

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ

Выпуск 2

Сборник научных трудов

Санкт-Петербург
2022

УДК 327
ББК 66.4
А 43

Рецензенты:

Доктор политических наук, профессор
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
З.З. Бахтуридзе

Доктор исторических наук, профессор
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
О.К. Павлова

Международные отношения в глобальном измерении: сб. науч. тр./ под ред. А.С. Матвеевской. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. – Вып. 2. – 280 с.

В сборнике представлены материалы научных исследований, рассматривающих современные тенденции мирополитических процессов, актуальные вопросы экологических трендов, проблемы социальных и политических практик в условиях глобализации. Сборник включает научные работы, освещающие вопросы международного сотрудничества и межкультурного диалога. Предназначено для студентов, аспирантов, преподавателей и всех, кто интересуется современными проблемами международных отношений, социо-гуманитарного и политического знания.

Все материалы публикуются в авторской редакции, точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

Редакционная коллегия:

Доктор исторических наук, профессор *С.Н. Погодин*
Кандидат философских наук, доцент *Л.И. Евсеева*
Кандидат экономических наук *Чжан Ваньтин*
Кандидат политических наук *Ван Цзюньтао*
Кандидат географических наук, доцент *А.С. Матвеевская*

Ответственный редактор – кандидат географических наук, доцент Высшей школы международных отношений СПбПУ,
А.С. Матвеевская

Печатается по решению
Совета по издательской деятельности Ученого совета
Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

© Матвеевская А.С., научное
редактирование, 2022

© Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого, 2022

ISBN

ПРЕДИСЛОВИЕ

В публикуемом втором выпуске сборника научных трудов «Международные отношения в глобальном измерении», инициированном к изданию Высшей школой международных отношений Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, представлены результаты теоретического осмысления и прогнозирования тенденций в политической, социальной и культурной сферах, а также в области международных отношений и геополитики. Современная мирополитическая обстановка с высоким уровнем изменений общественных и политических процессов на мировом уровне требует от исследователей переосмысления событий и процессов столь актуальных на мировой арене. В содержательном плане в сборнике представлены темы по различным направлениям исследований современных глобальных проблем международных отношений.

Материалы научных трудов сборника систематизированы в пяти разделов, отражающих научный интерес авторов к различным сферам анализа современной общественной реальности: Мир вокруг нас: история и практика международных отношений; Международное сотрудничество и межгосударственное взаимодействие; Международные экологические проблемы; Межкультурный диалог: история и современность; Тренды и практики социальных и политических процессов в условиях глобализации.

Публикуемые материалы носят комплексный и междисциплинарный характер, отражают современный уровень научно-исследовательской работы и предложены к изданию в авторской редакции.

Приглашаем познакомиться с материалами данного издания, а также анонсируем открывающуюся возможность публикаций и обсуждений результатов исследований на страницах следующего 3-го выпуска сборника научных трудов «Международные отношения в глобальном измерении» в 2022 году.

кандидат географических наук, доцент Высшей школы международных отношений Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

А. С. Матвеевская

Раздел I. МИР ВОКРУГ НАС: ИСТОРИЯ И ПРАКТИКА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

УДК 327

О ЗНАЧЕНИИ ПАКТА МОЛОТОВА-РИББЕНТРОПА

ON THE SIGNIFICANCE OF THE MOLOTOV-RIBBENTROP PACT

Т. Ф. Абдужалилов

Санкт-Петербургский Политехнический
Университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

T. F. Abduzhalilov

Saint Petersburg Polytechnic University
(Saint Petersburg, Russia)
e-mail: abduzhalilov.tf@edu.spbstu.ru

Научный руководитель:

Е. Долженкова

e-mail: skinx@inbox.lv

Аннотация. В настоящей статье проводится научный анализ событий, связанных с заключением пакта Молотова-Риббентропа. Были изучены основные исторические источники по данной тематике, проанализированы предпосылки и причины создания такого документа. Целью исследования является получение целостного образа и всестороннее изучение влияния документа на международные отношения. В качестве методологии по данной статье автором был использован анализ тематических статей, синтез, формально-юридический метод и ряд прочих научных методов. Автор приходит к выводу о том, что историческое значение пакта Молотова-Риббентропа права весьма сложно, неоднозначно, но в то же время достаточно целесообразно к изучению и научным исследованиям, хоть и имеет двоякие представления даже в научной литературе весьма значимых исследователей.

Abstract. This article provides a scientific analysis of events related to the Molotov-Ribbentrop Pact. The main historical sources on this topic were studied, the prerequisites and reasons for the creation of such a document were analyzed. The purpose of study is to obtain a holistic image and a comprehensive study of impact of the document on international relations. The methodology used was the analysis of articles, synthesis, legal method and others. The author

comes to conclusion that significance of the Pact of law is ambiguous, but at the same time it is quite expedient to study, although it has two ideas.

Ключевые слова: АКТ МОЛОТОВА-РИББЕНТРОПА, ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА, ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ, СЕКРЕТНЫЙ ПРОТОКОЛ, СОВЕТСКИЙ СОЮЗ.

Key words: MOLOTOV-RIBBENTROP PACT, WORLD WAR II, HISTORICAL ASPECTS, SECRET PROTOCOL, SOVIET UNION.

Дипломатия – очень сложное и многогранное явление. Некоторые источники утверждают, что слово пошло из древней Греции, другие, что смыслы дипломатии нашли начало в Западной Европе восемнадцатого века, но все сводится к тому, что это средство осуществления внешней политики какого-либо государства. Своего рода проявлением дипломатии можно назвать и пакт Молотова-Риббентропа. У каждого из дипломатических приемов обязательно должна быть какая-либо цель и задача, каждое такое решение имеет различные последствия. От решения может зависеть очень многое, в том числе и судьбы людей, поэтому необходимо рассматривать и стараться прогнозировать все аспекты при подписании документов. В 1939 году был заключен договор о ненападении между двумя крупными государствами – Германией и СССР. Об этом договоре написано множество статей и исследований, но по опросам населения видно, что не каждый всерьез задумывался [1] о значимости данного договора. В актуальности нужно выделить, что в разных источниках исторические события оцениваются двояко, нужно изучение большого объема информации для создания целостного образа о конкретном документе. По этой причине проистекает дальнейшая необходимость изучения сущности пакта Молотова-Риббентропа.

Также актуальность в исследовании упомянутого документа присутствует в рамках рассмотрения динамики внешней политики России, в том числе и применительно к различным дипломатическим взаимоотношениям. Примером может служить внешняя направленность России, направленная на укрепление политики с республикой Беларусь. В научных работах Грибан И.В. [2] содержится проблематика влияния пакта на дальнейшее историческое развитие внешней политики конкретных

государств, таких, как Польша и Беларусь. Долженкова Е. [3] указывает на тесную связь России и Беларуси в настоящее время. В связи с этим можно рассмотреть концепцию влияния пакта Риббентропа-Молотова с позиции вопроса улучшения внешних отношений России и историко-политического значения. Важно провести анализ того, какое же значение пакт Молотова-Риббентропа имеет в истории Российского государства.

В качестве методологической основы были использованы современные и актуальные работы весьма значимых исследователей в сфере юриспруденции и истории, в число которых входят Долженкова Е., Воронин В.П., Родионов К.С. и другие. В ходе написания статьи было проанализировано достаточное количество исторической литературы, что отражает доктринальность и научный характер исследования.

Споры по поводу значения такого дружественного договора имеют место по сей день [4]. Ряд ученых утверждает, что он был бесполезен, лишь положил Адольфу Гитлеру возможность принятия более неожиданного решения о нападении, навредив Советскому Союзу, другие ученые, наоборот, опровергают эту точку зрения. Их взгляды диаметрально противоположны, что подтверждается в их видении отсрочкой неизбежного кровопролития и тем, что так СССР получило хоть какую-то возможность саккумулировать свои силы.

История имеет свойство динамичности, никто не знал, чем может обернуться такой дипломатический акт. В истории Советского государства была непростая внешняя политика, современные взгляды позволяют проанализировать все события прошлого и поставить под сомнения плюсы и минусы различных политических решений прошлого.

Рассмотрим положения договора и секретных протоколов. Начать стоит с необходимости вступления советских войск в Восточную Польшу [5]. Это спорный вопрос, ряд ученых считает, что такие действия нарушили суверенитет другого государства, другие считают, что этот поступок был благородным, ведь цель была миротворческая, главная задача – это освобождение западных украинцев и белорусов. Такой политический ход имеет эпохальное отражение в дальнейшей истории, к примеру, Беларусь по сей день имеет теплые дипломатические отношения с Россией, что подтверждается стратегическими взаимодействиями, дислокацией военно-промышленных комплексов России на территории Беларуси, а также

проведение целого ряда мероприятий в рамках совместных учений. Эти факторы отражают, в сущности, прочную дипломатическую связь между государствами и служат индикатором тесного содружества стран в сфере обеспечения безопасности.

К этому фактору можно отнести и то, что произошло расширение западных границ после присоединения Западной Украины и Белоруссии. Таким образом, этот момент в истории расширил стратегические преимущества Советского государства, ведь увеличилось время движения германских войск к городам индустриальной направленности, потому на эвакуацию заводов был большой запас времени [6]. Благодаря такому проявлению реализации договора возросла политическая связь между СССР и Беларусью. Есть основания полагать, что освободительные движения для защиты украинского и белорусского населения были необходимы в тот момент времени и в некоторой мере подтверждались переписью населения Польши. По актуальным данным, на 1931 год, только из лиц, принявших участие в переписи, более 30% не считали себя поляками [7].

Следующий фактор, который можно усмотреть в договоре – это направленность действий на увеличение военной мощи СССР [8]. В пример можно привести последствия Советско-Финской войны, они помогли в ретроскопии и изучении недостатков в военной области. Так произошли важные изменения в процессе обучения армии, положено начало выпуску современных видов самолетов-бомбардировщиков, танков нового поколения, включая Т-34, и так далее.

Далее стоит отметить фактор нейтрализации конфликтов с Японией, ведь в 1941 году Япония также решила подписать дружественный договор с СССР [9].

В качестве итога исследования хочется обозначить неоднозначность пакта Риббентропа-Молотова [10], но также выделить и то, что он не был бесполезным, такой дипломатический документ имеет серьезное влияние на историю Советского государства, военные, экономические и многие иные вопросы, не стоит недооценивать его значимость.

Стоит также упомянуть о международном военном трибунале по причине того, что благодаря нему стало известно множество фактов и о договоре ненападения, ведь одним из подсудимых являлся Иоахим

Риббентроп. Личность его раскрывается авторами по-разному [11]. Некоторые рассматривают проблематику трагедии личности в тоталитарном государстве на его примере, но оправдывать преступников и пособников фашистской идеологии неприемлемо. В связи с этим, следует рассматривать события, опираясь на конкретные документы, принятые исторические решения. Именно из расследования в ходе Нюрнбергского трибунала стало известно о сущности договора с Молотовым и некоторых положений.

Но самое важное и ключевое значение данного акта, пожалуй, том, что несмотря на все хитрости и уловки фашистской Германии в лице, в том числе и Риббентропа, хронологическая карта событий расставила все на свои места, сам Риббентроп окончил жизнь на эшафоте в Нюрнберге, а Советский Союз несмотря на все преграды завершил войну героической победой.

В заключении стоит подчеркнуть то, что рассматриваемый документ имеет серьезное значение для России даже в современности, отдельные его положения помогли реализовать на тот момент определенный ряд дипломатических целей Российского государства, отсрочить нападение Германии и наладить внешнюю стратегическую, экономическую и иную политику с некоторыми государствами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Пирогов А.А., Лукьянова Л.А. Пакт Молотова-Риббентропа в обыденном сознании современного российского общества // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского Государственного Гуманитарно-Педагогического Университета, 2011 г., с. 60-63.
2. Грибан И. В. Пакт Молотова - Риббентропа в современном медиаполитическом дискурсе // Политическая лингвистика, Екатеринбург, 2018 г., с. 1-7.
3. Dolzhenkova E., Mokhorov, D., Baranova, T. Political and legal support of ensuring security and sustainable development of CIS member countries E3S Web of Conferences, 2021, 258. [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/351737090_Political_and_legal_support_of_ensuring_security_and_sustainable_development_of_CIS_member_countries (дата обращения: 30.03.2022)
4. Нестерович В.Н. Пакт Молотова - Риббентропа и Японо-Германские отношения //: Синтез науки и общества в решении глобальных проблем современности. Сборник статей международной научно-практической конференции, 2017 г., с. 117-121
5. Кремер И.С. Еще раз об истоках второй мировой войны // Вестник московского государственного лингвистического университета, 2012 г., с. 116-131.

6. Донгаров А.Г. Пакт Молотова - Риббентропа: запланированный экспромт // Труды по Россиеведению, 2016 г., с. 320-352.

7. Лебедева Н.С. Сентябрь 1939 г: Польша между Германией и СССР // Вестник МГИМО Университета, 2009 г., с.231-232.

8. Родионов К.С. О начале второй мировой войны: историко-правовое исследование. Часть первая // Государство и право, 2020 г., с. 91-103.

9. Кравцова Н.Е. О последствиях пакта Молотова-Риббентропа // Вестник воронежского института высоких технологий, 2018 г., с. 155-157.

10. Воронин В.П. Пакт Риббентропа-Молотова преступление или гениальность Сталина? // XIV Международная научно-практическая конференция «Место и роль России в мировом хозяйстве» (посвящается 90-летию ФГБОУ ВО «ВГУИТ» в 2020 г.). Ответственный редактор – д.э.н., профессор Воронин В.П., 2020 г., с. 300-304.

11. Зайцев Р.В. Иоахим Фон Риббентроп: человек, политик, дипломат. О книге Василия Молодякова «Риббентроп. Дипломат от фюрера» // Тетради по консерватизму, 2020 г., с. 487-491.

**ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР УСИЛЕНИЯ ПОЛИТИЗАЦИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО СПОРТИВНОГО ДВИЖЕНИЯ В XXI ВЕКЕ**
**GLOBALIZATION AS A FACTOR OF GROWING POLITICIZATION
OF INTERNATIONAL SPORT MOVEMENT IN THE 21ST CENTURY**

Д. В. Гусева,
Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

D. V. Guseva,
Saint Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)
E-mail: gusevadaria00@gmail.com

Научный руководитель:
Ю. В. Николаева,
E-mail: j.nikolaeva@spbu.ru

Аннотация. Данная статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме влияния глобализационных процессов на международное спортивное движение. В работе раскрывается суть понятия глобализации и то, какое влияние данное явление оказывает на социальную сферу жизни общества. При этом рассматриваются как положительные стороны глобализации, проявляющиеся, например, в культурной интеграции и объединении мира посредством спорта, так и отрицательные, выраженные в усилении процессов политизации, использовании спорта как средства пропаганды или оказания давления на политику государств. Отмечены особенности процессов политизации международного спортивного движения в XXI веке и их отличия от тенденций, присущих этим процессам в XX веке. Кроме того, значительное внимание уделяется раскрытию роли глобальных спортивных мероприятий, а также международных спортивных организаций, которые со временем становятся все более активными акторами международных отношений.

Abstract. This article is devoted to the problem of the impact of globalization processes on the international sports movement which is relevant nowadays. The work reveals the essence of the concept of globalization and the impact of this phenomenon on the social sphere. It considers both the positive aspects of globalization, such as cultural integration and the unification of the world through sport, and the negative ones, expressed in strengthening the processes of

politicization, the use of sport as a mean of propaganda or pressure on state policy. The features of the processes of politicization of the international sports movement in the XXI century and their differences from the tendencies inherent in these processes in the XX century are considered. In addition, considerable attention has been given to the role of global sporting events, as well as international sporting organizations, which have become increasingly active actors in international relations over time.

Ключевые слова: ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ, МЕЖДУНАРОДНОЕ СПОРТИВНОЕ ДВИЖЕНИЕ, ПОЛИТИЗАЦИЯ СПОРТА, ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

Key words: OLYMPIC GAMES, INTERNATIONAL SPORTS MOVEMENT, POLITICIZATION OF SPORT, GLOBALIZATION PROCESSES

Такое явление как глобализация с каждым годом все больше вызывает интерес ученых, политиков, экспертов в сфере международных отношений. Термин «глобализация» появился в 1983 году для характеристики процесса слияния рынков отдельных продуктов, производимых различными транснациональными корпорациями [1, с. 3]. Относительно новое понятие стало достаточно быстро распространяться среди ученых, что привело к тому, что уже с середины 1990-х годов появилось множество монографий, посвящённых изучению глобализации [2, с. 1]. С тех пор данная концепция не теряет популярности, споры вокруг неё не утихают и по сей день. Интерес к проблеме действительно высок, и разные ученые на определенных этапах истории привносили в понимание глобализационных процессов что-то свое. Однако при толковании данного понятия важно не делать акцент только на экономической составляющей. Под глобализацией подразумеваются всё многообразие культурных, экономических, социальных, политических процессов, усиливающаяся интеграция обществ, которая делает государства взаимозависимыми. В социальной сфере глобализация может проявляться в миграционных процессах, культурном сближении, распространении английского языка. Кроме того, стирание национальных границ создает возможность для свободного перемещения людей по всему миру для реализации своих целей.

Международное спортивное движение как важная составляющая жизни общества не может быть не затронуто таким процессом как глобализация. Спорт – явление массовое, более того, это своеобразный язык, понятный

каждому. При этом следует отметить, что даже само слово «спорт» на многих языках мира имеет схожее произношение, а зачастую и одинаковое написание. История понятия «спорт» уходит корнями в старофранцузский язык, из которого английским было заимствовано слово «disport», а затем в ходе процесса аббревиации образовалось уже известное всем слово «sport», которое позднее появилось в немецком, польском, итальянском языках и во многих других [3]. Таким образом, со временем слово «спорт» вошло в обиход множества людей из разных стран. Благодаря распространению английского языка по всему миру спортивная лексика обогащается новыми понятиями, не нуждающимися в переводе. Большинство из них перестают даже казаться заимствованными, например, названия самих видов спорта: футбол, баскетбол, хоккей, армрестлинг [4, с. 2]. Всё это является проявлением языковой глобализации, которая в спортивной сфере создает возможность для болельщиков, спортсменов, представляющих разные государства, без труда понимать друг друга.

Глобализация также открывает для людей возможность без особых трудностей пересекать границы государств, выбирать наиболее подходящую страну для жизни и построения карьеры. Несомненно, перспектива попасть в мир большого спорта, сменив гражданство, пользуется большой популярностью у спортсменов. Например, в художественной гимнастике данное явление далеко не редкость. Так, российские гимнастки родом из Алтайского края Арина Цицилина и Анастасия Салос успешно выступают на международных соревнованиях за Белоруссию, в то время как другая известная гимнастка российского происхождения Екатерина Веденева смогла получить гражданство Словении, чтобы иметь возможность выступать на Олимпиаде 2022 года в Токио. Кроме того, в связи с открывающимися перспективами добиться успеха, и многие тренеры не пренебрегают возможностью работать за границей. Возрастающая конкуренция на международных соревнованиях по художественной гимнастике может объясняться оттоком высококвалифицированных кадров из России, где зародился данный вид спорта. Так, в сборных Италии, Германии, Канады, Израиля, а также в ряде бывших советских стран работают талантливые российские специалисты, обладающие уникальными знаниями и навыками, которые позволяют подготавливать успешных спортсменов. В итоге, за счет

роста миграционных процессов многие профессионалы получают возможность реализовать свой потенциал, что также способствует развитию спорта.

Нельзя не отметить, что глобализация также является неким инструментом для культурного сближения государств. И спорт играет в этом процессе немаловажную роль, поскольку он выполняет ряд важнейших социокультурных функций, таких как эталонная, престижная, коммуникативная, интегративная. Спортсмены из разных стран приезжают на международные сборы, соревнования, их приглашают на различные мастер-классы. Все эти события являются важными элементами культурной глобализации. Во время таких мероприятий стираются все барьеры, мешающие вести межкультурный диалог. Например, известная южнокорейская гимнастка Сон Ён Чжэ не раз приезжала на долговременные сборы в Россию, где училась мастерству у лучших российских тренеров и перенимала традиции российской школы гимнастики, что, тем не менее, не мешало ей продолжать выступать за Южную Корею.

Социолог М. Рош, рассматривая олимпийское движение в контексте глобализационных процессов, отмечает, что оно хорошо интегрировано в сферу международной дипломатии и культурной политики [5, с. 196]. Международные спортивные организации приобретают все больше полномочий, расширяют сферу своих интересов. В качестве примера автор рассматривает Международный Олимпийский комитет (МОК), делая акцент на том, что организация с конца 90-х годов стала довольно энергичным игроком в системе глобального управления. Так, организация принимала активное участие в международной выставке ЭКСПО-1998, проходившей в Лиссабоне, содействовала проведению двух международных конференций, организованных в рамках выставки по инициативе Португалии и ООН. Более того, МОК оказывал поддержку Всемирному молодежному форуму, а также поддерживал глобальные кампании ВОЗ, например, Всемирный день без табака [5, с. 197]. М. Рош делает вывод, что международные организации со временем будут играть всё большую роль в системе международных отношений, действуя при этом относительно независимо от национальных спортивных организаций на мировой арене, а также содействуя процессам культурной и экономической глобализации [5, с. 229]. Б. Хулихан, изучающий

взаимоотношения спорта и политики, также отмечает, что система международного спортивного управления содействует глобализации, потому как сеть международных спортивных неправительственных организаций охватывает государства, которые не входят в состав крупных международных организаций, таких как, например, ООН [6, с. 209].

Несмотря на то, что глобализация имеет благоприятное воздействие на общество, есть и обратная сторона медали. Одним из негативных проявлений можно назвать усиление политизации международного спортивного движения. Хотя президент Международного олимпийского комитета Томас Бах и говорит о том, что Олимпийские Игры – это не про политику, и МОК всегда был аполитичен [7], нельзя отрицать факт обострения проблемы политизации спортивного движения в наши дни.

Начало XXI века характеризуется новым витком политизации, однако наблюдаются совершенно иные тенденции. Процесс политизации спорта постепенно усложняется, в него вовлекаются различные организации, такие как Всемирное антидопинговое агентство (ВАДА) и Международный Олимпийский комитет. Теперь легко замаскировать, прикрыть истинные мотивы каких-либо действий, направленных против другого государства. Спорт может выступать как рычаг политического давления, а также как средство пропаганды [8, с. 49]. В качестве методов оказания давления на государства зачастую выступают допинг скандалы, в то время как бойкоты спортивных мероприятий, характерные для XX века, уже теряют свою актуальность, поскольку эффективность их очень мала. Бойкотируя мероприятия, и страна-инициатор бойкота, и государство-организатор мероприятия несут финансовые и имиджевые потери, что невыгодно обеим сторонам. Поэтому государства действуют всё осторожнее, стараясь при этом избегать крупных конфликтов, зная, к каким последствиям это может привести.

В наши дни проблема допинга с каждым годом становится все серьезнее. Например, из-за разгоревшегося допинг-скандала, сборная России могла лишиться права выступать на зимней Олимпиаде в Пхёнчхане в 2018 году. Тем не менее, «чистым» спортсменам удалось приехать на Игры, хоть и в особом статусе «олимпийских атлетов из России» [9]. Со временем ситуация не улучшилась, на летней Олимпиаде, проходившей в 2021 году в Токио,

российские спортсмены представляли Олимпийский комитет России (ОКР). Таким образом, они были лишены возможности выступать под российским флагом, услышать гимн своей страны на пьедестале. Такие ограничения распространились и на зимние Олимпийские игры 2022 года, проходившие в Пекине. Несмотря на уже существовавшие жесткие условия, оказывавшие огромное давление на спортсменов из России, без крупных конфликтных ситуаций не обошлась и эта Олимпиада. В употреблении допинга была обвинена пятнадцатилетняя российская фигуристка Камила Валиева. В конечном итоге её все же допустили до соревнований [10], однако всё происходящее пагубно сказалось на эмоциональном состоянии К. Валиевой и её результатах: в индивидуальных соревнованиях она заняла только 4 место, хотя претендовала на золото.

Кроме того, в свете последних событий, связанных с проводимой Россией специальной военной операцией на Украине, международные спортивные организации не остались в стороне и тоже наложили свои санкции. МОК осудил действия российских властей 24 февраля 2022 года, нарушающие олимпийское перемирие. Также МОК призвал все международные спортивные федерации перенести или отменить свои спортивные мероприятия, запланированные в настоящее время в России или Белоруссии [11]. Этому совету последовала международная федерация гимнастики (FIG). В ходе экстренного заседания исполнительного комитета ФИЖ было принято решения не допускать белорусских и российских гимнастов, судей, а также других официальных лиц до международных соревнований [12]. Это решение уже отразилось на результатах Чемпионата мира по художественной гимнастике, проходившем с 8 по 10 апреля 2022 года в Софии. Отсутствие гимнасток из России и Белоруссии открыло новые возможности для гимнасток из Болгарии и Италии. Так, занявшая 5 место на Олимпиаде в Токио Боряна Калейн выиграла золото в многоборье, а серебро смогла взять София Раффаели из Италии [13].

Исходя из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что такие действия международных спортивных организаций способны оказывать колоссальное давление на государство. Недопуск сильнейших спортсменов до соревнований по тем или иным причинам, безусловно, выгоден для остальных участников, поскольку они получают преимущества и возможность подняться

на пьедестал. Если запреты на участие в международных соревнованиях не будут сняты в ближайшее время, следует ожидать стагнации спорта высших достижений в России.

Стоит также сказать, что не менее важным проявлением политизации международного спортивного движения является пропаганда. Транслирование государственной идеологии через спорт стало популярным в годы Холодной войны. Международные соревнования не просто являлись способом определения сильнейших спортсменов, но и становились площадкой политической борьбы. Каждая победа спортсменов одной из сверхдержав являлась доказательством превосходства режима. Однако в XXI веке пропаганда через спорт уже не является такой навязчивой. Чаще всего определённые установки доносятся до аудитории нативно, не от лица государства, а через якобы личное мнение известных спортсменов, тренеров. Примером может послужить то, как некоторые спортсмены принимали участие в акции «своих не бросаем», организованной в поддержку российских военных. Известный гимнаст Иван Куляк перед награждением на этапе Кубка мира в Катаре нанес на форму букву «Z», а позднее его примеру последовали и российские хоккеисты, выстроившись на льду перед полуфинальным матчем чемпионата России в виде буквы «Z». [14]

Подводя итог, хочется отметить, что политизация международного спортивного движения в XXI веке достигла невиданных масштабов. Политические деятели не упускают возможности использовать спорт в пропагандистских целях, для улучшения имиджа страны на международной арене, а зачастую и в качестве средства по оказанию давления. Глобализация же во многом усиливает процесс политизации, при этом давая толчок к усилению роли международных спортивных организаций, посредством которых можно также легко воздействовать на государства и их политику. Анализируя деятельность таких организаций за последние годы, можно сказать, что во многом их действия бьют по репутации страны, на которую накладываются санкции, а также лишают возможности быть частью международного спортивного движения и полноценно участвовать в его жизни, что противоречит одному из важнейших принципов Олимпизма – невмешательства спорта в политику.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Царегородцев Е.И. Н.И. Мурадов Глобализация: история и перспективы// Вестник Марийского государственного университета. 2007. № 1(2) с. 139 – 142
2. Кирьянова Л.Г. Мазурина О.А. Теории глобализации в контексте постклассической парадигмы//Известия Томского политехнического университета. 2007. № 7 том 311 с. 115 – 120
3. Этимологический словарь Шапошникова А. К. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.slovorod.ru/etym-shaposhnikov/shap-s.htm> (дата обращения: 03.04.2022)
4. Двойнина А. В. Заимствование как способ пополнения спортивной лексики//Вестник Башкирского университета. 2011. Т. 16. №1 [Электронный ресурс]. URL: <file:///Users/Home/Downloads/zaimstvovanie-kak-sposob-popolneniya-sportivnoy-leksiki.pdf> (дата обращения: 10.04.2022)
5. Roche M. Mega-events and Modernity. Olympics and expos in the growth of global culture [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.u1lib.org/book/812067/94d4e8> (дата обращения: 12.04.2022)
6. Houlihan, B. (1991) The Government and Politics of Sport, London: Routledge [Электронный ресурс]. URL: <https://inlnk.ru/agmKpJ> (дата обращения 14.04.2022)
7. Bach T. Sport and politics: my experiences as an athlete, 2020 – IOC News [Электронный ресурс]. URL: <https://www.olympic.org/news/sport-and-politics-my-experiences-as-an-athlete> (дата обращения 14.04.2022)
8. Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Спорт и политика: истоки политизации Олимпийских игр // Клио. Журнал для ученых. 2012. № 1 (61). с. 49 — 52.
9. Допинговый скандал, приведший к недопуску российской сборной на Олимпиаду. Досье: Тасс, 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/info/4942094> (дата обращения 15.04.2022)
10. WADA statement following CAS decision not to reinstate skater’s provisional [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wada-ama.org/en/news/wada-statement-following-cas-decision-not-reinstate-skaters-provisional-suspension> (дата обращения 15.04.2022)
11. IOC EB urges all International Federations to relocate or cancel their sports events currently planned in Russia or Belarus [Электронный ресурс]. URL: <https://olympics.com/ioc/news/ioc-eb-urges-all-ifs-to-relocate-or-cancel-their-sports-events-currently-planned-in-russia-or-belarus> (дата обращения 15.04.2022)
12. FIG adopts further measures against Russia and Belarus [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gymnastics.sport/site/news/displaynews.php?idNews=3444> (дата обращения 15.04.2022)
13. Golden quad: Kaleyn soars at Sofia Rhythmic Gymnastics World Cup [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gymnastics.sport/site/news/displaynews.php?idNews=3479> (дата обращения 16.04.2022)
14. Russian ice hockey players show their support for the war against Ukraine [Электронный ресурс]. URL: <https://www.marca.com/en/more-sports/2022/03/13/622e031e268e3ed8358b4567.html> (дата обращения 16.04.2022)

**ФЕЙК-НЬЮС КАК ПРОБЛЕМА
ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ МОЛОДЕЖИ**

**FAKE NEWS AS A PROBLEM
DISTANCE EDUCATION OF YOUNG PEOPLE**

Ю. Г. Дунаева,

Санкт-Петербургский госуниверситет (СПбГУ),
(Санкт-Петербург, Россия)

J. G. Dunaeva,

Saint Petersburg State University (SPbSU).
(Saint Petersburg, Russia Federation)

j.dunaeva@spbu.ru

Аннотация. Дистанционное обучение является объективной закономерностью эпохи информационной революции. В статье осмысливаются возможности вузовской науки противостоять лавине недостоверных новостей в информационной среде. Типология медиафрейминга включает веб-сайты, блоги, платформы для обмена видео, цифровые приложения, социальные сети и т.д. Исследование проблематизирует основные вызовы медиасреды – парадокс изобилия, дефицит внимания, преобладание развлечений, утрата социального иммунитета, наиболее подробно автор концентрируется на недостоверности информации – фейк-ньюс.

Abstract. Distance learning is an objective regularity of the era of the information revolution. It is accompanied by a phenomenon called "New populism of the media", when social media for students act as agents of socialization. The article comprehends the possibilities of university science to resist the avalanche of unreliable news in the information environment. Typology of media framing includes websites, blogs, video sharing platforms, digital applications, social media, and more. The study problematizes the main challenges of the media environment - the paradox of abundance, attention deficit, the prevalence of entertainment, loss of social immunity, the author concentrates in most detail on the unreliability of information - fake news.

Ключевые слова: ЦИФРОВАЯ ПЕДАГОГИКА, СОЦИАЛЬНЫЕ МЕДИА, СТОРИТЕЛЛИНГ, «НОВЫЙ ПОПУЛИЗМ СМИ», МЕДИАФРЕЙМИНГ, ФЕЙК-НЬЮС, ЦИФРОВОЙ КОНТЕНТ, СМАРТ-ГРАЖДАНЕ, ФЕЙКОВАЯ ЖУРНАЛИСТИКА

Key words: DIGITAL PEDAGOGY, SOCIAL MEDIA, STORYTELLING, "NEW MEDIA POPULIZM", MEDIAFRAMING, FAKE NEWS, DIGITAL CONTENT, SMART CITIZENS, FAKE JOURNALISM

Актуальность проблемы изучения фейковых новостей в интернете вызвана тем, что социальные медиа сегодня выступают как агенты социализации молодежи и играют значительную роль в "моделировании знаний". Российские ученые одними из первых поставили вопрос о «социологически не осмысленной цифровизации», когда теория цифрового общества отстает от массового применения её методов [1]. Цель исследования – показать возможности академической науки в формировании навыков критического мышления и противостояния социальной медийной агрессии.

В научной литературе термин «фейк-ньюс» означает опубликованное в СМИ журналистское сообщение, искажающее истину («fake» - фальшивый, ненастоящий). Понятие включает в себя разнообразные явления медиасреды: от поддельных текстов, а также фото, видео или аудиозаписей до искусственно созданной личности, произведения, проекта (при помощи интернет-ботов или фальшивых аккаунтов). Информационную революцию называют «эпохой после истины» [2].

Методология исследования фейк-ньюс включала три этапа: 1. Анализ популярных социальных медиа ВКонтакте, Instagram, МойМир и Одноклассники с целью определения типа, областей и проблематики фейковых новостей и их последующей классификации; 2. Изучение каждой группы фейков для определения социального заказа; 3. Изучение выявленных групп фейков для определения стратегии академической науки. Веб-обработка данных в исследовании сочеталась с методом качественного текстового анализа.

Типология медиафрейминга включает веб-сайты, блоги, платформы для обмена видео, цифровые приложения, чаты, посты, комменты, лайки и паблики самых популярных социальных медиа: ВКонтакте, Телеграм, МойМир и Одноклассники. На основе эмпирических данных было выявлено проблемное поле ложной информации, ресурсы для улучшения ситуации и взаимосвязь между ростом количества фейков и сетевой активностью молодежи в 2020–2022 годах.

Проблема фейк-ньюс (fake news) с конца XX в. изучалась в работах зарубежных ученых [3]. Но задолго до появления виртуального общества проблема фейков поднята в художественной литературе – мы говорим о произведениях Дж. Оруэлла «1984» (1949) и Э. де Филиппо «Ложь на длинных ногах» (1947). В 2017 г. словосочетание «Fake news» стало, по

версии толкового словаря «Collins English Dictionary», фразой года. Сегодня социальные медиа становятся темой как отечественных, так и зарубежных диссертаций [4]. В поле зрения исследователей – основные тенденции использования фейк-ньюс в современных электронных СМИ (телевидение и Интернет), роль ложной информации в политике, проблема доверия аудитории к фейковой журналистике и т.д.

Генезис фейковых новостей включает три периода: рекламный сайт – платформа для общения – цифровой минимаркет. Ложные факты анализируются автором как социальная конструкция: акцентируется внимание как на их положительных характеристиках – лаконичность, наглядность, развлекательность, так и отрицательных чертах – негативизм, склонность к «экзотике», скандальность и ненормативная лексика. Главной опасностью фейков является амбивалентность, катарсис, когнитивный диссонанс среди молодежи, а основной задачей науки – обучение критическому мышлению в медиасреде.

Главным направлением современных исследований новостных интернет-изданий является представление о том, что сегодня нельзя ограничивать функцию цифровых СМИ как «распространителей информации» — это недооценка активной роли виртуальных медиа. Справедливо анализировать современные новостные порталы как социальные институты: информационные поводы формулируются профессионалами-журналистами, формирование взглядов и мировоззрения людей осуществляется с помощью организационных процедур, вербовка пользователей сетей в союзники или оппозиционеры происходит специфическими методами (лайки, эмодзи, интернет-голосования и т.д.). Виртуальные СМИ перестают быть посредником между властью и обществом, они, обладая могущественными ресурсами и влиянием, продвигают собственную медийную повестку, охватывающую политические институты, академическую науку, общество и виртуальное пространство.

Сегодня пользователь социальных медиа одновременно выполняет множество функций, среди которых и наблюдатель жизни, и рассказчик (сторителлинг), и посредник в социальных дискурсах, и коллективный игрок. Медиакомпании с помощью интернет-ресурсов стремятся влиять на социально-политическую жизнь не только прямыми, но и косвенными

способами, что привело к появлению нового термина «медийный актер» - профессия включает в себя лицедейство, эпатаж, демонстрацию выдуманных ролей и искусственно заученных текстов.

Часть фейков в современные медиа подпадают под статьи Уголовного кодекса РФ, к ним относятся: клевета, порочащая честь и достоинство другого лица (статья 128.1 УК РФ) и плагиат (статья 146.1 УК РФ). Другая часть фейк-ньюс уголовным преступлением не является, в силу чего борьба с данной ложью затруднительна: это фальсификация, подмена понятий, мистификация, лесть, введение в заблуждение, преувеличение – преуменьшение, устаревшие факты и просто ложь [5].

Классификация фейк-ньюс варьируется от классической до экзотической – снежный шар, письма счастья, SEO-фейк, но структура лжи обязательно включает поддельные фотографии и видеоролики, неаутентичные видеоиллюстрации, личные страницы в социальных медиа, созданные от имени других людей, фальшивые аккаунты, намеренно или случайная ложная информация (цифры, факты, события, имена) и информация, вырванная из контекста.

Мы видим, что с помощью фейк-ньюс в виртуальном пространстве создаются новые механизмы социальной мобилизации и управления людьми, которые менее зависимы от авторитетов (преподавателей) и организаций (школ и университетов). В результате мы сталкиваемся с различными группами, сообществами и ассоциациями молодежи в социальных медиа (ВКонтакте, Instagram и т.д.), которые апеллирует к эмоциям аудитории, сгущая краски и широко используя экспрессивную лексику. Виртуальная картина мира имеет мало общего с реальной социально-политической жизнью людей, но по силе воздействия она доминирует над академическими парадигмами. Виртуальные СМИ не являются зеркалом общества, их функции гораздо серьезнее и глубже: они предлагают инициативы, осуществляют отбор информации, формируют концептуальную логику, принимают решения за людей, навязывая им собственные смыслы, то есть строят социальную реальность.

Основные вызовы медиасреды сводятся к следующим:

1. Парадокс изобилия – поток доступной информации
2. Дефицит внимания к информации

3. Разрыв дихотомии руководство-подчинение между социальными медиа и государственными и академическими структурами

4. Конкурентные преимущества международных медиакорпораций перед академической наукой

5. Противоречия информационных платформ в трактовке одного и того же события

6. Преобладание развлекательного контента.

Фейк-ньюс являются средствами бессистемного обучения в цифровой среде. Социальные медиа перехватили у вузов общественную инициативу: вместо субботников, стройотрядов, вахт памяти и фестивалей студенты охвачены протестными медиаакциями, цифровыми дебатами, рейтингами и интернет-голосованиями и т.д. В подобных обстоятельствах подрывается основа, на которой построены СМИ, то есть основа правды и целостности, честности и точности.

Преподавателю сложно глубоко и содержательно обучать студентов, формируя критическое мышление, в условиях конкуренции с интернетом с его лаконичностью, наглядностью, тривиальностью, развлекательностью, вовлечением в обсуждения через лайки и эмодзи (голосование, волонтерство, система одобрения), поиск сенсаций ради увеличения подписчиков и манипулирование аудиторией.

Слияние политики и развлечений привлекло миллениалов к общественному процессу, в то время как ранее они демонстрировали аполитичность. «Новый популизм СМИ» как тренд ведет к амбивалентности среди молодежи, поскольку научить критическому мышлению в этих условиях трудно.

Выводы

Информационная революция серьезно изменила не только объемы и способы распространения новостей, но также качество и характер новостного контента, стиль политических и научных публикаций. Новостные агентства The New York Times и The Washington Post публикуют 64% фейков, а количество судебных исков против них растет с каждым днем [6]. Возможность мгновенного трансграничного информационного обмена вовлекает СМИ и в социально-управленческие процессы современности. Именно поэтому важно целостное изучение института мировых средств

массовой информации как основополагающего источника формирования общественного мнения. Мы являемся свидетелями концептуализации взаимосвязи между новостями и фактами, когда виртуальное общество меняет не только мир вокруг нас, но и нас самих. Задача академической науки – не осуждать цифровизацию образования, а включаться в формирование цифрового контента. Если сегодня в новую элиту, называемую смарт-граждане, входит молодежь, то необходимо добиваться включения в нее научных работников. Конечной целью включения академической науки в процесс созидания виртуального мира должна стать гуманистически ориентированная цифровизация.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Василенко, Л.А. Социология цифрового общества: монография / Л.А. Василенко, Н.Н. Мещерякова; Томский политехнический университет. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2021. – 226 с.

2. Edson C. Tandoc Jr., Zh.Wei Lim and R.Ling Defining. “Fake News”: A typology of scholarly definitions. 2017. [Электронный ресурс] URL: https://www.researchgate.net/publication/319383049_Defining (дата обращения 13.03.2022)

3. Dertouzos, M. L. What Will Be: How the New World of Information Will Change our lives / M. L. Dertouzos // Harvard journal of law and technology. 1997. №1 (11). P. 277–285. [Электронный ресурс] URL: <http://jolt.law.harvard.edu/articles/pdf/v11/11HarvJLTech277.pdf> (дата обращения 12.03.2022)

4. Володенков, С. В. Технологии интернет-коммуникации в системе современного политического управления. дис. ... д-ра. полит. наук: 23.00.02 / Володенков Сергей Владимирович. М., 2015. 441 с. // [Электронный ресурс]. URL: <https://istina.msu.ru/dissertations/10682839/>; Волочаева, О.Ф. Политические процессы в современном информационном обществе: новые акторы и векторы развития: автореф. дис. ... д-ра. полит. наук: 23.00.02 / Волочаева Оксана Федоровна. Пятигорск, 2015. 58 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://pglu.ru/science/diss/?ID=23416> (дата обращения 25.03.2022)

5. Ильченко, С.Н. Фейк-контроль: новости, которым не надо верить. СПб: ООО «Феникс», 2020

6. Hoskins, A. Risk media and the end of anonymity / A. Hoskins // Journal of Information Security and Applications. 2017. № 34. P. 2–7

**«ИСЛАМОФОБИЯ» КАК ОСНОВА ПОЛИТИКИ ШВЕЙЦАРИИ
В ОТНОШЕНИИ МУСУЛЬМАН**

**"ISLAMOPHOBIA" AS THE BASIS OF SWITZERLAND'S POLICY
TOWARDS MUSLIMS**

Г. В. Золотарева,

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

G. V. Zolotareva,

St. Petersburg State University
(Saint Petersburg, Russia)

e-mail: st090594@student.spbu.ru

К. Ю. Эйдемиллер,

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

K. Y. Eidemiller,

Saint-Petersburg State University
(Saint Petersburg, Russia)

e-mail: keidemiller@gmail.com

Аннотация. Данная статья посвящена политике европейских государств в отношении мусульман на примере Швейцарской конфедерации. В статье анализируются конституционные поправки и реформы, являющиеся частью политики «нулевой толерантности» Швейцарии и служащие уникальным опытом для мировой практики «борьбы с исламизацией государства». В то же время освещаются существующие проблемы внутри швейцарского общества, в первую очередь – стереотипы коренных жителей в отношении мигрантов, препятствующие достижению компромисса между сторонниками и противниками преобразований, непосредственно открывающих вопрос об ущемлении одной из основных свобод человека – свободы вероисповедания. В следствие анализа мы приходим к выводу, что для урегулирования сложившейся ситуации необходимо принимать контрмеры со стороны правительства по сдерживанию радикальных настроений внутри парламента.

Abstract. This article is devoted to the policy of European states towards Muslims on the example of the Swiss Confederation. The article analyzes constitutional amendments and reforms that are part of Switzerland's "zero tolerance" policy and serve as a unique experience for the

world practice of "combating the Islamization of the state". At the same time, the existing problems within Swiss society are highlighted, first of all, the stereotypes of indigenous people regarding migrants, which prevent reaching a compromise between supporters and opponents of the reforms, directly opening the question of infringement of one of the fundamental human freedoms – freedom of religion. As a result of the analysis, we come to the conclusion that in order to resolve the current situation, it is necessary to take countermeasures from the government to curb radical sentiments within the parliament.

Ключевые слова: ИСЛАМ, ИСЛАМИЗАЦИЯ, ЗАПРЕТ МИНАРЕТОВ, ШВЕЙЦАРИЯ, ТЕРРОРИЗМ, КСЕНОФОБИЯ, ИСЛАМОФОБИЯ.

Keywords: ISLAM, ISLAMIZATION, BAN OF MINARETS, SWITZERLAND, TERRORISM, XENOPHOBIA, ISLAMOPHOBIA.

В 21 веке из-за значительных темпов глобализации, быстроменяющейся международной обстановки правительства вынуждены приспособливаться и моментально реагировать на все возникающие вызовы. Одним из методов такой «адаптации» является ежегодное внесение бесчисленного количества поправок к Конституции, чтобы устранить или хотя бы сгладить противоречия, как внутри государства, между правительством и различными этносами и меньшинствами, так и вне границ государства. Такая «тенденция XXI века» зачастую не остаются без внимания общественности и СМИ, а иногда на ее почве разгораются новые, более серьезные конфликты [1].

По данным Экспертного института социальных исследований, собранным и систематизированным в 2020 году, в топ-10 стран, где за последние 19 лет чаще всего принимались поправки к Конституции, вошли Мексика, Новая Зеландия, Бразилия, Швейцария, Австрия, Израиль, Чили, Колумбия, Грузия и Индия. Такая направленность, конечно, связана с множеством факторов [2]. Но, например, в европейских странах, одной из причин скорее всего является наплыв мигрантов и беженцев, которые в последние десятилетия стали настоящей головной болью как для правительств, так и для граждан и даже туристов этих стран. Что касается Центральной и Латинской Америки, то здесь скорее всего данные изменения связаны с усилением зависимости государств от Америки, и, как следствие, их попытки выйти из-под такого тотального контроля путем вступления в международные организации, и конечно же, путем изменения основного закона страны.

Эксперты также говорят о ряде предпосылок, которые влияют на решение по рассмотрению той или иной поправки. Причем они сфокусированы в основном на:

- расширении прав человека;
- укреплении национального единства и идентичности;
- защите суверенитета и интереса граждан;
- развитии регионов и расширении возможностей участия граждан в принятии государственных решений за счёт внедрения новых форм социальной организации.

Именно в попытке достичь желаемого результата, выполнив все вышеперечисленные пункты, правительства склонны принимать кардинальные меры в ущерб определенной группе или слою общества и даже строить за счет «неудобных» образ общенационального «врага».

Одной из актуальных проблем XXI века стал терроризм. Страны ежегодно на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН поднимают вопрос важности противодействия международному экстремизму и терроризму, необходимости единства действий и многостороннего сотрудничества государств в решении данного вопроса.

Стоит сказать, что несмотря на остроту проблемы, существует два лагеря стран, так или иначе занимающихся решением вопроса.

1. Первый лагерь – это страны-жертвы террористических актов. Одним из наиболее ярких представителей данной группы стали Соединенные Штаты Америки, которые готовы буквально на всё в борьбе с «мировым злом», о чем говорит: «Акт о патриотизме 2001 года». Данный закон в прямом смысле дает спецслужбам Америки карт-бланш практически на любые действия для предотвращения терактов. К числу «правомерных» действий относятся [3]:

- проверка электронной почты подозреваемых в причастности к террористической деятельности;
- ведение розыска без судебного ордера;
- даже, при необходимости, физическое устранение главарей террористических организаций и их участников, о чем открыто заявлял Дональд Трамп на заседании 75 Генеральной Ассамблеи ООН (уничтожение террористической группировки ИГИЛ путем устранения лидера организации аль-Багдади).

Об этих и других «законных» мерах писал в своей на шумевшей книге «Дневник Гуантанамо» бывший заключенный Мохаммед ульд Слахи, который без предъявления обвинений, без суда и следствия, провел за решеткой одной из самых жестоких тюрем мира долгих 15 лет.

Уже стала обыденной «помощь» США в борьбе других стран против терроризма. Обычно, в эту категорию входят государства, откуда сообщения о теракте скорее воспринимается как правило, нежели как исключение. Скорее всего, данная «помощь» просто предлог для развертывания крупной компании против терроризма и буквально превращения другого государства в площадку для ее реализации.

Если суммировать вышесказанное, методы США по борьбе с терроризмом абсолютно противоречат неприкосновенности «прав человека», за которые так упорно борются американцы. Это постепенно ведет к кризису внутренних идеалов и порядков. Правительство уже получает огромное количество критики и обвинений в агрессии.

2. Ко второму лагерю можно отнести государства, ведущие умеренную борьбу с терроризмом посредством миротворческих операций, противотеррористической пропаганды и т.п. Одним из таких методов, который приобретает все большую популярность, большее число последователей, является также «борьба с радикализмом внутри Исламской веры». Яркими представителями, которые реализуют данную политику, являются европейские государства такие как: Великобритания, Австрия, Германия, Франция, Швейцария.

Однако здесь невольно напрашивается вопрос, является ли эта политика непосредственно борьбой с терроризмом? Хотелось бы более подробно остановиться на рассмотрении ее реализации в Швейцарии, чтобы понять - наиболее ли это лояльный, мягкий, правомерный и, возможно, наиболее действенный способ устранения и дискредитации терроризма, или же это скрытая борьба стран с исламской верой?

Одной из наиболее спорных конституционных реформ Швейцарии стал «Запрет минаретов», вступивший в силу в ноябре 2009г. Этот проект по оценкам экспертов поддержали 57,5% граждан страны, 22 из 26 кантонов [4].

Для начала стоит сказать, что из себя представляет минарет. Все прекрасно знают, что мечеть — это молитвенный дом мусульман, куда каждый мусульманин может прийти на молитву, как в одиночку, так и с

семьей или друзьями по вере. Минарет же — это башня при мечети, с которой специальный человек — муэдзин — созывает мусульман на молитву, функциональное назначение схоже с христианской колокольной.

Ислам — третья религиозная конфессия в Швейцарии. Мусульманское население насчитывало 4,9% от общей численности населения страны (8,5 миллиона человек), из которых по разным оценкам около 400 тысяч верующих по всей стране. На фоне других присутствующих в Швейцарии религий ислам особой активностью не отличается. Из общего числа мусульман лишь 50 тыс. причисляют себя к «активно практикующим» верующим [5].

Так почему же именно минареты попали под удар? С инициативой проведения референдума по данному вопросу выступила Швейцарская народная партия (SVP) еще в 2008 году, после чего начались ожесточенные дебаты [6].

- «Народники» видели в минаретах не религиозный символ, а политический, непосредственно показывающий притязания Ислама не только на религиозную, но и на политическую власть Швейцарии. По их мнению, запрет позволил бы поставить «заслон» на пути исламизации страны.

- Также сторонники реформы отмечали, что минареты не имеют как таковой религиозной функции, даже в Коранах нет упоминания о минаретах, причем если взять мировую практику, то существует тысячи мечетей без минаретов. Таким образом, запрет никак не препятствовал бы проведению мусульманских религиозных обрядов.

- При всем вышеперечисленном на тот момент министр полиции и юстиции Швейцарии Эвелина Видмер-Шлумпф считала введение запрета на строительство минаретов правомерной мерой для борьбы с экстремистскими тенденциями, словно болезнь охватившими мир.

В свою очередь противники запрета были убеждены, что

- такая мера противоречит принципу свободы вероисповедания и своим содержанием напоминает «дискриминацию по религиозному принципу» [7];

- также было распространено мнение о том, что введение запрета на минареты способствовало бы оттоку инвестиций, поступающих в Швейцарию из богатых арабских стран. Даже христианские организации Швейцарии

поддержали данную позицию, указав, что «запрет на строительство новых минаретов подорвет предпринимаемые в обществе усилия по укреплению религиозного мира и взаимной толерантности, в рамках диалога в духе всеобщего уважения».

Кампания по принятию реформы также не прошла гладко. Достаточно вспомнить агитационный плакат «народников», на котором была закутанная в черную паранджу женщина на фоне утыканного такими же черными минаретами швейцарского флага с надписью «STOP!», что значительно всколыхнуло страну. В ряде кантонов были запрещены эти агитационные листовки после того, как были зафиксированы несколько актов вандализма, направленных против мечетей. Обращение же противников запрета в Европейский суд по поводу вышеупомянутых нарушений и в том числе самого запрета не увенчалось успехом.

Уже из вышесказанного можно проследить реализацию политики дискредитации исламской веры, как главного источника непокорности, как главного источника «радикальных мнений», несоответствующих европейским взглядам. Стоит ли говорить о том, какой была реакция в обществе на принятие проекта о запрете минаретов, если правительство агитирует, провоцирует и, таким образом, вынуждает всех граждан бороться с мусульманами. Однако важно отметить, что, несмотря на все скандальные действия, громкие высказывания и предостережения, многие опасения того времени – как сторонников, так и противников «минаретной инициативы» – до сих пор остаются лишь опасениями [8]. Но надолго ли?

Согласно последним событиям, новая политика, проводимая Западом по сдерживанию и урегулированию миграционного потока, устранению негативных последствий масштабной миграции, в числе которых и борьба с исламизацией европейских государств, снова разожгла пламя «неразрешённых конфликтов», в том числе и в Швейцарии.

Несмотря на более-менее стабильную обстановку, в стране совсем недавно снова происходили волнения в связи с принятием новой поправки в Конституции. Референдум по изменению «дозволения» ношения в общественных местах одежды, которая полностью скрывает лицо, состоялся 7 марта 2021 года. Рассмотрение данной инициативы началось еще в конце 2012 года, однако тогда ее отклонили 93 против 87 в Парламенте, скорее всего из-за не утихавших на тот момент потрясении 2009 г. [9];

Народная партия Швейцарии заявляла, что реформа являлась «логичным продолжением борьбы с радикальным исламом в ходе проведения политики «Стоп экстремизм». Также Вальтер Вобманн (глава «народников») говорил о том, что поправка будет противодействовать подавлению женщин, то есть обесцениванию ее личности в нашем обществе [10].

Но несмотря на громкие речи, представители этой партии не сильно задумывались над разработкой проектов, предусматривающих борьбу с проблемой изнасилований в браке, с неравенством в заработной плате, активно продолжая продвигать законы, ущемляющие женщин даже в праве носить то, что им нравится, и то, что они считают правильным, «по вере».

Ответом противников запрета, Центрального исламского совета и Ассоциации туризма, на заявления народной партии Швейцарии являлся призыв к борьбе с ксенофобией и исламофобией, все больше приобретающим популярность в Европе, с убеждением, что они лишь ухудшают имидж страны в мусульманских государствах, а, следовательно, не способствуют развитию культурных связей, туризма, торговли и бизнеса на Ближнем Востоке.

Правительство Швейцарии же в данном случае приняло независимую третью сторону, предлагая компромисс в виде закона, который «обязет показывать лицо по требованию полиции», подкрепляя необходимость данного компромисса в связи со статистикой (только «крошечная» часть мусульманок в Швейцарии носит традиционную закрытую одежду). Однако по итогам голосования 51,2% (всего в голосовании участвовали 51,4% граждан страны) участников высказались за запрет, то есть поддержали инициативу «народников». В парламенте инициатива не имела абсолютного большинства, нежели как это было в случае разрешения однополых браков и расширения прав ЛГБТ.

Тогда возникает вопрос, если в парламенте нет большинства, поддерживающего запрет, а люди не страдают под гнетом Ислама (49% населения даже не стали участвовать в референдуме), в том числе и молодые мусульманки, но существует угроза терроризма, почему бы не пойти на тот же компромисс? Зачем нужна такая жесткость в законах в отношении мусульман?

Скорее всего ответ заключается в том, что Ислам на сегодняшний момент ассоциируется у многих «коренных» жителей Запада с терроризмом,

подавлением свободы, дискриминацией женщин и прочими ужасами. То есть современные европейцы уже давно поставили знак равенства между Исламом и исламом [11].

Но тогда возникает другой вопрос. Может ли общество с ксенофобией и дискриминацией по религиозному признаку считаться толерантным? И речь идет не только о Швейцарии. К сожалению, данная тенденция присуща и Англии, где Борис Джонсон сравнил женщин в бурке с почтовыми ящиками, и Франции (с самой большой долей мусульман в Западной Европе), где правительство уверено, что мусульмане просто-напросто не способны интегрироваться в французское общество [12].

С одной стороны, является очевидным, что государства вынуждены бороться с мировой опухолью – «терроризмом», быть жесткими и настойчивыми, чтобы предотвратить или хотя бы снизить риск ее распространения. С другой стороны, все предпринимаемые действия все равно не являются эффективными, потому что по большей степени направлены не против радикалов, прикрывающих свои эгоистичные желания шариатом, а против верующих мусульман.

Собственно, скорее всего именно поэтому, правительства Запада, следуя политике «двойных стандартов», подливают масла в огонь, распространяя нарратив о невозможности контактов с «иноверцами», и в то же время призывают всех к толерантности, терпимости по отношению «другим», отличным от вас группам/меньшинствам. Такая политика не внушает доверия, особенно в связке с «забавным» фактом, что почти каждое государство, реализующее ее, является светским.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Регионалистика и теория регионального развития. [Электронный ресурс]. URL: https://studopedia.ru/21_106407_regionalistika-i-teorii-regionalnogo-razvitiya.html (дата обращения: 15.04.2022)
2. 500 изменений, 785 поправок и 95 реформ: цифры и факты из истории Конституций стран мира. [Электронный ресурс]. URL: https://newsgomel.by/news/referendum-2022/500-izmeneniy-785-popravok-i-95-reform-tsifry-i-fakty-iz-istorii-konstitutsiy-stran-mira-_73180.html (дата обращения: 30.03.2022)
3. Романовская О.В. Акт о патриотизме: ограничение права на неприкосновенность частной жизни в США в целях противодействия терроризму // Наука, Общество, Государство – 2017г. - №2 (18) – С. 10-16

4. В Швейцарии введен запрет на строительство минаретов. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20091129/196128612.html> (дата обращения: 30.03.2022)
5. Маслакова-Клауберг Н. И. «Исламский вопрос»: опыт религиозного диалога // Вестник Дипломатической академии МИД РФ. Россия и мир – 2015г. - №3 (5) – С. 32-38
6. Клапетек М. Ислам и Христианство в Швейцарии: диалог или конфликт? // Вестник СЕВНТУ. 2012г. - №126 – С. 174-178
7. Близнеков В.Л. Запрет на строительство минаретов в Швейцарии vs вероисповедание в Европе: правовые, политические и социальные аспекты // Социология власти – 2017г. - №4– С. 104-126
8. 10 лет назад в Швейцарии запретили минареты: каковы итоги? [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/social/20191129/246340897.html> (дата обращения: 10.04.2022)
9. Пинюгина Е.В. Легитимация мусульманских сообществ в условиях Швейцарской политической системы // Политическая наука – 2013г. - №2– С. 232-248
10. Швейцария устроила референдум о запрете паранджи. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mk.ru/politics/2021/03/07/shveycariya-ustroila-referendum-o-zaprete-parandzhi.html> (дата обращения: 20.03.2022)
11. Бабилова О. П. Исламофобия на Западе и в России // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-правовой аспекты – 2015г. – Том 11. №2 – С.87-100
12. Аллаху акбар!» вместо «Аллилуйя». Европа меняет ориентацию. [Электронный ресурс]. URL: <https://ukraina.ru/exclusive/20201107/1029533476.html> (дата обращения: 04.04.2022)

СТРАТЕГИЯ РОССИИ В БРИКС
RUSSIA'S STRATEGY IN BRICS

В. Е. Зотова,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

V. E. Zotova,

Saint-Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)

e-mail: st091668@student.spbu.ru

М. Л. Лагутина,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

M. L. Lagutina,

Saint-Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)

e-mail: m.lagutina@spbu.ru

Аннотация. Данная статья посвящена стратегии и деятельности Российской Федерации в неформальной переговорной структуре БРИКС. Состоящая из пяти развивающихся стран, Бразилии, России, Индии, Китая, Южно-Африканской Республики, данная группа представляет собой важного глобального актора. Россия, имеющая собственные приоритеты и цели, является заинтересованной стороной в подобном объединении, в первую очередь, для противостояния возникающим новым вызовам и угрозам. Находясь в состоянии усиливающейся конфронтации со странами Запада, России необходимы надёжные каналы сотрудничества, которые ей открывает участие в БРИКС. Будучи одним из инициаторов её создания, Россия таким образом получает возможность выполнять комплексные многосторонние задачи, например, достижение экономической устойчивости, энергетической и продовольственной безопасности, и обретает стратегическое положение в содействии достижению устойчивого развития настоящих и будущих поколений людей.

Abstract. This article is devoted to the strategy and activities of the Russian Federation in the informal negotiating structure called BRICS. Consisting of five developing countries, Brazil, Russia, India, China, and the South African Republic, this group represents an important global actor. Russia, which has its own priorities and goals, is an interested party in such an association, primarily to counter new emerging challenges and threats. Being in a state of increasing

confrontation with Western countries, Russia needs reliable channels of cooperation, which are open to it due to participation in BRICS. Being one of the initiators of its creation, Russia thus gets the opportunity to fulfil complex multilateral tasks, for example, achieving economic sustainability, energy and food security, and acquires a strategic position in promoting the sustainable development of present and future generations of people.

Ключевые слова: БРИКС, РОССИЯ, СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО, МИРОПОРЯДОК, МИРОВАЯ АРЕНА, ГЛОБАЛЬНЫЙ ЮГ

Keywords: BRICS, RUSSIA, STRATEGIC COOPERATION, WORLD ORDER, WORLD ARENA, GLOBAL SOUTH

Современные интенсивные глобальные и региональные процессы обуславливают возникновение диалоговых площадок стран мира как инновационных форм международного сотрудничества. Одной из таких представляется группа БРИКС, состоящая из Бразилии, России, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики. Формирующийся порядок в системе международных отношений вызывает необходимость поиска стратегических партнёров не только в пределах одного региона, но и с разных континентов [1]. В этом смысле страны–члены БРИКС позиционируют себя как центры силы в разных частях мира или как «коллективный участник мировой политики» [2]. Преследуя цели стабилизации и укрепления собственных экономических позиций в мире, страны-участницы постоянно расширяют контакты и области сотрудничества. Сейчас их совместная работа и повестка дня включает направления довольно широкого диапазона: от здравоохранения и экологии до национальной и глобальной безопасности.

Обладая рядом институционально-структурных особенностей, группа является не международной организацией, а неформальной площадкой для диалога между странами, принадлежащими к разным цивилизациям и имеющими различные социально-экономические модели и сложившиеся политические традиции. Однако, по замечаниям Я. Лисоволика, А. Климова, Г. Толорая, участницы БРИКС имеют значительный экономический и политический потенциал, что позволяет ей позиционировать себя как равноправного актора современных международных отношений. Окончательное становление БРИКС произошло в 2011 году, с того времени страны сумели сформулировать общие интересы и перестали воспринимать

друг друга исключительно в западной «оптике». У БРИКС есть все шансы для того, чтобы внести свой вклад в формирование более справедливых условий международного сотрудничества [3].

Важность участия России в БРИКС, в частности, отражена в Концепции внешней политики от 30.11.2016 года. В существующей геополитической и геоэкономической обстановке сотрудничество с представителями «Глобального Юга» позволяет стране противостоять давлению со стороны «Глобального Севера» и отстаивать свои интересы на мировой арене. На сегодняшний день участницы БРИКС остаются приверженными идеям дальнейшего укрепления солидарности и сотрудничества для решения многочисленных проблем, с которыми в настоящее время сталкивается мир, включая пандемию COVID-19 и восстановление экономики [4]. В этом смысле следует выделить два основных аспекта, которые объясняют заинтересованность России в БРИКС: экономическая интеграция и перестройка международных отношений, создание справедливого миропорядка.

Очевидно, что на фоне санкционной политики активизация внешнего торгового-экономического и инвестиционного взаимодействия России с партнёрами по БРИКС имеет принципиальное значение. Стоит отметить, что к 2020 году суммарный ВВП стран БРИКС составил 25% от общемирового (21 трлн долл.), а доля в международном товарообороте составила почти 20% (6,7 трлн долл.). Взаимный экспорт стран «пятёрки» вырос на 45% (с 2015 по 2019 год) [5]. Примечательно также, что происходит кооперация в наукоёмких секторах экономики, в развитии космической сферы, навигационных сетей и др. Значительным успехом БРИКС в экономическом секторе является учреждение Нового Банка развития и Пула условных валютных резервов. Именно благодаря фокусу России на взаимодействии со странами БРИКС и МИНТ (Мексика, Индонезия, Нигерия, Турция) для создания банков развития в качестве альтернативы МВФ и Всемирному банку ей удалось в нынешних условиях создать "вселенную", в которой доллар не имеет доминирующей роли [6]. И, несмотря на то, что события последних двух лет вносят свои коррективы в замедление темпов экономического подъёма, взаимовыгодное торгово-экономическое сотрудничество между участницами БРИКС всё же способно сохранить положительную динамику. Так, активизация

интеграционного партнёрства на фоне растущего экономического потенциала неформальной переговорной структуры становится привлекательной для России и приобретает особую ценность и значимость как существенный фактор более эффективного влияния на глобальные процессы [7].

Помимо этого, консолидации государств-членов БРИКС благоприятствует гуманитарное и социально-культурное сотрудничество [8]. В рамках совместной работы значимое место занимают вопросы искоренения нищеты, поиска альтернативных источников энергии, повсеместное развитие систем здравоохранения, образования и природопользования, что также предметом особого внимания в политическом курсе России. Владимир Путин на саммите в Бразилиа в 2019 году отметил, что главная цель в том, чтобы взаимодействие государств объединения приносило реальную пользу гражданам, содействовало повышению качества жизни [9]. Созданию положительного имиджа объединения пяти стран в мире придают широкие гуманитарные политические обмены, использование так называемой «мягкой силы». Здесь существенное значение придается молодежным саммитам и форумам. Кроме того, по инициативе России был выдвинут образовательный проект Сетевого университета БРИКС. В целях продвижения и усиления позиций российской культуры и русского языка в крупнейших странах мира проводятся тематические мероприятия на государственном уровне, например, Годы китайского и русского языков в 2009-2010 и Годы туризма. Подобная «мягкая сила», среди прочего, играет немаловажную роль для России. Её концепция выглядит перспективной для Кремля потому, что он может предложить на «рынке» БРИКС не только сырье, промышленную продукцию и высокие технологии, но и российское высшее образование и культуру. Так, совместная работа России в этих сферах с участницами объединения позволяет оказывать существенное влияние на происходящие изменения в мире в целях обеспечения условий благоприятного функционирования международного общества.

На фоне ухудшения отношений с западными государствами БРИКС для Москвы представляется перспективной платформой для изменения направления курса внешней политики. Здесь она преследует цель предупредить появление гегемона в лице «глобального Севера» и распространение его правил в ущерб странам «глобального Юга». Участие

России в БРИКС, в том числе, обусловлено возможностью сформировать альтернативу Западу после событий, последующих за 2014 годом, исключения из G8, применения санкций. БРИКС может стать для России локомотивом геополитического восхождения в XXI веке (в противовес нисходящей тенденции конца XX столетия) [10]. В ситуации осложнения отношений с Западом участие в БРИКС для России – шанс осуществить собственную модернизацию. Так, происходит некий переход от западно-ориентированной внешней политики страны, не отвечающей текущим реалиям, что разрешит ей перейти на качественно новый этап в международных отношениях. Страна продолжает быть независимым и самостоятельным актором в мировых делах, при этом имея влиятельных союзников в Азии, Африке, Латинской Америке. Россия позиционирует себя как участницу неформальной диалоговой площадки, предлагающей альтернативу либеральному миропорядку. Следует подчеркнуть, что благодаря БРИКС Российская Федерация является частью проектов, способствующих её устойчивому развитию и, таким образом, усиливающих её роль при принятии политических решений в разных международных организациях и клубах.

Говоря о стратегии России в БРИКС, стоит отметить, что в 2020 году она была председателем группы. В то время была развернута масштабная деятельность по разработке и реализации новых идей во многих сферах сотрудничества: от спорта до здравоохранения. Был продолжен курс на интенсификацию взаимодействия членов группы. Заместитель Министра иностранных дел С. Рябков тогда отмечал, что «председательство-2020 – это возможность вновь показать Россию представителям стран объединения, рассказать о наших традициях и достижениях. В то же время наши граждане смогут больше узнать об объединении и входящих в него государствах» [11]. Своей плодотворной работой государство показало решимость принимать необходимые обязательства и быть готовой к неожиданным вызовам, как, например, пандемия коронавируса. В 2022 году председателем группы является Китай. Россия в свою очередь еще в декабре 2021 года завершила, будет оказывать китайским партнерам всемерное содействие в осуществлении функций председателя [12]. Хотя в настоящее время и сохраняется тенденция роста сложности обстановки на международной

площадке и неопределенности многих экономико-политических процессов, участники группы на практике действуют согласно актуальным решениям, отвечающим особенностям сложившейся ситуации.

Подходя к заключению, хотелось бы вновь указать на то, что Россия была одним из инициаторов создания БРИКС, что говорит о наличии собственных мотивов, целей и выгод, которые она намерена получить, будучи участницей группы не западных стран. БРИКС способствует усилению роли России в решении глобальных проблем современности. Энтузиазм Москвы по поводу пятёрки очевиден. Её довольно крепкие позиции в пятёрке позволяют формировать актуальную для страны план действий, определять направления внешней политики. Несмотря на попытки изоляции страны, группа обеспечивает России геополитическое укрытие, поскольку рассматривается не только как инструмент противовеса западному влиянию, но и как платформа для продвижения российских геостратегических интересов [13]. Востребованность БРИКС и для России, и для других участников, и для международного сообщества в целом продолжает активно расти. Продвигая общую повестку дня, в долгосрочной перспективе БРИКС имеет все шансы выступать важным фактором укрепления многосторонности в международных отношениях, а Россия – как укреплять внутреннюю стабильность, так и усиливать собственное влияние на положение дел в мире.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Лагутина М.Л. Мировая политика как инструмент управления новой системой международных отношений // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2011. Т.6. №1. с. 29-40
2. Концепция председательства Российской Федерации в межгосударственном объединении БРИКС в 2015 году // Официальный сайт председательства Российской Федерации. 2015. [Электронный ресурс]. URL: http://brics2015.ru/russia_and_brics/20150301/15383.html (дата обращения: 11.04.2022).
3. Торин А. БРИКС в меняющемся мире: оценки экспертов [Электронный ресурс] // Международная жизнь. 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/19932> (дата обращения: 11.04.2022).
4. Страны БРИКС намерены укреплять сотрудничество в решении глобальных проблем [Электронный ресурс] // РИА-Новости. Россия-Китай: Главное. 2022. URL: <https://ria.ru/20220414/briks-1783513151.html> (дата обращения: 15.04.2022).
5. Решетников: Страны БРИКС укрепили свои позиции в мировой экономике // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. 2020.

[Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/reshetnikov_strany_briks_ukrepili_svoi_pozicii_v_mirovoy_ekonomike.html (дата обращения: 13.04.2022).

6. Lopez R. O. Why BRICS and MINT Might Save Russia and Sink the US // American Thinker. 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://www.americanthinker.com/articles/2022/04/why_briks_and_mint_might_save_russia_and_sink_the_us.html (дата обращения: 13.04.2022).

7. Новое направление российской внешней и внешнеэкономической политики – взаимодействие в БРИКС // Отв. ред. С.П. Глинкина; колл. авторов. – М.: Институт экономики РАН. 2014 год. 220 с.

8. Выступление В.В. Путина на саммите БРИКС в Бразилиа в 2019 году // Официальный сайт председательства Российской Федерации в БРИКС в 2020 году. [Электронный ресурс]. URL: <https://briks-russia2020.ru/> (дата обращения: 15.04.2022).

9. Лагутина М.Л. Россия и Китай в БРИКС: общее видение будущего мирового порядка // Россия и Китай: на пути укрепления двустороннего сотрудничества. Материалы II международной научно-практической конференции. Под ред. В.А. Гавриловой, И.Г. Хрипунова. 2017. С. 91-95

10. Толорая Г. Зачем России БРИКС? // Россия в глобальной политике. 2015. №1. С. 70-81.

11. Рябков С. Приоритеты российского председательства в БРИКС в 2020 году // Международная жизнь. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/26423> (дата обращения: 16.04.2022)

12. Россия будет всемерно содействовать Китаю в его председательстве в БРИКС // ТАСС. 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/politika/13206267?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 16.04.2022)

13. Degaut M. Do the BRICS still matter? // Center for strategic and international studies. A Report of the CSIS Americas Program. 2015. 36 p.

**КИБЕРПРОСТРАНСТВО В ФОКУСЕ МЕЖДУНАРОДНОГО
ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА**

**CYBERSPACE IN THE FOCUS OF INTERNATIONAL HUMANITARIAN
LAW**

А. С. Лебедев,

Северо-Западный институт управления РАНХиГС
(Санкт-Петербург, Россия)

A. S. Lebedev,

North-West Institute of Management
(Saint-Petersburg, Russia)

e-mail: lebedev-as@ranepa.ru

В. В. Миргородская,

Северо-Западный институт управления РАНХиГС
(Санкт-Петербург, Россия)

V. V. Mirgorodskaya,

North-West Institute of Management
(Saint-Petersburg, Russia)

e-mail: mirgorodskaya-vv@ranepa.ru

Аннотация. На современном этапе именно киберпространство определяет ход общественно-социальных отношений. Оно повсеместно используется не только для поиска информации, но и в целях обмена данными, построения коммерческих, научных и иных связей. Однако практика показывает, что киберпространство постепенно милитаризируется. Следовательно, использование виртуальной реальности в военных целях ставит вопрос о возможности применения норм международного гуманитарного права к этой среде. Данная статья, таким образом, акцентирует внимание на некоторых аспектах существующего научного дискурса применительно к киберпространству в фокусе международного гуманитарного права. Основной акцент сделан непосредственно на кибероперациях.

Abstract. At the present stage it is cyberspace determines the course of social relations. It is used everywhere not only for searching information, but also for data exchange purposes, building commercial, scientific and other communications. Nonetheless, practice shows the cyberspace is militarized gradually. Hence, the use of virtual reality raises the question of possibility in applying the norms of international humanitarian law to this environment. Thus,

given article takes attention on some aspects of the existed scientific discussion as for the cyberspace in the focus of international humanitarian law.

Ключевые слова: КИБЕРПРОСТРАНСТВО, КИБЕРКОНФЛИКТ, КИБЕРОПЕРАЦИЯ, МККК, МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО

Key words: CYBERSPACE, CYBER CONFLICT, CYBER OPERATION, ICRC, INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW

Современный общественно-социальный уклад жизни характеризуется коммуникацией в виртуальном пространстве. И если, например, для XX века были характерны такие средства коммуникации как: телеграф, телетайп, телефон и почтовое сообщение, то в XXI столетии эти функции в полной мере компенсируются наличием компьютера или иного подобного средства и свободного доступа к сети «Интернет». Безусловно, сформировавшаяся и развившаяся до гигантских масштабов система общения и передачи информации в киберпространстве существенно упрощает жизнь обычного человека, а само киберпространство является наглядным показателем оформившегося перехода человечества от постиндустриального к информационному миропорядку. В этой идеальной картине, казалось бы, нет изъянов. Каждый из нас получает неограниченный доступ к информации – отлично же! Каждый из нас может общаться друг с другом, несмотря на границы и барьеры, что тоже хорошо. Но, представляется, что столь положительный эффект от использования киберпространства нивелируется его потенциальным использованием в военных целях. И это не пустое рассуждение, а констатация фактов. В частности, последние события, связанные с военной операцией Российской Федерации на Украине, убедительно показывают использование киберпространства в иных целях, чем мирные. Достаточно обратить внимание на то, с какой скоростью после начала операции, многие правительственные порталы Российской Федерации, банковские ресурсы в сети «Интернет» или серверы простых компаний подверглись DDos-атакам. Поэтому проблематику международно-правового регулирования использования киберпространства в военных целях стоит оценивать весьма серьезно. Об актуальности вообще не стоит говорить, поскольку очевидно, что в обозримом будущем применение кибернетических

средств и методов ведения войны в международных и немеждународных конфликтах будет только расширяться.

Первые опасения в отношении использования киберпространства «в целях, несовместимых с задачами обеспечения международной стабильности и безопасности» [1] были высказаны в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 04.01.1999 № 53/70 «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникации в контексте международной безопасности». С этого момента начинается достаточно серьезное обсуждение проблематики как использования киберпространства в военных целях, так и возможности регулирования киберконфликтов и кибератак нормами и принципами международного гуманитарного права. И, что самое главное, эта дискуссия в настоящее время охватывает не только представителей военных ведомств разных стран, но и представителей Международного Комитета Красного Креста (МККК) и простых ученых-юристов. И каждый из них, по сути дела, пытается ответить на вопрос о том, до какой степени нормы международного гуманитарного права распространяются на агрессивные действия государств в киберпространстве и каковы их пределы.

Позиция Международного Комитета Красного Креста по выше указанной проблематике изначально была утвердительной. В этом вопросе МККК отталкивался от того, что киберконфликты с точки зрения достижения военных целей в потенциале могут причинять вред гражданским лицам и социально значимой инфраструктуре вследствие развития информационных технологий. Отсюда нормы международного гуманитарного права применимы к военным операциям в киберпространстве «вне зависимости от того, считать ли киберпространство новой сферой ведения войны, аналогичной воздуху, земле, морю и космическому пространству; иного вида сферой ведения войны...или же не считать его сферой ведения войны вовсе» [2, с. 9]. Эту свою позицию МККК, в частности, подкреплял нормами Декларации об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль (Санкт-Петербург, 11 декабря 1868 г.) и Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г. (Протокол I) от 08 июня 1977 г. (далее – ДП I). В частности, в ст. 36 Дополнительного протокола I от 08 июня 1977 г. установлено, что «при изучении, разработке, приобретении или принятии на вооружение новых видов оружия, средств или методов ведения

войны Высокая Договаривающаяся Сторона должна определить, подпадают ли их применение, при некоторых или при всех обстоятельствах, под запрещения, содержащиеся в настоящем Протоколе или в каких-либо других нормах международного права, применяемых к Высокой Договаривающейся Стороне» [3]. Тем не менее, дальнейший ход дискуссии по затронутой настоящей статьей проблематике вскрыл множество других вопросов, имеющих непосредственное отношение к возможности международного нормативно-правового регулирования деятельности в киберпространстве в исключительно военных целях. Но, прежде чем далее рассматривать киберпространство в фокусе международного гуманитарного права, необходимо определиться с терминологической составляющей, поскольку в международном гуманитарном праве до настоящего времени отсутствуют такие понятия как: киберпространство, кибероперация и кибервойна.

Еще в 2009 г. американский ученый и профессор, а попутно сотрудник корпорации RAND Мартин Либицки в своей работе «Киберсдерживание и кибервойна» описывал киберпространство как некоторую виртуальную среду, состоящую из физического, синтаксического и семантического уровня. Физический уровень – это не что иное, как совокупность приборов и машин, соединенных проводами. Синтаксический уровень содержит инструкции и команды, которыми разработчики и пользователи наделяют машину для того, чтобы она могла функционировать в виртуальном пространстве. И, наконец, семантический уровень – это вся та информация, которая содержится в машине [4, р. 13]. Последние два уровня, как нетрудно догадаться, и представляют интерес для враждующих сторон в лице государств. Куда более приземленное определение киберпространства дает американский политик и публицист Ричард А. Кларк. «Киберпространство, - пишет Кларк, — это все компьютерные сети в мире и все, что они соединяют и контролируют» [5, р. 38]. Далее, продолжает Кларк, киберпространство включает в себя Интернет и множество других компьютерных сетей, которые могут быть в теории независимыми, а также транзакционные и системные сети. Аналогичной точки зрения придерживается и швейцарский ученый, специалист в области международного права Нильс Мельцер. Однако он указывает на то обстоятельство, что «киберпространство – это единственная область, полностью созданная человеком» [6, р. 5], которое, находясь за пределами

геополитических и естественных границ, поддерживается и управляется государством и частными заинтересованными сторонами по всему миру. Опираясь на приведенные выше точки зрения разных исследователей, можно вывести некоторое обобщенное определение киберпространства, под которым, очевидно, следует понимать созданную человеком с использованием телекоммуникационной инфраструктуры и контролируемую им же экосистему информации и информационных потоков, сформированную разнообразными сетевыми подсистемами. Вопрос в том, какие проблемы для международного и в особенности международного гуманитарного права создает использование этого рукотворного пространства в исключительно военных целях?

Отвечая на данный вопрос, вновь обратимся к исследованию ранее упомянутого здесь Нильса Мельцера. Так, рассматривая военные операции в киберпространстве с точки зрения *jus ad bellum*, он задается справедливым вопросом о том, при каких обстоятельствах кибероперации могут быть приравнены к международно-противоправной угрозе, вооруженному нападению, оправдывающему применение необходимой и соразмерной силы в целях самообороны или, наконец, акту агрессии. Автор анализирует кибероперации сквозь призму прописанного в ст. 2(4) Устава ООН положения о том, что «все члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций» [7]. Конкретно здесь Мельцера интересует вероятность соотнесения военных действий в киберпространстве с понятием «сила» по смыслу ст. 2(4) Устава ООН. И да, действительно кибероперации являются той силой, применение которой необходимо избегать в международных отношениях, но только в том случае, когда их последствия сравнимы с последствиями, которые могут возникнуть в результате применения кинетического, химического, биологического или ядерного оружия. «Однако, – замечает Н. Мельцер, – реальная трудность возникает в связи с квалификацией киберопераций как применения силы, которые не приводят непосредственно к смерти, травмам или разрушениям» [6, р. 6].

В 2012 г. выходит статья руководителя секции оперативного права юридического отдела МККК Кордулы Дреге под заголовком «Слезай с моего облака: кибернетическая война, международное гуманитарное право и защита гражданских лиц». Первое, на что обращала внимание ее автор – это то, что дискуссия относительно применения норм международного гуманитарного права к киберконфликтам велась «в очень общих понятиях», а также не проводилось «никакого различия между ситуациями вооруженного конфликта и другими ситуациями, в которых операции в кибернетическом пространстве угрожают безопасности сторон, бизнеса и частных хозяйств» [8, с. 5]. Автор в целом не усматривает ясности в применении норм международного гуманитарного права к операциям в кибернетическом пространстве. В отличие от Н. Мельцера, К. Дреге смещает акцент в сторону поиска различий между кибероперациями как части вооруженного конфликта по смыслу международного гуманитарного права и кибероперациями вне такого контекста. При этом К. Дреге в своей оценке возможности правового регулирования военных действий в киберпространстве идет еще дальше. Она говорит об анонимности участников киберконфликтов, что само по себе ставит под сомнение применение норм международного гуманитарного права в таких случаях. Именно идентифицируемость сторон боевого конфликта является одним из факторов, создающих взаимосвязь международного гуманитарного права и вооруженного конфликта. Интересна точка зрения К. Дреге и по вопросу классификации военных действий в киберпространстве. Она призывает анализировать ситуацию не только с точки зрения *jus ad bellum*, но и в соответствии с *jus in bello*, то есть международным гуманитарным правом. А объекты регулирования *jus ad bellum* и *jus in bello*, как известно, совершенно различны. Поэтому, заявляет К. Дреге, «для целей квалификации международного вооруженного конфликта действие может представлять собой применение вооруженной силы без ущерба для вопроса о том, представляет ли оно собой применение силы по смыслу статьи 2(4) Устава ООН» [8, с. 17].

В разрезе темы киберпространства в фокусе международного гуманитарного права представляется и более чем интересным подход, изложенный такими учеными-представителями МККК как Л. Жизель, Т. Роденхойзер и К. Дерман. Они однозначно признают распространение норм

международного гуманитарного права на военные кибероперации. Вопрос в том, «все или только некоторые нормы» международного гуманитарного права применяются. А это в свою очередь требует анализа боевых действий в киберпространстве на предмет соблюдения принципов проведения различия, соразмерности и избирательности. На этот счет в частности в ДП I содержатся ст. 51.5b, 57.2a и 57.2b. Здесь, однако, выше упомянутые исследователи не видят проблемы, поскольку «если кибероперация осуществляется операторами, которые указывают цель и выполняют операцию, они должны знать, где они находятся и что они делают» [9, с. 396]. Но проблематика куда глубже, чем может показаться на первый взгляд. Интерес представляет то, в какой момент кибероперацию следует считать нападением по смыслу международного гуманитарного права. Очевидно, что кибероперация, намеренным или непреднамеренным итогом которой стали жертвы среди мирного населения, является нападением. Но все гораздо сложнее в случае кибероперации, которая выводит из строя объект без причинения вреда гражданским лицам. И здесь опять-таки исследователи указывают на точку зрения МККК. Для МККК безотносительно гражданскому населению любая кибероперация, проводимая в период военного конфликта, считается нападением по факту выведения из строя или уничтожения объекта. Таким образом, этот вопрос снимается с обсуждения в отличие от сложности определения акторов, нарушающих нормы международного гуманитарного права в киберпространстве. Особые характеристики киберпространства, такие как разнообразие возможностей для акторов скрыть или фальсифицировать свою идентичность, осложняют присвоение поведения конкретным лицам и сторонам в вооруженном конфликте [9, с. 393].

Итогом затронутой в данной статье проблематики является следующее. На сегодняшний момент в общественно-социальной среде плотно укоренилась новая кибернетическая сфера, а само общественное сознание находится под ее непосредственным влиянием. Киберпространство в действительности оказалось не только местом для получения и обмена информации. На практике киберпространство постепенно превращалось в площадку для ведения боевой активности принципиально иного рода, чем использование кинетической силы во время вооруженного конфликта. За период с 1999 г. и по настоящее время к военным операциям в

киберпространстве прибегали такие страны как: Соединенные Штаты, Великобритания и Австралия (против террористической организации «Исламское государство»), Израиль (против ХАМАС), Россия (против Грузии), Саудовская Аравия. Очевидно, что и текущая российская операция на Украине по денацификации и демилитаризации не обходится без военной активности в киберпространстве. Но если мы говорим о военных операциях в киберпространстве, соответственно возникает вопрос применимости уже сформировавшейся нормативно-правовой базы международного гуманитарного права к такой деятельности. Очевидно, что применение силы в киберпространстве в потенциале может нанести вред напрямую или косвенно гражданскому населению. И, как мы видим, дискуссия в части, касающейся проблемы международно-правового регулирования милитаризации киберпространства, ведется. Несмотря на четкую позицию МККК относительно применения норм международного гуманитарного права к киберконфликтам, год от года ширится число исследователей, рассматривающих проблематику под разным углом. В целом, к настоящему времени остается множество нерешенных вопросов, в числе которых:

1. Нарушают ли военные кибероперации суверенитет государства?
2. Можно ли классифицировать участников военных киберопераций как комбатантов по смыслу норм международного гуманитарного права?
3. Каков состав участников кибероперации?

Несомненно, такими исследователями как: Н. Мельцер, К. Дреге, Л. Жизель, Т. Роденхойзер и К. Дерман проделана огромная работа на пути к пониманию взаимосвязи норм международного гуманитарного права и военной деятельности в киберпространстве. Но представляется, что четкая позиция МККК в данном случае препятствует объективному и всестороннему взгляду на проблему охвата нормами международного гуманитарного права военных киберопераций. Однозначно утверждать, что эти нормы применимы к операциям такого рода, только лишь ссылаясь на ст. 36 ДП I, в общем и целом, тормозит развитие самого международного гуманитарного права. Кроме того, его принципы и нормы разрабатывались в тот период, когда повсеместно прибегали к кинетическим средствам ведения войны. Но это уже вопрос иного порядка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 04.01.1999 № 53/70 «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникации в контексте международной безопасности» [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/53/70&referer=/english/&Lang=R
2. Международное гуманитарное право и кибероперации во время вооруженных конфликтов. Изложение позиции МККК [Электронный ресурс] URL: <https://www.icrc.org/ru/document/mezhdunarodnoe-gumanitarnoe-pravo-i-kiberoperacii-vo-vremya-vooruzhennyh-konfliktov>
3. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) от 08 июня 1977 г. [Электронный ресурс] URL: https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=12093391%40egNPA
4. Martin C. L. Cyberdeterrence and cyberwar. RAND Corporation. Santa Monica, CA, 2009. 240 p.
5. Richard A. C. Cyber War: The Next Threat to National Security and What to Do About It. Ecco. New York, 2011. 140 p.
6. Melzer N. Cyberwarfare and International Law // UNIDIR resources ideas for peace and security. 2011. pp. 1-38
7. Устав ООН (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945 г.) [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>
8. Дреге К. Слезай с моего облака: кибернетическая война, международное гуманитарное право и защита гражданских лиц // Международный журнал Красного Креста. 2012. № 886. С. 1-58
9. Жизель Л., Роденхойзер Р., Дерман К. Двадцать лет спустя: международное гуманитарное право и защита гражданских лиц от последствий киберопераций во время вооруженных конфликтов // Международный журнал Красного Креста. 2021. № 913. С. 367-425

**ЛИЧНОСТЬ САРЫ ВАГЕНКНЕХТ
В ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЕ ФРГ**

**THE PERSONALITY OF SARAH WAGENKNECHT IN THE PARTY
SYSTEM OF THE GERMANY**

М. В. Петриченко

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

M. V. Petrichenko

State Institute Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

e-mail: petrichenko.marie@mail.ru

Аннотация. В данной статье представлен анализ имиджа политического деятеля с помощью языковых средств выразительности, используемых в масс-медиа. Особый интерес в этом направлении представляют образы ведущих политиков. Имидж политика в средствах массовой информации влияет на формирование мнений о политической ситуации в стране и в мире в целом. Известно, что основной целью СМИ в процессе конструирования политического имиджа является создание и распространение среди масс как положительных, так и негативных характеристик политика. С целью анализа имиджа политического деятеля, на примере немецкого политика Сары Вагенкнехт, в СМИ, автор статьи обращается к текстовым материалам электронных версий газет и журналов (die Zeit, die Welt, Bild, Left Voice).

Abstract. This article presents an analysis of the image of a politician with the help of linguistic means of expression used in mass media. Of particular interest in this influence are the images of guideline politicians. The image of a politician in the media affects the formation of opinions about the political situation in the country and in the world. It is notoriously that the main purpose of the media in the process of formation a political image is to creation and dissemination among the masses both positive and negative characteristics of the politicians. To analyze the image of a politician, on the example of German politician Sahra Wagenknecht, in the media, the author of the article refers to the text materials of electronic versions of newspapers and magazines (die Zeit, die Welt, Bild, Left Voice).

Ключевые слова: ИМИДЖ, ПОЛИТИК, СМИ, МЕДИАДИСКУРС, ГЕРМАНИЯ, ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС, ДИСКУРС.

Key words: IMAGE, POLITICIAN, MASS MEDIA, MEDIA DISCOURSE, GERMANY, POLITICAL DISCOURSE, DISCOURSE.

Глобализирующийся мир имеет множество измерений. По сути, существует тенденция, связанная с тем, что различные союзы, организации, партии, корпорации не оставили места основному творцу мира — человеку. Вместе с тем, кризисные явления, динамичные трансформационные процессы на современном этапе развития международных отношений и мировой политики актуализируют роль человеческого фактора, личностный уровень созидания будущего мирополитического устройства.

Обращение к исследованию роли личности в социально-политической реальности объясняется в том числе и тем фактом, что институциональный, системно-функциональный, синергетический и другие подходы не всегда могут предсказать кардинальные перемены в политическом пространстве-времени. Появление тех или иных лидеров, путь, который они выбирают и их очевидная способность мобилизовать общество на реализацию обозначенной цели, могут трансформировать политическую реальность, изменить карту мира. Несомненно они, занимаясь политикой, делают историю, чем вызывают огромный интерес со стороны публики. Люди хотят знать биографии лидеров, их увлечения, окружение, процесс социализации, образование, семейные связи и т.д., чтобы понять их, осознать, что ими движет, что влияет на принимаемые ими решения.

Стоит отметить, что споры о том, нужно ли вообще изучать личность в политике сегодня уже не ведутся, очевидно, что личностный фактор, наряду с ситуационными и системными переменными занял твердую позицию в комплексном интеграционном подходе при исследовании социально-политических реалий и роль личности в международных отношениях и мировой политике невозможно переоценить.

В этом контексте исследовательский интерес вызывают и видные политические деятели, которые позиционируют себя в качестве представителей оппозиционных сил, отстаивающих интересы определенной части общества.

В германской партийной архитектуре весьма заметной фигурой является Сара Вагенкнехт, яркая личность которой, вкупе с четко

обозначенной политической позицией и высказываниями привлекают всеобщее внимание.

Сара Вагенкнехт – немецкий политик, член Левой партии Германии. Родилась в Восточной Германии, в городе Йена и уже с ранних лет участвовала в политической жизни страны. Во время обучения в гимназии вступила в Союз свободной немецкой молодежи, а в 1989 году Вагенкнехт стала членом правящей в ГДР Социалистической единой партии Германии.

По мнению российского историка П.В. Густерина, Сара Вагенкнехт «стала вспышкой на политическом небосклоне Германии» [1] благодаря своей речи в Бундестаге в 2014 году, «в которой она обвинила канцлера ФРГ Ангелу Меркель в проблемах, захлестнувших Европу, и могущих, по мнению оратора, привести к необратимым последствиям», отметила, что «мир и безопасность в Европе не возможны без России, а тем более против России» и резюмировала, что правительство Германии должно освободиться от зависимости и решительно противостоять военной политике руководства США и размещению войск НАТО в Восточной Европе [1].

Из высказываний Сары Вагенкнехт можно сделать вывод о том, что она верна своим принципам, не опасается критики после своих ярких выступлений, готова бороться с системой, меняя ее изнутри. Так, например, в интервью с Сарой Вагенкнехт от 16 ноября 2014 года, когда интервьюер спросил: «Хотели ли бы вы стать более популярной?» («Wären Sie gerne volkstümlicher?»), политик ответила: «Я такая, какая я есть. Никогда не следует пытаться специально превратить себя во что-то другое» («Ich bin, wie ich bin. Man sollte nie versuchen, sich künstlich zu etwas anderem zu machen») [2]. Следует предположить, что Вагенкнехт позиционирует себя социуму как искреннего человека, которому можно доверять и который не будет «играть» выгодную роль. Это подтверждает ещё одно ее высказывание, в интервью от 31 января 2014 года: «Я пошла в политику, потому что хочу изменить социальные условия в этой стране, а не для того, чтобы вести мелкие политические войны» («Ich bin in die Politik gegangen, weil ich die sozialen Verhältnisse in diesem Land verändern will, und nicht, um politische Kleinkriege zu führen») [3].

Сара Вагенкнехт кажется стойкой и выносливой, так, например, из статьи от 15 марта 2019 года под названием «Doch noch ein bisschen Aufstehen»

(Все еще вставай) описывают ее следующим образом: «wirkt sie so, wie man sie eben kennt: kontrolliert, zurückhaltend» (она кажется такой, какой вы ее знаете: контролируемой, сдержанной) [4].

18 апреля 2021 года вышло интервью с политиком под названием «Ich würde mich nie als Opfer inszenieren» (я бы никогда не изображала себя жертвой). Данное название привлекает к себе внимание читателей, так как у пользователей сразу просыпается интерес к этой тематике из-за прошлого Вагенкнехт. Целевая группа, на которую ориентирована статья, несомненно, интересуется личностью Сары Вагенкнехт, её достижениями в сфере политики и трудностями, с которыми она столкнулась. Она говорила, что у каждого человека есть несколько идентичностей и отметила: «Конечно, я гражданин этой страны. Я тоже чувствую себя европейцем, и я считаю себя левой. Так что да, личность — это что-то важное. Но что меня раздражает, так это то, что в контексте идентично-политических дебатов на первый план всегда выдвигается то, что разделяет людей: меня не интересует чье-то происхождение» («Jeder Mensch hat mehrere Identitäten. Natürlich bin ich Bürgerin dieses Landes. Ich fühle mich auch als Europäerin und ich verstehe mich als Linke. Also ja, Identität ist etwas Wichtiges. Aber was mich ärgert, ist, dass im Rahmen identitätspolitischer Debatten immer das Trennende in den Vordergrund gestellt wird: Es interessiert mich nicht, welche Abstammung jemand hat») [5]. Проанализировав это высказывание, можно отметить, что ключевая мысль заключается в том, что ей важно не то откуда кто родом, какой транспорт использует и в каких магазинах закупается, важно лишь не игнорировать настоящие проблемы людей и не отодвигать их на второй план, а также уважать каждого человека, независимо от его происхождения и социализации.

Принципы Сары Вагенкнехт важны для неё, она неоднократно поднимала актуальные и важные вопросы, касающиеся внутренней и внешней политики государства. Так, например, в интервью от 12 мая 2021 года она в очередной раз высказалась по вопросу о социальных проблемах в стране: «Да, у нас огромные социальные проблемы, теперь они снова усугубляются из-за кризиса, связанного с коронавирусной инфекцией. Вместо того, чтобы лучше защитить людей на рабочих местах, вы выбираете комендантский час и закрываете гастрономию и розничную торговлю» («Ja, wir haben riesige soziale Probleme – jetzt noch einmal verschärft durch die Corona-Krise. Aber statt dieser

Menschen am Arbeitsplatz besser zu schützen, beschließt man Ausgangssperren und macht Gastronomie und Einzelhandel dicht»).

Что касается внешнеполитических оценок, ещё в марте 2016, в одном из своих интервью, она достаточно резко высказывалась следующим образом: «Внешняя политика Берлина — это подол вашигтонской юбки. Да, новая холодная война с Россией противоречит интересам ФРГ и ЕС. Да, мы устали от насильственной смены режимов на Ближнем Востоке, от бесконечной череды войн, хаоса, террора и потоков беженцев. Да, Германия может стать флагманом свободной и демократической Европы. Но требуются два условия. Во-первых, немецкое правительство должно обрести полный суверенитет и освободиться от влияния США. Во-вторых, Европе следует перейти от неолиберализма к социальной политике в интересах большинства» [6].

Как и у любого серьезного политика образ Сары Вагенкнехт в средствах массовой информации неоднозначен. С одной стороны, Сару Вагенкнехт критикуют: Вагенкнехт утверждает, что выступает за рабочий класс, но, когда она использует этот термин, на самом деле она имеет в виду только тех людей, которые относятся к классу белых рабочих мужского пола без высшего образования» («Wagenknecht claims to stand for the working class, but when she uses that term, she is really only referring to the same people as white male workers without college degrees») [7]. В настоящее время рабочий класс Германии является многонациональным, это беженцы, рабочие без документов. Основная критика политики Вагенкнехт со стороны СМИ заключается в том, что политический деятель высказывается против «политики идентичности», но в то же время поддерживает религию и национализм.

С другой стороны, существует и позитивная оценка, в частности, в газете Bild бывший лидер Левых – Грегор Гиси отмечал: «Вагенкнехт довольно успешна в своем политическом стиле. Она своего рода икона, которая очень искусно и умно выступает в средствах массовой информации и представляет независимые позиции» («Wagenknecht mit ihrem Politikstil durchaus erfolgreich ist. Sie ist eine Art Ikone, die in den Medien sehr geschickt und klug auftritt und dabei eigenständige Positionen vertritt») [8].

Сару Вагенкнехт считают голосом народа и его защитником, но вместе с тем, она не из тех, кто попросту общается до или после мероприятий. Так, например, в газете Zeit писали о том, что это отличает ее от других политиков,

которые выступают не перед избирателями, а перед аудиторией «Eigentlich ist sie kein Parteimensch. Sie ist nicht der Typ, der vor einer Veranstaltung oder danach noch gemütlich mit den Leuten plaudert. Die sprechen nicht vor Wählern, sondern vor Publikum» [9].

Одновременно с этим, в данной статье подтверждается вышеупомянутое высказывание о том, что Сара Вагенкнехт предпочитает быть ближе к народу. «Ohnehin erstaunlich, dass in der modernen Demokratie Politiker Erfolg haben können, die zwar gerne vom Volk oder den kleinen Leuten sprechen, sich aber so gut es geht, die Leute vom Leib halten. Bei Wagenknecht zeigt sich die volksferne Variante der Volksnähe besonders eindrucksvoll» (В любом случае, удивительно, что политики могут преуспеть в современной демократии, которые любят говорить о народе или о маленьких людях, но держаться подальше от них. У Вагенкнехт близость к людям особенно впечатляет) [9].

Что касается критики Сары Вагенкнехт со стороны других политических деятелей, то волну недовольства в адрес Вагенкнехт вызвала публикация книги «Die Selbstgerechten» (Самодовольные), в которой автор раскритиковала политику идентичности своей партии. К примеру, газета «Zeit» в апреле 2021 года опубликовала статью, в которой бывший председатель Левой партии Бернд Риксингер негативно оценил книгу Сары Вагенкнехт «Wenn man für eine Partei kandidiert, dann muss es selbstverständlich sein, dass man die Grundpositionen dieser Partei vertritt und sie stärkt. Das sei in dem Buch nicht gegeben» (Если Вы баллотируетесь в партию, то должно быть очевидно, что Вы представляете основные позиции этой партии и укрепляете ее. Этого в книге не было) [10]. После публикации книги коллеги по партии потребовали исключить Сару Вагенкнехт из партии, но руководство Левой партии негативно отнеслось к этой просьбе нескольких членов партии. Федеральный исполнительный директор Йорг Шиндлер отметил, что «die Partei halte den Ausschlussantrag «nicht für richtig und für nicht gerechtfertigt»» (партия считает заявку на исключение «неправильной и необоснованной») [11]. Также федеральный председатель и главный кандидат от партии Левых Джанин Висслер выступила против исключения из партии Сары Вагенкнехт: «Ich halte es nicht für richtig, innerparteiliche Differenzen über Ausschlussverfahren zu klären. Sahra Wagenknecht ist Spitzenkandidatin in Nordrhein-Westfalen und ich bin zuversichtlich, dass dieser Ausschlussantrag nicht

positiv beschieden wird». (Я считаю, что неправильно разбираться с внутривнутрипартийными разногласиями методом исключения. Сара Вагенкнехт является главным кандидатом в Северном Рейне-Вестфалии, и я уверена, что это требование об исключении не будет одобрено) [12].

Следует вспомнить и то, что в 2018 году Сара Вагенкнехт, помимо своей деятельности в Лево́й партии, основала новое политическое движение «Aufstehen» (Вставай), центральная идея которого – призыв в адрес всех неравнодушных граждан и политиков – бороться за мирное и справедливое государство. Одной из причин возникновения новой политической силы стали противоречия в Лево́й партии по вопросам миграционной политики. Именно поэтому основная цель движения – создание новой политики, которая направлена на мирное сосуществование, разоружение и улучшение социальной жизни населения. С помощью движения «Вставай» Сара Вагенкнехт хотела привлечь на свою сторону членов Лево́й партии, участников партии зеленых, социал-демократов и беспартийных участников, и вместе с тем усилить политическое влияние левых. Несмотря на то, что движение «Вставай» является не новой партией, а внепарламентским движением, руководство Лево́й партии восприняло инициативу политика в негативном ключе, так как опасалось раскола внутри партии. Движение Сары Вагенкнехт вызвало волну критики в политических кругах. Так, например, премьер-министр из Тюрингии Бодо Рамелов негативно высказался о новом движении и посчитал, что инициатива Вагенкнехт – ошибка. «Bewegung muss von unten heraus entstehen und nicht in einer Partei. Die linke Sammlungsbewegung von Sahra Wagenknecht und Oskar Lafontaine polarisiert nicht in der Gesellschaft, sondern sie polarisiert aktuell eher die Linke als Partei. Das halte ich für falsch» (Движение должно возникать снизу, а не в партии. Левое коллекторское движение Сары Вагенкнехт и Оскара Лафонтена не поляризуется в обществе, но в настоящее время оно поляризует левых, а не партию. Я думаю, что это неправильно) [13].

Руководство СДПГ также отвергло идею о сотрудничестве с новым движением. Лидер СДПГ Ларс Клигбейл сказал, что «Was Wagenknecht und Lafontaine da machen, ist keine Bewegung, sondern ein Machtkampf innerhalb der Linkspartei.» (то, что делают Вагенкнехт и Лафонтен — это не движение, а борьба за власть внутри левой партии) [13].

Вывод. Наряду с высказываниями в интервью и утверждениями в публикациях, обзор сайта Сары Вагенкнехт [14] также подтверждает тот факт, что она вдумчивый, равнодушный политик, с прекрасно развитым критическим мышлением, имеющий свою четкое видение пути развития своей страны. Ее убеждения основываются на принципах сохранения и развития гражданского общества, гарантирования свободы выбора, поддержки благосостояния и благополучия людей, обеспечения безопасности в Европе и во всем мире. Поэтому она откровенно говорит о насущных трудностях, критикует ряд действий правительства ФРГ, привлекает внимание к настоящему положению дел, озвучивает проблемы Германии и призывает к их решению. Особенно следует обозначить ее позицию относительно понимания роли и места России в современном мире и важности взаимодействия ФРГ и РФ. Представляется, что увеличение количества таких политических лидеров во властных структурах, могло бы привести к выстраиванию и реализации стратегически грамотной и объективно обоснованной политики как внутри ФРГ, так и за ее пределами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Густерин П. Сара Вагенкнехт. Наследница Эрнста Тельмана. [Электронный ресурс]. URL: <https://proza.ru/2017/05/01/918> (дата обращения: 15.04.2022).
2. «Rheinische Post Online» / «Ich bin ein Mensch, der Wärme braucht». [Электронный ресурс]. URL: https://rp-online.de/nrw/staedte/duesseldorf/ich-bin-ein-mensch-der-waerme-braucht_aid-16399815 (дата обращения: 16.04.2022).
3. «Märkische Oderzeitung» / «Schleichende Entmachtung der Parlamente». [Электронный ресурс]. URL: https://www.moz.de/nachrichten/politik/_schleichende-entmachtung-der-parlamente_-48122722.html (дата обращения: 14.04.2022).
4. «die Zeit» / «Doch noch ein bisschen Aufstehen». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zeit.de/hamburg/2019-03/aufstehen-sahra-wagenknecht-linke-auftritt-hamburg/komplettansicht> (дата обращения: 15.04.2022).
5. «ZDF» / «Ich würde mich nie als Opfer inszeniert». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zdf.de/nachrichten/politik/wagenknecht-interview-identitaetspolitik-100.html> (дата обращения: 14.04.2022).
6. «Комсомольская правда» / «Политика Берлина – это подол вашингтонской юбки». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/daily/26503.7/3372206/> (дата обращения: 10.04.2022).

7. «Left Voice» / « Everything You Need to Know About Sahra Wagenknecht's «Left Conservatism». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.leftvoice.org/everything-you-need-to-know-about-sahra-wagenknechts-left-conservatism> (дата обращения: 16.04.2022).

8. «Bild» / «Sahra ist keine Göttin». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bild.de/politik/inland/sahra-wagenknecht/gysi-ueber-wagenknecht-55924718.bild.html> (дата обращения: 16.04.2022).

9. «die Zeit» / «Volksferne Volksnähe». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zeit.de/kultur/2019-11/sahra-wagenknecht-fraktionsvorsitz-die-linke-revolution> (дата обращения: 16.04.2022).

10. «die Zeit» / «Linke-Politiker kritisieren Sahra Wagenknecht für neues Buch». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zeit.de/politik/deutschland/2021-04/sahra-wagenknecht-die-selbstgerechten-kritik-linke-partei> (дата обращения: 10.04.2022).

11. «die Zeit» / «Linke-Spitze kritisiert Antrag auf Ausschluss von Sahra Wagenknecht». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zeit.de/politik/deutschland/2021-06/die-linke-sahra-wagenknecht-parteiausschluss-buch> (дата обращения: 10.04.2022).

12. «die Zeit» / «Parteiausschlussverfahren gegen Sahra Wagenknecht beginnt» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zeit.de/politik/deutschland/2021-06/sahra-wagenknecht-die-linke-parteiausschluss-verfahren-buch> (дата обращения: 10.04.2022).

13. «die Welt» / «Bewegung „Aufstehen“ soll Wählerwanderung zur AfD stoppen». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.welt.de/politik/article181411782/Oskar-Lafontaine-Bewegung-Aufstehen-so-ll-Waehlerwanderung-zur-AfD-stoppen.html> (дата обращения: 17.04.2022).

14. Sahra Wagenknecht. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sahra-wagenknecht.de/> (дата обращения: 17.04.2022).

ШЕРИНГОВЫЕ ПРАКТИКИ КАК СОВРЕМЕННЫЙ ТРЕНД ПОВЕДЕНИЯ

SHARING PRACTICES AS A MODERN BEHAVIOR TREND

Е. Г. Поздеева,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

E. G. Pozdeeva,

State Institute Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

e-mail: elepozd@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу расширения практик пользования услугами шеринга, сущности этого явления в контексте социального поведения и рациональности. Дается оценка формирующейся системе шеринговых практик с точки зрения пользования и социальных мотивов обращения к шеринг-услугам. Выявляются социальные факторы, оказывающие влияние на развитие вовлеченности субъекта в шеринговые практики, анализируются преимущества и особенности, возникающие эффекты от пользования шеринг-услугами, затрагивается платформенный тренд, его системные характеристики и поведенческие основы. Обращается внимание на сформировавшийся поколенческий подход к выявлению активности пользователей и тенденции цифровой поддержки шеринга, в связи с которыми актуализируется проблема доверия сервисам. Поднимается проблема готовности субъектов к шерингу знаний как форме разделенного пользования в области социально-духовного потребления. Делается вывод об объективных условиях и субъективных факторах, стимулирующих развитие шеринговых практик в современных условиях.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the expansion of practices for using sharing services, the essence of this phenomenon in the context of social behavior and rationality. An assessment is made of the emerging system of sharing practices in terms of use and social motives for turning to sharing services. The social factors influencing the development of the subject's involvement in sharing practices are identified, the advantages and features, the resulting effects from the use of sharing services are analyzed, the platform trend, its system characteristics and behavioral foundations are affected. Attention is drawn to the emerging generational approach to identifying user activity and the trend of digital support for sharing, in connection with which the problem of trust in services is actualized. The problem of subjects' readiness for knowledge

sharing as a form of shared use in the field of social and spiritual consumption is raised. The conclusion is made about the objective conditions and subjective factors that stimulate the development of sharing practices in modern conditions.

Ключевые слова: ЭКОНОМИКА УЧАСТИЯ, ШЕРНИГОВЫЕ ПРАКТИКИ, ДОВЕРИЕ, ЦИФРОВИЗАЦИЯ, ПОВЕДЕНИЕ, ВЫБОР, АКТИВНОСТЬ.

Key words: PARTICIPATION ECONOMY, SHERNIG PRACTICES, TRUST, DIGITALIZATION, BEHAVIOR, CHOICE, ACTIVITY.

Современное общество, располагая развивающейся сетью цифровых коммуникаций, предоставило более широкие возможности для появления и закрепления шеринговых практик. О том, что совместное потребление стало занимать свое значимое место, свидетельствуют исследования в рамках экономики участия [1], в которых уделяется внимание не только понятийному аппарату и дисциплинарным рамкам, но и ставится вопрос о глубоких основаниях, претендующих на трансдисциплинарный подход. В социологическом ракурсе проблема соучастия и разделения уходит корнями в глубинные основы ряда концепций: кооперации как основной формы существования и развития социальных связей (Л.И. Мечников), форм социации (Г. Зиммель), а также имеет связь с российскими феноменами взаимопомощи и соучастия, сущность которых была раскрыта П.А. Кропоткиным. Взаимопомощь и соучастие в поведенческих практиках, опираясь на социокультурные традиции народа, были во многом поддержаны и развиты на историческом этапе советского времени, и сейчас они остаются частью исторической памяти граждан, влияют на их выбор форм социального взаимодействия [2].

Экономисты рассматривают шеринг как сеть экономических субъектов, способных на основе цифровых технологий выявлять, аккумулировать и использовать незадействованные в данный момент активы с целью получения дополнительной полезности и создающих новую ценность в виде репутации [3, С.19.] Подчеркивается возникающий синергетический эффект от эффективного пользования активами: чем больше вовлекается в шеринговый трек агентов, тем больше суммарной пользы получают участники и общество, ценность создается в результате взаимодействия потребителей, которых становится все больше благодаря вовлечению. Мода и практичность шеринга

способствуют распространению и поиску новых видов шеринга. Поскольку цифровое пространство позволяет в удобной форме разместить шеринговые предложения, то это становится особенно привлекательным для представителей молодого поколения, а также предприимчивых субъектов, которые пополняют реестр активных пользователей. Таким образом, процессы цифровизации выступают мощным активирующими фактором для шеринговых практик, обеспечивая возможности их развития и трансформации.

Экономика соучастия способствует изменениям в моделях потребления, обеспечивает ценностные трансформации новыми потребительскими практиками. Здесь заметен срез деления на городское и не городское население. Так, по наблюдениям Сбербанка, в крупных городах люди становятся более рациональными, а их потребление – осознанным, что вызвано влиянием городской среды, которая диктует жесткий режим рациональности [4]. Также необходимо выделить демографический аспект. В новых цифровых условиях можно говорить о формировании нового поколения – «шеринг-молодежи» [5], для которого сочетание удобства, экономичности и современности – соответствия модным ориентирам, – является важным фактором и в свою очередь поддерживает интерес к шерингу. Шеринговые практики несут заряд свободы, столь ценимый молодежью и средним классом. Особенно шеринговые практики осваиваются миллениалами, которые в силу многозадачности и рыночной ситуации откладывают до лучших времен решение проблем обустройства и хозяйственные приобретения, отдавая предпочтение путешествиям и покупке технических новшеств и устройств [6]. Их рациональность, связанная с экономией средств и расставлением новых приоритетов в потреблении стимулирует рынок шеринговых предложений [7].

Сопользование и соучастие замещает недополучаемое сегодня ощущение принадлежности к социуму, поэтому делает шеринговые практики востребованными. Отмечается сохранение предвзятого отношения к шеринговым услугам у поколения X (возраст 60+), что ставит еще важную проблему – исследование шерингового доверия.

Какие шеринговые практики получили сегодня наибольшее распространение? Можно выделить следующие:

- В сфере коммуникаций и общения: коворкинг; антикафе; шеринг Wi-Fi сети;
- В сфере транспортных услуг: каршеринг; карпулинг; велошеринг; какшеринг;
- В сфере повседневных практик: букшеринг; аренда квартир; шеринг мебели; фудшеринг; стройшеринг; бебишеринг (обмен детскими вещами).

Анализируя предоставляемые шерингом возможности [8], следует отметить особый спрос на коворкинги, в них реализуется возможность пользоваться пространством для решения деловых и других задач. Коворкинг-пространства, как правило, имеют современный интерьер, предусматривающий свободу передвижения и нетворкинг, что может потребоваться для работы, учебы и проведения активного досуга. Тренд развития различных форм активности для проведения досугового времени в свою очередь способствовал появлению и такого формата, как антикафе, которое особенно посещается молодежью, так как позволяет экономить финансовые расходы и проводить неограниченное время согласно собственным планам и целям без необходимости делать заказ.

Одним из самых ассоциируемых с самим шерингом и его преимуществами является распространяющийся динамично каршеринг. На сегодняшний день каршеринг подразумевает предоставление услуги краткосрочной аренды автомобилей с возможностью найти в ближайшем окружении автомобиль, припаркованный в любом месте общественного пространства, где его оставил предыдущий пользователь. Также важным дополнением стало то, что также забронировать, открыть, арендовать и оплатить поездку в формате каршеринга можно теперь с помощью специального мобильного приложения, что становится привлекательным моментом для всех пользователей, являющихся цифровыми потребителями и активными пользователями мобильных приложений.

Каршеринг можно анализировать в контексте современной новой транспортной парадигмы, основанной на принципе «мобильность как услуга». Она направлена на развитие комфортных гибких поездок по требованию с использованием различных видов транспорта и учитывает возможное отсутствие условия самостоятельного владения каким-либо транспортным средством, что делает выгодным формирование автопарка.

К числу позитивных эффектов выбора в пользу каршеринга можно отнести следующие:

- комфортность поездки по сравнению с общественным транспортом, особенно в неблагоприятных погодных условиях и с учетом требуемых пересадок;

- поездка на автомобиле станет более дешевой, если пользователи разделяют стоимость поездки на каршеринге, когда путешествуют вместе (каждому следующему пассажиру в группе не нужно платить дополнительную плату (специфическая комбинация каршеринга от совместного использования));

- выглядит более доступным, если пользователь спешит, а транспорт приходит по расписанию или по каким-либо другим причинам, может быть, не всегда доступен;

- позволяет сократить время в пути;

- позволяет экономить на затратах, которые имеют место при эксплуатации собственного автомобиля

- благодаря большей ротации каршеринга улучшается доступность парковочных мест.

Наряду с каршерингом для мобильных и путешествующих удобен и выгоден карпуллинг. Он используется в ситуации, когда людям необходимо добраться до одного пункта, пассажир и водитель находят друг друга, зачастую с помощью социальных сетей и других сервисов

Одним из условий реализации современного подхода к развитию шеринговых практик, особенно в транспортном направлении, выступает поддержка сервисами онлайн-кар и геолокации. Они помогают строить маршруты, экономить время, уточнять дополнительные особенности и риски пользования [9].

Также важным и популярным в меняющихся экономических условиях стал букшеринг, представляющий собой совместное использование книг, которые могут быть в специально отведенных общественных пространствах (в магазинах, кафе, отелях, в парках, культурных и других общественных местах). За пользование книгой плата не предусмотрена, возможен обмен книгами или практика возврата книги после ее прочтения

Какие субъекты активно поддерживают шеринговые практики? Развитие его зависит, прежде всего, от активности гражданских активистов. Свой вклад вносят и представители власти, чаще всего муниципальной, различных отраслей, предприниматели в социальной сфере (например, сеть точек секонд-хендов, предлагающих многократное использование одежды). Среди игроков, активно вовлекающихся в шеринговые практики нельзя не упомянуть сам бизнес. Так, например, развивается код-шеринг, представляющий собой организацию рейсов авиаперелетов совместными усилиями разных авиакомпаний в места, куда нет прямых перелетов. Такой вид шеринга очень удобен для пассажира, который имеет возможность приобрести билет сразу на весь маршрут, что избавляет его от необходимости покупать отдельные билеты от одного пункта к другому, через которые проходит его поездка. Оператор берет на себя услуги по оптимизации переезда с терминала на терминал, времени ожидания и так далее. Авиаперевозчики выигрывают за счет загрузки собственных авиарейсов, получая доход с части маршрута путешественника. Сегодня в код-шеринг вовлечен уже и автодорожный, и железнодорожный, и паромный транспорт [10].

В направлении усиления многообразия шеринга и проникновения шеринговой психологии глубже в социальные практики следует также отметить исследования, посвященные такому виду шеринга как разделение знаний (Knowledge Sharing). Он предполагает процесс передачи и получения знаний, способствующий появлению у участников нового понимания задач, стоящих и решаемых в организации [11]. В основе методологии применения разделения знаний лежат концепции: социального обмена, теории обоснованного действия, социального капитала и социальной дилеммы. Эмпирически значимыми факторами, оказывающими воздействие на склонность и предпочтения людей по отношению к шерингу знаний, выступают психологические личностные качества, ценностные системы, отношение к самооэффективности, влияние особенностей корпоративной культуры в организации и развитые и поддерживаемые в организации поведенческие паттерны.

Социологический подход к исследованию шеринговых практик может опираться на их анализ по двум осям: оценка коммерческой/некоммерческой

ориентации; безличность/ личностная определенность отношений [12]. При этом намечается в последнее время и ось, связанная с экологической ориентацией потребительского поведения. Данный подход существенно упорядочивает представление о пространстве шеринговых практик и дает направление их развития.

Инфраструктурный аспект исследования шеринговых практик требует выделения его коммуникационного пространства, как виртуального, так и физического - реального. В интернет-среде структурирующим влиянием обладают сервисы, сети, которые объединяют людей и предоставляют возможность для целевой коммуникации. Среда, в которой бытуют оффлайн шеринговые практики, тоже разнообразна, здесь больше привычных практик, таких как различные объявления, листовки, текстовая информация из уст в уста. Однако они сегодня уступают место, цифровые практики вытесняют эти виды. Физическое пространство продолжает играть заметную роль в шеринге, так как сами вещи, являющиеся объектом шеринга, всегда занимают определенное физическое пространство. И здесь еще одна проблема встает с очевидностью – это навыки пользователя шерингом, то есть зависимость успешности и результативности шеринговых практик от полученных пользовательских навыков. Шеринг предполагает определенные временные затраты и навыки как от бенефициара, который должен представить продукт (вещь) для потенциального пользователя – полноценно проинформировать, использовать инструменты рекламу и продвижения, так и от реципиента - найти информацию, договориться об условиях, предусмотреть риски. Здесь также фигурирует третья сторона – посредник, в задачи которого входит соединить владельца и потребителя.

Среди трендов шеринг-услуг в России отмечается постепенное взросление аудитории, так все чаще к этим услугам прибегают представители более старшего поколения (40+), при этом меняется и география, к шеринг-услугам все больше примыкают небольшие города, а также удаленные регионы. Также шеринг активно внедряют в свои экосистемы крупнейшие корпорации (Сбербанк, IKEA, «Яндекс»), что вносит свой вклад в популяризацию этих сервисов.

Таким образом, столь разветвленная структура шеринга и сетевой принцип его развития, развиваемый в цифровом обществе, способствуют

тому, что сегодня мы говорим о формировании и перспективах шеринг-платформ. Важный фактор, который вносит свою цементирующую функцию в практики шеринга – это доверие. Помимо всех видов доверия, пронизывающих социальные практики и потребительское поведение, в настоящее время становится значимым и укрепляется шеринговое доверие, которое вытекает из того, что шеринговые платформы начинают выполнять роль субститута институционального доверия, которое в настоящее время падает в силу объективных трансформационных причин и как результат субъективного опыта граждан [13].

Как отмечают авторы, основываясь на социологических опросах об отношении горожан к услугам шеринга, основными причинами обращения горожан к сервисам можно назвать доступные цены, более высокую скорость получения услуг и достаточно широкий выбор предложений, а также совершенствующуюся сторону более удобной оплаты, что связано с использованием приложениями и цифровыми сервисами [14]. Характерной чертой является то, что около четверти выражают определенную степень готовности отказаться от приобретения чего-либо в пользу временного пользования. Горожане отмечают такую привлекательную сторону шеринговых сервисов, как их коммуникативные эффекты - новые знакомства или дружеские связи, возможность устанавливать которые предполагает такая практика. При этом в своем потребительском выборе товаров или услуг половина респондентов ориентируется скорее на отзывы других пользователей, чем на мнение знакомых людей. Также появление публичных рейтингов влияет на восприятие репутации пользователей.

Таким образом, следует заключить, что современные технологии формирования и управления социальными практиками в сфере потребления, ориентированного на развитие шеринговых услуг, имеют большое будущее. Особенно в кризисных и нестабильных условиях они позволяют гражданам активно обмениваться информацией, создавать социальные связи и кооперацию, что направлено на укрепление социальной солидарности, демократического управления и устойчивого развития [15]. В условиях стремительной динамики цифрового пространства шеринговые практики способствуют сохранять рациональность и поддерживают ценностные основы сообществ, оставляя простор для самовыражения и индивидуального развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Маркеева А.В. Экономика участия (sharing economy): проблемы и перспективы развития // Инновации. 2017. №8 (226). с. 73-80
2. Поздеева Е.Г. Отношения взаимопомощи как фактор развития социального государства (на примере Великобритании и России)// Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2013. № 1 (167). С. 9-14.
3. Земскова Е.С. Шеринг как отражение ценностных ориентиров потребителя в цифровой экономике // Экономика и экологический менеджмент. 2019. №3. С.17-27. DOI: 10.17586/2310-1172-2019-12-3-17-27
4. Делим все: как развивается шеринг-экономика в России. [Электронный ресурс]. URL: <https://sber.pro/publication/delim-vse-kak-razvivaetsia-shering-ekonomika-v-rossii>_(дата обращения 02.04.2022)
5. «Шеринг-молодежь»: что происходит с занятостью молодых людей в России. [Электронный ресурс]. URL: https://news.rambler.ru/community/45764915/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=sorylink (дата обращения 01.04.2022)
6. Миллениалы больше доверяют сервисам совместного потребления, чем зумеры и генексеры. [Электронный ресурс]. URL: <https://22century.ru/lebensformen/88542>_(дата обращения 02.04.2022)
7. У миллениалов меньше средств, чем у поколения X. [Электронный ресурс]. URL: <https://rb.ru/opinion/sharing-dlya-millennialov/>_(дата обращения 01.03.2022)
8. Поколение шеринга и жильё. Как мы пришли от коммуналок к коливингам. [Электронный ресурс]. URL: <https://gmkr.ru/blog/pokolenie-sheringa-i-zhilyo-kak-my-prishli-ot-kommunalok-k-kolivingam-i-kak-zastrojshhiku-segodnya-ispolzovat-priemy-sheringa> (дата обращения 03.04.2022)
9. Малина Г. Исследование: как развивается совместное потребление в России. [Электронный ресурс]. URL: <https://recyclemag.ru/article/issledovanie-razvivaetsya-sovmestnoe-potreblenie-rossii> (дата обращения 27.03.2022)
10. Шеринговые практики. [Электронный ресурс]. URL: <https://newonthology.ru/category/comunitaristskaya-ekonomika/>_(дата обращения 25.03.2022)
11. Червинская К.Р., Степанова В.О. Шеринг как процесс разделения знаний в организациях: обзор работ и перспективы дальнейших исследований // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология, Социология, Педагогика. 2011. №3. с. 178-184
12. Корсун М.А. Шеринговая экономика в современных городских сообществах: социологический анализ / М.А. Корсун // Социология и социальная работа: современные образовательные и научно-исследовательские практики»: сборник материалов научно-практич. конф. с международным участием, посвящ. 30-летию социологического

факультета Самарского университета (14–15 ноября 2019 года). Самара: ООО «САМАРАМА», 2019. С. 266-273.

13. Никишина Е. Н. Доверие и шеринговые платформы // ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. СЕРИЯ 6: ЭКОНОМИКА. 2020, №4, с. 71-83

14. Шогенов М.З., Хоконов А.А. Шеринг-экономика, доверие и политическое участие в современном информационном обществе: по материалам социологического исследования. Кавказология, 2019, № 4 С.128–152. DOI 10.31143/2542-212X-2019-4-128-152

15. Schor Juliet. Debating the Sharing Economy // Great Transition Initiative: website. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.greattransition.org/publication/debating-the-sharing-economy> (access date: 21.03.2022).

**ИДЕЙНЫЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННЫХ ЕВРАЗИЙСКИХ
ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ**

**IDEOLOGICAL FOUNDATIONS OF MODERN EURASIAN
INTEGRATION PROCESSES**

Г. С. Топкасова,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

G. S. Topkasova,

Saint-Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: topkasovaa@yandex.ru

Аннотация. В данной статье кратко рассматриваются становление и развитие в России евразийской идеи, выраженные в классическом евразийстве, неоевразийстве и прагматическом евразийстве. Упоминаются основные принципы и особенности каждого из этапов истории евразийства. Указывается, что цели и направление Евразийской стратегии России берут свои истоки со времен 20-х годов XX века, когда происходило зарождение классической идеи евразийства. Однако на сегодняшний день они имеют мало общего с идеями его отцов-основателей. Евразийство превратилось в инструмент достижения благоприятного состояния экономики, достигающееся путём установления крепких, долгосрочных экономических связей вне зависимости от того, какие ценности и нормы разделяются взаимодействующими между собой государствами, либерально-демократические или же консервативные. Отмечается влияние евразийской идеи на внешнеполитический курс Российской Федерации на постсоветском пространстве, в особенности с вступлением на пост Президента В.В. Путина.

Abstract. This article briefly discusses the formation and development of the Eurasian idea in Russia, expressed in classical Eurasianism, neo-Eurasianism and pragmatic Eurasianism. The basic principles and features of each of the stages of the history of Eurasianism are mentioned. It is indicated that the goals and direction of Russia's Eurasian Strategy have their origins since the 20s of the XX century, when the classical idea of Eurasianism was born. However, today they have little in common with the ideas of its founding fathers. Eurasianism has become a tool for achieving a favorable state of the economy, achieved by establishing strong, long-term economic ties, regardless of what values and norms are shared by the interacting states, liberal-democratic or conservative. The influence of the Eurasian idea on the foreign policy course of the Russian

Federation in the post-Soviet space is noted, especially with the assumption of the post of President V.V. Putin.

Ключевые слова: ЕВРАЗИЙСТВО, НЕОЕВРАЗИЙСТВО, ПРАГМАТИЧЕСКОЕ ЕВРАЗИЙСТВО, ИНТЕГРАЦИЯ, ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

Key words: EURASIANISM, NEO-EURASIANISM, PRAGMATIC EURASIANISM, INTEGRATION, POST-SOVIET SPACE

История евразийства насчитывает более века. В истории развития евразийской идеи можно выделить несколько этапов: классическое евразийство, хронологические рамки которого охватывают период, длившийся с 20-х годов XX века и до 1980-х годов, неоевразийство, получившее свое развитие в конце 1980-х, а также прагматическое евразийство, активно развивающееся в 1990-х, которое, в свою очередь, на сегодняшний день находит свое воплощение во внешнеполитическом курсе многих стран постсоветского пространства, к таким, например, можно отнести Россию и Казахстан.

Теперь следует более подробно рассмотреть историю возникновения идейных основ современных евразийских интеграционных процессов.

Классическое евразийство зародилось в среде белой эмиграции в 1920-е годы. Первые его основы были сформулированы князем Николаем Трубецким, Петром Савицким, Николаем Алексеевым, Георгием Вернадским, Петром Сувчинским. Его приверженцы позиционировали себя «третьей» силой, которая не относилась ни к белым, ни к красным. Стоит также отметить, что евразийцы не разделяли западных, либеральных ценностей, не поддерживали сложившийся тоталитарный режим в СССР.

В 1932 году была создана эмигрантская Евразийская партия, которая имела следующую цель: уничтожить большевистский режим в Советском Союзе и превратить его в Евразийский союз, где господствующей идеологией было бы евразийство. Новый сложившийся советский государственный строй евразийцы называли еретической разновидностью евразийства, который будет иметь лишь один исход – развал. И отцы-основатели предлагали свой, собственный путь развития страны. Таким образом, тенденция к разработке «третьего», особого пути наблюдалась со времен классиков евразийства, его отцов-основателей.

Теперь следует непосредственно обратиться к сущности классической идеи евразийства. В данном случае под термином евразийство, мы, в первую очередь, понимаем политическую философию, которая имеет собственную историю, этапы развития. Первым манифестом, где были сформулированы основные принципы евразийства, стала работа Н. С. Трубецкого «Европа и человечество», опубликованная в 1920 году. В ней автор опровергает утверждение, господствующее в западной европейской цивилизации, которое гласит, что западные ценности являются универсальными, то есть всеобщими. Также Н.С. Трубецкой выступает против мнения о том, что западноевропейская культура – наиболее высокая из всех существующих культур. «Объективных доказательств превосходства европейца над «дикарями» нет и не может быть потому, что при сравнении разных культур между собою европейцы знают лишь одно мерило: то, что похоже на нас, – лучше и совершеннее всего, что на нас не похоже» [1, с. 23]. В сознании многих людей глубоко заложена вера в то, что нужно следовать западной модели развития. Н. С. Трубецкой призывает человечество к объединению и восстанию против Европы, так как она представляет собой вызов человечеству, пытаясь утверждать свою гегемонию. Это восстание, которое должно привести к отвержению западной доминации в мире, к подрыву убежденности Запада в универсальности своих ценностей и взглядов. П.Н. Савицкий поддерживал позицию Н.С. Трубецкого и говорил о том, что во главе восстания против западной гегемонии должна встать Россия.

Стоит отметить, что ценности Запада могут поддерживаться отдельными индивидами, группами людей, но они не могут стать всеобщими, охватив весь мир. Таким образом, философия евразийцев основана на утверждении, что не существует единой западной культуры. Россия же, по мнению сторонников данной идеологии, имеет свою, самобытную культуру, с присущими лишь ей чертами и особенностями. Позиции евразийцев берут свои истоки из славянофильства, однако, в отличие от них, евразийцы считают, что самобытность нашей страны была сформирована не только русским народом, в ее формировании приняли участие тюркские, монгольские, финно-угорские, кавказские народы, которые являлись неотъемлемой частью истории России. Таким образом, Российская Федерация представляет из себя самобытный синтез различных культур, имеет азиатские и европейские черты.

Подводя итог, выделим основные принципы классического евразийства:

1) Россия представляет собой центр европейско-азиатского материка, она не является ни Европой, ни Азией, следовательно, её можно назвать Россией-Евразией [2, с.136].

2) Россия обладает самобытной культурой, в формировании которой участвовали различные народы, проживающие на территории страны.

3) Негативно классики евразийства относились к Европе.

4) Запад активно навязывает либерально-демократические ценности, распространяя и укрепляя свою доминацию в мире, поэтому его гегемония должна быть уничтожена.

Следует обратиться к трансформации евразийства во второй половине XX века, которая получила название неоевразийство. Его сторонниками можно назвать А.Г. Дугина, Н.Н. Алексеева, Л.Н. Гумилёва, Д. Балашова, Г. Джемаля, С. Станкевича.

С конца 1980-х годов наблюдается возрождение евразийства, которое сложилось в неоевразийство и заложило основы современной российской геополитики. Интерес к данному идеологическому течению был вызван ростом популярности работ Льва Николаевича Гумилева. Формировалось неоевразийство как философское, социальное и культурное течение и смогло отразить в себе наследие отцов-основателей 20-х-30-х годов XX века, впитало всю историю России с древнейших времен до наших дней и, наконец, превратилось в целую научную школу. В конце 1980-х годов начинается упадок Советского Союза, которое пророчили еще отцы-основатели евразийства в первой половине XX века. Н.Н. Алексеев также писал: «Путем постепенной эволюции, как этого желают и как это предполагают демократы, однопартийный коммунистический режим заменится многопартийным в западном или полузападном смысле этого слова» [3, с. 47]. По мнению идеологов неоевразийства единственной формой спасения страны был переход к евразийству. Однако на тот момент евразийство никто не поддержал. «И тогда идейный вакуум временно заполнил губительный для России атлантизм...» [4, с. 19]. Стоит отметить, что если коммунизм для евразийцев являлся лишь евразийской ересью, то атлантизм был его полной противоположностью. Евразийцы искренне верили, что Россия базируется на

евразийских ценностях, и, следовательно, либерально-демократические взгляды, реформы, носителем которых является атлантизм, — это губительная и разрушающая всё на своём пути сила для нашей страны.

Евразийцы в то время объединились с другими патриотическими силами, которые выступали против атлантизма. Они стали политической оппозицией, но оппозицией не государству, а либерально-демократическим преобразованиям. Однако ситуация в середине 90-х годов начала меняться. Когда правящие круги России и население страны осознали, что Запад не учитывает интересы страны на международной арене, что проведение реформ по западному образцу не имело успеха, отношение к евразийству изменилось в положительную сторону, оно, наконец, было замечено. Широкую поддержку сторонников евразийства в начале 2000-х годов получил В.В. Путин. С энтузиазмом они восприняли курс нового президента Российской Федерации, который был направлен на возрождение и укрепление страны, на установление крепких и долгосрочных связей со странами СНГ, упрочнение взаимоотношений со странами Востока, в частности, с Ираном, Индией и Китаем.

Прежде, чем перейти к рассмотрению прагматического евразийства, выделим несколько ключевых принципов неоевразийства:

1) Стоит отметить, что как представители классического евразийства, так и сторонники неоевразийства имели отрицательное отношение к Западной культуре, ценностям, политике.

2) Особое значение неоевразийцы уделяли развитию отношений России с бывшими странами СССР, так как народы, населяющие данные государства, исторически являются братьями России.

3) Также приоритет во внешней политике сторонниками неоевразийства отдаётся странам Азии и Востока.

Наконец, современный этап развития евразийской идеи связан с прагматическим евразийством. Его сторонника можно назвать Е.Ю. Винокурова, А. Либмана, Д.В. Тренина, С.А. Караганова, Ф.А. Лукьянова, который на сегодняшний день является директором по научной работе Фонда развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай». Прагматическое евразийство основано на идее открытого регионализма, сотрудничестве с другими странами, «соседями» по континенту.

Прагматическое евразийство можно, скорее, назвать политической и экономической целью, нежели идеологией или философией. Оно, в отличие от классического евразийства и неоевразийства, не ставит Запад на место врага или конкурента, а видит в нем определенную стратегию, которая может стать источником модернизации собственных ресурсов.

Следует отметить, что основателем современной евразийской идеи, выраженной в прагматическом евразийстве, является Н.А. Назарбаев. 29 марта 1994 года в своем выступлении Президент республики Казахстан высказал идею о необходимости укрепления интеграционных связей между странами СНГ, предложив создать новое интеграционное объединение на постсоветском пространстве и назвать его Евразийский Союз (ЕАС). «Мы же, республики бывшего Союза, историей и судьбой подготовлены к единому сообществу. Нам присущи одни формы и механизмы связей и управления, общий менталитет, многое другое» [5]. В тот момент многие политики Российской Федерации скептически отнеслись к созданию нового интеграционного объединения, видя в этом основу для возможной «реставрации» СССР, не поддержал идею Назарбаева и Б.Н. Ельцин. Однако идея, предложенная лидером Казахстана, заключалась в создании нового объединения, которое было бы источником экономического развития и благосостояния стран постсоветского пространства: «Я давно предлагал снять все таможенные барьеры, открыть границы. И не только предлагал – мы это сделали, например, с Узбекистаном: выгода ощутимая! Почему это не сделать всем?» [6]. Также стоит сказать, что в 1995-2000 годы идеи о развитии интеграционных процессов преимущественно исходили от республики Казахстан и лидера страны Н.А. Назарбаева.

Однако ситуация изменилась с вступлением на пост Президента Российской Федерации В.В. Путина, который начал активно содействовать развитию идеи Нурсултана Абишевича. Но стоит отметить, что взгляды Н.А. Назарбаева до начала президентства Путина поддерживал и Е.М. Примаков, утверждавший, что России необходимо способствовать развитию интеграционных процессов на постсоветском пространстве [7, с. 27]. Также сторонником замыслов президента Казахстана выступил президент Белоруссии А.Г. Лукашенко. Например, Президенты РФ и Белоруссии поддержали проект создания Евразийского Экономического

Союза (ЕАЭС), который был предложен Назарбаевым и в 2014 году подписали договор о его образовании, вступивший в силу 1 января 2015 года.

В добавление к вышесказанному следует отметить, что В.В. Путин активно поддерживает евразийскую идею не только во внешней политике, но и в проведении внутривластного курса. На встрече с активом партии «Единая Россия» президент отметил: «Евразийство — традиция нашей политической мысли. Оно в России укоренилось давно, а сейчас приобретает совершенно новое звучание, особенно в связи с интенсификацией интеграционных процессов на постсоветском пространстве <...> Вторая задача на уровне партий, общественных движений – пропагандировать эти идеи и доносить их до широких масс трудящихся, как раньше говорили, до широкой общественности наших стран-партнёров, для того чтобы эти идеи укоренились в сознании всех граждан наших ближайших соседей и партнёров <...>. Евразийство нужно поставить просто на серьёзную системную основу» [8].

Обратимся к работе Е.Ю. Винокурова, чтобы более подробно рассмотреть ключевые принципы прагматического евразийства и понять, какой смысл он вкладывает в данное понятие. В статье «Pragmatic Eurasianism: Prospects for Eurasian Integration» [9] он выделил несколько необходимых элементов прагматического евразийства, стоит рассмотреть некоторые из них:

1) Интеграция между странами должна рассматриваться ими не как цель, а как средство.

Данное средство должно обеспечить модернизацию экономики, социально-культурной сферы, то есть интеграция – это способ достижения процветания не только своей страны, но и способ оздоровления межгосударственных отношений на евразийском пространстве, а также обеспечение там стабильности. Также Е.Ю. Винокуров и А. Либман в работе «Евразийская континентальная интеграция» рассматривают евразийскую интеграцию не только на постсоветском пространстве, но и в пределах евразийского континента, под которой они понимают: «...Качественный рост экономических, политических и социальных взаимосвязей между регионами евразийского суперконтинента — Европой, Северной и Центральной Евразией (постсоветским миром), Восточной, Южной и Западной Азией...» [10].

2) Первостепенную роль стоит уделять экономической интеграции, экономика – это основной базис интеграционного процесса, немалую роль занимает также интеграция в области образования, культуры.

3) Крепкую и долгосрочную интеграцию обеспечивает взаимообмен услугами, рабочей силой, товарами, так называемая «интеграция снизу».

Таким образом, прагматическое евразийство, основанное на стремлении стран СНГ и стран евразийского континента к интеграции, благоприятно влияет не только на улучшение внутригосударственной ситуации этих стран, но и на международную обстановку, способствует образованию новых экономических, культурных, экономических и военно-политических связей.

В заключении стоит отметить, что евразийство прошло долгий и сложный путь своего развития – «от философии к политике». Евразийство стало неотъемлемой частью разума многих русских людей и нашло свое продолжение в проведении внешней и внутренней политики Российской Федерации, воплотившись в Евразийском Экономическом Сообществе (ЕврАзЭС), в созданной в 2002 году партии «Евразия», в подписании 29 мая 2014 года договора о создании Евразийского Экономического Союза, а также в деятельности Евразийского союза молодёжи (создан в 2005). Однако следует отметить, что создание новых проектов на постсоветском пространстве и укрепление интеграционных процессов между странами бывшего СССР, основанных на евразийской идее, на сегодняшний день получают замедленное развитие.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Трубецкой Н.С. Европа и человечество // Н.С. Трубецкой. История. Культура. Язык. М., 1995
2. Савицкий, П.И. Континент Евразия / П.И. Савицкий – М., 1997 – 283 с.
3. Русский народ и государство /Н. Н. Алексеев; Сост. А. Дугин, Д. Тараторин. — М.: Аграф, 1998. — 638 с.
4. Дугин, А.Г. Основы Евразийства / А.Г. Дугин. – М.: «Арктогея Центр», 2002. – 800 с.
5. Речь, изменившая все: как Нурсултан Назарбаев предложил создать ЕАЭС // Рамблер. [Электронный ресурс]. URL: https://news.rambler.ru/other/41939701/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copypink (дата обращения: 17.04.2022)

6. Оригинальный текст выступления Н.А. Назарбаева 29 марта 1994 г. в Московском государственном университете // QAZAQSTAN TARIHY. [Электронный ресурс]. URL: <https://e-history.kz/ru/publications/view/567> (дата обращения: 16.04.2022)
7. Ежегодный доклад интеграционного клуба при председателе Совета Федерации за 2013 М., 2013. С. 91. [Электронный ресурс]. URL: <http://council.gov.ru/media/files/41d4c37c0a18ab040e11.pdf> (дата обращения: 16.04.2022)
8. Путин встретился с активом партии «Единая Россия» 25.04. // Единая Россия. [Электронный ресурс]. URL: <https://er.ru/news/82334/> (Дата обращения: 16.04.2022)
9. Винокуров Е., Либман А. Евразийская континентальная интеграция / Е. Винокуров, А. Либман — СПб.: ЕАБР, 2012. — 220 с.
10. Yevgeny Vinokurov. Pragmatic Eurasianism Prospects for Eurasian Integration. Russia in global affairs Vol. 11, No. 2. April- June 2013. [Электронный ресурс]. URL: https://vinokurov.info/wp-content/uploads/2019/12/vinokurov_pragmatic-eurasianism_eng.pdf (дата обращения: 16.04.2022)

**Раздел II. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
И МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ**

УДК 327

**ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ СЕКТОРЕ**

**PROSPECTS FOR RUSSIAN-CHINESE COOPERATION IN THE
AGRICULTURAL SECTOR**

Айли Айкэбайэр,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

Aili Ikebaier

State Institute Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: aili1598761728@gmail.com

Хуаньбекэ Тэнисыбекэ

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

Huanbeke Tenisibeke

State Institute Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: huantens65@gmail.com

Научный руководитель:

Ц. Ван

Аннотация. Россия является крупным экспортером зерна, и при этом сохраняет позиции крупного импортера сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Сельскохозяйственное сотрудничество между Россией и Китаем известно давно, а доля сельскохозяйственного сектора в российско-китайском экономическом и торговом сотрудничестве в последние годы растет, являясь точкой роста для российской экономики. Наряду с развивающимся сельскохозяйственным сотрудничеством между Россией и Китаем, торговля сельскохозяйственной продукцией стала крупнейшей точкой роста в двусторонней торговле, и взаимный доступ к сельскохозяйственной продукции расширяется. Китайско-российское сельскохозяйственное сотрудничество перешло от

прежней приграничной торговли и экспорта рабочей силы к направлению промышленной кооперации в области разработки зарубежных сельскохозяйственных ресурсов и тщательной переработки продуктов. В настоящее время сельскохозяйственное сотрудничество между Китаем и Россией сформировало тенденцию развития всей отраслевой связки от посадки, разведения, переработки сельскохозяйственной продукции, хранения и логистики. В будущем, по мере углубления китайско-российского сельскохозяйственного сотрудничества, остается много возможностей для последующего развития, но в то же время развитие сотрудничества может столкнуться с серьезными вызовами и проблемами.

Abstract Russia is a major exporter of grain, while maintaining its position as a major importer of agricultural products and foodstuffs. Agricultural cooperation between Russia and China has been known for a long time, and the share of the agricultural sector in Russian-Chinese economic and trade cooperation has been growing in recent years, being a growth point for the Russian economy. Along with the growing agricultural cooperation between Russia and China, agricultural trade has become the largest growth point in bilateral trade, and mutual access to agricultural products is expanding. Sino-Russian agricultural cooperation has shifted from the former cross-border trade and export of labor to the direction of industrial cooperation in the development of foreign agricultural resources and the careful processing of products. At present, the agricultural cooperation between China and Russia has formed the development trend of the entire industry linkage from planting, breeding, processing of agricultural products, storage and logistics. In the future, as Sino-Russian agricultural cooperation deepens, there are many opportunities for further development, but at the same time, the development of cooperation may face serious challenges and problems.

Ключевые слова: СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО, РОССИЯ, КИТАЙ, МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ДОГОВОРЫ

Keywords: AGRICULTURAL COOPERATION, RUSSIA, CHINA, INTERSTATE RELATIONS, TREATIES

Министерство коммерции Китая провело очередную пресс-конференцию 10 февраля 2022 года, и пресс-секретарь министерства заявил, что «Китай будет работать с российской стороной над продвижением двустороннего прагматичного сотрудничества в различных областях, таких как торговля и экономика, энергетика, сельское хозяйство, наука и техника, аэрокосмическая промышленность, связь и финансы» [1]. 4 февраля председатель КНР Си Цзиньпин провел переговоры с президентом России Владимиром Путиным, в ходе которых главы двух государств наметили план

и определили курс развития китайско-российских отношений в новых условиях. Переговоры достигли плодотворных результатов. В ходе переговоров Министерство торговли и Министерство экономического развития России подписали два документа о сотрудничестве. Первый – Совместная декларация о завершении развития; второй – Меморандум о взаимопонимании по продвижению инвестиционного сотрудничества в области устойчивого (экологического) развития [2].

Министерство коммерции Китая и Министерство экономического развития России будут играть ведущую роль в продвижении инвестиционного сотрудничества в области экологического развития совместно с соответствующими сторонами обеих стран. Стороны договорились поощрять предприятия двух стран к осуществлению инвестиционного сотрудничества в области низкоуглеродной энергетики и экологической инфраструктуры, активно продвигать инновации в области экологических технологий и прилагать совместные усилия для создания новых точек роста для углубления сотрудничества между двумя странами [1].

Китайско-российское торгово-экономическое сотрудничество является важным элементом стратегического партнерства двух стран. В 2018 году объем торговли между Китаем и Россией достиг 108,283 млрд. долл. (107,06 млрд. долл. по данным китайской таможни), увеличившись на 24,5% по сравнению с 2017 годом [3]. Китай является крупнейшим торговым партнером России, крупнейшим направлением экспорта и крупнейшим источником импорта. В структуре двусторонней торговли 76,1% российского экспорта в Китай составляет энергетическое сырье, 8,62% – древесина и целлюлоза, а на продовольствие и сельскохозяйственное сырье приходится 4,5% от общего объема экспорта [4]. В экспорте Китая в Россию на машины и оборудование приходится 57,12% (58,95% в 2017 году), химическую продукцию – 9,91%, металлы и изделия из них – 7,75% [5]. Структура двусторонней торговли между странами отражает традиционную основу экономического роста России, т.е. энергетический и сырьевой сектор являются наиболее конкурентоспособными на международном уровне, в то время как сельскохозяйственная сфера России все больше становится динамичным направлением национальной экономики и превращается в новую точку роста национальной экономики. Для Китая экономическое и торговое

сотрудничество с Россией имеет большое значение для обеспечения энергетической безопасности и экономического роста Китая [6].

В то же время существуют большие возможности для сотрудничества между Россией и Китаем в области использования и развития сельскохозяйственных ресурсов [7]. Россия располагает крупной площадью сельскохозяйственных земель в резерве, имеет преимущества с точки зрения доступных пахотных земель, сельскохозяйственного производства и транспортных расходов, но сталкивается с нехваткой кадров в сельском хозяйстве, недостаточными инвестициями и технологическими инновациями в сельском хозяйстве, а также однородной структурой сельскохозяйственной продукции. Кризис в Украине подтолкнул Россию энергично проводить политику "государственной поддержки" и "импортозамещения" в сельскохозяйственном секторе, и, хотя сельское хозяйство выросло вопреки проблемам и достигло хороших результатов, для дальнейшего развития не хватает импульса [8]. В долгосрочной перспективе будущее сельскохозяйственного развития России будет зависеть от полного использования имеющихся природных ресурсов (прежде всего земельных), преодоления некоторых проблем отставания сельскохозяйственных технологий и преодоления отсталости сельскохозяйственной инфраструктуры. Укрепление сельскохозяйственного сотрудничества с Китаем позволит лучше сочетать природные земельные ресурсы России с технологиями сельскохозяйственного производства Китая, техническими и финансовыми преимуществами и опытом управления, что будет способствовать развитию сельского хозяйства и модернизации промышленности. В то же время, это соответствует общей стратегической схеме открытия сельского хозяйства Китая для внешнего мира, что может эффективно дополнить спрос внутреннего сельскохозяйственного рынка и способствовать достижению цели структурной реформы сельского хозяйства со стороны предложения.

Во-первых, Китаю и России необходимо усилить переговоры и консультации по вопросам продовольственной безопасности, развития сельскохозяйственных ресурсов и экологической безопасности, а также предпринять новые шаги в области политической коммуникации и сотрудничества. Во-вторых, государства должны создать двусторонние или многосторонние сельскохозяйственные зоны свободной торговли, чтобы

снизить транзакционные издержки на сельскохозяйственную продукцию и повысить эффективность таможенного оформления. Кроме того, следует ускорить продвижение модели "Интернет + сельскохозяйственный кооперативный парк" для совместного изучения ценности экологического сельского хозяйства. Кроме того, следует увеличить инвестиции и ускорить развитие сельскохозяйственных проектов, чтобы модернизировать пути сельскохозяйственного сотрудничества [9].

В новую эпоху китайско-российское сельскохозяйственное сотрудничество должно следовать подходу "ресурсы + капитал + платформа + рынок", тесно объединяя российские ресурсы с преимуществами китайского капитала, создавая новую платформу сотрудничества путем совместных обсуждений, постоянно расширяя цепочку сельскохозяйственной промышленности и разделяя огромный сельскохозяйственный рынок обеих сторон. [10] При дальнейшем расширении торговли сельскохозяйственной продукцией следует укреплять промышленную кооперацию, увеличивать долю сельскохозяйственной продукции с высокой добавленной стоимостью, активно продвигать российско-китайские инвестиции и сотрудничество в области глубокой переработки сельскохозяйственной продукции. Необходимо увеличить инвестиции в ключевые регионы, области и проекты сельскохозяйственного сотрудничества между двумя странами, а также начать всестороннее сотрудничество в таких областях, как развитие и использование сельскохозяйственных ресурсов, инвестиции в сельскохозяйственную инфраструктуру, транспорт, логистика и хранение сельскохозяйственной продукции, здоровье животных и растений и профилактика эпидемий, биобезопасность, сотрудничество в области сельскохозяйственной науки и техники. Следует стремиться стимулировать трансформацию и модернизацию китайско-российского сельскохозяйственного сотрудничества с помощью инвестиций, содействовать развитию китайско-российского сельскохозяйственного сотрудничества на более глубоком и высоком уровне и продвигать сельское хозяйство обеих стран к стандартизации, масштабированию, механизации и модернизации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Тэн Хань滕哈. Шанубу: туйдун чжунэ цзинмао, нэнюань, Нуньедэн гэлинной ушихэжэ цитоубинцинь 商务部: 推动中俄经贸、能源、农业等各领域务实合作“齐头并

进” [Министерство коммерции: Продвижение прагматичного сотрудничества между Китаем и Россией в различных областях, таких как торговля, энергетика и сельское хозяйство, "идут рука об руку"] // Фэнмянь синьвэнь封面新闻[Новости обложки] [Электронный ресурс]. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1724365034214511692&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 10.03.2022).

2. Чжунэ нунье хэчжо сяньчуан ци шэньхуа лянгонунье хэчжодэ дуйцэ цицяньи中俄农业合作现状及深化两国农业合作的对策及建议 [Текущая ситуация в сельскохозяйственном сотрудничестве между Китаем и Россией и контрмеры и предложения по углублению сельскохозяйственного сотрудничества между двумя странами] // Чжунэ цисюньван 中俄咨询网[Китайско-российская информационная сеть]. [Электронный ресурс]. URL: <https://user.guancha.cn/main/content?id=603682>(дата обращения: 12.04.2022).

3. Status of the Value-added Tax Reform in the People’s Republic of China. 2018. URL: <https://www.oecd.org/tax/consumption/status-of-the-vat-reform-in-the-peoples-republic-of-china-2018.pdf> (дата обращения: 03.03.2022).

4. Bilateral Trade between Russian Federation and China // Trade Map by the International Trade Centre UNCTAD/WTO (ITC). URL: <https://www.trademap.org/> (дата обращения: 21.10.2019).

5. Таможенная статистика внешней торговли. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=13858&Itemid=2095 (дата обращения: 11.04.2022).

6. Тараканова Т.С., Погодин С.Н. Развитие партнерских отношений России со странами Центральной Азии // Международные отношения и диалог культур. 2018. № 6. С. 92-106

7. Ворона А.А. Сотрудничество России и Китая в области сельского хозяйства: тенденции и перспективы // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской Таможенной Академии. 2019. № 4 (72). С. 42-47

8. Сюй Чжэньбао许振宝. Идай илу чжаньюэ ся чжунго юй елуоси нунье хэчжо тяньси “一带一路”战略下中国与俄罗斯农业合作探析[Изучение сотрудничества между Китаем и Россией в области сельского хозяйства в рамках стратегии «Один пояс - один путь»] // Шицзе нунье世界农业[Мировое сельское хозяйство]. 2016. №2.

9. Ян Фэнминь杨逢珉. Чжунго нунцаньпин цуко елоси шичан цуньчжайдэ вэньти юй дуйцэ中国农产品出口俄罗斯市场存在的问题与对策[Проблемы и контрмеры для экспорта сельскохозяйственной продукции Китая на российский рынок] // Дуйвай цзинмао шиу对外经贸实务[Внешнеторговая практика]. 2015. №2.

10. Чан Юй张瑜. Чжунэ нунчаньпин маои фачжань сяньчуан вэньти ци дуйсэ фэньси中俄农产品贸易发展现状问题及对策分析[Анализ текущих проблем и контрмер в развитии китайско-российской сельскохозяйственной торговли // Цзинмао гуанчан经贸广场[Экономическая и торговая площадь]. 2016. №1.

**КИТАЙСКО-РОССИЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В РАМКАХ
СОВМЕСТНОГО ПРОЕКТА АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ АЭС
«СЮНДАПУ»**

**CHINESE-RUSSIAN NUCLEAR POWER COOPERATION WITHIN
THE XUNDAPU NPP JOINT PROJECT**

Е. А. Афанасьева,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

E. A. Afanaseva,

State Institute Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: aevdoxy@gmail.com

Научный руководитель:

Е. В. Мушенко,

E-mail: mushenko_ev@spbstu.ru

Аннотация. В эпоху новой реальности в виде мирового постковидного экономического спада и новых европейских санкций для Российской Федерации со стороны Евросоюза и НАТО как никогда важно поддерживать и укреплять ранее установленные долгосрочные дружеские отношения с Китайской Народной Республикой. Статья посвящена изучению китайско-российского сотрудничества в сфере атомной энергетики на примере совместного проекта АЭС «Сюндапу» на современном этапе. В статье рассмотрены ключевые этапы и отличительные особенности развития сотрудничества Китая и России в области ядерной энергетики, описаны основные цели китайско-российского проекта АЭС «Сюндапу» и проанализирована стратегическая важность этого проекта для России и Китая, в ходе всестороннего анализа был сделан вывод о пути дальнейшего развития сотрудничества РФ и КНР в рамках будущей совместной энергетической деятельности без участия Европы.

Abstract. In the era of a new reality in the form of a global post-COVID-19 economic downturn and new European sanctions for the Russian Federation by the European Union and NATO, it is more important than ever to maintain and strengthen the long-term friendly relations established earlier with the People's Republic of China. The article discusses the key stages and distinctive features of the development of cooperation between China and Russia in the field of

nuclear energy, describes the main goals of the Chinese-Russian project of the Xyundapu NPP and analyzes the strategic importance of this project for Russia and China at the present time, and draws a conclusion about the further development of Russian-Chinese relations in the framework of future foreign economic joints without Europe.

Ключевые слова: ЯДЕРНАЯ ЭНЕРГЕТИКА, АЭС, РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО, РОССИЯ, КИТАЙ

Key words: NUCLEAR POWER, NPP, RUSSIAN-CHINESE COOPERATION, RUSSIA, CHINA.

Комплексность процесса формирования крепкого союза между двумя братскими государствами в зависимости от международной ситуации определяющими специфику равноуровневого сотрудничества предполагает выделение ключевых проектов таких как АЭС «Сюндапу». Как крупный производитель и экспортер ядерной энергии, Россия имеет естественное географическое преимущество перед Китаем, что имеет большое значение для обеспечения энергетической безопасности КНР. В сотрудничестве Китая и России самый крупный совместный проект — строительство АЭС «Тяньвань» (ТАЭС), осуществленное в рамках межправительственного российско-китайского соглашения от 18 декабря 1992 г [1]. С момента выхода на китайский рынок 25 декабря 1997 года управляющей компании инжинирингового дивизиона Госкорпорации «Росатома» АО «Атомэкспорт», РФ последовательно сотрудничала с китайскими компаниями в строительстве с 1 по 4 блок Тяньваньской АЭС. 17 мая 2007 года и 16 августа 2007 года были официально введены в промышленную эксплуатацию оба блока Тяньваньской АЭС, что ознаменовало полный ввод в промышленную эксплуатацию первой очереди Тяньваньской АЭС [2]. 3 июля 2017 г. во время своего государственного визита в Россию председатель КНР Си Цзиньпин в интервью российским СМИ назвал Тяньваньскую АЭС «образцовым проектом китайско-российского сотрудничества в области атомной энергетики», так как она предоставила китайским гражданам более 270 миллиардов кВтч чистой энергии, что энергетически эквивалентно сжиганию более чем 82 миллионам тонн угля в год [3].

В последние годы сотрудничество между Китаем и Россией в области ядерной энергетики вступило в новую эпоху развития [4], 8 июня 2018 года, в

присутствии Председателя КНР Си Цзиньпина и Президента Российской Федерации Владимира Путина, Китайская национальная ядерная корпорация и Российская государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» в Доме Всекитайского собрания народных представителей подписали «Рамочный контракт по строительству двух энергоблоков № 3 и № 4 атомной электростанции «Сюйдапу» по проекту АЭС-2006 с водо-водяными реакторами (PWR) ВВЭР-1200 поколения "три плюс" с общей мощностью 6 миллионов киловатт, главным образом в рамках политики Восстановления Северо-Востока Китая, направленной на восстановление и реконструкцию индустриальных центров на северо-востоке КНР и замены старых тепловых электростанций для снижения загрязнения и счетов за электроэнергию [5]. 7 марта 2019 года и 5 июня 2019 года были подписаны Контракт на технический проект и Генеральный контракт на энергоблоки № 3 и № 4 АЭС «Сюйдапу». В соответствии с контрактами российская сторона будет проектировать «ядерный остров» станции, поставит ключевое оборудование ядерного острова для обоих энергоблоков, окажет услуги по авторскому надзору, шефмонтажу, шеф-наладке поставленного оборудования. Ввод блоков в эксплуатацию намечен на 2027-2028 годы [6]. Президент РФ В.В. Путин объявил 2020–2021 «годами российско-китайского научно-технического и инновационного сотрудничества» [7], была подписана дорожная карта взаимодействия в сфере науки и технологий [8].

Исходя из предыдущего опыта, главной отличительной особенностью сотрудничества КНР является наращивание мощностей энергетического потенциала за счёт увеличения доли чистой энергии в энергетической структуре и достижение цели по стабилизации экологической ситуации внутри страны за счет иностранной технологической базы, например с помощью получения чертежей американских легководных реакторов AP-1000, которых изначально планировалось на АЭС «Сюйдапу» — шесть, вместо двух, до подписания в 2016 году ЕРС-контракта на первые два блока дочерней компанией Китайской ядерной инженерной и строительной корпорации — China Nuclear Industry 22 Construction Company [9]. Однако, в подписанных в 2016 и 2018 годах в «Совместном заявлении глав правительств РФ и КНР о развитии стратегического сотрудничества в области использования атомной энергии в мирных целях» и в пакете стратегических

документов в Пекине, несмотря на изобретение «China Nuclear Power Engineering Co., Ltd.» нового типа атомных реакторов «Hualong One» [10], отмечается твердое намерение расширять и углублять контакты в области использования ядерной энергии, вести поиск перспективных проектов, в том числе российское участие в создании китайского демонстрационного реактора на быстрых нейтронах CFR600 [11] и поставка в КНР партии российских радионуклидных тепловых блоков для нужд китайской лунной программы [12], тем самым у России сохраняется экспортная способность и возможность достигнуть своей главной цели — обрести независимость от стран Евросоюза и развивать свою независимую национальную экономическую модель за счет контрактов и инвестиций со стороны Китая и других дружественных государств. Так как КНР является мировым лидером добычи и экспорту природного угля и занимает лидирующие позиции по выбросу двуокси углерода (CO₂) входящего в состав парниковых газов в атмосферу [13] в «Отчете о развитии ядерной энергетики Китая за 2021» целью ставится создание новых совместных проектов с Российской Федерацией, максимальное сокращение эмиссии парниковых газов к 2030 году и достижение углеродной нейтральности к 2060 году [13].

19 мая 2021 года из-за ограничительных мер против распространения новой коронавирусной инфекции председатель КНР Си Цзиньпин и президент России Владимир Путин посредством видеосвязи присутствовали на церемонии закладки фундаментов Тяньваньской атомной электростанции и атомной электростанции «Сюйдапу» [6]. По данным Китайской национальной ядерной корпорации от 2 декабря 2021 года 29 ноября 2021 года после 90 дней плавания и более 13 000 морских миль преодоления океана грузовое судно «Паландовский» прибыло в порт Хулудао в Ляонине в северо-восточном Китае, и успешно прошло таможенную. С грузового судна было доставлено 476 тонн оборудования для продолжения строительства атомной электростанции «Сюйдапу» [6], это означает что оба совместных атомных энергетических проекта «Сюйдапу» и «Тяньвань», которые будут совместно эксплуатироваться Китаем и Россией и в настоящее время достигли строительно-монтажного пика.

Для РФ и КНР стратегически важно развивать совместные проекты не только в экспорте, импорте и взаимном инвестировании [14,15], но и в области

атомной энергетики для развития, оптимизации и обеспечения безопасности энергосистемы и безопасности энергоснабжения на случай, если Евросоюз продолжит провоцировать на ответные превентивные действия и противодействовать качественному развитию обоих государств на местном и международном уровнях, как это было в случае с Венесуэлой, Ираком, Югославией и рядом других стран.

Таким образом, мы выяснили, что современная трактовка целей международного сотрудничества РФ и КНР ориентирована на противостояние многоуровневому экономическому и политическому давлению со стороны Евросоюза и НАТО, где укрепление китайско-российского энергетического сотрудничества в рамках совместного проекта АЭС «Сюйдапу» позволит не только повысить энергетическую безопасность Китая, но и поможет предотвратить экономический кризис в России, если обе стороны будут оказывать соответствующую поддержку или предоставлять определенные льготы по вопросам, представляющим интерес для каждой из стран.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Романова Г. Н. Научно-технические связи Северо-Восточного Китая с дальним Востоком России на рубеже XX-XXI в // Общество и государство в Китае. 2013. Т. 43. №2. С. 318-326
2. Петелин, Е. Н. Россия и Китай: исторический опыт взаимодействия и новые грани сотрудничества: Участие России в развитии атомной энергетики КНР: проблемы и перспективы. 2009. с. 109 – 115.
3. Вторая очередь Тяньваньской атомной электростанции, крупнейшего проекта сотрудничества в области ядерной энергетики между Китаем и Россией, была введена в эксплуатацию по графику. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.sina.com.cn/o/2018-12-24/doc-ihmutuee2060483.shtml> (дата обращения: 21.03.2022)
4. Ягья Т.С. Проблемы и перспективы энергетического сотрудничества России и Китая // Россия в глобальном мире. 2020. № 16-17 (39-40). с. 192-207
5. Программа «Восстановление Северо-Востока Китая». [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2019-11/10/content_5450661.htm (дата обращения: 21.03.2022)
6. АЭС «Сюйдапу» (Китай). [Электронный ресурс]. URL: https://ase-ec.ru/about/projects/aes-syuydapu/?sphrase_id=14245 (дата обращения: 21.03.2022)
7. Латухина К. Путин распорядился о проведении годов научно-технического сотрудничества с КНР // Российская газета. 2019. 23 дек. [Электронный ресурс]. URL:

<https://rg.ru/2019/12/23/putin-rasporiadilsia-o-provedenii-godov-nauchnotekhnicheskogo-sotrudnichestva-s-ksn.html> (дата обращения: 21.03.2022).

8. Россия и Китай подписали в Москве дорожную карту научного сотрудничества // ТАСС. Наука. 2019. 19 июля. [Электронный ресурс]. URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/6681617> (дата обращения: 21.03.2022).

9. Contract for nuclear islands of Xudabao Phase I. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.world-nuclear-news.org/NN-Contract-for-nuclear-islands-of-Xudabao-Phase-I-1410164.html> (дата обращения: 21.03.2022)

10. Ji Xing, Daiyong Song, Yuxiang Wu, HPR1000: Advanced Pressurized Water Reactor with Active and Passive Safety, Engineering, Volume 2, Issue 1, P. 79-87, 2016.

11. Россия и Китай подписали рекордный пакет соглашений о сотрудничестве в ядерной сфере // Атомная энергия 2.0. 2018. 8 июня. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.atomic-energy.ru/news/2018/06/08/86545> (дата обращения: 21.03.2022).

12. Совместное заявление РФ и КНР о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху // Официальный сайт Президента России. 2019. 5 июня. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5413> (дата обращения: 21.03.2022).

13. China on course to lead in nuclear by 2030, says IEA». [Электронный ресурс]. URL: <https://world-nuclear-news.org/Articles/China-on-course-to-lead-in-nuclear-by-2030-says-IE> (дата обращения: 21.03.2022)

14. Черникевич К.В., Погодин С.Н. Экологическая Политика Китая: История развития и основные проблемы // Международные отношения в глобальном измерении. — СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС. 2021. с.109-115

15. Шурунова Е.В., Колесник И.И., Ван Ицинь Особенности развития современных российско-китайских торгово-экономических отношений // Международные отношения в глобальном измерении. — СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС. 2021. с.77-88.

**ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ФРАНЦИИ И ООН
ПО АЛЖИРСКОМУ ВОПРОСУ**

**RELATIONS BETWEEN FRANCE AND THE UN
ON THE ALGERIAN PROBLEM**

Е. В. Коробейникова

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

E. V. Korobeynikova

St. Petersburg State University
(Saint Petersburg, Russia)

e-mail: korobeynikova.ev13@gmail.com

К. Ю. Эйдемиллер

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

K. Yu. Eidemiller

St. Petersburg State University
(Saint Petersburg, Russia)

e-mail: keidemiller@gmail.com

Аннотация. Вторая мировая война значительно изменила положение вещей в мире и расстановку сил на международной арене. Франция вышла из неё ослабленным государством, главной целью которого являлось вернуть утраченный авторитет. В данных условиях французское правительство особое внимание уделяло восстановлению контроля над своими колониями. Однако принцип деколонизации, лежащий в основе ООН – новой международной организации, сформировавшейся в ходе мировой войны – шел вразрез с планами французов. В данной статье рассматриваются противоречия, возникшие между Организацией Объединенных Наций и Французской Республикой в XX век в связи с войной за независимость наиболее важной для Франции колонии – Алжира – и пути их разрешения.

Abstract. The Second World War significantly changed the state of things in the world and the balance of power in the international arena. France emerged from it as a weakened state, the main goal of which was to regain its lost authority. Under these conditions, the French Government paid special attention to restoring control over its colonies. However, the principle of decolonization underlying the UN – a new international organization formed during the World

War - went against the plans of the French. This article examines the contradictions that arose between the United Nations and the French Republic in the twentieth century in connection with the war of independence of the most important colony for France - Algeria - and ways to resolve them.

Ключевые слова: АЛЖИР, АЛЖИРСКИЙ ВОПРОС, ВОЙНА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ АЛЖИРА, ДЕКОЛОНИЗАЦИЯ, ООН, ФРАНЦИЯ.

Keywords: ALGERIA, ALGERIAN PROBLEM, ALGERIAN WAR OF INDEPENDENCE, DECOLONIZATION, UN, FRANCE.

Алжир - североафриканское государство, находящееся в западной части Средиземноморского бассейна. В XVI веке, когда испанцы начали захватывать прибрежные города Алжира, он вынужден был признать себя вассалом турецкого султана. Однако страна обладала широкой автономией в составе Османской империи, а к XIX веку фактически вела независимую от Стамбула политику. Ещё в XVII веке Франция имела с этим государством Магриба активные торговые отношения, установленные договором от 1628 г. В начале девятнадцатого столетия Алжир являлся достаточно слабым государством с выгодным географическим положением, что не могло не вызывать у европейских держав желание подчинить его. Особенно этим была заинтересована Франция, так, ещё в конце XVIII века Наполеон Бонапарт строил амбициозные планы по захвату стран Магриба и Египта, которые были сорваны разгромом французского флота при Абукире и Трафальгаре [1]. Но в 1827 г. французским властям предоставился удобный повод приступить к открытому завоеванию Алжира - деи Хусейн нанес удар по лицу веером французскому консулу Девалю, что стало предлогом для Карла X объявить блокаду алжирского побережья.

В 1830 году началась открытая военная интервенция французов в Алжир, которая привела к тому, что в 1834 г. уже новый король Франции, Луи-Филипп, объявил Алжир частью своего государства, поставив во главе генерал-губернатора. Так и началась более, чем вековая, история французского Алжира. Отличие Алжира от большинства заморских территорий Франции заключалось в том, что именно здесь, благодаря активным миграционным потокам из Франции [2], шла активная европеизация общества, притом европейцы на этой территории имели куда

больше прав, чем коренное население. Это во многом объясняет особое отношение французов к этой территории и болезненность процесса обретения ею независимости.

Прежде, чем перейти к рассмотрению процесса образования независимого государства Алжир и противоречиям между Организацией Объединенных Наций и Французской Республикой, возникшим на этой почве, стоит кратко ознакомиться с положением страны в годы Второй мировой войны, ведь именно этот период стал ключевым для подъема алжирского национально-освободительного движения. Вступая в войну против Германии, Франция естественным образом рассчитывала не только на преимущества географического положения Алжира, но и на его людские ресурсы, использование которых далеко за пределами африканского континента приведет к расширению политического кругозора алжирцев и росту национального самосознания [3]. С установлением во Франции оккупационного режима алжирцы охотно примкнули к правительству Виши, что объясняется популярностью профашистских идей в данном регионе ещё до начала мирового конфликта. Высшие круги Алжира сумели даже извлечь немалую экономическую выгоду из сотрудничества со странами “оси”. Тем не менее, уже в 1940–1942 гг. происходит формирование антифашистского подполья, которое активизирует свою деятельность в 1942 г. с созданием Фронта Свободы под руководством Алжирской коммунистической партии. Стоит также отметить, что национальную элиту Алжира привлекали идеи, излагаемые антигитлеровской коалицией такие, как право народа на самоопределение. После высадки англо-американских сил и оккупации ими Магриба в Алжире усилились антиколониальные настроения, нашедшие своё отражение в подписанном видными деятелями страны “Манифесте алжирского народа” от 1943 г., который осуждал колониальный режим. На радикализацию алжирского общества и увеличение числа сторонников независимости государства от Франции повлияло также и бедственное экономическое положение страны в этот период ввиду разрыва традиционных экономических связей с метрополией. Это стало причиной широкой поддержки алжирским обществом созданной в 1944 г. ассоциации “Друзей Манифеста и Свободы”, в основе которой лежали принципы ранее упомянутого “Манифеста” 1943 г. Но власти Франции, которая к концу 1944

г. уже была освобождена от оккупации, не желали идти на уступки патриотическому движению в Алжире, что привело к массовому стихийному восстанию 1945 года, которое было жестоко подавлено. Таким образом, мы видим, что Вторая мировая война накалила взаимоотношения Алжира с метрополией, привела к росту национального самосознания и подъему патриотического антиколониального движения.

Важнейшей задачей послевоенной Франции, которая не только понесла экономические и людские потери, но и ощутила значительный удар по авторитету, являлось восстановление своих позиций и статуса на международной арене, для чего ей необходимо было вернуть утраченный контроль над колониями. Однако в этом вопросе национальные интересы французов сталкивались с принципами Организации Объединенных Наций, в которой Французская Республика заняла почетное место постоянного члена Совета Безопасности [4]. В статье первой Устава ООН одной из основных целей новой организации объявлено развитие “дружественных отношений между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов” [5].

Попыткой сохранить колониальные владения под прикрытием самоуправления стало провозглашение в Конституции 1946 года Французского Союза, который состоял из Французской Республики – метрополия и заморские территории, и департаменты – и ассоциированных государств (Тунис, Марокко, Индокитай) и территорий (Того, Камерун). Алжиру же в 1947 г. была навязан Органический статут, который не только сохранял колониальный режим, но и фактически не соблюдался.

Как страна с колониальными владениями, Франция отстаивала сохранение колоний и за другими странами, так как это иногда напрямую касалось её интересов. Так, с 1944 г. Временное правительство Французской Республики выступало за сохранение бывших итальянских колоний: Ливии, Сомали и Эритреи. Однако в 1949 году Генеральная Ассамблея ООН высказалась за независимость этих территорий, благодаря чему Ливия стала независимой с 1952 г. Это решение ООН, разумеется, не могло не отразиться на собственных протекторатах Франции в Северной Африке, находящихся в непосредственной близости к бывшим итальянским владениям – Тунисе и Марокко. Сторонники независимости в этих странах, вдохновившись

примером Ливии, перешли к активной борьбе против Франции. В течении 1952 года делегации афро-азиатских стран несколько раз просили выдвинуть тунисский вопрос на рассмотрение ООН. В свою очередь Организация неоднократно призывала к переговорам в Тунисе. Борьба Туниса и Марокко привела к предоставлению им независимости в 1956 году.

Разумеется, успех националистов Марокко и Туниса не мог быть проигнорирован Алжиром. Осенью 1954 года в Алжире создается Фронт национального освобождения, который и возглавил борьбу алжирцев против французского владычества. С 1 ноября 1954 года начинается ожесточенная борьба между националистами Алжира, получившими широкую народную поддержку, и французской администрацией. Через год по просьбе арабо-африканской группы вопрос об Алжире был включен в повестку дня Генеральной Ассамблеи, за чем последовала резкая реакция Франции. Принципиальная позиция Франции заключалась в том, что в соответствии с пунктом 7 Главы 2 Устава Организация Объединенных Наций не должна вмешиваться в дела, которые по существу относятся к национальной юрисдикции страны [6]. Именно это и вызвало столько негативную реакцию французской общественности, ведь Алжир считался неотъемлемой частью Франции, а попытки ООН вынести этот вопрос на обсуждение – вмешательством во внутреннюю политику суверенного государства. Уже через несколько месяцев Генеральная Ассамблея постановила «прекратить дальнейшее рассмотрение пункта, озаглавленного «Алжирский вопрос» и, поэтому, исключить этот пункт из повестки дня десятой сессии» [7]. Однако на следующий год (1956) Генеральная Ассамблея, утвердив рекомендацию Генерального комитета, постановила без голосования и без обсуждения включить вопрос об Алжире в повестку дня своей сессии [8]. Алжирский вопрос будет фигурировать в резолюциях и X, и XI сессий ООН, несмотря на то что на протяжении всего этого времени Франция отстаивала позицию о том, что этот вопрос не должен обсуждаться в международной организации. Так, за несколько дней до резолюции XI сессии министр иностранных дел Франции Кристиан Пино выступил перед политической комиссией ООН, чтобы напомнить, что для Франции это «внутреннее дело». Франция, как напоминает спикер, «не признает юрисдикцию Организации Объединенных Наций», но «соглашается полностью информировать международную юрисдикцию» [9].

В 1958 г. ФНО формирует Временное правительство Алжирской Республики со штаб-квартирой в Тунисе. Война в Алжире стремительно снижала авторитет Франции в мире и даже её место в Совете Безопасности не обеспечивало его сохранение. Особо напряженной для Франции ситуация стала в 1958 году, когда французские ВВС в ходе борьбы с Фронтом национального освобождения (ФНО) провели бомбардировку тунисской деревни. После данного инцидента, вызвавшего сильный резонанс мировой общественности, Тунис обратился за помощью к ООН. Это быстро привело к международному признанию Временного правительства Алжирской Республики.

Борьба за сохранение колоний приведет к кризису правительства Четвертой Республики и его падению. К власти вновь приходит “спаситель нации”, Шарль де Голль, в качестве президента Пятой Республики. На первых порах он предпринимал попытки оставить Алжир за Францией. Тем временем в самой Франции набирало силу движение за мир в Алжире. Это, а также провал всех попыток умиротворить движение за независимость Алжира, приводит к тому, что в сентябре 1959 года де Голль в своей речи признает право алжирского народа на самоопределение, за чем последовал всплеск недовольства праворадикальных сил. Тем не менее, это не означало конец борьбы Алжира за независимость. В 1960 году Шарль де Голль выдвигает идею “алжирского Алжира, тесно связанного с Францией”, что подразумевало автономию государства при сохранении контроля Франции над внешней политикой, экономикой и обороной [10]. На сессиях Генеральной Ассамблеи ООН неоднократно осуждалась политика Франции в отношении Алжира и высказывалось мнение о необходимости предоставления алжирцам независимости. Так, на пленарном заседании 30 сентября 1960 года представитель Эфиопии г-н Абте Волд высказался в поддержку резолюции, принятой Второй конференцией независимых африканских государств, в которой говорится о том, что “право алжирского народа на самоопределение и независимость является основой, на которой может быть достигнуто окончательное урегулирование этого вопроса» [11]. Абте Волд также предложил провести народный референдум по данному вопросу.

Необходимость найти выход из затянувшегося конфликта, который имел столь негативное влияние на международный авторитет Франции, побудила президента де Голля начать переговоры с Временным

правительством Алжира, которые привели к подписанию Эвианских соглашений. Данный документ предусматривал предоставление Алжиру национальной независимости путем проведения в стране референдума. Франции же разрешалось оставить на несколько лет в Алжире свои войска, вести добычу и осуществлять вывоз нефти, также она обязывалась предоставлять финансовую, техническую и культурную помощь для развития Алжира. Таким образом, в руках бывшей метрополии оставались средства давления на независимый Алжир. Референдумы, прошедшие в Алжире и Франции одобрили Эвианские соглашения, и в 1962 г. государство получило независимость, в этом же году Алжир был принят в ООН.

Таким образом, несмотря на то что Франция являлась одной из держав, сыгравших ключевую роль в формировании облика новой международной организации и занявших в ней важнейшее место, её интересы шли вразрез с одним из основных принципов ООН – правом наций на самоопределение. Отношения между Организацией и Французской Республикой в первые послевоенные десятилетия можно охарактеризовать как напряженные, во многом именно из-за того, что одной из своих целей ООН ставила борьбу за освобождение государств из-под колониального гнета. Давление со стороны ООН сыграло одну из ключевых ролей в падении французской колониальной империи. Можно сказать, Франция проиграла ООН в борьбе за свои национальные интересы. Тем не менее, как только страсти деколонизации утихли, Франция приходит к активному сотрудничеству с Организацией, ведь в результате потери ею колоний важнейший камень преткновения в отношениях этих акторов исчезает. Можем заключить, что несмотря на то, что кризис во взаимоотношениях Организации Объединенных Наций и Французской Республики из-за политики деколонизации был разрешен явно не в пользу последней, это позволило проложить им путь к продуктивному сотрудничеству.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Новая история стран Азии и Африки. XVI-XIX вв. Часть 3. Учебник для студ. высш. учеб. заведений / [А. М. Родригес и др.]; под ред. А. М. Родригеса: в 3 ч. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2004. – Ч.3 – с. 90
2. Umnova, A., Matveevskaya, A. & Pogodin, S. (2021) Muslim community in France: problems of adaptation In: Bolgov R. et al. (eds) *Proceedings of Topical Issues in International*

Political Geography. Springer Geography. Springer, pp. 283–297, https://doi.org/10.1007/978-3-030-78690-8_25

3. История Алжира в новое и новейшее время / Отв. ред. А.М. Васильев. М.: Наука, 1992. - с.77

4. Барышников Д.Н. Публичная дипломатия и многостороннее сотрудничество в Альянсе цивилизаций ООН // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2013. Т.9 №2. с. 14-2

5. Устав ООН (полный текст) // официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 30.01.2022)

6. Herreman P. L'affaire algérienne est à l'ordre du jour de l'Assemblée des Nations unies. // *Le Monde diplomatique* – octobre 1957. P. 1 et 4

7. Алжирский вопрос: резолюции, принятые по докладам Первого комитета A/RES/909 (X) // 548-е пленарное заседание, 25 ноября 1955 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/909%28X%29> (дата обращения 30.01.2022)

8. L'Assemblée général de l'O.N.U. a inscrit sans vote la question algérienne à son ordre du jour // *Le Monde* - le 17 novembre 1956

9. La question algérienne à l'Onu: discours de M. Pineau [Электронный ресурс]. URL: <https://fresques.ina.fr/independances/fiche-media/Indepe00071/la-question-algerienne-a-l-onu-discours-de-m-pineau.html#:~:text=Le%2017%20septembre%201957%2C%20l,disposer%20d'eux%2Dm%C3%A4mes.> (дата обращения: 30.01.2022)

10. Ланда Р.Г. История Алжира. XX век. Серия: История стран Востока. XX век. Издательство: М.: Ин-т востоковедения РАН 1999 г. - с. 134

11. Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Пятнадцатая сессия. Официальные отчеты. 879-е пленарное заседание. [Электронный ресурс]. URL: https://www.google.com/url?sa=t&source=web&rct=j&url=https://digitallibrary.un.org/record/740831/files/A_PV-879_RU.pdf (дата обращения: 30.03.2022)

**ПОЛОЖЕНИЕ КИТАЙСКИХ КОМПАНИЙ В РОССИИ НА ФОНЕ
КОНФЛИКТА МЕЖДУ РОССИЕЙ И УКРАИНОЙ**

**THE SITUATION OF CHINESE COMPANIES IN RUSSIA AS THE
CONFLICT BETWEEN RUSSIA AND UKRAINE**

Минцзюнь Ван

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

Mingjun Wang

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint Petersburg, Russia)

e-mail: a1069910470@gmail.com

Цзюньтао Ван

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

Juntao Wang

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint Petersburg, Russia)

e-mail: juntao2013@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена положению китайских компаний в РФ, а также деятельности большинства транснациональных компаний на фоне конфликта между Россией и Украиной. Целью данной работы является выяснение дальнейшего развития китайских компаний в России с учетом применения различных санкций Запада против России. В статье рассматривается отношение КНР к российско-украинскому конфликту, отношение США к КНР на фоне конфликта, а также положение китайских компаний в РФ в сложившейся политической обстановке. Также рассмотрены причины, на основании которых китайские компании остаются в России и продолжают свою деятельность. В статье рассматривается влияние ухода западных корпораций с российского рынка на процесс глобализации, дается прогноз дальнейшего развития китайских компаний на рынке России.

Abstract. This article is devoted to the situation of Chinese companies in Russia against the background of the conflict between Russia and Ukraine, as well as the activities of most multinational companies during the conflict. The purpose of this paper is to find out the further development of Chinese companies in Russia, considering the application of various measures of

sanctions by Russia by the West. The article examines the attitude of the PRC to the conflict, the attitude of the United States to the PRC about the conflict, the position of Chinese companies in the Russian Federation at this point. The reason for Chinese companies to stay in Russia, and the characteristics of these companies are also considered. The article points out the impact of the withdrawal of Western corporations from the Russian market on the progress of globalization and forecasts the development of Chinese companies in the Russian market in the future.

Ключевые слова: КОНФЛИКТ МЕЖДУ РОССИЕЙ И УКРАИНОМ, КИТАЙ, КИТАЙСКИЕ КОМПАНИИ, ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

Key words: CONFLICT BETWEEN RUSSIA AND UKRAINE, CHINA, CHINA COMPANIES, GLOBALIZATION

По мере обострения конфликта между Россией и Украиной китайские компании в России неизбежно страдают от влияния санкций, которые западный мир продолжает усиливать против России. Выживание этих компаний в России напрямую зависит от того, как они будут справляться с текущей ситуацией в дальнейшем.

С начала российско-украинского конфликта китайская сторона сохраняет нейтралитет, дистанцируясь от событий и воздерживаясь от голосования в ООН по осуждению России [1].

По сообщению Reuters, 18 марта президент США Джо Байден провел почти двухчасовой видеозвонок с председателем КНР Си Цзиньпином. Байден предупредил, что Китай столкнется с "последствиями", если окажет материальную поддержку действиям России в Украине. Это предупреждение может заставить Китай выбирать между его торговыми связями с Западом и углубляющимся стратегическим сотрудничеством с Россией. Соответственно Белый дом подтвердил, что санкции против Китая являются одним из возможных вариантов действий [2].

Как один из фактических бенефициаров всеобъемлющего стратегического партнерства между Россией и Китаем воздействие на китайские предприятия в России в таких внешних условиях можно резюмировать следующим образом:

С одной стороны, из-за санкций, введенных Западом против России, курс рубля за последний месяц значительно обесценился, что сильно повлияло на нормальную деятельность китайских малых и средних

предпринимательств в России. Некоторые китайские компании в России, которые покупают свои товары в юанях и получают доход в рублях, столкнулись с тем, что их доходы значительно сократились в результате девальвации рубля, и соответственно понесли большие расходы. Аналогичным образом потери происходят за счет заработной платы, выплачиваемой сотрудникам, поскольку китайские работники в России получают зарплату в юанях. Для специализированных импортеров потери также связаны с колебаниями валютных курсов.

С другой стороны, существуют проблемы с цепочкой поставок и интеллектуальной собственностью, которые связаны с санкциями. В настоящее время около 400 транснациональных компаний решили приостановить или свернуть свою деятельность в России, включая такие культовые мировые потребительские бренды, как Apple, IKEA и Rolex. Некоторые компании из Китая, находясь под давлением, вынуждены уйти из России, например, Lenovo и DIDI. Так, компания DIDI объявила о своем уходе с российского рынка, но отменила это решение из-за давления общественности внутри Китая [3]. В то же время США пытаются убедить китайские технологические компании, включая Lenovo, прекратить поставки в Россию [4]. Кроме того, министр торговли США Джина Раймондо заявила, что Министерство торговли запретит продажу ключевых американских технологий китайским компаниям, если Китай попытается поставить запрещенные технологии России [5]. В этом контексте, даже если другие китайские компании, использующие технологии западных стран, пока остаются в России, они все равно столкнутся с трудностями в будущем.

За исключением нескольких китайских компаний, которые ушли с российского рынка, большинство китайских компаний продолжают работать в России. Эти компании в основном занимаются производством и продажей автомобилей, продажей мобильных телефонов и компьютеров, энергетикой, бытовым оборудованием, химикатами, электрооборудованием, машиностроением и строительством. Большинство компаний отметили, что в настоящее время они менее подвержены влиянию [6]. Эта часть бизнеса производится и продается полностью в России или Китае и менее подвержена влиянию санкций, поскольку в меньшей степени связана с технологиями и вопросами интеллектуальной собственности Запада.

В настоящее время для китайских компаний в России еще много места для роста. В секторе производства и продажи автомобилей, например, по мере ухода с российского рынка таких международных брендов, как Mercedes-Benz, BMW и Audi, китайские автомобильные бренды, такие как Great Wall, Geely и Chery, получают возможность захватить эти доли рынка. Это объясняется тем, что до конфликта они уже создали огромную рыночную базу на российском рынке. Согласно данным, опубликованным Great Wall Motor, выручка компании из России составляет около 3,24% от общей выручки, и компания рассчитывает инвестировать около 5% от общей суммы активов в 2022 году к 2021 году [7]. Кроме того, Great Wall Motors инвестировала 3,5 млрд. юаней в завод в России, что делает ее единственной китайской автомобильной компанией, имеющей завод в России [8]. Это свидетельствует о решимости компании Great Wall Motor глубоко осваивать российский рынок.

Каждая китайская компания в России сейчас активно готовится к следующим вызовам в России. В то же время посол Китая в России Чжан Ханьхуэй провел встречу с представителями китайских бизнесменов в России. Они обсуждали вопрос о том, как искать новые возможности в период кризиса, корректировать структуру своего бизнеса и как можно скорее адаптироваться к новой ситуации [9].

В целом несмотря на усиление санкций, введенных Западом против России, которые сильно повлияли на российскую экономику, большинство китайских компаний не ушли с российского рынка и готовы еще больше инвестировать и развиваться на российском рынке [10]. Более того процесс глобализации был прерван или даже обращен вспять, что видно по поведению некоторых ведущих мировых транснациональных корпораций, которые покинули российский рынок. Такое поведение сделало мировую экономику еще более разделенной, вернувшись к регионализации, а за его реакцией также стоит возвращение к мировой политике, которая все больше разделяется в сторону регионализации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Лю Ян 刘阳. Сян сюнь : лян хэ го ань ли хуй вэй тун го гуань юй у кэ лань цзюй ши де цзюе и цао ань 详讯 : 联合国安理会未通过关于乌克兰局势的决议草案 [Подробности: Совет Безопасности ООН не смог принять проект резолюции по ситуации

в Украине]// Синь хуа шэ新华社[агентство Синьхуа]. 26.02.2022. [Электронный ресурс]. URL: http://www.news.cn/world/2022-02/26/c_1128418850.htm (дата обращения: 20.03.2022)

2. Цай мэй чжэнь蔡美珍. Сюй вэнь янь徐文焰. Чжэн инь郑茵. Ту бяо синь вэнь : жо э у чун ту ин яо сюань бянь чжань мао и инь су цзян би по чжун го тин си фан图表新闻: 若俄乌冲突硬要选边站 贸易因素将逼迫中国挺西方 [новости графиков: если в конфликте Россия-Украина обязательно выбрать сторону, торговые факторы заставят Китай поддержать Запад]//Reuters. 21.03.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://cn.reuters.com/article/graphic-russia-ukraine-china-west-0321-m-idCNKCS2LI09Y>. (дата обращения: 21.03.2022)

3. Reuters, China's Didi reverses course, will remain in Russia// Reuters. 26.02.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/technology/chinas-didi-reverses-course-will-remain-russia-2022-02-26/> (дата обращения: 21.03.2022)

4. Debby Wu. U.S. Expects Chinese Tech Firms to Help Choke Off Russia Supply// Bloomberg. 01.03.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-03-01/u-s-expects-chinese-tech-firms-to-help-choke-off-russia-supply?srnd=technology-vp> (дата обращения: 21.03.2022)

5. Хуан ань вэй黄安伟. Синь гуань и цин хэ э у чжань чжэн дьянь фу цюань цю хуа гуань нянь , цзян ши цзе туй сянь фэнь 新冠疫情和俄乌战争颠覆全球化观念, 将世界推向分裂 [Эпидемия коронавируса и война между Россией и Украиной подрывают глобализацию и раскалывают мир]// Нью юе ши бао纽约时报 [Нью-Йорк Таймс]. 23.03.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://cn.nytimes.com/world/20220323/russia-china-global-economy/> (дата обращения: 22.03.2022)

6. Фэн бао янь гун цзо ши风暴眼工作室. Ци е цзай э чуан шан лу企业在俄创伤录 [Запись корпоративной травмы в России]// фэн хуан ван цай цзин凤凰网财经 [фэн хуан Финанс]. 20.03.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://finance.ifeng.com/c/8EX0hBOMDBe> (дата обращения: 22.03.2022)

7. Ту гуан бин涂广炳. Чан чэн ци чэ (02333) вэй пань и ду ся де 10% до цзя цзи гоу ся дяо цзинь нянь сяо лян хэ ин ли юй цэ长城汽车(02333)尾盘一度下跌10% 多家机构下调今年销量和盈利预测 [Great Wall Motor (02333) снизилась на 10% в конце дня, многие учреждения снизили прогнозы продаж и прибыли на этот год]// Чжи тун цай цзин智通财经[чжи тун Финанс]. 17.03.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zhitongcaijing.com/content/detail/682651.html> (дата обращения: 23.03.2022)

8. Лю дин刘丁. Инь лу尹路. Э ло сы ши чан дуй чан чэн ци чэ чун цзи ю до да 俄罗斯市场对长城汽车冲击有多大? [Насколько велико влияние российского рынка на Great Wall Motors]// Синь лан цай цзин新浪财经 [Синьлан финанс]. 08.03.2022. [Электронный

ресурс]. URL: <https://finance.sina.com.cn/stock/s/2022-03-08/doc-imcwipih7349119.shtml>
(дата обращения: 23.03.2022)

9. Э ло сы кун цзы вэнь хуа цу цзинь хуй 俄罗斯孔子文化促进会. Чжан хань хуй да ши хэ хуа шан дай бяо шо ляо ша 张汉辉大使和华商代表说了啥 [Что сказал посол Чжан Ханьхуэй представителям китайского бизнеса] // Э ло сы кун цзы вэнь хуа цу цзинь хуй 俄罗斯孔子文化促进会 [Российская ассоциация содействия развитию культуры Конфуция]. 21.03.2022. [Электронный ресурс]. URL: https://mp.weixin.qq.com/s?__biz=MzA4OTc1ODkzNg==&mid=2652050490&idx=1&sn=fbe7345ffecf51cc45ede356400c311e&chksm=8bf1b98dbc86309b193d569733bbaa7c509c7226b3cc0e17b257f1b45d8876a7e76483042595&mpshare=1&scene=1&srcid=0323BhOsvXBWsRZO8K1YS7PR&sharer_sharetime=1648048566321&sharer_shareid=9ab13fd2cdc204b8f1d4ea408c43c167#rd (дата обращения: 23.03.2022)

10. BBC чжун вэнь BBC 中文, У кэ лань вэй цзи : чжун го нэн бу нэн вэй э ло сы ти гун цзюнь ши хэ цзин цзи чжи чи 乌克兰危机：中国能不能为俄罗斯提供军事和经济支持 [Украинский кризис: может ли Китай оказать военную и экономическую поддержку России] // BBC. 15.03.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/zhongwen/simp/world-60746657> (дата обращения: 23.03.2022)

**О КОНЦЕПЦИИ РОССИИ И КИТАЯ ПО ПОСТРОЕНИЮ
ЕВРАЗИЙСКИХ ЭКОНОМИК — ПРОТИВОСТОЯНИЕ ГЕГЕМОНИИ
ДОЛЛАРА**

**ON THE CONCEPT OF RUSSIA AND CHINA TO BUILD EURASIAN
ECONOMIES - OPPOSITION TO THE HEGEMONY OF THE DOLLAR**

Дун Тяньсян

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: 547434997@qq.com

Dong Tianxiang

St Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)
E-mail: 547434997@qq.com

Научный руководитель:

Ю. В. Николаева

Аннотация. 2022 год — это год политических потрясений и серьезных изменений в мировой экономике, когда Россия начала специальную военную операцию в Донбассе перед лицом расширения НАТО на восток и растущего нацистского коллектива в Украине. НАТО во главе с США не признавала сути проблемы, а слепо обвиняла Россию. Она ввела жесткие экономические санкции против России после того, как отправка оружия на Украину спровоцировала эскалацию конфликта. Китай не присоединился к санкциям против России. Китай заявил, что будет поддерживать дружественные торговые отношения с Россией. Страны НАТО во главе с США начали угрожать Китаю и заявили, что могут ввести экономические санкции против Китая. Сложившаяся ситуация показывает, что картина мира изменится и что России и Китаю необходимо строить евразийские экономики, чтобы противостоять гегемонии доллара.

Abstract. 2022 is a year of political upheaval and major changes in the global economy, with Russia launching a special military operation in the Donbass in the face of NATO's eastward expansion and the growing Nazi collective in Ukraine. The US-led NATO group did not recognize the essence of the problem, but blindly blamed Russia. It imposed tough economic sanctions on Russia after the shipment of weapons to Ukraine escalated the conflict. China has not joined the sanctions against Russia. China has stated that it will maintain friendly trade relations with Russia. NATO countries, led by the United States, began to threaten China and said that they could impose

economic sanctions against China. From this event, we see that the picture of the world will change and that Russia and China need to build Eurasian economies to counter the hegemony of the dollar.

Ключевые слова: РОССИЯ, КИТАЙ, СИТУАЦИЯ В УКРАИНЕ, США, НАТО, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТОРГОВЛЯ, ЕВРАЗИЙСКИЕ ЭКОНОМИКИ, ДОЛЛАРОВАЯ ГЕГЕМОНИЯ.

Key words: RUSSIA, CHINA, SITUATION IN UKRAINE, USA, NATO, ECONOMIC TRADE, EURASIAN ECONOMIES, DOLLAR HEGEMONY.

С тех пор, как Россия начала спецоперацию в районе Донбасса, западные страны (НАТО во главе с США) так и не осознали источник проблемы. С одной стороны, поставки смертоносного оружия в Украину привели к эскалации конфликта, а с другой – наложили на Россию экономические санкции. Главными проблемами в этом конфликте автор считает бесконечную экспансию НАТО на восток и украинских нацистов. Односторонние экономические санкции вообще не решают никаких проблем, а только ухудшают мировую экономическую ситуацию.

С 21 февраля 2022 года и по настоящее время НАТО во главе с США не хочет решать проблему, а провоцирует эскалацию внутренних конфликтов в России за счет высокоинтенсивных экономических санкций, например, заморозка зарубежных средств России, запрет России на использование банковской системы расчетов SWIFT (Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunications), запрет на нормальную торговлю с Россией и т.д. [1]. Очевидно, что эти меры не решают конфликт между Россией и Украиной, а лишь поднимут цены на живые товары в России, и заставят российские компании попасть в многолетнюю международную блокаду, что также означает, что, если Россия захочет участвовать в международной торговле, ей нужно будет найти новый способ оплаты.

Китай всегда был важным партнером России, и МИД Китая также заявил, что страна не будет вводить санкции против России в этой ситуации. Китай будет вести с Россией нормальный экономический и торговый обмен, потому что китайский народ знает, что русские люди должны жить нормальной жизнью, а российские компании должны работать. Например, Китай разрешил импорт пшеницы со всей России и укрепил сотрудничество

в сфере торговли газом [2]. Эффективная торговля между Китаем и Россией основана на международном порядке, международном праве и правилах ВТО, что является нормальным явлением между двумя суверенными странами.

Организация НАТО, возглавляемая США, пригрозила Китаю и заявила о санкциях против него, потому что Китай не ввел санкции против России, как они. Автор считает это абсурдным. Как и заявило министерство иностранных дел Китая, у НАТО все еще есть «долг крови» перед китайским народом, т.к. США разбомбили посольство Китая в Югославии в 1999 году [3].

После этого случая автор считает, что создание независимой международной валютно-финансовой системы является важным шагом в борьбе против гегемонии доллара США. Если Россия и Китай смогут вместе построить новую евразийскую экономику, это напрямую повлияет на положение доллара в мире.

Эта точка зрения высказывалась российскими предпринимателями еще в 2021 году. В частности, Игорь Чумаковский, председатель российского коммерческого банка, считает, что соединение российской и китайской банковских систем поможет снизить долю доллара во двусторонней торговле, тем самым снизив риск запрета системы SWIFT [4].

Говоря о долларовой гегемонии, мы должны прежде всего понять исчезнувшую систему — Бреттон-Вудскую систему. Хотя эта система закончила свое существование в 1971 году, ее «последствия» все еще очень серьезны [5]. Бреттон-Вудская система номинально была стандартом обмена золота, основанным на долларе США и золоте, и ее суть заключалась в создании международной валютной системы, основанной на долларе США. Эта система также заложила основу для нынешней гегемонии доллара США. В российско-украинском военном конфликте США сразу выступили с заявлением о том, что не будут создавать бесполётную зону над Украиной и не хотят лобового конфликта с Россией на Украине. Соединенные Штаты создали Бреттон-Вудскую систему, потому что они были крупнейшим победителем в конце Второй мировой войны (безусловно, после Советского союза, который внёс решающий вклад в разгром гитлеровской Германии). В то время Соединенным Штатам принадлежало более 75% мировых официальных золотых запасов именно потому [6], что Соединенные Штаты не принимали непосредственного участия в войне в первые дни Второй

мировой войны, а продавали собственное оружие с целью получения прибыли, которая шла в противовес развитию мирового сообщества.

Автор считает, что если Россия и Китай хотят объединиться против гегемонии доллара, им необходимо сделать следующее :

- Китаю и России необходимо совместно создать независимую систему международных валютных расчетов, что является важным шагом в построении новой евразийской экономики. Например, в Китае есть собственная платежная система CIPS (Cross-border Interbank Payment System). Если она сможет сотрудничать с российской системой трансграничных расчетов, то торговля между двумя странами сможет исключить SWIFT и реализовать нулевую роль доллара США [6]. Китай имеет большое количество рабочей силы и хорошее развитие легкой промышленности, а Россия богата природными ресурсами. Автор считает, что сотрудничество двух стран может быть полностью независимым от США.

- При построении евразийской экономики Китаю и России необходимо провести «дедолларизацию», направив её на свои нынешние отечественные предприятия, особенно высокотехнологичную производственную цепочку. На данный момент у России дела обстоят лучше, чем у Китая, и Китаю нужно учиться у России. Россия начала постепенно проводить «дедолларизацию» еще в 2014 году, например, продавать казначейские облигации США, использовать золото, юань и евро в качестве резервных валют, поощрять использование рублей или других иностранных валют для расчетов в торговле и наращивать свою собственную платежную систему [7]. Китай и Россия могут наладить более тесное сотрудничество, например, в некоторых отраслях, зависящих от Соединенных Штатов, чтобы можно было постепенно снижать зависимость от Соединенных Штатов для достижения цели противостояния гегемонии доллара США.

- Если ставить целью построить новую евразийскую экономику для борьбы с гегемонией доллара США, недостаточно полагаться только на Россию и Китай, нужно привлекать больше партнеров. В Европе Сербия — это страна, которая не вступила в НАТО, потому что Сербия не забудет того, что сделали с ней Североатлантический альянс и США в 1999 году [8]. Китай и Россия могут больше сотрудничать с Сербией. На Ближнем Востоке преследуемые США Иран, Афганистан, Сирия и Ирак не встали на сторону

США в этом российско-украинском конфликте. Они также являются партнерами, с которыми Китай и Россия могут сотрудничать. Даже Саудовская Аравия протестовала против гегемонии доллара, ранее эта страна заявляла, что рассмотрит возможность расчета экспорта нефти в юанях [9]. В настоящее время Иран и Венесуэла больше не используют доллар США для расчетов по валютным операциям, а юань стал одной из основных обменных валют. В Африке многие африканские страны не только не ввели санкции против России, но и поддержали Россию, что свидетельствует о том, что НАТО во главе с США не завоевали расположения на африканском континенте.

- При построении новой евразийской экономики Китай и Россия также должны углублять свое всеобъемлющее стратегическое партнерство [10]. Влияние стратегического партнерства сотрудничества между Китаем и Россией уже начало проявляться, и обе стороны добились полного прогресса в своих политических, экономических и военных аспектах.

Совместное строительство евразийской экономики Китаем и Россией представляет собой отношения сотрудничества, формирующиеся и развивающиеся в сложном международном контексте. Угроза стратегии глобальной гегемонии США, множество беспокойных и нестабильных факторов в прилегающих районах Китая и России, а также вызовы и возможности, обусловленные глобализацией и т.д., побуждают Китай и Россию объединить усилия для борьбы с гегемонией доллара США.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Российские банки под санкциями отключат от системы SWIFT, а резервы ЦБ заморозят. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-60537390>, (дата обращения: 20.03.2022 г.)

2. Китай разрешил импорт пшеницы со всей территории России. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/ekonomika/13830141?utm_source=google.com.hk&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com.hk&utm_referrer=google.com.hk, (дата обращения: 20.03.2022 г.)

3. Китай никогда не забудет, кто бомбил посольство КНР в Югославии. [Электронный ресурс]. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/f3109efb>, (дата обращения: 20.3.2022 г.)

4. 俄银行家：俄罗斯和中国有必要对接本国银行系统 (Российский банкир: России и Китаю нужно соединить собственные банковские системы). [Электронный ресурс]. URL: <https://new.qq.com/omn/20210429/20210429A04NZP00.html>, (дата обращения: 21.03.2022 г.)
5. 刘自强(Лю Цзыцян), 布雷顿森林体系崩溃的历史影响新论[J](Новая теория исторического влияния распада Бреттон-Вудской системы[J]). Теория Ежемесячно, 2009(3):153-155. DOI: 10.3969/j.issn.1004-0544.2009.03.044. P.153.
6. 中俄拟制定新货币规则 (Китай и Россия сформулируют новые валютные правила). [Электронный ресурс]. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1727380847758735567&wfr=spider&for=pc>, (дата обращения: 22.03.2022 г.)
7. 俄罗斯渐次推进“去美元化”(Россия постепенно продвигает «дедолларизацию»). URL: http://opinion.china.com.cn/opinion_44_196944.html, (дата обращения: 22.03.2022 г.)
8. 1999年北约轰炸南斯拉夫联盟事件(1999 Бомбардировка НАТО югославского альянса). URL: <https://baike.so.com/doc/7861952-8136047.html>, (дата обращения: 22.03.2022 г.)
9. 沙特推进石油人民币结算, 预示美元储备地位遭侵蚀(Саудовская Аравия продвигается вперед с расчетом в нефтяюанях, что указывает на подрыв резервного статуса доллара США). URL: https://www.sohu.com/a/531873902_639898?scm=1002.590044.0.10647-1929, (дата обращения: 22.03.2022 г.)
10. 王晓泉(Ван Сяоцюань), 新时代中俄全面战略协作伙伴关系"的历史逻辑与战略走势(Историческая логика и стратегическая направленность «Китайско-российского всеобъемлющего стратегического партнерства координации в новую эпоху» [Ж]), Русский журнал, 2020, 10(2):92-104. DOI:10.3969/j.issn. 2095—1094.2020 02.006.P.92-P104.

**СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ КИТАЕМ И ЕАЭС В КОНТЕКСТЕ
ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС И ОДИН ПУТЬ»**

**COOPERATION BETWEEN CHINA AND THE EAEU IN THE CONTEXT
OF THE ONE BELT AND ONE ROAD INITIATIVE**

Цзюньтао Ван

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

Juntao Wang

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint Petersburg, Russia)

e-mail: juntao2013@yandex.ru

Линьпань Цзин

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

Linpan Jing

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint Petersburg, Russia)

e-mail: jinglinpan@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются возможности и перспективы укрепления и развития торгово-экономического сотрудничества между Китаем и странами ЕАЭС. В статье анализируются торговые отношения между Китаем и странами ЕАЭС, торговые перспективы сотрудничества «5+1» на основе анализа данных о предыдущих и текущих торговых отношениях. Авторы предлагают следующие стратегии углубления сотрудничества: содействие созданию энергетического сообщества Китай-Евразийский экономический союз, усиление координации экономического и торгового сотрудничества между двумя сторонами и стратегией «Один пояс и один путь», ускорение переговоров о зоне свободной торговли на основе «Соглашения».

Abstract. The article discusses the opportunities and prospects for strengthening and developing trade and economic cooperation between China and the EEU countries. The article analyzes trade relations between China and the EEU countries, trade prospects for cooperation "5 + 1" based on the analysis of data on previous and current trade relations. Authors suggest the following strategies for deepening cooperation: promoting the creation of the China-Eurasian Economic Union energy community, strengthening coordination of economic and trade

cooperation between the two sides and the one Belt and one Road strategy, accelerating negotiations on a free trade zone based on the "Agreement".

Ключевые слова: КИТАЙ, ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ, ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ, ТОРГОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО, ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ, ИНИЦИАТИВА «ОДИН ПОЯС И ОДИН ПУТЬ», СВОБОДНАЯ ТОРГОВЛЯ, СОГЛАШЕНИЕ.

Keywords: CHINA, EURASIAN ECONOMIC UNION, CENTRAL ASIA, TRADE COOPERATION, FOREIGN TRADE, ONE BELT AND ONE ROAD INITIATIVE, FREE TRADE, AGREEMENT.

Министерство торговли и интеграции Казахстана сообщило, что «Соглашение об экономическом и торговом сотрудничестве между Китаем и Евразийским экономическим союзом» официально вступило в силу 25 октября 2019 года [1].

По сообщению средств массовой информации, премьер-министр Китая Ли Кэцян и премьер-министры государств-членов Евразийского экономического союза в тот же день выступили с совместным заявлением, объявив об официальном вступлении в силу Соглашения об экономическом и торговом сотрудничестве между Китаем и Евразийским экономическим союзом. В заявлении говорится, что вступление «Соглашения» в силу является важной мерой по формированию единого пространства экономического развития, реализации связи инициативы «Один пояс и один путь» с Евразийским экономическим союзом, координации развития с Инициативой Большого евразийского партнерства, которая поможет обеим сторонам развивать взаимовыгодные торгово-экономические сферы, сотрудничество и конструктивный диалог [1].

В Министерстве торговли и интеграции Казахстана заявили, что вступление в силу «Соглашения» будет способствовать упрощению технического регулирования и инспекционно-карантинных мероприятий в двусторонней торговле. «Соглашение» касается таможенного сотрудничества, защиты интеллектуальной собственности и т. д. и предусматривает заблаговременный обмен информацией о торговых ограничительных мерах, которые должны быть приняты друг другом. «Соглашение» уточняет основные направления сотрудничества между

Китаем и государствами-членами Евразийского экономического союза, включая сельское хозяйство, энергетику, транспорт, промышленность, технологические инновации, финансы и охрану окружающей среды, привлекательные и конкурентоспособные. Страны разработают соответствующие меры регулирования торговли в соответствии со своими законами. Соглашение об экономическом и торговом сотрудничестве между Китаем и Евразийским экономическим союзом было подписано в ходе Астанинского экономического форума 17 мая 2018 года [1].

28 октября 2020 года состоялось первое заседание Совместного комитета Соглашения об экономическом и торговом сотрудничестве между Китаем и Евразийским экономическим союзом в формате видеоконференции. Стороны положительно оценили развитие двусторонних торгово-экономических отношений с момента реализации «Соглашения» год назад и обсудили укрепление диалога и сотрудничества в области технического регулирования, торговых мер, таможи и инвестиций. Стороны заявили, что они будут совместно реализовывать различные положения Соглашения и создавать более благоприятные политические условия для региональной экономической интеграции [2].

Ван Шоувэнь сказал, что «Соглашение» является ранним «урожаем» реализации важного консенсуса между Председателем Си Цзиньпином и лидерами государств-членов альянса по продвижению связи между «Один пояс и один путь» и альянсом, и это первый случай, когда Китай и альянс достигли важных институциональных договоренностей в экономической и торговой сфере [2]. Китай и государства-члены альянса являются важными партнерами по сотрудничеству друг для друга, Китай готов продолжать укреплять противоэпидемическое сотрудничество с альянсом и содействовать более активному развитию экономического и торгового сотрудничества между Китаем и альянсом. На совещании также было рассмотрено и одобрено «Решение Объединенного комитета о порядке проведения заседания Объединенного комитета».

В рамках первого заседания Совместного комитета во второй половине дня 27 октября Ван Шоувэнь был приглашен на основной министерский форум видео форума «Один пояс и один путь, и Евразийский экономический союз» и выступил с речью. Представители обменялись мнениями о мировой

экономической ситуации, содействии восстановлению международной торговли и углублению торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Евразийским экономическим союзом. Заседание стало первым совместным заседанием комитета с момента вступления «Соглашения» в силу в октябре 2019 года [2].

Поскольку Евразийский экономический союз придает большое значение развитию торгово-экономических отношений со странами Азии, особенно с Китаем, ЕАЭС и Китай подписали соглашение об экономическом и торговом сотрудничестве между двумя странами в 2017 году, а в январе 2018 года также было подписано соглашение о перевозке грузов на таможенной границе между двумя странами. Эти соглашения еще больше способствовали развитию торговых отношений между двумя сторонами, и в этом году Китай стал вторым по величине иностранным партнером Евразийского экономического союза. С тех пор сотрудничество «5+1» — это новая концепция, которая в настоящее время представляет торговое сотрудничество между двумя сторонами [3].

С точки зрения сотрудничества «5+1», благодаря географическим преимуществам стран ЕАЭС, преимуществам обеспеченности природными ресурсами и зависимости Китая от ресурсов других стран для содействия экономическому росту, обе стороны в настоящее время имеют взаимодополняющие и взаимовыгодные торговые отношения. В 2017 году импорт ЕАЭС из Китая увеличился на 26% в годовом исчислении, в то время как его экспорт увеличился на 34% в годовом исчислении. Экспорт ЕАЭС в Китай в основном состоит из сырья, на долю которого приходится 65% от общего объема экспорта, в то время как основной экспорт Китая в Китай составляют машины и оборудование, на долю которых приходится 52% [4].

Согласно статистике UNCTAD STAT, торговля между Евразийским экономическим союзом и Китаем колебалась от высоких до низких показателей в течение десяти лет с начала 2007 года по конец 2016 года. За исключением 2009 года, года международного финансового кризиса, торговля товарами ЕАЭС с Китаем сильно росла до 2013 года, когда товарооборот достиг максимума в 1116,745 миллиарда долларов США, но затем сократился до 78,468 миллиарда долларов США в 2016 году, когда самый низкий уровень составил 78,468 миллиарда долларов США. На топливо и энергию приходится

73,3% экспорта ЕАЭС в Китай, в то время как основными товарными категориями, импортируемыми из Китая, являются машины и оборудование (29,1%), текстиль (17,5%) и недрагоценные металлы (10,2%). С тех пор относительный вес взаимной торговли и асимметрия структур взаимного импорта и экспорта, динамика цен на сырье и энергоносители, а также низкие показатели экономических циклов России и Казахстана стали основными факторами, влияющими на динамику торговли между Китаем и ЕАЭС [5].

В 2017 году торговля товарами между двумя сторонами значительно возросла, а общий объем импорта и экспорта товаров вырос примерно до 1010,5 миллиарда долларов США [5]. В связи с улучшением перспектив экономического роста региона и динамикой роста цен на сырье возможности региона по импорту из Китая и продвижению экспорта в Китай были увеличены.

За последние десять лет географическое распределение торговли в странах ЕАЭС также изменилось, и торговля товарами переместилась из Европейского Союза на восток. Китай уже является вторым по величине внешнеэкономическим партнером ЕАЭС после Европейского союза. В 2017 году объем торговли между странами Евразийского союза и Китаем достиг 1010,5 миллиарда долларов США, увеличившись на 29% в годовом исчислении. Хотя импорт ЕАЭС из Китая увеличился на 26% в годовом исчислении, в то время как экспорт увеличился на 34% в годовом исчислении, между странами ЕАЭС и Китаем по-прежнему существует дефицит торгового баланса [6].

Хотя торговля товарами между ЕАЭС и Китаем в последние годы неуклонно росла, темпы роста экспорта ЕАЭС в Китай были выше, чем импорта, на 34% и 26% соответственно. С тех пор наблюдается значительный дефицит торгового баланса между странами ЕАЭС и Китаем. Основной экспорт ЕАЭС в Китай — это продукция, богатая природными ресурсами, в то время как он в основном импортирует капиталоемкую и технологичную продукцию, а также трудоемкую продукцию из Китая. Таково текущее торгово-экономическое сотрудничество между двумя сторонами. Кроме того, поскольку затраты на рабочую силу в Китае продолжают расти, это приведет к трансформации экспортных преимуществ Китая (трудоемкие продукты на капиталоемкие и технологичные продукты). С этого момента категория импортеров ЕАЭС из Китая может измениться в ближайшие годы [7].

В целом мы можем обнаружить, что сотрудничество «5 + 1» в настоящее время является основным коридором для Китая по расширению своего экспортного рынка. В торговых отношениях между двумя сторонами также преобладает взаимодополняемость. В то же время торговые перспективы двух сторон имеют большой потенциал для торгового сотрудничества. Все пять стран союза являются важными партнерами Китая в строительстве «Один пояс и один путь».

Рассмотрим основные стратегии углубления экономического и торгового сотрудничества между Китаем и Евразийским экономическим союзом.

1. Содействие созданию Энергетического сообщества Китай-Евразийский экономический союз.

Во-первых, необходимо ускорить переговоры по энергетическим соглашениям с Евразийским экономическим союзом. В настоящее время Китай, Россия и Казахстан подписали соответствующие соглашения о сотрудничестве в области торговли и инвестиций в ресурсы нефти, природного газа и угля, такие как «Китайско-Казахстанская всеобъемлющая рамочная программа сотрудничества в области развития нефти и природного газа» и «Китайско-Российское соглашение о расширении сотрудничества в торговле сырой нефтью» [8]. На основе этих соглашений необходимо ускорить подписание соглашений о сотрудничестве в области энергетики с альянсом, что сыграет важную роль в стабилизации влияния Китая на энергетических рынках Центральной Азии и Восточной Европы.

Во-вторых, Китай должен взять на себя ведущую роль в создании Агентства по энергетическому сотрудничеству между Китаем и Евразийским экономическим союзом. На основе заключения энергетического соглашения, в соответствии с «Китайско-Казахстанскими всеобъемлющими рамками сотрудничества в области развития нефти и природного газа» Китая и Казахстана был создан Комитет по энергетическому сотрудничеству Китая и Евразийского экономического союза для создания механизма регулярных встреч для решения проблем в процессе торговли энергией и инвестиций [9].

Кроме того, Китаю также следует в полной мере использовать существующие организации регионального сотрудничества, такие как Шанхайская организация сотрудничества и Организация регионального

экономического сотрудничества Центральной Азии, в полной мере использовать свое доминирование в этих двух организациях регионального сотрудничества и содействовать упрощению и либерализации торговли энергоносителями и инвестиций в Китайско-Евразийский экономический союз, а также создать механизм урегулирования споров для торговли и инвестиций в энергетику.

2. Усиление координации экономического и торгового сотрудничества между двумя сторонами и стратегией «Один пояс и один путь».

Во-первых, установить основные правила экономического и торгового сотрудничества между двумя сторонами в рамках ВТО. Как Китай, так и государства - члены Евразийского экономического союза являются членами ВТО, и экономические и торговые правила ВТО, как правило, являются обязательными для экономического и торгового сотрудничества между двумя сторонами. Однако в условиях растущего торгового протекционизма реформа ВТО затруднена. Китай должен усилить консультации с различными странами в процессе сотрудничества с Евразийским экономическим союзом, интегрировать реформу ВТО с экономическим и торговым сотрудничеством между двумя сторонами и активно продвигать региональные торговые инвестиции, обмена персоналом, торговые льготы и другие правила [10].

Во-вторых, усилить координацию сотрудничества между двумя сторонами и стратегией «Один пояс и один путь». Страны Евразийского экономического союза являются ключевыми регионами в строительстве «Один пояс и один путь», но «Один пояс и один путь» является лишь стратегической инициативой и не имеет общеобязательных правил. Поэтому в процессе углубления экономического и торгового сотрудничества между двумя сторонами необходимо усилить установление правил, чтобы заложить основу для будущих переговоров о зоне свободной торговли. В 2015 году Китай и Россия подписали «Совместное заявление о стыковке строительства китайского «Один пояс и один путь» и строительства Евразийского экономического союза», в котором были уточнены принципы, методы, цели и конкретные области стыковки между двумя странами [11]. Однако в процессе соединения следует учитывать не только экономический уровень, но и уровень правил, то есть то, как создать справедливые условия для торговли и инвестиций между двумя сторонами в процессе стыковки. Поэтому Китаю следует усилить переговоры о правилах со странами Евразийского

экономического союза, чтобы устранить препятствия для углубленного экономического и торгового сотрудничества между двумя сторонами.

3. Ускорение переговоров о зоне свободной торговли на основе «Соглашения».

Объективно говоря, «Соглашение», вступившее в силу 25 октября 2019 года, хотя и не является договором преференциального характера, должно использоваться в качестве основы для укрепления углубленного экономического и торгового сотрудничества между двумя сторонами и дальнейшего ускорения переговоров о зоне свободной торговли.

Во-первых, мы должны еще больше улучшить положения «Соглашения о торговых льготах» и признать статус рыночной экономики друг друга. Соответствующие исследования показали, что заключение двусторонних соглашений взаимного характера или установление положений о торговых льготах взаимного характера может сократить объем антидемпинговых судебных разбирательств на 30-50% [12]. Видно, что нынешние положения «Соглашения о торговых льготах» несовершенны. Необходимо следует соблюдать правила ВТО о торговых льготах, «Антидемпинговое соглашение», «Соглашение о субсидиях и компенсациях», «Соглашение о гарантиях» и других с подобным содержанием. На этой основе создать механизм обмена информацией о торговых льготах и консультациях между двумя сторонами.

Однако очевидно, что в настоящее время существует много проблем с положением ВТО о торговых льготах, особенно развитые страны, использующие лазейки в «Антидемпинговом соглашении» и «Соглашении о субсидиях и компенсациях», чтобы использовать «метод обнуления» для расчета диапазона демпинга [13]. С этой точки зрения Китаю следует продолжить консультации с пятью странами альянса, чтобы запретить применение метода обнуления и применение мер замещения, с тем чтобы уменьшить трения в двусторонней торговле.

Во-вторых, ускорить переговоры о Зоне свободной торговли между Китаем и Евразийским экономическим союзом на основе Соглашения. Создание региональных или двусторонних зон свободной торговли в настоящее время является важным средством борьбы с торговым протекционизмом, а также важной гарантией углубления стратегии Китая «Пояс и путь». Поэтому на основе «Соглашения» Китаю следует усилить свои

переговоры с пятью странами Евразийского экономического союза, определить темы переговоров и продвигать переговоры о зоне свободной торговли на высоком уровне, и тем самым добиться низких тарифов и нулевых тарифов на торговлю товарами и услугами.

С одной стороны, Китай должен использовать свои собственные экономические и технологические преимущества, чтобы помочь этим странам улучшить условия торговли и уменьшить влияние либерализации и упрощения процедур торговли и инвестиций; с другой стороны, переговоры о зоне свободной торговли должны проводиться шаг за шагом, осуществляться по отраслевой классификации и сначала работать над устранением нетарифных торговых барьеров, уточнением чувствительных областей и уровней тарифной защиты, а затем полностью содействовать либерализации торговли и устранению двусторонних тарифных барьеров.

Выводы. В соответствии со стратегией «Один пояс, один путь» вступление «Соглашения» в силу укрепит позиции Китая как крупнейшего торгового партнера Евразийского экономического союза. Благодаря различным мерам по упрощению процедур торговли и инвестиций стоимость экспорта китайских товаров и услуг будет снижена, и это неизбежно поможет открыть новые рынки для производственных мощностей Китая. Хотя соглашение не предусматривает тарифных льгот, оно имеет большое значение для содействия упрощению процедур торговли и инвестиций между Китаем и пятью странами. Поэтому в контексте инициативы «Один пояс и один путь» Китай должен воспринять вступление в силу «Соглашения» как возможность для постоянного продвижения инновационных механизмов экономического и торгового сотрудничества и повышения уровня экономического и торгового сотрудничества со странами альянса.

В настоящее время страны ЕАЭС и Китай поддерживают взаимодополняющие и взаимовыгодные торговые отношения. Благодаря географическим преимуществам стран ЕАЭС, преимуществам обеспеченности природными ресурсами и зависимости Китая от ресурсов других стран для содействия экономическому росту, торговые отношения между двумя сторонами имеют много торговых перспектив в ближайшие годы. Поскольку государства-члены ЕАЭС расположены между европейскими и азиатскими странами, Китай рассматривает их как мост для перемещения товаров между Европой и Азией. Китай может использовать

свои торговые отношения и транспортные каналы со странами ЕС и другими важными азиатскими странами для расширения объема торговли и увеличения количества маршрутов на европейские и азиатские рынки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Соглашение об экономическом и торговом сотрудничестве между Китаем и Евразийским экономическим союзом официально вступило в силу [Электронный ресурс] // MOFCOM.GOV.CN: Министерство коммерции Китайской Народной Республики. 2019. 26 окт. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/article/i/jyj/e/201910/20191002907786.shtml> (дата обращения: 01.02.2022).
2. Китай и Евразийский экономический союз совместно продвигают региональную экономическую интеграцию // COMNEWS.CN: международная торговая газета. 2020. 29 окт. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.comnews.cn/article/pnews/202010/20201000063029.shtml> (дата обращения: 04.02.2022).
3. Ван Цзюньтао. Политика Китайской Народной Республики в отношении стран Центральной Азии // Россия в глобальном мире. 2021. № 20 (43). С. 7-19. DOI: 10.48612/rg/RGW.20.1.
4. Чжао Дунбо 赵东波, Ли Ин у 李英武. Чжун э цзи чжун я гэ го “синь сы чоу чжи лу” гоу цзянь дэ чжань э янь цзю 中俄及中亚各国“新丝绸之路”构建的战略研究 [Стратегическое исследование по строительству «Нового Шелкового пути» между Китаем, Россией и странами Центральной Азии] // Дун бэй я лунь тань 东北亚论坛 [Форум Северо-Восточной Азии]. 2014. № 1. С. 106-112.
5. Дань Чжихун 旦志红, Хэ Луньчжи 何伦志. “И дай и лу” бэй цзин ся чжун го юй оу я цзин цзи лян мэн мао и дэ чжи шу фэнь си “один пояс и один путь”背景下中国与欧亚经济联盟贸易的指数分析 [Индексный анализ торговли между Китаем и Евразийским экономическим союзом в контексте «Пояса и пути»] // Гун е цзи шу цзин цзи 工业技术经济 [Промышленные технологии и экономика]. 2017. № 11. С. 55-63.
6. Лю Цянь 刘倩, Лю Цинцзе 刘清杰, Лю Минь 刘敏. “Сы чоу чжи лу цзин цзи дай” бэй цзин ся синь цзян юй оу я цзин цзи лян мэн мао и цян ли ши чжэн янь цзю “один пояс и один путь”背景下新疆与欧亚经济联盟贸易潜力实证研究 [Эмпирическое исследование торгового потенциала между Синьцзяном и Евразийским экономическим союзом в контексте «Экономического пояса Шелкового пути»] // Цзин цзи ди ли 经济地理 [Экономическая география]. 2018. № 4. С. 65-72.
7. Ян Вэньлань 杨文兰, Чэнь Цяньин 陈迁影. “И дай и лу” чан и ся чжун го юй оу я цзин цзи лян мэн фа чжань цзин мао хэ цзо дэ цзи чу юй цян цзин “один пояс и один путь”倡议下中国与欧亚经济联盟发展经贸合作的基础与前景 [Основы и перспективы развития торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Евразийским экономическим союзом в

рамках инициативы «Один пояс и один путь»] // Го цзи шан у лунь тань 国际商务论坛 [Международный бизнес-форум]. 2018. № 5. С. 22-25.

8. Сунь Чанлун 孙长龙. сунь чан лун. Чжун го юй оу я цзин цзи лян мэн цзин мао хэ цзо дэ цян цзин 、 цзу ай юй фа цзянь и 中国与欧亚经济联盟经贸合作的前景、阻碍与法律建议 [Перспективы, препятствия и юридические предложения для экономического и торгового сотрудничества между Китаем и Евразийским экономическим союзом] // Го цзи цзин мао тань со 国际经贸探索 [Исследование международной экономики и торговли]. 2019. № 8. С. 4-15.

9. Лю Хайюй 刘海玉. Чжун го дуй ха са кэ сы тань нэн юань лин юй тоу цзы цин куан фэнь си 中国对哈萨克斯坦能源领域投资情况分析 [Анализ инвестиций Китая в энергетический сектор Казахстана] // Дуй вай цзин мао 对外经贸 [Внешнеторговое и экономическое сотрудничество]. 2019. № 3. С. 27-29.

10. Ли Сици 李思奇, Лю Бинь 刘斌, У Вэйцзе 武贇杰. WTO чжэн дуань цзе цзюе цзи чжи ши фоу чжэнь де нэн гоу цу цзинь чу коу? - цзи юй WTO чжэн дуань цай цзюе ань цзянь де ши чжэн янь цзю WTO 争端解决机制是否真的能够促进出口? -基于WTO争端裁决案件的实证研究 [Может ли механизм урегулирования споров ВТО действительно способствовать экспорту? - Эмпирическое исследование, основанное на решениях ВТО по спорам] // Цай цзин янь цзю 财经研究 [Финансовые исследования]. 2019. № 6. С. 116-128.

11. Чжан Цзябао 张加保, Ли Гуанминь 李广民. «И дай и лу» го цзи чань нэн хэ цзо чжэн цэ се тун вэнь ти юй дуй цэ янь цзю «Один пояс и один путь» 国际产能合作政策协同问题与对策研究 [Исследование вопросов синергии и контрмер Политики международного сотрудничества в области наращивания потенциала «Один пояс и один путь»] // Чань е цзин цзи пин лунь 产业经济评论 [Промышленно-экономический обзор]. 2019. № 4. С. 43-55.

12. Чжан Линь 张琳. Чжун го юй оу я цзин цзи лян мэн де цзин мао хэ цзо: синь цзи юй хэ синь лин юй 中国与欧亚经济联盟的经贸合作: 新机遇和新领域 [Экономическое и торговое сотрудничество между Китаем и Евразийским экономическим союзом: новые возможности и новые области] // Чжун го фа чжань гуань ча 中国发展观察 [Часы развития Китая]. 2018. № 18. С. 39-41.

13. Ван Бо 王博, Чэнь Но 陈诺, Линь Гуйцзюнь 林桂军. «И дай и лу» янь сянь го цзя чжи цао е цзэн цзя чжи мао и ван ло цзи ци ин сян инь су «Один пояс и один путь» 沿线国家制造业增加值贸易网络及其影响因素 [Торговые сети обрабатывающей промышленности с добавленной стоимостью в странах, расположенных вдоль «Один пояс и один путь», и влияющие на них факторы] // Го цзи мао и вэнь ти 国际贸易问题 [Проблемы международной торговли]. 2019. № 3. С. 85-100.

УДК 502/504

**ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КЛИМАТИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ ИТАЛИИ И ГРЕЦИИ**

**INTEGRATION POTENTIAL OF ENVIRONMENTAL POLICY
OF ITALY AND GREECE**

А. А. Ануфриева,

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

A. A. Anoufrieva,

St. Petersburg State University
(Saint Petersburg, Russia)

E-mail: goldcrest2@mail.ru

Е. М. Мейксина,

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
(Санкт-Петербург, Россия)

E. M. Meyksina,

St. Petersburg State University of Economics
(Saint Petersburg, Russia)

E-mail: meyksina@mail.ru

У. В. Шивырталова,

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

U. V. Shivyrtalova,

St. Petersburg State University
(Saint Petersburg, Russia)

E-mail: uliana.shvrtlv@gmail.com

Научный руководитель:

А. А. АЛИМОВ

E-mail: alimovandrey@yandex.ru

Аннотация. В статье освещаются перспективы интеграции стран Средиземноморского региона — Италии и Греции — в области адаптации и смягчения последствий климатических изменений. Выбор фокусного региона обоснован схожестью геофизических и климатических условий территорий двух стран, и, как следствие,

близостью рисков, связанных с изменением климата. Ввиду этих сходств, совместные действия по разработке и внедрению стратегий адаптации способны понизить уязвимость этих стран к климатическим изменениям. В поисках решений для оптимизации адаптационных стратегий авторы статьи обращаются как к национальным планам стран фокусного региона, так и к опыту других стран. По заключениям, представленным в статье, двусторонняя кооперация позволила бы получить положительный эффект по следующим направлениям: адаптированная архитектура и градостроительство, мониторинг и сбор данных, выведение новых климатически устойчивых сельскохозяйственных культур, реформа здравоохранения с учётом климатических рисков и информирование населения.

Abstract This article highlights the prospects for the integration of the countries of the Mediterranean region — Italy and Greece — in the field of adaptation and mitigation of the effects of climate change. The choice of the focus region is justified by the similarity of the geophysical and climatic conditions of the territories of the two countries, and, as a result, the similarity of the risks associated with climate change. In view of these similarities, joint actions to develop and implement adaptation strategies can reduce the vulnerability of these countries to climate change. In search of solutions to optimize adaptation strategies, the authors of the article turn both to the national plans of the countries of the focus region and to the experience of other countries. According to the conclusions presented in this article, bilateral cooperation would have a positive effect in the following areas: adapted architecture and urban planning, monitoring and data collection, breeding of new climate-resistant crops, health care reform taking into account climate risks and informing the population.

Key words: CLIMATE CHANGE, JOINT ADAPTATION STRATEGIES, ITALY, GREECE, MEDITERRANEAN REGION.

Ключевые слова: КЛИМАТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ, СОВМЕСТНЫЕ СТРАТЕГИИ АДАПТАЦИИ, ИТАЛИЯ, ГРЕЦИЯ, СЕРДИЗЕМНОМОРСКИЙ РЕГИОН

Феномен глобального потепления широко изучался на протяжении последних десятилетий и по-прежнему занимает центральное место в климатической повестке дня почти всех стран мира. Он контролируется Межправительственной группой экспертов по изменению климата (МГЭИК), международным научным комитетом под эгидой Организации Объединенных Наций, который координирует деятельность ученых во всем мире и готовит доклады об этом явлении и его воздействии с использованием наиболее достоверных и хорошо документированных данных. В одном из специальных докладов IPCC (Special Report on Emission Scenarios-SRES), опубликованном в 2000 году и обновленном в 2014 году (Representative Concentration Pathways

– RCP), разрабатываются сценарии моделирования изменения климата с учетом демографических данных, экономического роста и технологических достижений [1].

Согласно последнему оценочному отчету Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК), чувствительность климата имеет “вероятный” диапазон от 1,5 до 4,5 С. Новое исследование, опубликованное в Nature [2], уточняет эту оценку до 2,8°C с соответствующим диапазоном от 2,2 до 3,4°C. Если новые оценки верны, они могут снизить неопределенность, связанную с чувствительностью климата, на 60%.

Более узкий диапазон предполагает, что глобальное повышение температуры “будет более чем на 1,5°C” выше доиндустриального уровня, сообщает ведущий автор Carbon Brief, но “мы могли бы избежать 2°C” [2]. По его словам, для достижения любого из этих пределов, вероятно, потребуются технологии с отрицательными выбросами, которые могут удалять CO₂ из атмосферы [3].

Согласно исследованиям МГЭИК [4, 5], основными выводами относительно последствий, которые могут возникнуть в Средиземноморье в результате глобального потепления, являются следующие:

– средиземноморские экосистемы относятся к числу тех, которые в наибольшей степени подвержены глобальным изменениям. При повышении температуры выше 2°C засушливые и травянистые участки будут увеличиваться за счет кустарниковых участков, в то время как вечнозеленые и смешанные лиственные деревья будут распространяться за счет хвойных пород.

– наиболее подверженные воздействию засухи районы будут особенно страдать от сокращения водных ресурсов в результате изменения климата.

– наиболее жаркие и засушливые условия будут частично обусловлены снижением продуктивности лесов и увеличением числа пожаров. Сельское хозяйство и лесное хозяйство уже продемонстрировали свою уязвимость к недавним тепловым волнам, засухам и наводнениям.

– в большинстве средиземноморских регионов отмечается увеличение числа недель, представляющих высокий риск возникновения пожаров, на 20-34%.

— прибрежные водно-болотные угодья уязвимы к изменению климата и средне-и долгосрочному изменению уровня моря.

Предполагаемые последствия для Греции

К 2050 [1] году прогнозируется:

— повышение средней температуры воздуха на 2,5°C, в некоторых регионах до 3,8°C по отношению к периоду 1961-1990 годов

— увеличение числа "тропических дней" до 50 в среднем ежегодно

— количество осадков уменьшится в среднем на 12%

— повышение уровня моря от 20 до 59 сантиметров

— учащение экстремальных погодных явлений

Что касается оценки экономического воздействия, исследования проводились с использованием следующих сценариев: наихудший сценарий антропогенного изменения климата предполагает отсутствие действий по сокращению выбросов парниковых газов (сценарий бездействия). Второй, названный сценарием смягчения последствий, предполагал постоянное и резкое сокращение выбросов парниковых газов Греции. Общая стоимость экономики по сценарию смягчения последствий составляет на 265 млрд евро меньше, чем по сценарию бездействия, что означает, что политика смягчения последствий снизит стоимость бездействия на 40%.

Сельское хозяйство, как ожидается, будет наиболее сильно затронуто изменением климата в Греции, в то время как воздействие на туризм и прибрежные системы должно иметь серьезные последствия для доходов домашних хозяйств и экономики в целом. Особое значение имеет также сектор водных резервов, учитывая его последствия для сельского хозяйства и водоснабжения.

Климат Греции станет более сухим из-за уменьшения количества осадков, периоды полного отсутствия осадков будут удлиняться, дефицит влаги возрастет до 12%, а на 60% пахотных земель появится повышенная тенденция превращения почвы в сухую. Это повлияет на объемы производства и которые могут произрастать на этих землях. По мере спада производства в ведущих на данный момент с/х районах ожидается возможное положительное влияние для более умеренных районов. Прогнозируется больше дней жары, повышение уровня моря, береговая эрозия, увеличение лесных пожаров и экстремальных погодных явлений.

Ожидается, что изменение климата повлияет на почву, возможно, сократив органическое вещество почвы, которое является ключевым параметром плодородных почв, и вызовет изменения в управлении растительным капиталом (некоторые виды могут быть не в состоянии процветать там, где они культивировались до сих пор, а другие могут появиться в районах, которые до недавнего времени были для них непригодны).

Греция имеет очень длинную береговую линию протяженностью около 16 300 км (что составляет примерно одну треть окружности Земли), из которых около 1000 км являются районами, весьма уязвимыми к изменению климата. Эта уязвимость связана с повышением среднего уровня моря в Греции примерно на 0,2-2 м к 2100 году. Из общей береговой линии Эгейского моря около 58% составляют берега с высокой степенью уязвимости к прогнозируемым событиям. Последствия как долгосрочного изменения уровня моря, так и переходных экстремальных явлений сказываются на ряде секторов экономики, включая туризм, землепользование и транспорт.

Существует опасность того, что повышение уровня моря может привести к потере 3,5% суши страны. Подсчитано, что это может иметь стоимость, эквивалентную 2% ВВП страны [1].

Прогнозируется увеличение смертности в летние месяцы, и особенно во время аномальной жары. Ожидается, что эти последствия будут более выраженными для сегмента населения старше 65 лет, что будет соответствовать 30-33% населения в 2050 году из-за демографической стагнации последних лет и увеличения ожидаемой продолжительности жизни [6]. Исследования показали, что при каждом повышении температуры на 1 градус Цельсия выше 34 градусов суточная смертность увеличивается примерно на 3%. По прогнозам, после 2046 года у Греции будет на 15-20 больше таких дней по отношению к нынешним. В тепловых волнах с дневной температурой выше 42 градусов суточная смертность от болезней органов дыхания и сердца увеличивается на 10% и 18% соответственно [1].

Еще одним параметром, очень важным для городских районов, является изменение количества так называемых „тропических ночей“, когда ночная температура выше 20°C. Этот параметр тесно связан со здоровьем населения, поскольку "тропическая" ночь после "теплого" дня может привести к повышению уровня теплового стресса и дискомфорта населения.

Тропические ночи увеличиваются почти повсеместно, причём прибрежные городские районы подвержены этим изменениям больше, чем континентальные города [7].

Предполагаемые последствия для Италии

По данным ISPRA, среднегодовые температуры в Италии выросли за последние два столетия на 1,7°C, из которых около 1,4°C пришлось на последние 50 лет [8].

Что касается осадков, анализ ежегодных и сезонных серий аномалий осадков в Северной, Центральной и Южной Италии, проведенный ISPRA, не указывает на статистически значимые тенденции, в то время как зимняя серия в Северной Италии показывает снижение среднего количества осадков на 1,47 мм/год с 1961 по 2006 год [9].

Однако результаты исследований, сосредоточенных на отдельных регионах Италии, показывают значительные и статистически значимые негативные тенденции для годовых и зимних значений количества осадков [10].

Значительной угрозой для Италии также является повышение уровня моря, который повышался со скоростью около 1,7-1,8 мм в год в течение прошлого столетия, увеличиваясь до 3 мм в год в течение последнего десятилетия [11].

Картина воздействия на европейский континент согласуется с глобальной: горные районы и прибрежные районы являются одними из наиболее уязвимых зон в Средиземноморском регионе [12].

На национальном уровне общие водные ресурсы будут иметь тенденцию к сокращению в ближайшие десятилетия из-за уменьшения количества осадков и увеличения эвапотранспирации и забора воды. Ситуация будет более критической на юге Италии, где уже существуют условия водного стресса, с глубокими последствиями для сельского хозяйства, туризма, здравоохранения, промышленного производства, урбанизации [13].

В итальянских горных районах, и особенно в альпийской дуге, было признано, что последствия изменения климата будут в три раза выше, чем в среднем по миру. Рост атмосферной температуры поверхности был особенно высок в этом районе [12].

Ожидаемая опасность таяния ледников состоит также в том, что области, до сих пор в основном стабильные, станут постепенно более подвержены повышенному риску таких событий, как обвалы, оползни и камнепады [14,15].

Воздействие на водные ресурсы и, следовательно, на водохранилища или гидрографические районы, вызванное или усиленное изменением доступности воды, а также частотой и интенсивностью экстремальных погодных явлений, является одним из самых тяжелых последствий, вызванных изменением климата на национальном уровне [16].

Производство электроэнергии и сельскохозяйственный сектор могут серьезно пострадать из-за длительных условий нехватки воды. Изменения гидрогеологического режима могут вызвать серьезные риски (наводнения, оползни и т. д.) как для городских, так и для производственных районов.

Меры адаптации в фокусном регионе

Национальная стратегия Италии [17] включает следующие направления действий:

мониторинг климата, в том числе, последствий изменения климата
национальная система научных исследований в области климата, воздействия, уязвимости и адаптации к изменению климата

научные исследования, необходимые для осуществления эффективных адаптационных действий

синергии между адаптацией и устойчивым развитием

управление рисками стихийных бедствий и адаптация к изменению климата с увеличением роли страховой отрасли

Национальная адаптационная стратегия Греции [18] предусматривает:

1. совершенствование процесса принятия решений на основе более полной информации и точных научных данных по вопросам адаптации,

2. содействие разработке и осуществлению региональных/местных планов действий, совместимых с настоящей стратегией,

3. стремление инициировать адаптационные действия и политику во всех секторах, уделяя особое внимание наиболее уязвимым из них,

4. создание механизма мониторинга и оценки адаптационных действий и политики,

5. повышение осведомленности общественности и распространение информации [19].

Меры по адаптации к изменению климата не могут быть единообразными на всей территории, они должны быть дифференцированы в зависимости от тяжести последствий и/или специфических особенностей каждого региона и/или сектора. Меры часто выходят за рамки административных границ и требуют межрегионального подхода. В этом свете они должны быть спроектированы на уровне климатической зоны [1]. В результате комплексных исследований были разработаны локальные программы для самых уязвимых регионов [20].

Поле для сотрудничества

Информирование общественности и экологическое образование стоит в качестве одного из первых приоритетов для Греции, однако в Италии этому важному аспекту уделяется недостаточное внимание. Высокий уровень информированности населения показывает положительные результаты влияния на эффективность адаптационной политики [21], поэтому совместная разработка и внедрение климатоориентированных образовательных программ должно быть на первом месте для адаптационных проектов обеих стран.

Ещё одна позиция, которая реализуется в национальной стратегии Греции, но не отражена в адаптационном плане Италии — необходимость адаптации некоторых жилых помещений или жилых помещений к очень высокой температуре, основанной на изменении архитектурных и градостроительных концепций. Этот тип адаптации внедряется во Франции с 2003 года [22], и прогнозы по его внедрению в качестве меры по смягчению последствий показывают весьма возможные положительные результаты [23], поэтому целесообразно совместно разрабатывать проекты устойчивого городского развития.

Ещё одна отрасль, в которой сотрудничество принесло бы однозначно положительный результат — селекция сельскохозяйственных культур, устойчивых к произрастанию в изменчивом климате [24][25]. Кроме того, в стратегии Греции уделяется внимание региональным различиям и разработке отдельных планов для регионов страны, что в Италии недостаточно реализовано. Мы предполагаем, что межрегиональная кооперация (например, трансграничные проекты схожих по климатической, погодной и экономической характеристикам регионов Сицилия-Крит и Пелопоннес-Калабрия) имела бы положительное влияние на реализацию адаптационных

стратегий обеих стран. Наконец, консолидация действий для наблюдения и мониторинга - мер, которые встречаются среди рекомендаций ВОЗ для более эффективной адаптации в Италии [26] - могла бы обеспечить единую информационную систему для более оперативного и точного реагирования на риски, связанные с изменением климата.

ΒΙΒΛΙΟΓΡΑΦΙΚΗΣ ΣΠΙΣΟΚ:

1. διαΝΕΟσις, 2017. Οι Επιπτώσεις της Κλιματικής Αλλαγής στην Ανάπτυξη [Электронный ресурс] URL: https://www.dianeosis.org/wp-content/uploads/2017/06/executive-summary_climate_change.pdf (дата обращения: 12.04.2022)
2. Cox, P., Huntingford, C. & Williamson, M. Emergent constraint on equilibrium climate sensitivity from global temperature variability // *Nature* 553, 319–322 (2018). [Электронный ресурс] URL: <https://www.nature.com/articles/nature25450> (дата обращения: 15.04.2022)
3. Dunne, D. New study ‘reduces uncertainty’ for climate sensitivity. *CarbonBrief*, 17 January 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://www.carbonbrief.org/new-study-reduces-uncertainty-climate-sensitivity> (дата обращения: 16.04.2022).
4. IPCC, 2007. *Climate Change 2007: Synthesis Report. Contribution of Working Groups I, II and III to the Fourth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change.* [Core Writing Team, Pachauri, R.K and Reisinger, A. (eds.)]., Geneva, Switzerland, 104 pp. [Электронный ресурс] URL: https://www.ipcc.ch/site/assets/uploads/2018/02/ar4_syr_full_report.pdf (дата обращения: 11.04.2022)
5. IPCC, 2013. *Climate Change 2013: The Physical Science Basis. Contribution of Working Group I to the Fifth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change.* [Stocker, T.F., D. Qin, G.-K. Plattner, M. Tignor, S.K. Allen, J. Boschung, A. Nauels, Y. Xia, V. Bex and P.M. Midgley (eds.)]. Cambridge University Press, Cambridge, United Kingdom and New York, NY, USA, 1535 pp. [Электронный ресурс] URL: https://www.ipcc.ch/site/assets/uploads/2017/09/WG1AR5_Frontmatter_FINAL.pdf (дата обращения: 12.04.2022)
6. διαΝΕΟσις, 2016. Το δημογραφικό πρόβλημα της Ελλάδος. [Электронный ресурс] URL: https://www.dianeosis.org/wp-content/uploads/2016/10/demographics_epiteliki_synopsi_14_10_16_final_version.pdf (дата обращения: 11.04.2022)
7. Giannakopoulos, C., E. Kostopoulou, K. Varotsos and A. Plitharas. Climate change impacts in Greece in the near future // National observatory of Athens, WWF Greece. 2009. [Электронный ресурс] URL: www.bankofgreece.gr/RelatedDocuments/WWF_Climate_change_impacts_in_Greece_in_the_near_future.pdf (дата обращения: 14.04.2022)
8. Gaudioso, D., I cambiamenti climatici in Italia: quadro attuale, scenari, gap conoscitivi // *Agriregionieuropa*. 2010. [Электронный ресурс] URL: <https://agrireregionieuropa.univpm.it/it/content/article/31/21/i-cambiamenti-climatici-italia-quadro-attuale-scenari-gap-conoscitivi> (дата обращения: 10.04.2022)

9. Toreti, Andrea & Fioravanti, Guido & Perconti, Walter & Desiato, Franco. (2009). Annual and seasonal precipitation over Italy from 1961 to 2006. *International Journal of Climatology*. 29. 1976 - 1987. 10.1002/joc.1840.
10. Caloiero T., R. Coscarelli, E. Ferrari, and M. Mancini. "Precipitation Change in Southern Italy Linked to Global Scale Oscillation Indexes." // *Natural Hazards and Earth System Sciences* 11, no. 6 (June 1, 2011): 1683–94.
11. IPCC, 2007. Contribution of Working Group I to the Fourth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change, 2007. A cura di Solomon, S., D. Qin, M. Manning, Z. Chen, M. Marquis, K.B. Averyt, M. Tignor e H.L. Miller. [Электронный ресурс] URL: https://www.ipcc.ch/site/assets/uploads/2018/03/ar4_wg2_full_report.pdf (дата обращения: 12.04.2022)
12. ESPON Climate, 2011. Climate Change and Territorial Effects on Regions and Local Economies, Applied Research Project 2013/1/4, Final Report [Электронный ресурс] URL: <https://www.espon.eu/sites/default/files/attachments/Final%20Report%20Case%20Study%20Alpine.pdf> (дата обращения: 11.04.2022)
13. ЕЕА, 2008. Impacts of Europe's changing climate - 2008 indicator-based assessment. // ЕЕА Report n. 4/2008. [Электронный ресурс] URL: <https://www.eea.europa.eu/publications/climate-change-impacts-and-vulnerability-2016> (дата обращения: 09.04.2022)
14. ESPON Climate, 2010. Climate Change and Territorial Effects on Regions and Local Economies, Applied Research Project 2013/1/4, Revised Interim Report [Электронный ресурс] URL: <https://www.espon.eu/sites/default/files/attachments/Interim%20Report.pdf> (дата обращения: 11.04.2022)
15. ESPON Climate, 2011. Climate Change and Territorial Effects on Regions and Local Economies, Final report. Case study Alpine Space [Электронный ресурс] URL: <https://www.alpine-space.org/projects/asis/deliverables/wp2/d.t2.1.1-report-on-alpine-space-challenges> (дата обращения: 14.04.2022)
16. Ministry for the Environment, Land and Sea, Italy. December, 2013. Sixth National Communication under the UN Framework Convention on Climate Change. [Электронный ресурс] URL: https://unfccc.int/files/national_reports/annex_i_natcom/submitted_natcom/application/pdf/ita_nc6_resubmission.pdf (дата обращения: 07.04.2022)
17. Ministero dell'Ambiente, Strategia Nazionale di Adattamento ai Cambiamenti Climatici. [Электронный ресурс] URL: https://www.minambiente.it/sites/default/files/archivio/allegati/clima/documento_SNAC.pdf (дата обращения: 11.04.2022)
18. MEEN, 2016. National strategy for adaptation to climate change, Greece. [Электронный ресурс] URL: https://www.preventionweb.net/files/61765_06.04.2016.pdf (дата обращения: 09.04.2022)
19. MEEN, 2018. 7th national communication and 3rd biennial report under the United Nations framework convention on climate change. Hellenic Republic. [Электронный ресурс] URL: https://unfccc.int/files/national_reports/annex_i_natcom/_application/pdf/48032915_greece-nc7-br3-1-nc7_greece.pdf (дата обращения: 05.04.2022)
20. Louis, Wassenhoven & Sapountzaki, Kalliopi. Adaptation to climate change // Greek case study // National strategies of European countries for climate change adaptation: A review from a spatial planning and territorial development perspective, 2010.

21. Khatibi, F.S., Dedekorkut-Howes, A., Howes, M. *et al.* Can public awareness, knowledge and engagement improve climate change adaptation policies? // *Discov Sustain* **2**, 18 (2021). [Электронный ресурс] URL: <https://doi.org/10.1007/s43621-021-00024-z> (дата обращения: 12.04.2022)
22. ЕС, 2020. Plan national integre Energie-climat de la France // France. Mars 2020. [Электронный ресурс] URL: https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/documents/fr_final_necp_main_fr.pdf (дата обращения: 08.04.2022)
23. Hou, X., Explore the Road to Chinese Net Zero Architecture from Life Carbon Assessment (LCA), ArchDaily (2022). [Электронный ресурс] URL: <https://www.archdaily.com/978616/explore-the-road-to-chinese-net-zero-architecture-from-life-carbon-assessment-lca> (дата обращения: 14.04.2022)
24. Serena Varotto, Eleni Tani, Eleni Abraham, Tamar Krugman, Aliko Kapazoglou, Rainer Melzer, Aleksandra Radanović, Dragana Miladinović, Epigenetics: possible applications in climate-smart crop breeding, *Journal of Experimental Botany*, Volume 71, Issue 17, 17 August 2020, Pages 5223–5236, [Электронный ресурс] URL: <https://doi.org/10.1093/jxb/eraa188> (дата обращения: 10.04.2022)
25. Bakala, H. S., Singh, G., Srivastava, P.. Smart Breeding for Climate Resilient Agriculture. In: Abdurakhmonov, I. Y., editor. *Plant Breeding - Current and Future Views* [Internet]. London: IntechOpen; 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.intechopen.com/chapters/74649> (дата обращения: 10.04.2022)
26. World Health Organisation, Regional Office for Europe, 2007. Environment and health risks from climate change and variability in Italy. [Электронный ресурс] URL: https://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0007/95920/E90707.pdf (дата обращения: 09.04.2022)

НЕМЕЦКИЙ ОПЫТ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

GERMAN EXPERIENCE OF ENVIRONMENTAL EDUCATION

А. А. Ашанина,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

A. A. Ashanina,

State Institute Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: aaashanina@mail.ru

Д. А. Стародуб,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

D. A. Starodub,

State Institute Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: starodubdasha94@gmail.com

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию опыта экологического образования в Германии, поскольку именно эта страна значительно опережает многие государства в вопросах защиты окружающей среды. Раскрываются причины-следственные связи такого исхода, этапы развития экологической политики в истории Германии, характерные черты экологической политики, перспективы дальнейшего развития как на государственном уровне, так и общественном на примере известного экологического движения Fridays for Future – международное общественное движение, участники которого по всему миру каждую пятницу проводят одиночные и массовые пикеты. В конце статьи можно найти вывод о том, почему тема экологического образования особенно актуальна в современном мире, поскольку без должного образования никто из будущих поколений не узнал бы о таких насущных в данный момент многочисленных проблемах экологии: «именно нынешнее поколение молодежи может переломить ситуацию в лучшую сторону если их услышат, в противном случае все потраченные усилия активистов окажутся напрасными».

Abstract. This article is devoted to the study of the experience of environmental education in Germany, since this country is significantly ahead of many states in matters of environmental

protection. The authors reveal the causes and consequences of such an outcome, the stages of development of environmental policy in the history of Germany, the characteristic features of environmental policy, prospects for further development both at the state level and at the public level, using the example of the well-known environmental movement Fridays for Future - an international social movement whose participants around the world hold single and mass pickets every Friday. At the end of the article, one can find a conclusion about why the topic of environmental education is especially relevant in the modern world, because without proper education, none of the future generations would have learned about such pressing numerous environmental problems at the moment: “it is the current generation of young people who can turn the situation for the better if they are heard, otherwise all the the efforts of the activists will be in vain”.

Ключевые слова: ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, ГЕРМАНИЯ, ЗАЩИТА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ, СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ, АКТИВИСТЫ

Key words: ENVIRONMENTAL EDUCATION, GERMANY, ENVIRONMENTAL PROTECTION, EDUCATION SYSTEM, ACTIVISTS

Экологическое образование – это процесс, который позволяет людям исследовать экологические проблемы, участвовать в решении проблем и принимать меры по улучшению окружающей среды [1]. Следует подчеркнуть, что результатом данного процесса является приобщение к осознанию наличия целого ряда экологических проблем и необходимости их разрешения [2], а также значимым результирующим эффектом становится получение различных навыков по принятию обоснованных решений в сфере экологии с признанием и пониманием своей ответственности. Цель экологического образования состоит в том, чтобы человеческая деятельность осуществлялась без вреда для окружающей среды. В этой связи, очевидно, что важные составляющие экологического образования – осведомленность и чувствительность к окружающей среде и экологическим вызовам, знание и понимание окружающей среды и экологических проблем, забота об окружающей среде и мотивация к улучшению или поддержанию качества окружающей среды [3], а также различные формы участия в тех или иных мероприятиях по решению экологических проблем [4].

Германия значительно опережает многие государства в вопросах защиты окружающей среды [5]. Сотни тысяч людей в ФРГ участвуют в экологических инициативах, большинство населения тщательно разделяет

отходы, а страна занимает первое место в мире по низко ресурсным экологическим технологиям. ФРГ является первой страной, в которой специальная партия по охране окружающей среды взяла на себя ответственность в правительстве. Более того правительство Германии утвердило план по постепенному отказу от атомной энергетики, в соответствии с которым последняя из 17 немецких АЭС должна быть остановлена в 2022 году. Правительство рассчитывает на то, что полностью заменит традиционные источники энергоносителей на альтернативные — ветер, солнце и биотопливо. В энергореформу уже инвестировано около триллиона евро. Представляется, что экологическое образование жителей Германии находится на высоком уровне [6]. Наряду с активными защитниками окружающей среды, которые постоянно привлекают внимание к проблемам экологии; есть новые законы и экологические рекомендации, экономия энергии, которая стала возможной благодаря новым технологиям и переработке отходов. Таким образом, главной задачей является восстановление контроля над динамикой экономической системы, а также — осведомление будущих поколений об экологических проблемах и повышение уровня экологической осведомленности все большему количеству людей.

Экологическое образование – это целый комплекс действий, который отражает поиск образовательных ответов на экологический кризис, масштабы которого медленно проявляются.

Всякий раз, когда в последние годы решались насущные экологические проблемы, на повестке дня всегда стоял и вопрос об экологическом образовании [7]. Будь то новые концепции уничтожения отходов, экономическое использование энергии, здоровое питание или экологическое изменение ценностей, школы как место обучения будущих поколений лучше всего подходят для приучения к правильным форматам жизни в биосфере.

Пример Германии в этом отношении показателен, ещё в XVII веке дети проводили урочное время на территории школы, в школьном саду и в близлежащих природных зонах для того, что называлось *nature discovery instruction* (*Naturkunde*) [8]. Это стало началом немецкой традиции воспитания любви детей к природе.

Начало природоохранного движения в Германии было положено в XIX веке, уже участники первой ассоциации охраны окружающей среды, основанной в 1899 году, осознавали, что охрана природы и пропаганда

экологического сознания должны быть взаимосвязаны. Хотя все большее число людей и учреждений проявляли интерес к сохранению окружающей среды, тем не менее до конца 50-х годов XX века экологический подход имел низкую репутацию [8].

В 60-х–70-х годах Германия по степени загрязнения была на одном из первых мест среди стран Западной Европы. Это не удивительно, учитывая факт наличия столь развитой промышленности [8]. В той или иной мере в решении проблемы должно было помочь экологическое образование. Так, проблемы загрязнения воздуха, воды и почвы становились частью педагогического процесса.

Только в середине 70-х годов, когда стали обсуждаться последствия загрязнения для здоровья человека, социальные и экономические причины ущерба окружающей среде получили более широкое внимание [9] и были разработаны более всеобъемлющие педагогические концепции. В частности, политические предметы и науки были призваны выйти за пределы предметных аспектов и интегрировать различные измерения в экологическом образовании. Но ни на университетском, ни на школьном уровне общественные науки не были действительно готовы к такой руководящей функции. До конца 80-х годов практически не существовало концептуальной основы для междисциплинарного обучения экологическим проблемам [8].

В 1970-е в ФРГ активно организовывались правительственные конференции, где проводилась работа по формированию значимых рекомендаций в контексте экологического образования: формулировались его цели и стратегии реализации в системе школьного образования. Несомненно, это положительным образом сказалось на придание официального статуса экологическому образованию, способствуя его легализации. В частности, конференция Института научного образования, состоявшаяся в Мюнхене, в 1978 году и собравшая министерства образования всех федеральных земель Германии, в качестве резолюции утвердила тот факт, что школы несут особую ответственность за проведение экологического образования [8]. Отмечалось, что ответственность школ заключается в том, чтобы создать «экологическое сознание» и способствовать устойчивому экологически обоснованному поведению. Экологическое образование было введено не как школьный предмет, а как вопрос, который должен быть решен в рамках практически всех предметов.

Это привело к созданию постоянной конференции министров культуры (Kultusministerkonferenz = КМК) в 1980 году, на которой подчеркивалось, что «школы должны воспитывать у молодых людей осознание и чувство ответственности за свое окружение и должны благоприятно влиять на их внешкольные отношения» (КМК 1981) [8]. С этой целью КМК отдавал предпочтение интегративному подходу, рекомендуя, например, принцип предметно-ориентированного обучения для экологического образования. Помимо этого, подчеркивалось, что учащиеся должны осознавать взаимосвязи между экологией, экономикой и социологией, должны научиться размышлять о личном, местном и международном воздействии на экологические системы и признавать свою собственную ответственность за будущее.

В середине 80-х гг. XX века была принята концепция экологического просвещения, в которой закреплена необходимость получения экологического образования с дошкольного возраста, ещё в детском саду. А что касается школы, там уже уроки экологии были включены в программу на весь период обучения. Важно отметить, что эта программа работает и сегодня, детей приобщают к знаниям о том, как деятельность человека влияет на окружающую среду [8].

В 1991 году Министерство образования Нижней Саксонии подготовило руководство по «Экологическому перепроектированию школьных территорий» [8], отмечая тот факт, что успех в экологическом образовании является и успехом школы в проектировании экологически безопасного и гуманного места для жизни и работы.

На протяжении последних лет предпринимались инициативы, направленные на то, чтобы дизайн и использование школьных территорий заняли более прочное место в повестке дня. Инициативы и усилия часто проявляются на местном уровне в различных формах. Можно найти и более крупные региональные инициативы. Одна из таких инициатив – в районе Гессена, где ежегодно проводится конкурс на наиболее экологически благоустроенную школьную территорию. Это программа является особенной, потому что она обеспечивает финансовую поддержку и предоставляют экспертные знания и консультации по проектированию площадок для многочисленных школ района, и школьные усилия признаются и доводятся до сведения общественности.

Сегодня существует более 100 ассоциаций, объединенных под эгидой зонтичной организации «Немецкая ассоциация охраны природы» (Deutscher Naturschutzring) [8], очевидно, что все они в той или иной мере воздействуют на общественное мнение. Также в формировании общественного мнения участвуют многие телевизионные каналы, которые «регулярно транслируют получасовые экологические программы, отражающие и стимулирующие научные и/или политические дискуссии по вопросам экологии» [10, с. 67]. Многие школьные администрации начали одновременно разрешать больше внеклассных или внеклассных мероприятий для экологического образования.

Также стоит упомянуть достаточно известное движение Fridays for Future. Это международное общественное движение, участники которого по всему миру каждую пятницу проводят одиночные и массовые пикеты. Акции против изменения климата начались в августе 2018 года. И уже через год на климатические забастовки вышло 7,5 миллиона человек по всему миру [11].

В 80 странах и в 350 городах Германии запланированы климатические протесты [12]. Только в Берлине протестовало около 40 000 человек. Так они привлекают внимание политиков, СМИ и обычных людей к проблеме климатического кризиса. Активисты Fridays for Future требуют от правительств реальных действий по борьбе с климатическим кризисом, что позволит предотвратить его наихудшие последствия. Движение является международным, беспартийным, независимым и децентрализованным. Это как раз тот случай, когда именно молодое поколение уже с ранних лет начинает интересоваться проблемой экологического кризиса и пытается донести до других людей важность его решения в ближайшее время пока не стало поздно.

В 2019 года активисты представили свои требования правительству Германии. Они выразили их в шести пунктах [13]:

1. Принятие бюджета с учетом сокращения выбросов CO² – для достижения снижения температуры на полтора градуса.
2. Никакой новой газовой инфраструктуры и решение о поэтапном отказе от природного газа к 2035 году.
3. Социально приемлемый отказ от всех видов ископаемого топлива. Поэтапный отказ от производства электроэнергии на угле к 2030 году и больше не проводить работы по добыче бурого угля.

4. Политика прежней коалиции, которая замедлила распространение возобновляемых источников энергии, должна быть прекращена. Расширение возобновляемых источников энергии должно быть семикратным.

5. Fridays for Future призывает к «радикальным и справедливым изменениям в мобильности». Это включает остановку строительства на всех автомагистралях и федеральных трассах, а также обязательный запрет ДВС к 2025 году.

6. Кроме того, новое федеральное правительство должно взять на себя историческую и глобальную ответственность за защиту климата в течение первых 100 дней. С точки зрения активистов Fridays for Future это означает, что Германия должна выполнять обязательства, взятые в Парижском климатическом соглашении по международному климатическому финансированию, и предоставлять не менее 14 миллиардов евро в год.

Германия бастует каждую пятницу в течение почти 3 лет. За эти три года климатические последствия в виде пожаров, засух, волн жары, наводнений и многого другого привели к страданиям миллионов людей во всем мире. За это время правительство отошло от соблюдения цели 1,5°C [14]. Голоса активистов практически не слышны. Однако очевидно, что новое федеральное правительство имеет возможность добиться доверия к своим обещаниям благодаря широкой поддержке эффективной климатической политики, поэтому активисты снова стали реализовывать свою деятельность. Независимо от того, примет ли правительство эти меры решительно в этот срок или нет, это покажет, действительно ли оно вообще серьезно заинтересовано в сохранении средств к существованию [14]. Но до тех пор, пока правительство не начнет действовать, сотни тысяч людей не перестанут бороться за климатическую справедливость и будут выходить на улицы бастовать каждую пятницу.

16-летняя Свеня Каннт вот уже несколько месяцев каждую пятницу выходит бастовать, чтобы быть услышанной: «То, что мотивирует меня и других активистов – это страх перед будущим, если мы сейчас не начнём действовать. Правительство на данный момент не берёт на себя ответственности по отношению к молодому поколению... Изменение климата не может служить предметом переговоров... На данный момент у нас есть огромная поддержка со стороны общества. Не заметить нас уже невозможно» [15]. И в Германии политики начинают прислушиваться к ним.

Но вместе с тем есть критика данного движения. По мнению бывшего участника движения немецкого студента Клеменса Трауба, «большое число участников движения Fridays for Future абсолютно невосприимчиво к другим мнениям и неспособно на компромиссы. Многие из них выросли в обеспеченных семьях, ввиду чего не могут принять и понять того, что у большого количества менее богатых людей есть проблемы актуальней, чем изменения климата. Трауб отмечает, что радикализм движения отпугивает многих, кто в целом поддерживает идею защиты окружающей среды» [16].

Согласно недавнему отчету Всемирного совета по климату, это десятилетие и, в частности, следующие 4 года будут иметь решающее значение для понимания того, сможем ли мы ограничить глобальное потепление. Представляется, что именно нынешнее поколение молодежи может переломить ситуацию в лучшую сторону если их услышат, в противном случае все потраченные усилия активистов окажутся напрасными. По всей видимости немецкий опыт в данной сфере оказывает положительное влияние на остальные страны [17], в том числе и на Россию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. What is Environmental Education? // United States Environmental Protection Agency. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.epa.gov/education/what-environmental-education> (дата обращения: 10.04.2022).

2. Ермолина М.А., Матвеевская А.С., Погодин С.Н. Некоторые проблемы эффективности природоохранной деятельности ООН // Евразийский юридический журнал. №8 (111). 2017. – с. 34-41

3. Environmentally Sound Management of Mercury Waste in Health Care Facilities. [Электронный ресурс]. URL: https://cdn.cseindia.org/attachments/0.03944600_1499399128_Guidelines_For_Mercury.pdf (дата обращения: 10.04.2022).

4. Погодина В.Л., Матвеевская А.С. Пропаганда здорового образа жизни средствами экологического туризма в Ленинградской области // Физическая культура студентов. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 442-446

5. Гуророва К., Ягья Т.С. Реализация Германией мягкой силы в сфере культуры и образования в России // Россия в глобальном мире. 2021. № 21 (44). с. 107-117

6. Schleicher K. Trends and Current State of Environmental Education in Germany. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.waxmann.com/fileadmin/media/zusatztexte/postlethwaite/kschleic.pdf> (дата обращения: 10.04.2022).

7. Ermolina M., Matveevskaya A. & Baranuk M. (2021) Climate Change and the UN 2030 Agenda for Sustainable Development In: Bolgov R. et al. (eds) *Proceedings of Topical Issues in International Political Geography*. Springer Geography. Springer, pp.226-237 https://doi.org/10.1007/978-3-030-78690-8_20

8. Dempsey R. Effects of Ecological Culture at School on Students. An empirical study and its implications for education. Dissertation. 1999. [Электронный ресурс]. URL: http://webdoc.sub.gwdg.de/ebook/fk/2002/dempsey/03ch1_3.htm (дата обращения: 10.04.2022).

9. Смирнова Т.С., Ермолина М.А. Экологический императив как перспективный вектор развития международных отношений // Россия в глобальном мире. 2020. № 16-17 (39-40). с. 149-155

10. Муртазина Л.Г Экологическое образование и воспитание учащейся молодежи в учебных заведениях Германии // Казанский педагогический журнал. 2015. №2. С. 62–73.

11. Борисенок М., Макичян А. «Наши решения отражаются на будущем всей планеты» // Теплица социальных технологий. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://test.ru/reports/meetup-fridays-for-future/> (дата обращения 13.04.2022).

12. Fridays for Future in Berlin: Für Thunberg ist Deutschland „Klimabösewicht“ // Berliner Zeitung. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.berliner-zeitung.de/news/fridays-for-future-in-berlin-klimaprotest-heute-mit-greta-thunberg-li.184770> (дата обращения 10.04.2022).

13. Половков Д. Fridays for Future выведет 10 000 человек на улицы Берлина, чтобы оказать давление на коалицию // Aussiedlerbote Zeitung. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://aussiedlerbote.de/2021/10/fridays-for-future-vyvedet-10-000-chelovek/> (дата обращения: 10.04.2022).

14. WIR SIND FRIDAYS FOR FUTURE. [Электронный ресурс]. URL: <https://fridaysforfuture.de> (дата обращения: 28.02.2022).

15. Цех Т. Изменят ли школьные забастовки за климат мир? //deutschland.de. 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.deutschland.de/ru/topic/okruzausaa-sreda/pyatnicy-radi-buduschego-v-germanii-celi-i-uspekhi> (дата обращения: 13.04.2022).

16. Die Welt: «обеспеченная молодёжь, убеждённая в своей абсолютной правоте» — бывший экоактивист раскритиковал движение Fridays for Future// Die Welt. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/inotv/2020-09-26/Die-Welt-obespechennaya-molodyozh-ubezhdyonnaya> (дата обращения 17.04.2022).

17. Изменение климата – миф или реальность? [Электронный ресурс]. URL: <https://ecowiki.ru/fridaysforfuture/> (дата обращения: 17.04.2022).

**ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
СТРАН-УЧАСТНИЦ МОРАГ**

**ENVIRONMENTAL SAFETY OF THE SIDS PARTICIPATING
COUNTRIES**

Г. В. Золотарева,
Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)
G. V. Zolotareva,
St. Petersburg State University
(Saint Petersburg, Russia)
e-mail: st090594@student.spbu.ru

Аннотация. Данная статья посвящена проблемам экологической безопасности малых островных развивающихся государств. В статье анализируются основные причины обнищания природного разнообразия островов, предпосылками которых является целый ряд внутренних и внешних факторов. В то же время освещаются методы решения существующих проблем и основные препятствия, не позволяющие их применить с наибольшей выгодой. Также был затронут вопрос «будущего» малых островных государств, если ситуация не изменится в лучшую сторону, анализ которого основан на геологических исследованиях и наблюдениях последних десятилетий. В ходе статьи мы приходим к выводу, что благополучие стран-участниц МОРАГ во многом зависит от совместных действий мирового сообщества как в глобальных, так и в региональных вопросах. Развитие государства должны взять ответственность за свои действия, приведшие к «катастрофам», происходящим на территориях малых островных развивающихся государств.

Abstract. This article is devoted to the problems of environmental security of small island developing States. The article analyzes the main reasons for the impoverishment of the natural diversity of the islands, the prerequisites of which are a number of internal and external factors. At the same time, the methods of solving existing problems and the main obstacles that do not allow them to be applied with the greatest benefit are highlighted. The issue of the "future" of small island States was also raised, if the situation does not change for the better, the analysis of which is based on geological studies and observations of recent decades. In the course of the article, we come to the conclusion that the well-being of the SIDS member countries largely depends on the joint actions of the world community in both global and regional issues.

Development States must take responsibility for their actions that have led to "catastrophes" occurring in the territories of small island developing States.

Ключевые слова: МАЛЫЕ ОСТРОВНЫЕ РАЗВИВАЮЩИЕСЯ ГОСУДАРСТВА, МОРАГ, ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ, ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА, ГЛОБАЛЬНОЕ ПОТЕПЛЕНИЕ.

Keywords: SMALL ISLAND DEVELOPING STATES, SIDS, ENVIRONMENTAL SECURITY, CLIMATE CHANGE, GLOBAL WARMING.

Хотелось бы начать с определения МОРАГ – это группа малых островных государств, которых, как правило, объединяют общие проблемы в области устойчивого развития. Государства представлены атоллами (или архипелагами = группой атоллов) и вулканическими островами. Они расположены в трех регионах: Карибском бассейне, Тихом океане и Атлантическом, Индийском, Средиземном и Южно-Китайском морях.

В число проблем, с которыми государства сталкиваются постоянно, входят: достаточно быстро растущее население в условиях ограниченных ресурсов, зависимость от регионального гегемона и международной торговли в целом, высокие энергетические, коммуникационные и транспортные издержки из-за относительной удаленности островов, дорогостоящие инфраструктура и государственное управление из-за небольших размеров государств.

Все вышеперечисленные проблемы непосредственно связаны с пошатнувшейся в настоящее время экологической обстановкой малых островов. Уникальные, но в то же время хрупкие флора и фауна испытывают интенсивное антропогенное воздействие, в основном из-за «привязанности» к непропорционально крупной хозяйственной системе, целиком зависящей от положения дел на мировом рынке и контролируемой транснациональными компаниями [1]. Таким образом, превалирующая идея «экономического благополучия» становится губительной для государств, так как негативные эффекты функционирования крупной ресурсозатратной системы превышают амортизационные возможности естественных экосистем островов.

Помимо прочего, страны регулярно становятся жертвами природных бедствий: цунами и пожаров, которых с каждым годом становится все больше в следствие процесса глобального изменения климата. Таким образом,

экосистемы островов испытывают двойное давление, так как удары по ним наносятся как со стороны внешних, так и со стороны внутренних факторов.

По одиночке государства не в состоянии справиться с существующими проблемами, поэтому еще в 1992 году на конференции ООН по окружающей среде и развитию впервые были выделены в отдельную группу развивающихся государств – МОРАГ. На региональном уровне они представлены в организациях: КАРИКОМ, Форум тихоокеанских островов и Комиссия по Индийскому океану. Данные площадки для переговоров, разработки программ и соглашений в области устойчивого развития являются ключевыми для решения насущных проблем островов.

На сегодняшний день можно выделить 6 наиболее острых вопросов, связанных с экологической безопасностью государств.

Первая проблема – нерациональное, с экологической точки зрения, производство. В ряде исследований уже давно прослеживается связь между чистотой речных и прибрежных водоемов, состоянием почв и богатством разнообразия лесных массивов островов. Оказывается, что главное условие экологического равновесия данных государств, достигается за счет сохранения лесных ландшафтов или же полнообъемного восстановления лесной растительности в следствие хозяйственной деятельности. В случае малых островных государств – наблюдение за состоянием окружающей среды является первоочередной задачей, так как нерациональное антропогенное воздействие приведет к абсолютному истощению жизненно необходимых ресурсов, что превратит острова в непригодные для жизни территории посреди океана [2].

Один из примеров такого пагубного влияние можно проследить в государстве на юго-востоке Карибского моря – Гренаде. В данном случае в попытке увеличить объемы производства агрономы десятилетиями губят пахотные земли чрезмерным использованием сельскохозяйственных химикатов, гербицидов, пестицидов и минеральных удобрений. На сегодняшний день это привело к подкислению более, чем 860 гектаров земли, а следовательно, и к дальнейшей малопригодности этих земель для ведения сельского хозяйства [3].

Вторая проблема – массовый туризм. В Валовом продукте малых островных государств в среднем на туризм приходится от 40 до 75%. Однако

в ходе ряда исследований было доказано, что ранняя практика туризма островов, не подкреплённая функционирующими системами разумного природопользования: техническими и финансовыми возможностями возмещения использованных туристами ресурсов и сбором и переработкой произведенных ими отходов, была в значительной степени неустойчивой и сказывалась на окружающей среде, нанося уже на нынешний день неизгладимый ущерб естественным ландшафтам, голубым лагунам, подземным источникам и пещерам, которые изначально привлекали туристов [4].

В качестве примера можно привести государство Вест-Индии – Барбадос, главной достопримечательностью которого являются пляжи: мелкий песок различных оттенков, от истинно белого до золотого, богатая растительность и рифы вдоль побережья за эти годы были практически уничтожены в связи с неэффективными решениями по сохранению природного разнообразия в рамках туристской политики. Помимо «контрпродуктивности» деятельность также была безответственной: неправильное удаление отходов, нанесение ущерба прибрежной и морской среде ради новых экскурсионных маршрутов практически разрушили уникальную экосистему острова.

Третья проблема – глобальное изменение климата. Так как относительно небольшие и невысокие по отношению к уровню моря острова со всех сторон окружены бескрайними океанами, они в наибольшей степени подвержены всем климатическим изменениям. Последствия глобального потепления, такие как: экстремальные погодные условия и природные катаклизмы приводят к серьезным потрясениям как для окружающей среды, так и для населения островов [5].

Статистика показывает, что за последние 50 лет количество зарегистрированных бедствий увеличилось практически в 5 раз, отчасти это связано именно с изменениями климата. В отчете Всемирной метеорологической организацией отмечалось, что только за 2018 год засухи, штормы, наводнения и лесные пожары принудили более 108 миллионов человек покинуть дома, обратиться за помощью к международной гуманитарной системе, в том числе и ООН [6].

В качестве примера можно привести государство в Океании на востоке Меланезии – Фиджи, где из-за повышения уровня моря в 2014 году целая

деревня Вунидоголоа была вынуждена переселиться на 2 километра, чтобы не стать заложниками береговой эрозии, и в последствии наводнения. На сегодняшний день на острове насчитывается более 830 сообществ, 48-ми из которых требуется экстренно переселение, так как по оценкам экспертов 4,5% задний Фиджи будут затоплены уже к 2050 году в результате повышения уровня моря на 22 см [7].

Четвертая проблема – потепление Мирового океана. Это проблему необходимо выделить отдельно, так даже согласно новым исследованиям, ее называют «скрытой». Мировой океан, который действует как накопитель тепла, постепенно изменяет экосистему всех морских организмы: от самых мелких — микробов — до самых крупных — китов [8]. Помимо того, что это влечет за собой вымирания целых видов живых организмов, это также создает угрозу основным видами человеческой деятельности человека таким, как: рыбный промысел, аквакультура и туризм [9].

Так, например, практически 90% животного белка, которые жители островов получают из пищи, обеспечиваются именно за счет рыбы. Так как такие факторы как плодовитость и миграция рыбы очень чувствительны к повышению температуры и окисление вод мирового океана, то дальнейшее усугубление ситуации может просто-напросто привести к тому, что жители малых островных развивающихся государств останутся без одного из главных источника пропитания [10].

Пятая проблема – экологические беженцы. Глобальное потепление запускает структурные крупномасштабные изменения климата по всей планете, все чаще заставляя жителей, целые народы и поселения, спасаться бегством от разрушительных природных катастроф [11]. Однако средств для осуществления вынужденного, но необходимого переселения с учетом рисков для здоровья людей не всегда достаточно. Потребность покинуть остров часто сдерживается невозможностью получить доступ к ресурсам, необходимым для переезда [12].

В качестве примера можно привести небольшое государство в Океании – Кирибати, которое по подсчётам ученых большей частью уйдет под воду уже к концу века. Помимо данной проблемы также существует тяжелое положение, связанное с пропитанием. Засоление водоёмов с пресной водой и почв вызвало дефицит питьевой воды и пахотных земель. Большая часть

экологических беженцев вначале стали внутренними эмигрантами, то есть остались на территории своей страны, однако сейчас ситуация изменилась. Переселенцы буквально выдавливают других, «более слабых» соседей с их мест, и в итоге «экологические беженцы» вынуждены искать себе место за пределы государства. Однако недостаток материальных и нематериальных ресурсов побуждает людей к нелегальной миграции, что на сегодняшний момент поставило рассмотрение данного вопроса «экологических беженцев» в одну планку с выше причисленными [13].

Последняя, шестая проблема – использование островов во внешнеполитических распрях. Одной из неотъемлемых частей обострения экологической обстановки является также борьба развитых государств за новые сферы влияния и рынки сбыта.

Если посмотреть с одной стороны, то благодаря новому вниманию, большинство островных государств получили перспективу экономического развития, к которому они стремятся и в котором они нуждаются. Однако если посмотреть с другой, то эта же перспектива может стать для них удавкой. Существует ряд опасностей, связанных с экономической отсталостью и недалекновидной хозяйственной политикой: неразумные проекты, ловушки взятия на себя слишком большого долга и эксплуатация природных ресурсов островов.

Например, на сегодняшний момент у Китая разработана целая кампания по превращению островов южной части Тихого океана в стратегические военные базы, в качестве противовеса США и Австралии. Можно только строить догадки, к чему может привести такое соперничество.

Подводя итоги, хотелось бы сказать, что все вышеперечисленные причины могут стать решающими в проблеме дальнейшего существования островов, которая уже более 10 лет заставляет ученых всего мира строить догадки и делать неопределенные прогнозы. Данная проблема до сих пор остается неоднозначной, так как разные исследования показывают диаметрально противоположные результаты.

В качестве примера можно привести наблюдения немецкого океанографа Штефана Рамсторфа и геоморфолога Пола Кенча.

Первый утверждает, что глобальное потепление, несмотря на ограничения в этом столетии до 2 градусов в соответствии с Парижскими соглашениями об изменении климата, все равно неизбежно приведет к

затоплению некоторых островных государств, а многие прибрежные города полностью уйдут под воду [14].

Второй же наоборот, утверждает, что рифовые острова имеют способность менять форму и перемещаться в ответ на смещение отложений, что говорит об их способности, увеличиваются в размерах при постепенном повышении уровня моря [15].

И первая и вторая теория имеют место на существование, особенно после проведенных в 2018 году исследований острова Джех, которые показали, что с 1943 года площадь атолла увеличилась на 13 процентов за счет органических образований, производимых рифами. Однако сами исследователи сказали о том, что не могут «заявлять» и тем более гарантировать, что данный процесс будет применим и к другим островам и островным государствам.

Если отойти от темы «уничтожения малых островов» и затронуть вопрос борьбы государств уже с существующими проблемами путем: 1) создания морских природоохранных зон, использующих морские экосистемы в качестве источника пищи и дохода; 2) внедрения технологии генерации чистой энергии, которые обеспечивают устойчивость в развитии и помогают снизить углеродный след; 3) практики устойчивого и экологического туризма и др – этого все равно оказывается недостаточно для устранения основных причин проблем, так как решающими факторами являются – внешние, не зависящие от усилий островов. Это в первую очередь ответственность каждого члена мирового сообщества за деятельность, которая имеет непосредственное влияние на других участников, в том числе и малые островные развивающиеся государства.

Именно «непонимание» такой простой истины привело к тому, что мы имеем возможность лицедреть на территориях данных стран: ежегодные природные катаклизмы в виде ураганов и наводнений, голод, ограниченные ресурсы и т.д. Все это приводит в шок и даже ужас, однако мы даже не задумываемся над этим вопросами, так как проблемы находится «где-то далеко» и «нас не коснутся».

Возможно, именно последствия такой «политики попустительства» станут главными проблемами будущих поколений. Их зарождение мы можем наблюдать уже сейчас, на примере малых островных развивающихся

государств. Собственно, именно поэтому проблема экологической безопасности стран-участниц МОРАГ с течением времени будет становиться все более актуальной и, следовательно, требовать более тщательного рассмотрения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Ушакова Е.С. Островные системы: эволюция, проблема биоразнообразия и природопользования. // В мире научных открытий – 2010. – №6-1 (12) – С.319-322
2. Будикина А. Е. и Иванова М. А. Позиция малых островных развивающихся государств Океании в Мировой экономике: проблемы и перспективы // Научно-практические исследования – 2019. – №8-3 (23) – С.38-42
3. Grenada - Land Degradation Neutrality National Report. [Электронный ресурс]. URL: https://www.unccd.int/sites/default/files/ldn_targets/grenada-ldn-country-report.pdf (дата обращения: 07.04.2022)
4. Пырцов Н. И. Проблемы развития туризма в развивающихся островных государствах и территориях // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 7. Геология. География – 2012. – №1 – С.99-106
5. *D. Laffoley and J. M. Baxter*, Explaining Ocean Warming: Causes, scale, effects and consequences. // International Union for Conservation of Nature (IUCN), 2016. [Электронный ресурс]. URL: https://portals.iucn.org/library/sites/library/files/documents/2016-046_0.pdf (дата обращения: 30.03.2022)
6. ООН: число природных катастроф выросло в два раза за 20 лет, и это не предел. [Электронный ресурс]. URL: <https://nangs.org/news/ecology/oon-chislo-prirodnih-katastrof-vyroslo-v-dva-raza-za-20-let-i-eto-ne-predel> (дата обращения: 20.04.2022)
7. Потери материальных запасов в зданиях из-за повышения уровня моря в результате глобального потепления: случай островов Фиджи. [Электронный ресурс]. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.7b0ff44c-6262b77e-f8314a71-74722d776562/https/www.mdpi.com/2071-1050/12/3/834 (дата обращения: 16.03.2022)
8. Защита малых островных развивающихся государств от загрязнения и последствий изменения климата. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/chronicle/article/21785> (дата обращения: 18.03.2022)
9. The report of the International Union for Conservation of Nature. [Электронный ресурс]. URL: <https://portals.iucn.org/library/sites/library/files/documents/2017-001-v.1-En.pdf> (дата обращения: 15.04.2022)
10. Изменение климата. Проблемы и возможности малых островных развивающихся государств. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ozonoprogram.ru/biblioteka/publikacii/izmenenie_klimata_radiks/ (дата обращения: 05.04.2022)

11. Байгулова А. и Пигина С. Экологическая миграция как симптом провала современной модели развития // Мировое и национальное хозяйство – 2019. – №1 (47) – С.4

12. ООН: число природных катастроф выросло в два раза за 20 лет, и это не предел. [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/away.php?utf=1&to=https%3A%2F%2Fnangs.org%2Fnews%2Fecology%2Foon-chislo-prirodnih-katastrof-vyroslo-v-dva-raza-za-20-let-i-eto-ne-predel> (дата обращения: 30.03.2022)

13. Миллиард экологических беженцев уже в этом веке. [Электронный ресурс]. URL: <https://brodude.ru/milliard-ekologicheskikh-bezhencev-uzhe-v-etom-veke/> (дата обращения: 28.03.2022)

14. Сарсенова С. Н. и Алмасулы А. Необходимость адаптации международного права к последствиям изменения климата // Инновации. Наука. Образование – 2021. – №33 – С.73-79

15. *John D. Sutter*, You are making this Island Disappear. // CNN International News, 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://edition.cnn.com/interactive/2015/06/opinions/sutter-two-degrees-marshall-islands/> (дата обращения: 30.03.2022)

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО
ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА
КАК ГЛОБАЛЬНОГО ГОРОДА**

**PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL
ENVIRONMENTAL COOPERATION OF SAINT-PETERSBURG
AS GLOBAL CITY**

Д. А. Соколовская

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

D. A. Sokolovskaya

Saint Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: st087092@student.spbu.ru

М. Е. Смирнова

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

M. E. Smirnova

Saint Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: st086822@student.spbu.ru

Аннотация. В статье дана характеристика Санкт-Петербурга в роли глобального города. Важную часть работы составляет подробное описание экологических связей Санкт-Петербурга, реализуемых мероприятий и проектов с такими странами, как Финляндия, Эстония, Швеция, Норвегия, Германия и другими участниками организации ХЕЛКОМ. Также даётся оценка результативности проведения экологической политики как государственных, так и негосударственных организаций. Выявляются положительные и отрицательные черты экологического курса Санкт-Петербурга. Статья акцентирует внимание на современной международной обстановке и её влиянии на исполнение экологических договорённостей с другими странами. В конце авторы прогнозируют будущее международного экологического сотрудничества Санкт-Петербурга.

Abstract. The article characterizes St. Petersburg as a global city. An important part of the work is a detailed description of St Petersburg's environmental relations, implemented activities and projects with such countries as Finland, Estonia, Sweden, Norway, Germany and other

HELCOM members. It also assesses the performance of both governmental and non-governmental environmental authorities in implementing their environmental policies. The positive and negative features of St Petersburg's environmental policies are highlighted. The article focuses on the current international situation and its impact on the implementation of environmental agreements with other countries. The authors conclude by forecasting the future of St. Petersburg's international environmental cooperation.

Ключевые слова: ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО, ХЕЛКОМ, ГЛОБАЛЬНЫЙ ГОРОД, БАЛТИЙСКОЕ МОРЕ, КОМИТЕТ ПО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЮ

Key words: ENVIRONMENTAL POLICY OF ST. PETERSBURG, INTERNATIONAL ENVIRONMENTAL COOPERATION, HELCOM, GLOBAL CITY, BALTIC SEA, COMMITTEE ON ENVIRONMENTAL MANAGMENT

В современном мире, когда процессы глобализации стремительно развиваются, происходит интеграция таких различных сфер жизни, как политическая, экономическая, культурная и социальная [1]. В связи с глобализацией центральные города приобрели важный статус не только внутри страны, но и далеко за её пределами. С течением истории большие города активно развивались, налаживали связи с внешним миром. Такие города и по сей день имеют важное значение в развитии мировых процессов и называются “глобальными” городами. Важно отличать данные города от городов-мегаполисов. Термин “глобальный город” появился в 1991 году, подчёркивая влияние таких городов на международные процессы, чего нельзя сказать о мегаполисах, которые не оказывают влияния и являются просто крупными городами с населением более миллиона человек [2].

Глобальные города играют большую роль в мировой политике. Эти города являются некими посредниками сотрудничества и кооперации между различными регионами мира, во многом предreshая судьбу мира. Они являются неотъемлемой частью мировой экономики, культуры и политики, становясь интегрированными ещё столетия назад, чего нельзя сказать об экологической повестке. Если говорить о сотрудничестве в сфере охраны окружающей среды, то оно началось не так давно, однако, нельзя минимизировать значение сотрудничества в этой сфере в наши дни. Сейчас глобальные города так же активно развивают экологическое сотрудничество.

Роль Санкт-Петербурга как глобального города определяется несколькими факторами [3]. В первую очередь нужно отметить, что Санкт-Петербург является культурной столицей России, здесь организуются различные международные выставки, фестивали, концерты. Например, ежегодно проводится Санкт-Петербургский Международный культурный форум. Последние 2 года он был отменён из-за коронавирусной инфекции [4]. В связи с этим всё чаще подобные мероприятия проводятся онлайн. Помимо культурной сферы Санкт-Петербург имеет и экономические связи по всему миру. Проводятся различные международные мероприятия, посвящённые налаживанию внешнеэкономических связей города. Одним из самых крупномасштабных мероприятий является Петербургский международный экономический форум. Сотрудничество не ограничивается только этими сферами: существует множество международных программ в сфере образования, медицины, экологии, инженерии, технологий и других [5]. Это подтверждает значимость Санкт-Петербурга как глобального города в мире.

Северная столица России начала развивать международное экологическое сотрудничество совсем недавно, в 1992-ом году. Это было связано с созданием Управления по охране окружающей среды (переименовано в Комитет по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности) в Санкт-Петербурге [6]. С этого момента Комитет реализовал множество проектов, мероприятий, активно вёл просветительскую деятельность. Начали укрепляться отношения с такими странами, как Финляндия, Швеция, Норвегия, Эстония, Германия. Выбор этих стран связан с географическим положением города. Очень важным с экологической точки зрения объектом для всех скандинавских и балтийских стран является Балтийское море. Страны, имеющие выход к нему, напрямую заинтересованы в сохранении и поддержании стабильности акватории близлежащих заливов, проливов и, соответственно, всей Балтики в целом. Более того, вышеуказанные страны географически находятся достаточно близко к Санкт-Петербургу, это способствует более мобильному и эффективному сотрудничеству в экологической сфере, быстрой реакции соседних государств в различных техногенных катастрофах и бедствиях [7].

Исходя из истории международного экологического сотрудничества Санкт-Петербурга, авторы выделяют 2 направления сотрудничества — это

страны Балтии и Германия (Гамбург), с которой на данный момент Санкт-Петербург не имеет прямых актуальных договорённостей и проектов.

Авторы посчитали необходимым дать характеристику экологическому сотрудничеству с Финляндией — это самая близкая страна к Санкт-Петербургу. За всё время было реализовано множество программ по решению экологических проблем, не только связанных с территорией Балтийского моря, но и связанных с территорией Санкт-Петербурга и многих городов Финляндии. Проводилось множество выставок на территории двух стран. Кооперация с Финляндией началась ещё в 1993-м году и продолжается по сей день. Приоритетными направлениями сотрудничества являются охрана прибрежных территорий от загрязнения, мониторинг качества воздуха, очистка почв, предотвращение распространения загрязнения подземных вод в районах Санкт-Петербурга, обмен опытом экологического менеджмента, экологическое просвещение среди детей, молодёжи и взрослых, правильное обращение с отходами. Российско-финское сотрудничество реализует множество международных экологических проектов. Самыми важными проектами в этой сфере являются NaSta [8], целью которого является сохранение и бережное использование природного камня в строительстве и архитектуре, SHEW-WP [9], посвящённый разработке технологий очистки водных объектов и сточных вод, которые не содержат в себе химикатов.

Нужно отметить, что в экологических вопросах со странами Балтии Санкт-Петербург тесно сотрудничает не только с Финляндией, но и с другими странами организации ХЕЛКОМ (Хельсинская комиссия): Эстония, Латвия, Литва Финляндия, Дания, Швеция, Германия, Польша [10]. В 1992-м году была подписана конвенция, положившая начало сотрудничеству вышеуказанных стран [11]. В центре внимания данной комиссии находится Балтийское море. Все подписавшиеся страны обязаны соблюдать требования по сохранению экосистемы Балтийского моря и предотвращению его загрязнения. Проводится большое количество международных мероприятий, организованных ХЕЛКОМ. Самые популярные из них — международная экологическая акция “Чистый берег”. Во время акции участники собирают мусор вдоль берега, это сопровождается эко-квестами, выступлениями, акция способствует развитию экологического волонтерского движения [12]; Международный экологический Форум “День Балтийского моря”,

посвящённый обсуждению и поиску решений проблем Балтийского региона [13]. Здесь принимают участие страны ХЕЛКОМ, учёные, политические и общественные деятели.

Безусловно, международное экологическое сотрудничество Санкт-Петербурга развивается не только благодаря государственным проектам и мероприятиям, но и благодаря деятельности различных неправительственных и некоммерческих организаций [14]. В пример можно привести Комитет по природопользованию СПб ТПП, Комитет по охране природы Русского Географического Общества, Санкт-Петербургское сообщество ГринПис и множество других общественных организаций и негосударственных комитетов.

Государственные и негосударственные экологические органы также объединяются на таких наиважнейших мероприятиях, как Невский Международный экологический Конгресс и Международный форум “Экология большого города”. Невский Конгресс в 2022-м году был отменён, а официальный сайт конгресса удалён. Но до отмены Невского Конгресса здесь обсуждались важные темы, посвящённые развитию зелёной экономики, охране важных водных объектов и другие экологически значимые темы. Что касается, форума “Экология большого города”, то он успешно состоялся 22-24 марта 2022-го года [15]. Вышеуказанный форум является площадкой для обсуждения и внедрения в крупные российские города экологических инноваций, которые бы улучшали качество жизни населения, способствовали улучшению экологической ситуации в городах.

Авторы считают необходимым оценить результаты проводимого Санкт-Петербургом международного экологического сотрудничества. Просветительская деятельность занимает важное место в этой сфере. Проводится множество мероприятий для детей и взрослых с целью познакомить население с экологическими проблемами и способами их решения. Например, упомянутый ранее, Чистый берег, во время которого люди действительно собирают большое количество мусора вдоль побережья, что способствуют предотвращению загрязнения Финского залива. Международные проекты ценны с практической точки зрения: прямые соглашения между странами на определенный период, с целью выполнения определённых целей. Сюда входит мониторинг качества воздуха, водных

объектов, рост количества очистительных сооружений, стимулирования создания различных особо охраняемых природных объектов. Но, нужно отметить, что многие международные договорённости, проекты по сотрудничеству находятся в статичном состоянии. Так, в отчётах Комитета по природопользованию подчёркивается значимость обмена опытом по внедрению экологических норм в политику Санкт-Петербурга [16]. Это указывает на определённое бездействие в решении экологических проблем города. В целом, международную экологическую деятельность Санкт-Петербурга авторы оценивают положительно, но, что очевидно для многих экспертов [17], более эффективное решение экологических проблем города может начаться только с перестройки законодательной и правовой систем. Это объясняется тем, что бизнесу до сих пор не выгодно вести свою деятельность, опираясь на экологическую повестку, поскольку отсутствуют рычаги стимулирования в законодательстве.

К сожалению, в современных реалиях, на начало 2022 года, международное сотрудничество в экологической сфере приостановлено. Это связано с санкциями, которые вводят страны против России из-за проведения военной операции в Украине. Многие мероприятия отменяются, расторгаются договорённости. Так, ХЕЛКОМ приостановил реализацию и финансирование всех проектов в Санкт-Петербурге. Также Невский международный экологический Конгресс был отменён, а его сайт удалён. Его проведение планировалось в мае 2022-го года, но в связи с внешнеполитическими событиями, Конгресс пришлось отменить.

Эксперты в сфере экологии утверждают, что экологическое сотрудничество с Санкт-Петербургом снова активизируется после смягчения внешнеполитических настроений в сторону России, а это, в свою очередь, может произойти с окончанием военной операции и налаживанием отношений с Украиной, что на сегодняшний день прогнозировать довольно сложно.

Авторы приходят к выводам, что на данном этапе экологические связи Санкт-Петербурга с внешним миром заморожены. С разрешением споров с Украиной экологическое сотрудничество возобновиться, но нельзя сказать, что с новой силой. Сейчас компетентные органы власти стимулируют проведения мероприятий и реализацию проектов на региональном уровне, что

компенсирует отсутствие активности в реализации международных экологических проектов. С возвращением этих проектов скорее всего ничего не изменится. Будут также проводиться ежегодные мероприятия и выполняться договорённости, как это было и до приостановки сотрудничества с Санкт-Петербургом. Нужно отдать должное, что перспективы для развития международного экологического сотрудничества всё-таки есть, и они зависят от заинтересованности сторон в будущем. Так, можно решить проблему с переработкой отходов, стимулировать развитие зелёной экономики, постепенно перестраивать законодательство на экологический лад, что в корне изменит политику Санкт-Петербурга в сфере охраны окружающей среды.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бахтуридзе З.З. Геополитический ракурс международных отношений в эпоху «пост» // Геополитика и безопасность. № 2 (30). 2015. С. 63-67
2. Saskia Sassen *The Global City: New York, London, Tokyo*, 1991
3. Кондратьев А.А., Матвеевская А.С. Роль Санкт-Петербурга в интеграции современной России в европейское пространство // География: развитие науки и образования. СПб., 2019. С. 262-267
4. Официальный сайт Санкт-Петербургского международного культурного форума
Режим доступа: <https://culturalforum.ru/> (дата обращения: 30.03.2022)
5. Погодина В.Л., Матвеевская А.С., Тараканова Т.С., Евсеев В.В. *Tourism as a technology of cultural communication: Russian experience* // *Proceedings of the 11th International scientific and theoretical conference “Communicative strategies of Information society”* (CSIS 2019). Сер. “European Proceedings of Social and Behavioural Sciences” Editors: Olga D. Shipunova, Violetta N. Volkova, Alfred Nordmann, Laurent Moccozet. 2020. С. 222-231
6. Экологический портал Санкт-Петербурга. Режим доступа: <http://www.infoeco.ru/index.php?id=34> (дата обращения: 04.04.2022)
7. Матвеевская А.С. Балтийские государства в системе международной культурной коммуникации // *Международные отношения и диалог культур*. №1. СПб., 2013. С. 185-200
8. Панова Е. Г., Матреничев Н. В., Пааво Харма. История и будущее природного камня в архитектуре - мост между Юго-Восточной Финляндией и Россией // *Окружающая среда Санкт-Петербурга* Выпуск от 15.07.2019. Режим доступа: <http://ecopeterburg.ru/2019/07/15> (дата обращения: 29.03.2022)
9. Официальный сайт Санкт-Петербургского государственного геологического унитарного предприятия «Специализированная фирма «Минерал». Режим доступа: http://www.sc-mineral.ru/en/news/Innovatsionnye_prirodnye_resheniya_primeneniya_shungita_i_EMtehnologii_dlya_ochistki_vody_SHEMWP/ (дата обращения: 12.04.2022)

10. Матвеевская А.С. Международное сотрудничество как фактор оптимизации решений региональных экологических проблем (на примере деятельности ХЕЛКОМ) // Актуальные проблемы мировой политики в XXI веке. СПб., 2013. с. 183-191
11. Официальный сайт Хельсинской комиссии - ХЕЛКОМ. Режим доступа: <https://helcom.fi/about-us/> (дата общения: 07.04.2022)
12. Акция «Чистый берег». Официальный сайт ХЕЛКОМ. Режим доступа: http://www.helcom.ru/clean_beach (дата общения: 07.04.2022)
13. День Балтийского моря. Официальный сайт ХЕЛКОМ. Режим доступа: http://www.helcom.ru/baltic_sea_day (дата общения: 07.04.2022)
14. Ермолина М.А. Международное сотрудничество России в сфере охраны окружающей среды и рационального природопользования в контексте развития Евразийской экономической интеграции // Евразийский юридический журнал. № 5 (84). 2015. с. 304-305
15. Официальный сайт EXPOFORUM “Экология большого города”. Режим доступа: <https://ecology.exproforum.ru/main> (дата общения: 17.04.2022)
16. Доклад об экологической ситуации в Санкт-Петербурге в 2020-ом году. 2021. Режим доступа: https://www.gov.spb.ru/static/writable/ckeditor/uploads/2021/07/01/27/Доклад_за_2020.pdf (дата общения: 27.03.2022)
17. Соболев Т. С. Совершенствование деятельности аппарата управления органов государственной власти на примере Комитета по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности Санкт-Петербурга. Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. 2020. Стр. 141-153.

**СТАНОВЛЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА МИРОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ**

**FORMATION OF THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT,
ITS IMPACT ON THE GLOBAL AND POLITICAL ASPECTS OF
MODERN DEVELOPMENT**

Д. А. Терещенко,
Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

D. A. Tereshchenko,
Saint Petersburg State University,
(Saint Petersburg, Russia)
E-mail: st069447@student.spbu.ru

Аннотация. Концепция устойчивого развития, которая на данный момент все больше входит в современный дискурс и внедряется в мирополитические и национальные процессы современного развития, является неотъемлемой частью развития международных отношений. Чтобы наиболее детально разбираться в данной концепции, ходе ее реализации и ее влиянии на мировую политику, необходимо понимать историю ее становления, которая начала формироваться в прошлом столетии и продолжает преобразовываться до сих пор. В данном исследовании представлен анализ процесса становления концепции устойчивого развития. А также приводится краткий анализ того, на какие аспекты развития международных отношений на данный момент влияет эта концепция. В данном исследовании используются следующие методы исследования: историко-сравнительный метод, анализ документов, компаративный метод, логико-эвристический, системный и институциональный методы.

Abstract. The concept of sustainable development, which is now being increasingly included into modern discourse and introduced into the global political and national-level processes of modern development, is an integral part of the development of international relations. In order to achieve a detailed understanding of this concept, as well as the course of its implementation and its impact on world politics, it is necessary to understand the history of its establishment which began to form in the last century and continues to change to this day. This study presents an analysis of the formation process of the concept of sustainable development. It also presents a brief analysis of international relations aspects that are currently being influenced

by this concept. In this study, the following research methods are used: historical-comparative method, document analysis, comparative method, logical-heuristic, systemic and institutional methods.

Ключевые слова: ООН, УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ, ЦЕЛИ РАЗВИТИЯ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ, ЦЕЛИ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ, МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ.

Key words: UN, SUSTAINABLE DEVELOPMENT, MILLENNIUM DEVELOPMENT GOALS, SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS, INTERNATIONAL RELATIONS.

Введение. Последние годы все более значимой становится роль устойчивого развития (sustainable development, далее-УР, сферы УР – экономическая, социальная и экологическая, далее СУР) в политических решениях современных государств, в т.ч. по борьбе с глобальными вызовами. Выбор темы обусловлен тем, что зачастую возникают трудности в нахождении русскоязычных исследовательских работ, раскрывающих проблематику УР, в т.ч. Ключевым актором международных отношений является Организация Объединённых Наций (ООН), в рамках которой в основном формировалась концепция УР (далее – КУР). Однако со временем на смену ООН пришли НКО, ТНК и гражданское общество – данный вопрос лег в основу анализа в статье.

Целью данного исследования является анализ взаимосвязи КУР с актуальным практическим применением УР на международной арене. Для достижения данной цели были установлены следующие задачи: 1) определить и проанализировать этапы развития концепции; 2) обозначить релевантные результаты поэтапной эволюции концепции; 3) охарактеризовать ЦУР; 4) сравнить практическое применение КУР разными акторами международных отношений; 5) выдвинуть гипотезы развития будущего практического применения и взаимосвязи мирополитической ситуации и КУР. Для достижения данных целей и задач исследование будет разделено на три части: 1) теоретическая; 2) ситуативный и компаративный анализ; 3) выдвижение гипотез.

Введение термина «ноосфера» и научная деятельность. Работы Эдуард Леруа, Пьер Тайяр де Шарден и Владимира Ивановича Вернадского привели к появлению термина ноосфера (noosphère) – идентификация планетарного слоя, материализующего все сознание человечества и его способность

мыслить, это глобальное планетарное сознание [1,2]. Следовательно, разумная деятельность человека становится определяющим фактором развития, которое должно привести к сбалансированному взаимодействию человека и природы. Этот термин непосредственно взаимосвязан с определением УР, которое было обозначено в сделанном в рамках ООН Докладе Брунтланд в 1987 году.

К началу 1970х годов человечество пришло к осознанию, что достичь социально-экономического развития возможно только с помощью возникновения международной экологической повестки дня. Как следствие, результатом первой значимой конференции ООН в этой сфере (Стокгольмская Конференция 1972) было принятие документов, определяющих появление экологической повестки в мировом масштабе. Также, после этой конференции был выпущен важный для развития в теоретической сфере доклад «Пределы роста» под руководством Денниса Медоуза (специалист в сфере системной динамики). В нем были представлены возможные сценарии развития человечества и сделаны важные выводы о тенденциях развития, которые сопряжены с развитием КУР [3,4].

Таким образом, КУР эволюционировала в том числе на основе развития в мировых научном и зарождающимся политическим аспектов [5,6]. Так, проблема взаимосвязи сфер УР вышла на международный уровень.

Возникновение и внедрение экологической повестки в мировую повестку дня и работа Международной комиссии по окружающей среде и развитию (далее МКОСР). В 1970х годах начинают вырабатываться методы привлечения стран к действиям с целью урегулирования проблем в экологии в совокупности с преобразованием экономики в экологическом направлении. А первая масштабная конференция (Стокгольмская) ознаменовала поворотный момент в развитии международной экологической политики.

Поскольку не было конкретного понимания, каким образом возможно организовать взаимодействие трех сфер, необходимо было определить метод решения глобальных проблем на мировом уровне. Для достижения этой цели была учреждена МКОРС, результатом деятельности которой стало принятие Доклада «Наше общее будущее» в 1987 году [6].

Именно в нем дана формулировка термина УР, *sustainable development*, который автор формулирует как – это такое развитие, объединяющее экономическую, социальную и экологическую сферу для достижения

удовлетворения потребностей нынешнего и будущего поколения. Соответственно, главной целью УР является его соответствие его термина.

Конференция ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 году. По результатам Конференции был принят ряд документов, которые повлияли на дальнейшее развитие КУР в мирополитическом аспекте. Один из документов, выделенный автором это как самый важный в теме – «Повестка дня на XXI век». Однако принятые национальными и международными органами обязательства выполнялись слишком медленно или совсем не выполнялись. Поэтому было необходимо предпринять новые действия с упором на практическую сторону внедрения УР в соответствии с развитием научного и политического аспектах.

Форум и Саммит тысячелетия и Всемирный саммит по УР в Йоханнесбурге в 2002 году. Рассматриваемые в этом этапе действия и мировые мероприятия были направлены именно на формирование практического применения концепции УР. В сентябре 2000 года был проведен Саммит тысячелетия, на котором обсуждались основные цели и задачи в области того, как на основе коллективной ответственности привести мир к справедливости и процветанию наравне с отстаиванием человеческого достоинства.

Конференция ООН по устойчивому развитию Рио+20 и принятие Резолюции ГА 70/1 в 2015 году. Конференция Рио +20 была организована, чтобы оценить прогресс в осуществлении соглашений, достигнутых на двух предыдущих конференциях 1992 и 2002 году, и проанализировать недостатки в их реализации. На конференции Рио +20 обсуждались две основные темы: 1) зеленая экономика в контексте УР и искоренения бедности; 2) институциональная основа УР. Ее результатом стали Политический документ высокого уровня и подтверждение приверженности концепции УР в итоговом докладе «Будущее, которого мы хотим» (The Future We Want) [7]. Таким образом, по завершении Конференции Рио +20 был принят важный документ, который ознаменовал новый этап КУР.

Одним из важнейших компонентов в ходе формирования концепции УР является Резолюция «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области УР на период до 2030 года» [8]. Она сформулирована как план по достижению 17ти целей, и является смысловым и более детально разработанным продолжением программы ЦРТ, принятой в 2000 году.

Рассмотрев основные мероприятия по устойчивому развитию с 2000 до 2015 года, обозначим результаты по реализации ЦРТ. Путем мобилизации сил и действий на выполнение целей удалось достичь значительных результатов. С помощью анализа документа «Цели развития тысячелетия: доклад за 2015 год» можно сделать заключение, что одним из основных выводов пятнадцатилетнего периода в ЦРТ является осознание, что целенаправленные меры, эффективные стратегии, адекватные ресурсы и политическая воля стран по всему миру позволяет достичь колоссального прогресса [8]. С помощью реализации ЦРТ были найдены недостатки во многих областях, на которые направлялась работа. Они учитывались при формировании Повестки дня в области УР на период до 2030 [9].

Практическая и исследовательская часть: ситуативный анализ. Естественно, что внедрение КУР в мирополитический дискурс и в международную деятельность провоцирует реакцию бизнеса на этот процесс. Поскольку бизнес уже давно тесно связан с мировой политикой, то в данной работе автор решил рассмотреть эту сферу. Автором был выбран именно концепт ESG (E-environmental, экологическое, S-social социальное, G (corporate governance) – корпоративное управление), поскольку ESG является наиболее масштабным, влиятельным и перспективным направлением экономической деятельности с КУР. Естественно, что связь бизнеса и мирополитических процессов значима в условиях актуальных международных отношений. Именно поэтому в данном исследовании будет дан краткий анализ влияния и становления ESG, и таблице выражает взаимосвязь практической реализации КУР на данный момент на уровне международном, наднациональном / региональном, национальном и на уровне гражданского общества.

Во время формирования КУР, назрела необходимость искать новые методы достижения УР. Данное развитие международных отношений автор рассмотрит на примере участия КО в достижении ЦУР. ESG – это некий подход к оценке деятельности предпринимательства с точки зрения трех факторов, обозначенных в аббревиатуре. Несмотря на общую ориентацию на достижение ЦУР, методологическое сопровождение системы зеленого финансирования формируется на глобальном, межрегиональном и национальном уровнях, с учетом национальных интересов и особенностей

экономики каждой страны [10]. Формироваться концепт ESG начался еще во время формирования КУР на этапе 1970х годов, но наиболее похожим на сегодняшний вид концепта произошел ближе к 2000м годам. Хотя в наиболее развитых странах ESG уже давно внедряется в политику на всех уровнях, на данный момент в РФ это только начинает входить в повестку дня. Компании заинтересованы в имплементации ESG-показателей, чтобы становиться наиболее привлекательными на внутреннем и внешнем рынке.

Практическая и исследовательская часть: прогнозирование. Для бизнеса и вообще для любого внедрения КУР в экономическую сферу есть как положительные, так и негативные последствия. На примере ESG-принципов можно сказать, что их внедрение часто несет большие издержки для предприятий. Однако в это же время при внедрении ESG-принципов компания может стать более популярна для кооперации и использования их услуг в условиях постепенного внедрения ЦУР в мирополитические процессы и развития международных отношений. Примерно по такой же схеме автор считает, что можно описать плюсы и минусы внедрения каждой из сфер УР. На этой основе приведена таблица. В ней представлен ситуативный анализ деятельности авторов международных отношений.

**Ситуативный анализ
деятельности авторов международных отношений**

Таблица

Уровень Сфера	Экономическая	Социальная	Экологическая
Международный	Всемирный экономический форум по устойчивому развитию	Политический Форум высокого уровня по устойчивому развитию	ВЭФ-УР, Киотский Протокол, Парижское соглашение
Наднациональная региональная	Налоговые исчисления на углеродный выброс, Проект соглашения ЕС и МЕРКОСУР	Документы ЕС, СНГ, ЛАГ в социальной сфере	Green Peace, Green deal, Документы ЕС по экологии зеленые облигации
Национальный, локальный	Создание отдельных министерств или частей министерств по УР (пример, Франция) в странах	Соглашения между странами, влияющие на социальную сферу	Национальные законы в сфере экологии
Гражданское общество, человеческий	Социальные Акции и митинги в разных странах	Амбассадоры ЦУР в РФ, феминистические организации	Деятельность Греты Тумберг, деятельность ВУЗов по экологизации

Заключение. Во-первых, были определены этапы развития концепции через перспективу истории ее формирования и особенностей, а также был произведен анализ каждого из этапов с приведением главных событий, основанные на выбранной базе научной литературы. Также, в работе на примерах продемонстрированы основные причинно-следственных связей каждых этапов в процессе развития концепции и их связь с мирополитическим аспектом современного развития.

Во-вторых, в каждом из этапов были продемонстрированы результаты относительно каждого из них, основанные на выбранной источниковой базе. В-третьих, было выявлено, недостатки Целей развития тысячелетия и на их основе они были сравнены с Целями в области УР, а также были указаны схожие черты ЦРТ и ЦУР. И в последнюю очередь, были даны характеристики программы Целей в области УР в целом через перспективу сравнительного анализа с ЦРТ.

Итак, посредством изучения и анализа многочисленных документов ООН, статей, международных договоров и других источников было выяснено, что процесс становления концепции УР является продолжительным и многоуровневым, поскольку он длится уже несколько десятилетий и продолжает эволюционировать. Этот факт доказывается наличием большого количества проведенных мероприятий, изданных документов, сформулированных дорожных карт и стратегий, влияющих на развитие КУР на разных уровнях и этапах.

В дальнейшем можно произвести исследование, направленное на изучение конкретных действий в различных регионах, государствах, а также провести глубинный анализ индивидуальной деятельности активистов в области УР, чтобы уточнить результаты по анализу становления концепции на фоне более детального изучения, а не исключительно на основе процессов на международном Уровне.

Также, в будущих исследованиях можно подтвердить или опровергнуть гипотезы, сформулированные по поводу развития концепции после периода реализации ЦУР. Итоги данного исследования соотносятся с общей проблематикой изучения развития общества и международных отношений и охватывают лишь историю становления отдельной концепции развития – концепции УР и развития ее взаимосвязи с мирополитическими аспектами

международных отношений. Имеющиеся знания о развитии человечеств затрагивают не только период XXI века, как это делает изучаемая концепция. Данное исследование показало развитие общества и международных отношений в одной перспективе, и надо понимать, что оно [развитие] не ограничивается одной концепцией.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Pierre Teilhard de Chardin, *Le Phénomène humain.*, 1955, p.279
2. *La Noosphère et le World wide WEB*, Anne FAGOT-LARGEAULT, Collège de France, 2009
3. *The Limits To Growth. A Report For The Club Of Rome's Project On the Predicament Of Mankind* / Donella H. Meadows, Dennis L. Meadows, Jorgen Randers, William W. Behrens III // Universe Books, New York, 1972 – С. 205.
4. Мунасингхе М., Круз В. Экономическая политика и окружающая среда. Опыт и выводы. Публикации Всемирного банка по проблемам окружающей среды. Вып. 10. Вашингтон, округ Колумбия, 1995. На правах рукописи.
5. Федоренко Н.П., Реймерс Н.Ф. Экология и экономика - эволюция взаимоотношений. От "экономии" природы до "большой" экологии // *Философские проблемы глобальной экологии.* М., 1983
6. Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее» A/42/427, 1987
7. A/RES/66/288 - *The Future We Want*, 11/09/2012
8. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/70/1, 25.09.2015
9. *Leaving No One Behind: Equality and Non-Discrimination at the Heart of Sustainable Development*, The United Nations System Shared Framework for Action, New York, 2017
10. Банк России. Экспертный совет по рынку долгосрочных инвестиций при Банке России. Рабочая группа по вопросам ответственного финансирования (ESG-finance) — Москва. 2019// Банк России. - [Электронный ресурс], URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/84163/press_04102_019.pdf (дата обращения: 03.02.2022).

Раздел IV. МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 327

КОРОНАВИРУС И КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ. ОПЫТ ОСМЫСЛЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ЭПОХУ ОГРАНИЧЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ

CORONAVIRUS AND CULTURAL TIES. THE EXPERIENCE OF UNDERSTANDING CULTURAL COOPERATION IN AN ERA OF RESTRICTIONS, GLOBAL CHALLENGES AND THREATS

Н. М. Боголюбова,

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

N. M. Bogolyubova

St. Petersburg State University
(St. Petersburg, Russia)

e-mail: bogoliubovanm@gmail.com

Ю. В. Николаева

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

Yu. V. Nikolaeva

St. Petersburg State University
(St. Petersburg, Russia)

e-mail: j.nikolaeva@spbu.ru

Аннотация. Целью настоящей статьи является определение степени влияния пандемии новой коронавирусной инфекции на международное культурное сотрудничество. В статье рассматриваются культурные связи в условиях пандемии коронавируса, приводятся примеры негативного влияния пандемии на деятельность учреждений культуры (в первую очередь, музеев и театров), на различные культурные мероприятия и события, и в целом на культурный обмен. Авторы обращаются к опыту культурного сотрудничества России и Франции в период пандемии, чтобы показать сложности, с которыми сталкиваются страны, находящиеся в условиях чрезвычайных ограничений, вызванных распространением опасного вируса. На примере культурных связей этих стран отмечены и новые формы культурных контактов в сложных условиях,

обусловленных распространением коронавирусной инфекции. Отдельное внимание уделяется возможностям, которые предоставляют новые технологии для организации культурных обменов в период пандемии.

Abstract. The purpose of this article is to determine the extent of the impact of the new coronavirus pandemic on international cultural cooperation. The article deals with the cultural relations under the conditions of the coronavirus pandemic, giving examples of the negative impact of the pandemic on the activities of cultural institutions (primarily museums and theaters), on various cultural events and activities, and on cultural exchange in general. The authors refer to the experience of cultural cooperation between Russia and France during the pandemic in order to show the difficulties faced by the countries under emergency restrictions caused by the spread of the dangerous virus. The new forms of cultural contacts in the difficult conditions caused by the spread of the coronavirus infection are also noted on the example of these countries cultural relations. A special attention is paid to the opportunities provided by new technologies to organize cultural exchanges during the pandemic.

Ключевые слова: КУЛЬТУРА, КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ, ВНЕШНЯЯ КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА, ПАНДЕМИЯ, РОССИЯ.

Key words: CULTURE, CULTURAL RELATIONS, FOREIGN CULTURAL POLICY, PANDEMIC, RUSSIA.

Введение

В начале 2022 года Россия и международное сообщество медленно выходят из изоляции, вызванной глобальной пандемией, кризисного развития [1, с. 6]. Мир медленно открывается, постепенно оживляются туристические связи, снимаются ограничения на посещение театров и концертных залов. Заявлено, что в обычном формате будут проводиться всемирно известные фестивали и творческие конкурсы. Образование в школах, колледжах, институтах и университетах возвращается к традиционному формату. Спортивные состязания и мировые первенства проходят с размахом при поддержке болельщиков. Конечно, как отметил президент РФ В.В. Путин, «...коронавирус пока ещё не побеждён окончательно, остаётся прямой угрозой. Мы видим, как драматично складывается ситуация во многих странах, где число заражений растёт. Нам нужно сейчас держать под контролем все рубежи, призванные затормозить распространение вируса: и по контуру внешних границ, и внутри нашей страны» [2]. Можно высказать

робкое предположение, что мир возвращается к обычной жизни и стремится осмыслить итоги и опыт почти двухлетней изоляции.

Культурные связи в условиях пандемии: проблемы и поиск решений

Конечно, пандемия негативно сказалась на всех сферах жизни, но сфера культуры удар от пандемии получила первой, т. к. живой культурный обмен является основой художественной, театральной, спортивной жизни. Кроме того, в период пандемии практически все известные театры закрылись на неопределенное время, были отменены гастроли, выставки, спортивные соревнования. Когда воздействие коронавируса стало ослабевать, начал вводиться ограниченный формат посещения зрелищных мероприятий.

По сведениям ЮНЕСКО, капитализация сферы культуры составляет 2250 млрд долл. США: в ней насчитывается почти 30 млн рабочих мест по всему миру. ЮНЕСКО сообщает, что по состоянию на 15 апреля 2020 года 89% стран полностью или частично ограничили доступ общественности к объектам всемирного культурного наследия, а к 22 апреля 2020 года 128 стран приостановили деятельность организаций в сфере культуры [3, с. 5].

Практически все ключевые события в сфере культуры были приостановлены: отложены Неделя моды в Шанхае, Каннский кинофестиваль. Саудовская Аравия перед постом Рамадан (конец апреля 2020 года) приостановила прибытие иностранных паломников и туристов [4]. О временном закрытии сообщили музей Метрополитен, Музей Уитни, Музей Гуггенхайма, Музей современного искусства, Метрополитен-опера, Карнеги-холл и т.д. [5]. Венецианский карнавал в 2020 году закрылся на три дня раньше в связи с коронавирусом [6].

Примеров приостановления и закрытия знаковых масштабных культурных событий можно назвать довольно много. Однако после первого шока и ощущения растерянности отрасль культуры стала постепенно подстраиваться и адаптироваться к сложной ситуации. Прежде всего, многие страны начали получать поддержку от правительств, льготные кредиты, единовременные выплаты, субсидии.

На международном уровне также стартовали интересные проекты, нацеленные на оказание помощи представителям креативных индустрий. Довольно успешным можно назвать проект ЮНЕСКО ResiliArt, который стал открытой дискуссионной площадкой, глобальным движением. К проекту

присоединились профессионалы из разных стран мира. ResiliArt подготовил множество рекомендаций по расширению инвестиций и диверсификации финансирования культурных инициатив. Запущенный в период пандемии проект развивается и сегодня, постоянно расширяя географию своих участников [7].

Еще одной инициативой ЮНЕСКО стала конференция, посвященная деятельности библиотек и архивов в условиях пандемии. Участники мероприятия отметили важную роль в получении цифровых услуг, документировании текущих событий [8].

Период пандемии стал временем развития интернет-платформ, которые способствовали появлению и бурному росту виртуальных туристических маршрутов. Новые технологии открывали возможность для широкого зрителя посетить известные театры, музеи, картинные галереи. Число проектов в интернет-пространстве значительно выросло. Например, Миланский оперный театр «Ла Скала» подготовил виртуальную экскурсию по театру, а оперные певцы, находясь в удаленном формате, исполнили фрагменты из опер Д. Верди и направили своим поклонникам по видеосвязи.

Не остались в стороне всемирно известные музеи. Музей Метрополитен организовал экскурсии по Храму Дендура. Экскурсия была подготовлена с использованием съемки видео на 360 градусов. Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина предоставил онлайн-доступ для пользователей к текущим выставкам, «виртуальным турам в Zoom, лекциям в Facebook, подкастам, трансляциям в режиме реального времени, флешмобам в социальных сетях. Музей отметил увеличение посещаемости главной и сопутствующих страниц сайта на 65%, а длительности посещений – на 38%. За период с 17 марта по 23 апреля 2020 года 150 тыс. пользователей приняли участие в виртуальных турах музея – увеличение на 1521% по сравнению с докризисными показателями» [3, с. 28].

Конечно, подобные проекты существенно расширили границы для посетителей из разных стран, которые получили возможность удовлетворить культурные потребности и справиться с последствиями самоизоляции. В свою очередь, технологические компании смогли существенно расширить аудиторию и получили импульс для развития технологий и новых подходов для удовлетворения существенного спроса зрителей, участников культурного обмена из разных стран мира.

К сожалению, распространение коронавируса не обошло стороной и двусторонние культурные связи нашей страны. Рассмотрим в качестве примера культурные контакты России и Франции, всегда отличавшиеся интенсивностью и стабильностью. Пандемия, к сожалению, внесла в них свои коррективы, но не прервала полностью. Был отменен Санкт-Петербургский международный культурный форум в ноябре 2020 г., на который Франции была приглашена в статусе почетного гостя. Не состоялась запланированный гастрономический фестиваль «Вкус Франции», посвященный искусству французской кухни и ее презентации в России. Часть мероприятий культурного фестиваля «Русские сезоны 2020» во Франции пришлось провести онлайн или перенести на 2021 г., как и многие другие гастрономическо-выставочные проекты.

Однако ситуация с пандемией имела и положительные моменты. В русско-французские культурные связи стали активно проникать новые технологии. Чтобы сохранить культурные проекты и их аудиторию активно использовались альтернативные цифровые площадки. По этому поводу посол Франции в России Пьер Леви выразил удивление, какую изобретательностью и творческий потенциал проявили организаторы проектов благодаря пандемии. В пример он привел Французский институт, который проводит теперь онлайн-курсы французского языка, а также все французские музеи, которые предоставляют виртуальную возможность посетить их экспозиций [9]. Для просмотра отмененных или перенесенных выступлений русских артистов была создана специальная онлайн-платформа на французском и английском языках. Эти новые возможности позволяют сохранить и даже сделать интереснее многие культурные инициативы русско-французских отношений, придав им новое, более современное, звучание.

Заключение

Бесспорно «трудные времена – это всегда возможность переосмыслить свою жизнь. Перед лицом бед и опасностей становится понятно, что важно, а что сиюминутно. Человечеству дана возможность по-новому взглянуть на свой путь, в том числе и в вопросах сохранения традиций и традиционной культуры, пересмотреть отношение к проблемам культурной глобализации» [10, с. 163].

Конечно, многие примеры использования цифровых технологий в период пандемии имели значение только для времени жестких ограничений,

хотя отдельные достижения используются и сегодня. За период пандемии у зрителей из разных стран выработались привычки посещения цифровых экскурсий, удаленного посещения театральных премьер, поэтому данный опыт оказался весьма полезным. Многие проекты продолжаются и сегодня. Они способствуют расширению международного сотрудничества и способствуют решению оперативных задач. Это обстоятельство доказывает эффективность виртуального сотрудничества.

Пандемия коронавируса привнесла в культурный обмен новые возможности, новые технологии, которые позволили в непростых условиях сохранить контакты и обеспечить доступ к запланированным культурным проектам виртуально. Однако ничто не может заменить реального посещения выставки и театральной премьеры, спортивных соревнований и научной конференции. Люди соскучились по прежней культурной жизни: их активный интерес наглядно демонстрируют современные культурные события, которые идут при заполненных залах. Разумным может стать сочетание виртуальных приемов и реальных событий, которые украшают жизнь городов, стран и всей планеты.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Вызовы пандемии и стратегическая повестка дня для общества и государства: социально-политическое положение и демографическая ситуация в 2021 году: [монография] / В.К. Левашов [и др.]; отв. ред. В.К. Левашов, Г.В. Осипов, С.В. Рязанцев, Т.К. Ростовская; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН ФНИСЦ РАН, 2021. – 558 с.
2. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21.04.2021 // Официальный сайт Президента России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46794> (дата обращения 14.10.2022)
3. Культура в условиях пандемии COVID-19 Дайджест подготовлен Департаментом международного и регионального сотрудничества. М.: Счетная палата Российской Федерации, 2020. – 48 с.
4. Saudi Arabia blocks foreign pilgrims as Japan plans school closures amid COVID-19 coronavirus outbreak - ABC News. 2020. February 28. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.abc.net.au/news/2020-02-28/saudi-arabia-bans-foreign-pilgrims-amid-coronavirus/12008894> (дата обращения 15.03.2022)
5. New York's Major Cultural Institutions Close in Response to Coronavirus // The New York Times. 2020. March 12. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2020/03/12/arts/design/met-museum-opera-carnegie-hall-close-coronavirus.html> (дата обращения 22.03.2022)

6. В Италии из-за коронавируса раньше срока завершили Венецианский карнавал. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newsru.com/world/23feb2020/itvirus.html> (дата обращения 15.03.2022)

7. ЮНЕСКО RESILIART дебаты Художники и творчество вне кризиса [Электронный ресурс]. URL: <https://en.unesco.org/creativity/news/resiliart-artists-creativity-beyond-crisis> (дата обращения 15.03.2022)

8. Memory institutions are uniquely positioned to combat COVID-19 disinformation. [Электронный ресурс]. URL: en.unesco.org/news/memory-institutions-are-uniquely-positioned-combat-covid-19-disinformation (дата обращения 15.13.2022)

9. Пьер Леви Посол Франции в РФ: из-за пандемии некоторые компании могут уйти с российского рынка. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/interview/707227> (дата обращения 15.03.2022)

10. Павловская А.В. Пандемия COVID-19 и проблемы сохранения традиционной культуры //Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. № 3. С. 150-163.

**РОЛЬ ЯЗЫКА В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРНО-ГУМАНИТАРНЫХ
СВЯЗЕЙ МЕЖДУ КНР И ФРГ**

**THE ROLE OF LANGUAGE IN THE FORMATION OF CULTURAL AND
HUMANITARIAN TIES BETWEEN CHINA AND GERMANY**

А. К. Иванисенко,

НИУ ВШЭ,

(Санкт-Петербург, Россия)

A. K. Ivanisenko,

HSE University,

(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: andrey.ivanisenko@mail.ru

А. Л. Котова,

Санкт-Петербургский государственный университет,

(Санкт-Петербург, Россия)

A. L. Kotova,

Saint Petersburg State University,

(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: kotovaanna122@gmail.com

М. Г. Ростованова,

Санкт-Петербургский государственный университет,

(Санкт-Петербург, Россия)

M. G. Rostovanova,

Saint Petersburg State University,

(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: 947418@mail.ru

Научный руководитель:

Ю. В. Николаева

E-mail: j.nikolaeva@spbu.ru

Аннотация. Статья посвящена роли языка как инструмента политики КНР и Германии в укреплении двусторонних отношений. Посредством распространения языка государство способно сформировать положительный имидж среди мирового сообщества и заполнить вакуум в многосторонней дипломатии, что актуализирует тему исследования. Целью статьи является выявление значения популяризации китайского и немецкого языков

для укрепления двусторонних отношений между КНР и ФРГ. Авторы рассматривают, с какими трудностями столкнулись страны при открытии языковых центров на территории государств и как укрепление лингвистических связей может способствовать укреплению двусторонних отношений, что обуславливает научно-практическую значимость исследования. Научная новизна объясняется предложением авторов о создании трёхсторонней площадки КНР-Россия-Германия для продвижения своих языков и укрепления межгосударственных связей.

Abstract The article is devoted to the role of language as an instrument of the policy of China and Germany in strengthening bilateral relations. Through the spread of the language, the state is able to form a positive image among the world community and fill the vacuum in multilateral diplomacy, which actualizes the research topic. The purpose of the article is to identify the importance of popularizing the Chinese and German languages for strengthening bilateral relations between the PRC and the FRG. The authors consider what difficulties the countries faced when opening language centers on the territory of the states and how the strengthening of linguistic ties can contribute to the strengthening of bilateral relations, which determines the scientific and practical significance of the study. The scientific novelty is explained by the authors' proposal to create a trilateral platform China-Russia-Germany to promote their languages and strengthen interstate ties.

Ключевые слова: КУЛЬТУРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО, КИТАЙСКО-ГЕРМАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ, ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА, МЯГКАЯ СИЛА, ЕС

Keywords: CULTURAL COOPERATION, CHINESE-GERMAN RELATIONS, LANGUAGE POLICY, SOFT POWER, EU

В эпоху глобализации мир полон угроз и вызовов, поэтому необходимо кооперироваться. Язык, как основа коммуникации приобретает в этих условиях особую значимость. Кроме того, язык является фактором, который демонстрирует государственность страны и её влияние в мировой политике.

На сегодняшний день Германия является одной из ведущих держав Запада в то время, как КНР лидирует на Востоке. Китайско-германские отношения имеют довольно продолжительную историю и характеризуются взлетами и падениями.

Впервые китайско-германские отношения стали зарождаться в XV–XVI веках, но на тот момент связи были незначительными, так как два государства разделяло огромное расстояние. Официально дипломатические контакты между Китаем и Германией были установлены в 1861 году. Но время от

времени они ослаблялись, особенно, когда Германия превратилась в империалистическую державу и захотела распространить свое влияние на восточное государство. Также отношения были вновь налажены во время снятия осады международных представительств в Пекине, где Германия оказывала непосредственную помощь. Однако всё вновь нарушилось с приходом к власти национал-социалистов в 1933 году в Германии.

После Второй мировой войны и разделения Германии Китай начинает устанавливать связи с ФРГ и ГДР. Безусловно, отношения начали улучшаться после объединения Германии в 1990 году, базируясь на экономических интересах и схожих политических взглядах, таких как противостояние вхождению в Ирак в 2003 году или прямому военному участию в гражданской войне в Ливии.

Надо заметить, что Германия, будучи с 2006 года крупнейшей экономикой Европейского Союза, заключает с Китаем Соглашение о культурном сотрудничестве, в котором, согласно статье 3, договаривающиеся стороны будут стремиться предоставить всем заинтересованным лицам возможность получить широкие знания о языке, культуре, литературе и истории другой страны [4]. На основании данного соглашения можно сказать, что, обмениваясь культурными ценностями, страны стремились также популяризовать свои родные языки на территориях друг друга.

Однако возвращаясь назад, вопрос о популяризации языков встал в конце XX века, когда Германия ещё не была вновь объединена. Самый известный орган, который активно продвигает политику популяризации немецкого языка во всем мире является Гёте-институт, но он базировался только на территории ФРГ, так как ГДР принадлежала социалистическому блоку. Официально отношения о сотрудничестве между КНР и ФРГ были учреждены в 1972 году, но, так как Китай до 1978 года оставался закрытым государством, о нём было мало что известно. Тем не менее, в начале 1980-х гг. немецкий китаист Майкл Кан-Акерманн занялся учреждением Гёте-Института в Пекине. Надо отметить, что после «долгих переговоров и борьбы с непониманием со стороны властей и общественности Гёте-институт был всё-таки открыт на территории Китая и стал первым иностранным культурным центром в стране» [3]. С тех пор, китайское население стало открыто проявлять интерес к немецкому языку и культуре.

На сегодняшний день Гёте-институт расположился на территории Китая в таких городах, как Пекин, Шанхай, Гонконг, Тайбэй. Регулярно данный культурный центр проводит различные мероприятия, ориентированные на познание Германии и укрепление китайско-германских отношений. Например, Гёте-институт активно проводит «День открытых дверей», предлагая китайской молодёжи продолжить своё обучение в немецких университетах на основании китайско-германской программы «Studienbrücke China» [5]. Данная программа предлагает успешным выпускникам программы широкий спектр курсов по науке, технологии, инжинирингу и математике или экономике и ежегодно предоставляет места для обучения.

Также надо отметить, что к 2020-му году в Китае была учреждена специальность «немецкий язык» в более 100 высших учебных заведениях. За период 2021-2022 гг. в общей сложности 36 000 молодых китайцев изучают немецкий язык, в основном в качестве дополнительного предмета. На самом деле, немецкий язык набирает обороты в Китае. Большинство китайцев рассматривают знание языка с точки зрения карьерных возможностей, ведь одного знания английского языка уже недостаточно. Другие хотят учить в Германии технические и научные предметы, так как Германия является надёжным партнёром в технологической сфере. Таким образом, китайцы составляют самую большую группу иностранных студентов в Германии.

Безусловно китайско-германские отношения были натянуты по таким вопросам, как права человека в КНР и политика Пекина в отношении Тибета и Тайваня. В первом случае критика всегда касается выбора вероисповедания, свободы личности и слова. Во втором – «Европу не устраивает, что Китай принуждает европейских бизнесменов делиться коммерческой информацией и выставляет завышенные требования для экспорта» [2]. Однако Германия никогда не останавливалась на достигнутом при взаимодействии с КНР.

Китай, как и Германия, также расценивает свой официальный язык неотъемлемой частью китайской культуры. Еще в начале XXI века отмечалось резкое увеличение количества людей по всему миру, изучающих китайский язык, как иностранный.

По официальным данным Департамента информации о языках и письменности министерства образования КНР на июнь 2021 года более 20 миллионов человек за пределами Китая изучали китайский язык [6].

Особую актуальность китайский язык приобрел в странах, динамично развивающих долгосрочное сотрудничество с КНР. Поскольку Германия обладает успешной социально-экономической моделью и является ориентиром для Китая, двустороннее сотрудничество между странами продолжает развиваться.

Согласно отчету, составленному «European Times», в большинстве международных компаний в Германии рабочим иностранным языком является английский, а китайский – является самым востребованным неевропейским языком. Ютта Кениг, немецкий тренер по карьерному консалтингу отмечает: «Если кандидат говорит по-китайски, то для него открываются двери глобальных транснациональных компании» [7].

Преподавание китайского языка в Германии также активно развивается с 2000-х годов, затрагивая не только сферу высшего образования, но и базовые уровни: дошкольное образование, начальную и среднюю школу.

Синология имеет долгую историю в Германии, и изучение китайского языка всегда было важной частью китаеведения. В 1883 году востоковед Вильгельм Шотт предложил первый курс по изучению китайского языка и работ Конфуция в Берлинском университете. В 1912 г. в Берлине была создана первая в Германии секция преподавания и исследования китаеведения. В начале 1950-х годов Берлинский университет им. Гумбольдта учредил университетские профессорские должности китаеведов. Свободный университет Берлина в 2005 году ввел специальность «китайские исследования» и разделил ее на китайскую историю и культуру, политику и общество, экономику и право.

Первая средняя школа в Берлине, открывшая курсы китайского языка стала «Bei Liuna». С 2007 года учащиеся 7 класса и выше в этой школе могут выбрать китайский язык в качестве второго иностранного. В начале 2010-х годов по сравнению с 2007 годом число немецких учащихся, изучающих китайский язык, увеличилось на 45%. В то же время число немецких школ, имеющих межшкольные партнерские отношения с Китаем, также значительно возросло. Так, в 2011 году в Германии насчитывалось не менее 210 таких школ, по сравнению со 144 в 2007 году [8].

На примере высшего образования можно отметить, что в 2001 году приблизительно 10 000 китайских студентов обучалось в Германии. Но через

10 лет число абитуриентов из КНР, зачисленные в немецкие университеты, увеличилось, к сожалению, только в три раза, в то время как в китайские университеты поступило около 5 000 немцев. Это можно объяснить в первую очередь тем, что на территории Китая есть немецкие культурные центры, которые позволяют узнавать о мире и обучаться чему-то новому, не покидая пределы родины. Для Германии же Китай продолжает быть отдалённым государством и чем-то неизвестным, а немецкие СМИ определяют КНР как довольно агрессивного игрока на мировой арене.

С момента открытия первого Института Конфуция в Германии в апреле 2006 г. эти учреждения также играют значимую роль в популяризации китайского языка. На сегодняшний день в Германии действует 19 Институтов Конфуция. Кроме того, согласно статистике отдела образования посольства Китая в Германии, сейчас в ФРГ насчитывается более 20 университетов с факультетами китаеведения, более 60 колледжей и университетов предлагают специальности по китайскому языку, более 60 школ изучают китайский язык в качестве дополнительного курса, а более 400 средних школ предлагают языковой курс с китайским языком [9].

Тем не менее, современное состояние популярности китайского языка среди германского населения представляется не столь радужным.

Так, в своем недавнем исследовательском отчете Андреа Френцель, профессор Института китайских исследований в Берлине, систематически изучавшая курсы китайского языка в немецких школах, обнаружила, что с 2012 года число студентов, изучающих китайский язык, осталось на уровне 5000 человек по всей стране. Напротив, за последние несколько лет число людей, изучающих китайский язык во Франции, возросло до 40 000, что почти в 8 раз больше, чем в Германии [10]. Одна из возможных причин подобной «стагнации» видится в том, что в немецкой системе образования китайский язык на сегодняшний день всё еще классифицируется как «малый язык».

Особое место в системе гуманитарных связей между КНР и Германией занимает университет Тунцзи. В последнее время влияние этого университета, как канала культурного, научного и образовательного обмена для Германии и Китае, возросло. Сегодня университет обладает широкой системой контактов с германскими учебными заведениями: он сотрудничает с 15 университетами и 26 институтами в Германии [1]. Ежегодно в Университете Тунцзи проходят обучение около тысячи немецких студентов. Китайский университет, в свою

очередь, так же каждый год направляет по образовательному обмену в Германию более тысячи учащихся. Важную роль университета Тунцзи в китайско-германских гуманитарных отношениях доказывает и тот факт, что именно на базе него с 2016 года функционирует крупнейшая в Азии немецкая библиотека с коллекцией в размере 25 тысяч книг.

Всё это в значительной степени определяет развитие межкультурного диалога КНР и Германии. Но несмотря на все положительные стороны в двусторонних взаимоотношениях наблюдаются определённые сложности. Берлин требует от Пекина соблюдения прав человека, однако в связи с историческим развитием КНР не способно на данный момент изменить указанный пункт. Также критикуется, с позиции Германии, отсутствие свободы слова в Китае и в это же время Китай не готов к диалогу и уступкам в этом направлении политики, так как по мнению политической верхушки Китая, свобода слова на их территории имеет место быть.

Кроме того, не смотря на официальное признание только КНР, Германия развивает торгово-экономические и гуманитарные отношения с Тайванем, что не может не беспокоить Пекин и соответственно ухудшать политические взаимоотношения между странами. В свою очередь, Берлин испытывает недовольство расширением влияния Китая в странах Центральной и Восточной Европы, что несет в себе определенные риски появления близких союзников Китая у границ Германии.

В связи с этим авторы выдвигают предположение о создании трёхсторонней площадки КНР-Россия-Германия. Россия в данном контексте выступала бы в качестве нейтрального игрока, так как имеет прочные торгово-экономические связи с обоими государствами, несмотря на явные трудности с практической реализацией этой идеи. Кроме того, на территории РФ немецкий язык занимает 2-ое место популярности среди местного населения, а количество желающих изучать китайский язык растёт с немыслимой скоростью. Также это позволило бы России ещё более интенсивно популяризировать русский язык.

Таким образом, авторы приходят к следующим выводам в процессе своего исследования:

Китайско-германское взаимодействие в культурно-гуманитарной сфере можно считать успешным. КНР и ФРГ объединяют усилия, обмениваясь

культурными ценностями и популяризируя свои официальные языки на территориях друг друга. Это происходит посредством языковой внешней. Однако из-за членства в ЕС Германия нередко может «осуждать» политику Китая, что сказывается на культурно-гуманитарном сотрудничестве в целом.

В качестве предложения можно использовать создание трехстороннего диалога КНР-РФ-ФРГ, но данная перспектива является туманной из-за нынешней внешнеполитической ситуации. Кроме того, из-за тесных связей с Россией благоприятное развитие культурных китайско-германских связей тоже остаётся под вопросом, но именно они будут являться главным гарантом преодоления всех трудностей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Андреева Т. Л., Керн К. Е. Лингвистический аспект как фактор внешней политики КНР в XXI в. // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 417. С. 25-29.
2. Галимзянова А.К. Китайско-германские отношения: стремления к эталону // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 6. С. 4-12
3. Культура расширяет горизонты // Российская газета RG.RU. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2019/05/12/dlia-kitajcev-centry-zarubezhnoj-kultury-stali-oknom-v-drugoj-mir.html> (дата обращения: 14.04.2022)
4. Abkommen zwischen Deutschland und China über kulturelle Zusammenarbeit. [Электронный ресурс]. URL: <https://china.diplo.de/blob/1218278/eee9152dcfee073cb45264e00dbaef6a/kulturabkommen-de-chn-data.pdf> (дата обращения: 14.04.2022)
5. STUDIENBRÜCKE CHINA // Goethe-Institut China. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.goethe.de/ins/cn/de/spr/eng/stu.html#:~:text=Die%20Partnerhochschulen%20der%20Studienbr%C3%BCcke%20bieten,stellen%20j%C3%A4hrlich%20Studienplatzkontingente%20zur%20Verf%C3%BCgung> (дата обращения: 14.04.2022)
6. «中国语言生活状况报告(2021)» (绿皮书) 关情况// 中华人民共和国教育部. 2021. [Electronic resource]. URL: http://www.moe.gov.cn/fbh/live/2021/53486/sfcl/202106/t20210602_534897.html (дата обращения: 15.04.2022)
7. 外媒：在德国,中文是最重要的非欧洲语言 // 海外网. 2021. [Electronic resource]. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1707125782033275718&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 15.04.2022)
8. 俞松. 德国汉语教学现状分析研究 // 湖北函授大学学报. 2015. № 28(19). 页127-128.

9. 中德关系概况 // 中华人民共和国驻德意志联邦共和国大使馆. 2020. [Electronic resource]. URL: <http://de.china-embassy.org/chn/zdgx/zdngxgk/> (дата обращения: 16.04.2022)
10. 中文«特别难学»?德媒分析为何德国学中文的人不多// 海外网. 2018. [Electronic resource]. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1615710423977893473&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 14.04.2022)

**РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ КНР
В ФОРМИРОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ИМИДЖА КИТАЯ**

**THE ROLE OF CHINA'S STATE INSTITUTIONS IN SHAPING CHINA'S
INTERNATIONAL IMAGE**

Е. А. Куликова,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

E. A. Kulikova,

State Institute Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: kulikovalenka01@gmail.com

С. Н. Погодин,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

S. N. Pogodin

State Institute Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: pogodin56@mail.ru

Т. С. Тараканова,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

T. S. Tarakanova,

State Institute Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: tarakanovatamara@gmail.com

Аннотация. Данная статья затрагивает проблему формирования современного международного имиджа КНР государственными институтами Китая. В современном мире значение международного имиджа государств набирает все большее значение. На смену жесткой силе и военной мощи как средствам достижения государством своих внешнеполитических целей приходят дипломатические методы, репутация государства, отношение к нему мировой общественности, а также инструмент так называемой «мягкой силы». Продвигая собственные ценности и свою модель социально-политического устройства на международном уровне, Китай предлагает альтернативу либерально-демократической модели, принятой за образец западными странами. Оценив деятельность

государственных институтов КНР в данной сфере, можно прийти к выводам о привлекательности и перспективности модели общественного развития, продвигаемой Китаем.

Abstract. This article touches upon the problem of the formation of the modern international image of the PRC by the state institutions of China. In the modern world, the importance of the international image of states is gaining more and more importance. Hard power and military power as mean of achieving the state's foreign policy goals are being replaced by diplomatic methods, the reputation of the state, the attitude of the world community towards it, as well as an instrument of the so-called "soft power". By promoting its own values and its model of socio-political organization at the international level, China offers an alternative to the liberal democratic model adopted as a model by Western countries. Having assessed the activities of the state institutions of the PRC in this area, it is possible to come to conclusions about the attractiveness and prospects of the model of social development promoted by China.

Ключевые слова: ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КНР, МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, МЯГКАЯ СИЛА, ИМИДЖЕВАЯ ПОЛИТИКА

Keywords: CHINA'S FOREIGN POLICY, INTERNATIONAL RELATIONS, SOFT POWER, IMAGE POLICY

Число государственных институтов КНР, ответственных за проведение политики по формированию международного имиджа Китая, весьма велико. Согласно ст. 2 Конституции КНР, вся власть в КНР принадлежит народу, и народ осуществляет государственную власть через Всекитайское собрание народных представителей (далее – ВСНП), которое, в свою очередь, в соответствии со ст. 57 Конституции, является высшим органом государственной власти в КНР. Статья 3 Конституции гласит: «Все государственные административные органы, органы контроля, судебные органы и органы прокуратуры формируются собраниями народных представителей, ответственны перед ними и им подконтрольны. В частности, Государственный совет ответственен и подотчетен перед ВСНП или перед Постоянным Комитетом ВСНП в период между сессиями ВСНП [1].

Становится очевидным, что все, без исключения, государственные органы КНР подчинены ВСНП как высшему органу государственной власти в стране, а также местным собраниям народных представителей на соответствующих ступенях. Таким образом, видно, что политика государственных органов КНР и деятельность КПК тесно переплетены и практически неотделимы друг от друга.

Изученные теоретические исследования в качестве одного из основных инструментов китайской имиджевой политики выделяют «мягкую силу» [2]. Американский политолог Джозеф Най определил «мягкую силу» как способность государства добиться желаемого с опорой на привлекательность его культурных и идеологических ценностей, а также осуществляемой им политики [3]. Эта привлекательность или, другими словами, положительный имидж государства [4], достигается с помощью разного рода средств: гуманитарного сотрудничества, культурно-языковых обменов, развития международной вещательной сети [5] и так далее. Всем этим и занимаются многочисленные государственные институты КНР, а значит можно с уверенностью говорить об их участии в процессе формирования международного имиджа КНР.

К подразделениям Государственного совета КНР относятся министерства и комитеты. Среди министерств можно выделить, например, Министерство культуры и туризма КНР, ряд полномочий которого включает руководство и управлением иностранным культурным обменом и иностранной пропагандистской работой в области культуры; формирование политического курса в области культурного обмена с иностранными государствами [6]; руководство работой посольств в иностранных государствах; подписание двухсторонних соглашений о культурном сотрудничестве между Китаем и иностранными государствами.

Еще одно подразделение Государственного совета КНР, так или иначе вовлеченное в формирование международного имиджа Китая, – это Министерство общественной безопасности, которое по своим полномочиям эквивалентно министерствам внутренних дел других стран мира. Министерство общественной безопасности КНР среди прочего осуществляет руководство и контроль за работой местных органов по обеспечению безопасности в общественной информационной сети, предотвращая таким образом распространение нежелательной информации, которая могла бы нанести урон международному имиджу и репутации Китая [7].

Что касается собственно Коммунистической партии Китая, то и она активно вовлечена в формирование международного имиджа КНР и проведение пропагандистской работы как внутри страны, так и за ее пределами. Полномочия по проведению имиджевой политики возложены на

Отдел пропаганды ЦК КПК [8]. Отдел пропаганды отвечает за формирование общественного мнения, руководит работой средств массовой информации ЦК и процессом создания продуктов духовной культуры, ставит общие политические и идеологические задачи и несет ответственность за проведение культурных мероприятий и координирование совместной работы различных департаментов по делам пропаганды и культуры. Более того, Отдел пропаганды ЦК КПК осуществляет надзор за деятельностью упомянутого ранее Министерства культуры и туризма КНР, а также за деятельностью Главного государственного управления по делам прессы, радио, кино и телевидения [9], которое, как и Министерство культуры и туризма, является одним из департаментов Государственного совета КНР. В число его полномочий входят управление ориентирами формирования общественного мнения; регулирование деятельности частных институтов, вовлеченных в создание радио-, кино- и телевизионной продукции; регулирование радиовещания и трансляции кино-, телевизионной и аудио-визуальной продукции в информационной сети и проверка их содержания и качества; решение прочих вопросов, переданных управлению ЦК КПК или Госсоветом КНР.

Становится очевидным, что в формировании международного имиджа Китая, помимо собственно политических институтов, участвуют и средства массовой информации. В соответствии с Уведомлением Государственного совета КНР «Об организационной структуре» в непосредственном подчинении у Государственного совета КНР находится крупнейшее информационное агентство в Китае «Синьхуа», которое освещает новости по всему миру на десяти языках, включая шесть официальных языков ООН, а также японский, корейский, немецкий и португальский [10].

Кроме «Синьхуа», в формирование международного имиджа Китая вовлечены и другие средства массовой информации. Например, Международное радио Китая (МРК) вещает на более чем 60 языках мира и, помимо присутствия в радиоэфире, выпускает телевизионные передачи, издает печатные материалы, вещает через сеть Интернет. МРК осуществляет сотрудничество с зарубежными информационными агентствами и представительствами, координирует работу радишкол Конфуция. Концепция, которой руководствуется МРК в своей деятельности, звучит

следующим образом: «Освещать позицию Китая, быть открытыми миру, объединять людей» [11]. Она отражает и современную внешнеполитическую концепцию «китайской мечты», в соответствии с которой Китай позиционирует себя как миролюбивое и дружественное и в то же время сильное и влиятельное государство, открытое для взаимовыгодного сотрудничества и установления связей с другими странами и намеренное нести ответственность за развитие и процветание не только самого Китая, но и всего мира [12].

Кроме «Синьхуа» и Международного радио Китая, в число крупнейших каналов внешней коммуникации в Китае входит глобальная телевизионная сеть CCTV. МРК, CCTV и «Синьхуа» сотрудничают как друг с другом, так и с другими крупными китайскими СМИ, например, с китайской газетой China Daily. Кроме того, отдельные зарубежные подразделения МРК, CCTV и «Синьхуа» осуществляют сотрудничество с китайскими посольствами и консульствами в тех странах, на языке которых они осуществляют вещание. Например, в число партнеров англоязычного подразделения МКР China Plus входят посольства КНР, расположенные в ЮАР, Австралии и Новой Зеландии [13].

Как таковой политической программы по вопросу формирования международного имиджа у Китая нет, однако логично предположить, что в осуществлении имиджевой политики КНР опирается на внешнеполитические концепции [14], которые нашли отражение в ряде нормативно-правовых актов, а также в официальных выступлениях и докладах, прошедших в рамках съездов КПК. Обратимся к официальной внешнеполитической доктрине КНР.

Си Цзиньпин выступил на XIX съезде КПК в 2017 году. Нынешний Председатель КНР вторит своему предшественнику, декларируя успехи КНР в деле продолжения политического курса Дэн Сяопина, построения социализма с китайской спецификой, углубления реформ и реализации особого дипломатического курса [15].

Однако, помимо этого, значительное внимание уделяется концепции «китайской мечты» (*Чжунго мэн* 中国梦), которая была выдвинута Си Цзиньпином еще в 2012 году. Концепция «китайской мечты» не является исключительно внешнеполитической – основная её идея заключается в том, что китайская нация совместными усилиями движется к созданию богатого,

сильного и могущественного Китая, к построению в КНР средне зажиточного общества (*сяокан шэжуэй* 小康社会). Однако в своем выступлении на XIX съезде КПК Си Цзиньпин утверждает, что осуществление китайской мечты о великом возрождении китайской нации невозможно без установления справедливого и мирного международного порядка. В соответствии с данным тезисом, из концепции «китайской мечты» вытекает современная внешнеполитическая концепция КНР, согласно которой Китай в международных делах обязывается придерживаться принципов взаимной выгоды, сотрудничества и гармоничного сосуществования при сохранении своеобразия. Кроме того, Си Цзиньпин отмечает особую роль Китая в международных делах и его приверженность идеям мира во всем мире и защиты международного порядка.

Таким образом, становится понятным, что Китай всеми силами стремится к формированию образа могущественного и сильного, но в то же время мирного и дружественного государства [16]. Он настаивает на своей особой роли в международной политике и заявляет о готовности к равноправному сотрудничеству. Помимо этого, КНР с гордостью говорит об успехах в социалистическом строительстве, продвигая собственную модель развития на глобальный уровень.

Государственная имиджевая политика представляет собой комплекс мероприятий, направленных на формирование положительного имиджа страны как внутри нее, так и за ее пределами. Можно выделить несколько направлений китайской имиджевой политики.

Активно осуществляется гуманитарное сотрудничество в образовательной сфере, направленное на популяризацию китайского языка и культуры Китая. Еще в 1987 году в Китае была учреждена Государственная канцелярия КНР по распространению китайского языка и культуры за рубежом (сокращенно – Ханьбань), подчиненная Министерству образования КНР. Сейчас данный институт носит название Канцелярии Международного Совета китайского языка, и в число его функций входят развитие международных образовательных программ в Китае и за рубежом; продвижение языкового обмена и сотрудничества; разработка и проведение экзамена на знание китайского языка HSK (*Ханьюй шуйтин каоши* 汉语水平考试); развитие глобальной системы культурно-языковых центров под

названием «Институты Конфуция» [17]; проведение международного конкурса «Китайский мост» [18] и т.д.

Министерство образования КНР активно финансирует обучение иностранных студентов в китайских вузах. Принятый в 2010 году Национальный план по среднесрочному и долгосрочному реформированию образования в качестве одного из приоритетов образовательной политики КНР определяет увеличение числа китайских правительственных стипендий для иностранных студентов. Данную функцию исполняет Китайский стипендиальный совет, предоставляющий частичные или полные гранты и стипендии на обучение в китайских учебных заведениях среднего и высшего звена по краткосрочным и долгосрочным программам.

Некоторые образовательные программы в вузах КНР осуществляются только на китайском языке, поэтому для обучения по ним требуется сдача экзамена на знание китайского языка. Разработка и проведение экзамена HSK (*Ханьюй шуйтин каоши* 汉语水平考试) является еще одним из направлений политики КНР по популяризации китайского языка и культуры. Тестирование и выдача сертификатов о знании китайского языка осуществляется упомянутой ранее канцелярией Ханьбань. По сообщению Министерства образования, общее число человек, принявших участие в сдаче HSK и ряда других экзаменов на знание китайского языка в период тринадцатой пятилетки (2016-2020 гг.), достигло 40 млн. [19].

Продвижение традиционной и современной культуры Китая осуществляется не только через образование, но и посредством проведения разного рода культурных мероприятий за пределами Китая. Данный вид деятельности представляет собой еще одно направление имиджевой политики Китая.

Под эгидой Министерства культуры КНР в разных странах мира проходят Годы культуры Китая, в рамках которых местные жители могут посетить художественные выставки, спортивные и танцевальные мероприятия, концерты и познакомиться с элементами традиционной и современной культуры Китая [20]. Например, в 2019 году был дан старт Году культуры и туризма Китай-Хорватия [21], а в 2020 году Си Цзиньпин посетил Рим по случаю открытия китайско-итальянского Года культуры и туризма [22].

Кроме столь крупномасштабных, за пределами Китая проходят и более мелкие мероприятия, организацией которых занимаются китайские культурные центры. В настоящее время китайские культурные центры действуют во всех частях света, их общее число достигло 20. В число основных задач их деятельности входят организация выставок и фестивалей, создание обучающих курсов по китайскому языку и культуре, предоставление информационных услуг, проведение научных конференций, форумов, лекций и семинаров.

Миссионерские амбиции Китая не ограничиваются лишь культурной сферой. Идея особой роли Китая в международных делах находит свое выражение в комплексе реальных действий, предпринимаемых КНР на внешнеполитической арене в рамках третьего направления имиджевой политики. В данном случае речь идет о предоставлении Китаем международной помощи, как экономической, так и гуманитарной, а также в сфере технического сотрудничества и т.д.

В январе 2021 года Пресс-канцелярия Государственного совета КНР опубликовал уже третью «Белую книгу о международной помощи, предоставляемой Китаем», где содержится информация о принципах, направлениях и механизмах предоставления Китаем помощи зарубежным государствам [23].

В первой главе отмечается, что в предоставлении международной помощи Китай придерживается следующих принципов:

- равноправный статус стран-реципиентов помощи;
- учет уровня развития и реальных нужд страны-реципиента при выборе проекта для реализации;
- основная цель при оказании помощи – содействие реальному развитию стран-реципиентов в экономической, социальной и других сферах;
- изменение политики в соответствии с тенденциями глобальных изменений [23].

Крупнейшей платформой для предоставления Китаем международной помощи, согласно Белой книге, является китайская инициатива «Один пояс, один путь» (一帶一路 Идай илу) – объединение проектов «Экономический пояс Шёлкового пути» и «Морской Шёлковый путь XXI века» [24]. Предполагается создание новых наземных и водных международных

экономических коридоров и транспортных маршрутов, которые соединят Китай, Россию и обширный ряд стран Азии, Западной, Центральной и Юго-Восточной. Реализация данной инициативы является одним из ключевых направлений китайской политики «мягкой силы», и ей посвящена отдельная глава 14-го пятилетнего плана КНР [25].

Инициатива «Один пояс, один путь» пользуется широким вниманием в китайском информационном пространстве [26]. На сайтах государственных СМИ данному проекту посвящены целые разделы, где можно ознакомиться с новостями по теме, официальными документами и следить за ходом реализации инициативы. Официальный сайт проекта функционирует на шести официальных языках ООН.

Таким образом, согласно сложившейся имиджевой стратегии, китайское правительство позиционирует Китай как дружественное и миролюбивое государство, идущее по уникальному пути развития, который имеет преимущество перед либерально-демократической моделью [27]. Эта модель, согласно формируемой концепции имиджа, демонстрирует свою эффективность и позволяет Китаю добиваться экономических успехов, которым сам Китай, увеличивая свое влияние в международных делах, готов делиться с другими странами во имя всеобщего мирового процветания.

Государственные институты КНР играют центральную роль в формировании международного имиджа Китая. Этот процесс тщательно контролируется со стороны государственных институтов и отражает особенности внутреннего социально-политического устройства, а также внешнеполитические концепции КНР. Можно с уверенностью говорить о значительном и постоянно растущем опыте Китая в области проведения имиджевой политики, которым могли бы воспользоваться другие государства, в том числе и Россия. Благодаря тому, что китайское правительство строго придерживается единого курса в имиджевой политике, наблюдается постепенное и непрерывное распространение китайского языка, культуры и ценностей, повышение международной роли Китая, рост привлекательности китайской модели развития. В подобных условиях, обладая значительным авторитетом, а значит и высокой ответственностью, Китаю необходимо поддерживать баланс между наращиванием своей мощи и поддержанием имиджа миролюбивого и дружественного государства,

способствовать развенчанию мифов о китайской угрозе не только на словах, но и с помощью реальных действий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Конституция КНР (в редакции 2018 г.) // Chinalaw.center. [Электронный ресурс]. URL: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/ (дата обращения: 10.04.2022).
2. Федякин А.В. Китайская модель политики формирования позитивного образа государства // Experimentum – 2009: сборник научных статей философского факультета МГУ. – М.: Издатель Воробьев А.В., 2008. – С. 152-158.
3. Най Джозеф С. Гибкая власть: как добиться успеха в мировой политике. Перевод с англ. В.И. Супруна. – Н.: ФСПИ «Тренды», 2006. – 224 с.
4. Яковлева С.А., Матвеевская А.С. Внешнеполитический имидж страны и феномен «мягкой силы» // Технологии PR и рекламы в современном обществе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2020. С.366-370
5. Танова А.Г., Евсеева Л.И. Информационные технологии в политике // Технологии PR и рекламы в современном обществе. Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Под ред. И.Р. Тростинской. 2017. С. 178-184
6. Matveevskaya A.S., Pogodin S.N., Wang Jun Tao (2020) Russia and China in the field of international tourism. *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, 2020, vol. 35, issue 2, pp. 384-393. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2020.214>
7. Чжунхуа жэньминь гунхэго гунъяньбу 中华人民共和国公安部 [Министерство общественной безопасности КНР]: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mps.gov.cn> (дата обращения: 13.04.2022).
8. Чжунго гунчаньдан чжунъян вэйюаньхуэй сюаньчуаньбу 中国共产党中央委员会宣传部 [Отдел пропаганды Центрального комитета Коммунистической партии Китая] // Байду байкэ 百度百科. [Электронный ресурс]. URL: <https://baike.baidu.com> (дата обращения: 13.04.2022).
9. Гоцзя гуанбо дяньин дяньши цзунцзюй 国家广播电视总局 [Главное государственное управление по делам прессы, радио, кино и телевидения] // Байду байкэ 百度百科 [Энциклопедия Байду]. [Электронный ресурс]. URL: <https://baike.baidu.com/item> (дата обращения: 13.03.2022).
10. Синьхуа ван 新华网 [Новостная сеть Синьхуа]. [Электронный ресурс]. URL: <http://news.cn/> (дата обращения: 15.03.2022).
11. Дыхание Китая. Международное радио Китая // Российская газета. – 31.01.2013. – №19 (5995). С. 16
12. Тараканова Т.С. Россия и Китай в Шанхайской организации сотрудничества: проблемы политико-экономического взаимодействия: автореферат дис... кандидата политических наук: 23.00.04 / Т.С. Тараканова. – СПб, 2017. – 25 с.

13. Официальный сайт глобальной телевизионной сети CCTV. [Электронный ресурс]. URL: <https://english.cctv.com> (дата обращения: 15.03.2022)
14. Тараканова Т.С. Внешнеполитические концепции Китайской Народной Республики. // Общество. Коммуникации. Образование. – 2016. – №3 (250). – с. 68-73
15. Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на XIX съезде КПК. 03.11.2017 [Электронный ресурс] // Газета «Жэньминь жибао» онлайн. [Электронный ресурс]. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата обращения: 13.03.2022).
16. Погодин С.Н., Ван Ц. Арктическое сотрудничество Китая со странами Северной Европы // Евразийский юридический журнал. 2017. № 2 (105). С. 279-283
17. Минфу Ли. Ягья В. Институт Конфуция как фактор «мягкой силы» во внешней политике КНР в XXI веке. // Международная жизнь. – 2015. – №7. С. 84-93
18. Конкурс «Мост Китайского языка». Общая информация // Институт Конфуция в СПбГУ. [Электронный ресурс]. URL: <https://ci.spbu.ru/konkurs-most-kitayskogo-yazyika/obshhaya-informatsiya/> (дата обращения: 01.04.2022).
19. Цзяюйбу гуаньюй иньфа «Люсюэ чжунго цзихуа» дэ тунчжи 教育部关于印发《留学中国计划》的通知 [Уведомление Министерства образования КНР о распространении «Плана обучения в Китае»] 28.09.2010 // Чжунхуа жэньминь гунхэго цзяюйбу 中华人民共和国教育部 [Министерство образования КНР]. [Электронный ресурс]. URL: http://www.moe.gov.cn/srcsite/A20/moe_850/201009/t20100921_108815.html (дата обращения: 27.03.2022).
20. Матвеевская А.С. Российско-китайское сотрудничество в туристских проектах как мирополитический фактор // Актуальные проблемы мировой политики. Вып. 10 / под ред. Т.С. Немчиновой. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2020. С. 382–393. <https://doi.org/10.21638/11701/26868318.26>
21. Ли Кэцян посетил церемонию открытия Года культуры и туризма Китай-Хорватия 11.04.2019 // СИНЬХУА новости. [Электронный ресурс]. URL: http://russian.news.cn/2019-04/11/c_137966424.htm (дата обращения: 02.04.2022).
22. Главы государств Китая и Италии приветствуют открытие китайско-итальянского Года культуры и туризма. 23.01.2020 [Электронный ресурс] // Газета «Жэньминь жибао» онлайн. [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.peopledaily.com.cn/n3/2020/0123/c31516-9651287.html> (дата обращения: 03.04.2022).
23. Full Text: China's International Development Cooperation in the New Era 10.01.2021 [Электронный ресурс]. // China SCIO. [Электронный ресурс]. URL: <http://english.scio.gov.cn> (дата обращения: 06.04.2022).
24. Belt and Road Initiative // XINHUANET. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.xinhuanet.com/silkroad/english/index.htm> (дата обращения: 18.04.2022).
25. Гуйхуа цюаньвэнь. Чжунхуа жэньминь гунхэго гоминь цзинцзи хэ шэхуэй фачжань ди шицы гэ унянь гуйхуа хэ 2035 нянь юаньцзин мубяо ганьяо 规划全文. 中华人

民共和国国民经济和社会发展第十四个五年规划和2035年远景目标纲要[Полный текст плана. Четырнадцатый пятилетний план национального экономического и социального развития КНР и изложение долгосрочных целей на 2035 год] // Байду байкэ 百度百科 [Энциклопедия Байду]. [Электронный ресурс]. URL: <https://baike.baidu.com> (дата обращения: 10.04.2022).

26. Ван Ц., Цзин Ли Международное сотрудничество Китая в области профессионального образования в рамках инициативы «Один пояс и один путь» // Международные отношения в глобальном измерении. Сборник научных трудов. СПб., 2021. С. 5-12

27. Барышников Д.Н. Идеология в мировой политике // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2006. Т.2 №4. с. 97-108

**РОЛЬ ВЕБ-СЕРИАЛОВ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО
ДИАЛОГА КУЛЬТУР**

**THE ROLE OF WEB SERIES IN THE DEVELOPMENT OF MODERN
INTERCULTURAL DIALOGUE**

Т. С. Роговых

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

T. S. Rogovykh,

Saint Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: tatarogovykh@mail.ru

Научный руководитель:

Ю. В. Николаева

E-mail: j.nikolaeva@spbu.ru

Аннотация. Данная статья посвящена феномену веб-сериалов, который получил огромную популярность в XXI веке вследствие глобального распространения сети Интернет и массового появления у людей персональных компьютеров и мобильных устройств. В работе дается определение термину «веб-сериал», изучаются ключевые особенности и признаки данного формата, сложившиеся в процессе его становления. Также рассматривается специфика веб-сериалов как продуктов массовой культуры, которые распространяются исключительно в интернете и для определенной аудитории. На конкретных примерах успешных проектов последних нескольких лет изучается влияние веб-сериалов на формирование представления о другой культуре у зрителей. В статье особое внимание уделяется ответу на вопрос, какую роль веб-сериалы играют в развитии современного международного культурного диалога.

Abstract. This article is devoted to the phenomenon of web series, which gained immense popularity in the 21st century due to the global spread of the Internet and the mass distribution of personal computers and mobile devices among people. The paper defines the term "web series", examines the key features and characteristics of this format that have developed in the process of its formation. The characteristic of web series as products of mass culture, which are distributed exclusively on the Internet and only for a specific audience, is also considered. The influence of web series on the formation of an idea of another culture among viewers is studied by using concrete examples of successful projects of the last few years. The article pays special attention

to answering the question of what role web series play in the development of modern intercultural dialogue.

Ключевые слова: ВЕБ-СЕРИАЛЫ, ИНТЕРНЕТ-СЕРИАЛЫ, НОВЫЙ ФОРМАТ СЕРИАЛОВ, ВИРТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО, ИНТЕРНЕТ-ПЛАТФОРМЫ, СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ.

Key words: WEB SERIES, INTERNET SERIES, NEW FORMAT OF SERIES, VIRTUAL SPACE, INTERNET PLATFORMS, SOCIAL NETWORKS.

В условиях глобализации и активного развития информационных технологий культурный обмен приобретает новые формы. Так, массовый доступ к глобальной компьютерной сети Интернет и широкое распространение персональных гаджетов привели к росту популярности веб-сериалов. Зрители, особенно молодое поколение, все чаще отдают предпочтение данному современному формату в силу его доступности. Веб-сериал является вполне состоявшимся жанром в киноиндустрии, который успешно существует уже несколько десятилетий. Однако в отечественном научном пространстве феномен веб-сериалов и его влияние на развитие международного культурного диалога до сих пор недостаточно изучены.

На данный момент открыт вопрос о выработке определения термина «веб-сериал». В связи с тем, что понятие возникло относительно недавно, есть некоторые проблемы с его дефиницией – различные источники выделяют разные черты изучаемого формата, называя их определяющими. Ряд исследователей рассматривают веб-сериал как короткометражный и малобюджетный ролик, размещенный на какой-либо онлайн-платформе. Доцент ТГПУ им. Л.Н. Толстого Богомазова Н. Л. полагает, что это многосерийный проект, который удобно смотреть на смартфонах [1], а исследователь из МГУ им. М. В. Ломоносова Никитина С. В. отмечает его супер-короткий формат и дистрибуцию через социальные сети [2]. Существует другой терминологический подход, в рамках которого веб-сериалом принято считать любой сериал, снятый исключительно для показа в сети, вне зависимости от продолжительности его эпизодов и интернет-площадки, на которой транслируется подобный продукт. Так аспирант НИУ ВШЭ Прохоров А. В. определяет веб-сериал как аудиовизуальное художественное произведение, создаваемое эксклюзивно для интернет-

платформы, имеющее простой нарратив и сериальную структуру [3]. Магистрант АГУ Сидельникова Д. В. считает, что это тип сериала, который выпускается с целью трансляции в интернете [4].

В настоящей работе мы возьмем за основу следующее определение веб-сериалов: это особый формат сериалов, которые создаются для распространения на интернет-платформах и доступны для просмотра с любого гаджета.

Первым веб-сериалом принято считать работу американского продюсера Скотта Закарина «The Spot» 1995 года. При этом интенсивное производство и рост популярности веб-сериалов пришлось на середину 2000-х годов: сериал «Красный и Синий» собрал аудиторию более 100 миллионов пользователей, а драма «Семеро друзей Сэма» была номинирована на Эмми. К 2009 году жанр окончательно сформировался, что было отмечено появлением первой специальной премии «Streamy Awards». Сегодня веб-сериалы продолжают стремительно развиваться, набирая все большую популярность [5].

За эти годы веб-сериалы прошли определенный путь развития, на основании которого можно выделить ряд ключевых признаков данного формата. Во-первых, это наличие нескольких эпизодов, связанных общим сюжетом или идеей. Продолжительность одной серии может составлять от 1 минуты до часа, никаких ограничений хронометража в интернете, в отличие от традиционного телевидения, нет. Во-вторых, показ веб-сериала должен проходить в сети. При этом не существует определенного типа интернет-площадки, где должен транслироваться подобный продукт: лента может выйти на таких видеохостингах как YouTube и Vimeo, на стриминговых сервисах, например, на Netflix или Amazon или в социальных сетях – в Tiktok, Snapchat и пр. Жанровое разнообразие веб-сериалов также не ограничено и варьируется от драмы и комедии до триллера, хоррора и боевика, то же относится и к видам – помимо художественных, существуют документальные и анимационные веб-сериалы [6].

Веб-сериалы можно разделить на две основные группы. К первой относятся крупные проекты, сделанные по формату телевизионных сериалов. Подобные веб-сериалы отличаются фиксированным хронометражем, профессиональным производством, солидным бюджетом и крупным каналом

дистрибуции. В качестве примера можно привести проекты «Карточный домик», «Утреннее шоу», «Сделано на небесах», «Игра в кальмара» и др. Вторую группу составляют короткие веб-сериалы, продолжительностью от 60 секунд до 10-20 минут. Они характеризуются относительно бюджетным производством, использованием новых, экспериментальных форматов, таких как screen-life и нестандартным подходом к драматургии. Ярким примером является вертикальный веб-сериал «Bad JuJu» с эпизодами по 5–7 минут, который был снят специально для просмотра на смартфонах и вышел в IGTV и на YouTube [7].

Специфика формата веб-сериалов обусловлена особенностями среды, для которой они создаются. Интернет-пространство предполагает значительно более глубокий уровень вовлечения зрителя и взаимодействия с ним. Создатели веб-сериалов понимают, что их аудитория привыкла к высокой плотности потребления контента, поэтому стремятся рассказать историю значительно быстрее, чем это делают в телевизионных сериалах. Уменьшение хронометража серий связано с необходимостью как можно быстрее ввести зрителя в историю и захватить его внимание. Визуальная часть эпизодов нередко характеризуется яркими графическими эффектами, быстрой сменой планов, рваным монтажом.

Благодаря возможностям интернет-среды значительно упрощается доступ в киноиндустрию, что ведет к появлению независимых авторов, которые снимают веб-сериалы на свои деньги или на средства, собранные с помощью краудфандинга. При такой модели производства кинорежиссеры получают полную творческую свободу, они могут экспериментировать с формой, содержанием, жанром, а также поднимать темы, которые на телевидении не очень популярны или относятся к числу табуированных. Создание небольшого веб-сериала – это шанс для отдельных производителей выделиться и получить широкую известность, стать востребованным у аудитории [8].

Возросшая популярность веб-сериалов, в частности среди молодого поколения, объясняется не только их оригинальным содержанием, но и доступностью. Пользователи находят данный формат максимально простым и удобным – они могут самостоятельно выбирать, где и когда посмотреть новую серию. Более того, благодаря техническим возможностям зрители могут обсудить контент между собой, дать мгновенную реакцию.

Веб-сериал – это культурный продукт, наиболее точно схватывающий дух времени и отвечающий запросам современной аудитории. Данный феномен массовой культуры имеет особую значимость для межкультурного диалога. Посредством веб-сериалов происходит тесный контакт с чужой культурой – после просмотра контента зрители формируют представление о национальном языке, мышлении, поведении, ценностях, обычаях, истории страны и т. д. Этот процесс лучше всего рассмотреть на конкретных примерах.

В 2021 году южнокорейский веб-сериал «Игра в кальмара» меньше чем за три недели собрал 111 миллионов зрителей и стал самым популярным проектом в истории стриминговой платформы Netflix. Неанглоязычный проект, снятый и разрекламированный для корейской аудитории, возглавил рейтинги Netflix более чем в 90 странах. Критики объясняют популярность проекта острой социальной проблематикой, захватывающим сюжетом и интересом к корейскому кинематографу. Веб-сериал точно отразил общие настроения в Южной Корее – резкий рост цен и безработицы заставляет людей искать легкий и быстрый способ заработать деньги [9].

После колоссального успеха «Игры в кальмара» резко вырос спрос на курсы по изучению корейского языка. Исполнительница одной из главных ролей – начинающая актриса Чон Хо-Ен стала амбассадором бренда Louis Vuitton, приняла участие в модных показах и съемках для ведущих глянцевого журналов, а на ее социальную сеть подписались более 23 миллионов человек. Зрители по всему миру начали готовить корейскую сладость дальгону и делиться этим в интернете.

Еще одним чрезвычайно успешным неанглоязычным проектом Netflix является испанский провокационный веб-сериал «Элита», пятый сезон которого вышел в апреле 2022 года. Режиссеры затронули ряд важных и актуальных тем – это проблемы ВИЧ среди подростков, принятие и непринятие полиаморных и гомосексуальных отношений, консервативность мусульманского сообщества. В сериале активно транслируются такие ценности западной культуры как толерантное отношение к сексуальным меньшинствам, социальная и моральная справедливость, что роднит его с другими проектами для подростковой аудитории от Netflix [10].

После выхода первого сезона «Элиты» актеры сериала обрели международную известность. Эстер Экспозито и Арон Пайпер получили

множество предложений сотрудничества с известными мировыми брендами. Мексиканская актриса и певица Данна Паола, сыгравшая роль Лукреции, выпустила альбом, а ее синглы на испанском языке набрали сотни миллионов прослушиваний.

На примере успеха данных проектов можно сделать вывод, что веб-сериалы оказывают влияние на формирование как мировоззрения и социальных установок отдельного зрителя, так и социокультурного пространства в целом. Они создают ролевые модели и обращают внимание людей на важные проблемы. В процессе просмотра веб-сериала зритель, как правило, ассоциирует себя с главным героем и проживает вместе с ним сюжетную линию, параллельно погружаясь в чужую культурную среду. Культурный эффект усиливается за счет дальнейшего взаимодействия в интернет-пространстве: аудитория подписывается на любимых актеров и начинает следить за их повседневной жизнью, скачивать музыку на иностранных языках, создавать фан-сообщества и коллективные обсуждения и пр.

По сравнению с проектами стриминговых сервисов короткометражные веб-сериалы пока еще реже достигают такой ошеломляющей популярности, однако успешные примеры все равно есть. Так, в 2019 году был запущен проект «Истории Евы» – веб-сериал на основе дневников еврейской девочки Евы Хейман, размещенный в Instagram в формате Stories (социальная сеть признана экстремистской и запрещена на территории Российской Федерации). На аккаунт подписались более 1,5 миллиона пользователей. Данный проект является попыткой вовлечь молодое поколение в изучение истории Холокоста [11].

Следовательно, веб-сериалы позволяют привлечь к культурному диалогу новое поколение. Сегодня молодые люди проявляют все меньше интереса к традиционным формам культурной жизни, предпочитая потреблять контент в интернет-пространстве. Поэтому создатели веб-сериалов стремятся говорить с новым поколением на понятном ему языке, используя современные технологии и подходы.

Таким образом, за последние годы веб-сериалы превратились в один из самых популярных и значимых феноменов современной массовой культуры. Формат веб-сериала получил широкое распространение благодаря своей простоте и доступности, динамичному сюжету и острой проблематике, поднимаемой авторами. Особое значение веб-сериалов состоит в том, они

вовлекают молодое поколение в современный межкультурный диалог, который сегодня перемещается в виртуальное пространство.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Богомазова Н. Л. Цифровизация сферы культуры XXI века: аналитический обзор // Science and education: problems and innovations: сборник статей IX Международной научно-практической конференции. 27 ноября 2021 г. Пенза: Наука и Просвещение, 2021. С. 174-176. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47246665> (дата обращения: 16.04.2022).

2. Никитина С. В. Тикток как платформа дистрибуции веб-сериалов // Медиа в современном мире. 60-е Петербургские чтения: сборник материалов Международного научного форума. В 2-х т. Санкт-Петербург, 30 июня 2021 года. Санкт-Петербург: ООО «Медиапапир», 2021. С. 176-178.

3. Прохоров А. В. Веб-сериалы: специфика и ключевые особенности формата // Художественная культура. 2019. №3. С. 394-413.

4. Сидельникова Д. В. Сериальный бум конца XX – начала XXI века // Инновации и перспективы современной науки. исторические, социогуманитарные и философские науки: Сборник трудов молодых ученых. Астрахань, 2018. С. 169-172.

5. Харченко А. И. Веб-сериал как новый жанр киноиндустрии. // Научная палитра. 2014. № 1(3). С. 117-120.

6. Срапионян В. К. WEB-сериалы как отражение цифровой эпохи в кинематографе // Кинематограф XXI века: формы репрезентации реальности: сборник материалов Международной научной конференции (в рамках XV Колосницынских чтений). 20-21 ноября 2020 г. Екатеринбург : УрГПУ, 2020. С. 117-124.

7. Вертикальные веб-сериалы, дейтинг-шоу и социальный фокус. Чем удивил рынок контента в Каннах // Sostav.ru. 01.11.2019. URL: <https://www.sostav.ru/publication/vertikalnye-veb-serialy-dejting-shou-i-sotsialnyj-fokus-chem-udivil-rynok-kontenta-v-kannakh-40108.html> (дата обращения: 18.04.2022).

8. Прохоров А. В. Веб-сериалы: специфика и ключевые особенности формата // Художественная культура. 2019. №3. С. 394-413.

9. Дудко Д. Феномен «Игры в кальмара»: южнокорейский сериал стал самым популярным в истории Netflix // Сетевое издание rt.com. 13.10.201. URL: <https://ru.rt.com/jnle> (дата обращения: 18.04.2022).

10. Сырчин Р. В. Современные зарубежные телесериалы в досуге российских подростков // Аудиовизуальная платформа современной культуры: сборник материалов Международного научного форума. В 2-х т. Санкт-Петербург, 30 июня 2021 года. Санкт-Петербург: ООО «Медиапапир», 2021. С. 176-178. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44634115> (дата обращения: 18.04.2022).

11. Лебедева И. А., Тишкова Д. О. Особенности нарратива в медиаконтенте: использование сторителлинга в сетевых медиа // Филологический журнал. 2019. №23. С. 95-99.

СПОРТ КАК ФАКТОР МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКИ

SPORT AS A FACTOR IN INTERNATIONAL POLITICS

А.С. Русакова,

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

A.S. Rusakova,

St. Petersburg State University
(Saint Petersburg, Russia)

e-mail: a-rusakova03@mail.ru

Н.М. Боголюбова,

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

N.M. Bogoliubova,

Saint-Petersburg State University
(Saint Petersburg, Russia)

e-mail: bogoliubovanm@gmail.com

Аннотация. Спорт является неотъемлемой частью общественной жизни, а также важным инструментом в руках политиков. Спортивная дипломатия содействует развитию многостороннего сотрудничества, а проведение государством масштабных праздников спорта и высокие достижения спортсменов формируют имидж страны. С каждым годом взаимосвязь политики и спорта растет. За последний год тема спорта стала особенно актуальной в связи с проведением сразу двух Олимпиад — Токио 2020 и Пекин 2022. К сожалению, политические интересы стали все больше проявляться в результатах спортивных состязаний. Большинство международных соревнований высокого уровня не обходится без историй, связанных с несправедливым судейством или с вмешательством политики в честный спорт, последние олимпиады не стали исключением.

Abstract. Sport is an integral part of public life, as well as an important tool in the hands of politicians. Sports diplomacy promotes the development of multilateral cooperation, and the holding of large-scale sports festivals by the state and the high achievements of athletes form the image of the country. Every year the relationship between politics and sports is growing. Over the past year, the topic of sports has become especially relevant in connection with the holding of two Olympics at once - Tokyo 2020 and Beijing 2022. Unfortunately, political interests began to be increasingly manifested in the results of sports competitions. Most high-level international

competitions are not complete without stories related to unfair refereeing or the interference of politics in fair sport, the recent Olympics have not been an exception.

Ключевые слова: ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ, СПОРТИВНАЯ ДИПЛОМАТИЯ, МЯГКАЯ СИЛА, МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ.

Keywords: OLYMPIC GAMES, SPORTS DIPLOMACY, SOFT POWER, INTERNATIONAL RELATIONS.

В 1894 году по инициативе Пьера де Кубертена в Париже был созван атлетический конгресс, в результате которого был учреждён международный олимпийский комитет (МОК), а также был принят документ, излагающий основополагающие задачи и принципы деятельности МОК — Олимпийская хартия. Один из законов этого документа гласит следующее: «Понимая, что Спорт функционирует в рамках общества, спортивные организации Олимпийского движения должны соблюдать политический нейтралитет» [1]. Получается, что цели, задачи и принципы деятельности МОК гласят независимость олимпийского движения от политической сферы деятельности общества.

Исторически спорт использовался в миротворческих целях, еще в Древней Греции в период проведения Олимпийских игр объявляли о начале экехерии — священного перемирия, что означало необходимость приостановить все активные военные действия на период соревнований. С течением времени спорт разрастался в своих масштабах, становился все более глобальным и выполнял различные функции, например, культивировал здоровый образ жизни [2]. Так, спорт стал важным фактором мировой политики, а спортивная дипломатия теперь является неотъемлемой частью «мягкой силы» государств [3].

Концепция «мягкой силы» была разработана американским политологом Джозефом Наем и выпущена в свет в журнале «Foreign Policy» в статье под названием «Soft power» [4]. Преимущество данной разновидности силы в том, что она дает возможность достигать государственные цели без использования военной мощи или методов принуждения. Так как спорт является одной из мощнейших форм национального самовыражения, Чемпионаты Мира и Европы, Олимпийские игры давно стали не просто атлетическими турнирами, а настоящей политической борьбой [5]. Например,

когда страна получает право на проведение международного соревнования, она принимает иностранные делегации, спортсменов и зрителей наилучшим образом, показывая хороший уровень жизни государства, его гостеприимство, открытость для общения с другими народами, что формирует имидж державы за рубежом [6]. Все это помогает властям использовать спорт как инструмент политического воздействия на мировое сообщество.

Также спорт является немаловажной частью процесса налаживания взаимоотношений между государствами. Существует целый ряд вошедших в геополитический лексикон терминов — «футбольная», «пинг-понговая», «баскетбольная» дипломатии. Применение разнообразных способов спортивной дипломатии не раз приводило к впечатляющим внешнеполитическим результатам [7]. К примеру, «пинг-понговая» дипломатия способствовала развитию дипломатических отношений между США и Китаем. В начале 1970-х годов американская команда по настольному теннису была приглашена Пекином посетить страну и провести ряд матчей, этот исторический визит стал первым для американских граждан со времен окончания гражданской войны в Китае. За неделю спортсмены обеих стран провели ряд матчей по настольному теннису, а также американцы познакомились с богатейшим историко-культурным наследием Китая [8].

Кроме того, что спорт способствует развитию дипломатических отношений между государствами, он обладает способностью объединять людей, простых граждан независимо от их происхождения, религиозных взглядов, экономического положения [9]. Спорт консолидирует массы, международные соревнования становятся общим праздником для граждан разных стран. В частности, можно вспомнить Чемпионат Мира по футболу 2018, который проводился в России. В городах, которые принимали данные соревнования, на протяжении месяца был праздник, например, в Санкт-Петербурге, чуть ли не круглосуточно, на улицах гуляли люди из разных уголков мира, многие были с традиционными атрибутами своей страны, в непринужденной обстановке происходил обмен культурными знаниями, все вместе веселились, пели и танцевали, радовались празднику спорта [10].

Во взаимоотношениях спорта и политики есть и другая сторона медали, когда не спорт мирно помогает достигать цели государства, а когда власти вмешиваются в соревновательный процесс, чтобы выразить свое несогласие с

политикой. Отметим, что в данной ситуации спорт является продолжением политики иным способом. Один из популярных способов выражения протеста в отношении действий власти какой-либо страны — это бойкотирование соревнований, проводимых в этом государстве. Один из громких случаев отказа от Олимпиады произошёл в 1980 году, когда XXII летние Олимпийские игры в Москве прошли на фоне масштабного бойкота, который президент США Джимми Картер объявил в ответ на введение советских войск в Афганистан в декабре 1979 года. Некоторые страны, как Великобритания и Австралия, поддержали бойкот, но разрешили спортсменам самим решить, ехать ли в Москву. В итоге Олимпиаду пропустило 67 государств. От 45 до 50 из них, вероятно, были вынуждены сделать это из-за бойкота [11].

Стоит вспомнить ситуацию с Олимпийскими играми 2016 года, когда всю команду российских атлетов не допустили к участию в соревнованиях из-за положительной допинг-пробы отдельных спортсменов. Если говорить о допинг-скандалах, то Россия уже несколько лет выступает на международных соревнованиях без флага и гимна, что значительно ударило по имиджу российского спорта [12]. Допинг — нередкое дело в спорте, практически не бывает соревнований, чтобы хоть у одного атлета не обнаружили положительный результат, но на фоне последних событий громким огласкам придаются только случаи с российской сборной.

На прошедшей олимпиаде в Токио прогремел громкий скандал с российской гимнасткой Диной Авериной, впервые за последние 25 лет Россия осталась без золотой медали. По словам президента Всероссийской федерации художественной гимнастики Ирины Винер-Усмановой российскую гегемонию можно остановить только с помощью судейских манипуляций. Можно сколько угодно строить предположения о том, с чем было связано несправедливое судейство, но факт того, что спортсменка со сложными, идеально выполненными программами уступила первенство гимнастке, допустившей ошибку, остается необъяснимым [13].

Также Зимняя Олимпиада-2022 не обошлась без политической напряжённости. На фоне непростой ситуации вокруг Украины и России, украинские власти обязали членов сборной не давать интервью на русском языке, не садиться рядом с российскими спортсменами и не фотографироваться с ними. Такие вмешательства в спортивную жизнь и в отношения между спортсменами недопустимы, атлеты приезжают на

соревнования, чтобы показать результаты своих трудов на протяжении долгих лет. Для спортсменов, как и для зрителей, соревнования — это праздник, это незабываемое время, когда люди общаются, вместе переживают друг за друга и радуются чужим победам. Настоящий спортсмен, который находится в честном спорте, искренне поздравляет своего соперника с победой и пойдет работать дальше, чтобы в следующий раз быть лучшим.

Политические разборки верховной власти с их влиянием на ход состязаний «убивают» спортсменов, рушат из жизни и мечты. Чтобы выйти на соревнования высокого уровня люди жертвуют всю жизнь спорту, нервы, силы, здоровье, поэтому политика не должна вмешиваться в честный спорт. Если в будущем будут продолжаться политические манипуляции со спортом, то это до основания разрушит олимпийские принципы и олимпийское движение, потому что будет утрачен интерес к спорту как к честному состязанию талантов и характеров [14].

Невозможно полностью отделить друг от друга политику и спорт. Необходимо помнить, что спорт в первую очередь должен служить языком общения и объединения людей с разных континентов. Спорт может являться гибким инструментом внешней политики, но он в себе несёт только элемент политизации, который в него сознательно вкладывают государства [15]. Данные взаимоотношения должны развиваться только в том ключе, когда спорт является неким каналом, инструментом политического влияния на общество на внутригосударственном и международном уровне, но политика не в коем случае не должна вмешиваться в ход соревнований.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Олимпийская хартия (в действии с 26 июня 2019 г.). Международный Олимпийский Комитет. Режим доступа: <https://noc.by/upload/New%20Folder/charter-26.06.2019-rus.pdf> (дата обращения: 09.03.2022).
2. Намазова А.К., Евсеев В.В. Роль физической культуры и спорта в формировании здорового образа жизни студента // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. Т.11. №1. СПб. 2016. с. 422-425
3. Наумов А. О. Спортивная дипломатия как инструмент "мягкой силы" // Мировая политика. 2017. №4. – с. 32-43
4. Nye J.S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs, 2004. 192 p.

5. Геополитика спорта и основы спортивной дипломатии: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / Н. М. Боголюбова, Ю. В. Николаева. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — 282 с.
6. Pogodina, V., Yakovleva, S., Matveevskaya, A. & Evseev, V. (2021) Geo-branding as a tool for realizing Russia's interests in the international arena. *Springer Geography* pp. 396-407. DOI: 10.1007/978-3-030-58263-0_35
7. Мартыненко С.Е. Спорт как фактор дипломатического диалога // Этносоциум. №8. 2014. С. 170-176.
8. Цветкова Н.А. Публичная дипломатия США. учеб. пособие для вузов. 2013. М. – 271 с.
9. Евсеев В.В., Волкова Л.М., Поздеева Е.Г. Физическая культура в создании среды здоровьезбережения // Стратегические направления реформирования вузовской системы физической культуры. Сборник научных трудов V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. СПб. 2018. С. 19-22
10. Погодина В.Л., Матвеевская А.С. События как средство продвижения Санкт-Петербурга на мировой туристский рынок // Природное и культурное наследие: междисциплинарные исследования, сохранение и развитие. Коллективная монография по материалам VIII Международной научно-практической конференции. СПб., 2019. с. 319-322
11. Витютнев Е. Е., Михайлюк В. А. Роль спорта в международных отношениях // Общество и право. 2018. №2 (64). с. 165-168
12. Касымова Р. М. Большой спорт как инструмент "мягкой силы" во внешней политике государств // Вестник государственного и муниципального управления. 2017. №3. с. 25-31
13. «С таким судейством художественная гимнастика на грани вылета из олимпийской программы». Ирина Винер-Усманова – о кошмаре в Токио // Спорт-экспресс. Режим доступа: <https://www.sport-express.ru/> (дата обращения: 31.03.2022)
14. Осинина Д.Д., Урожек Е.А. Спорт и политика в современном мире // Научные записки молодых исследователей. 2016. №2. С. 77-82
15. Государственное управление в сфере спорта. Под ред. И.В. Понкина. М.: Буки Веди, 2017. 485 с.

**МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ РОССИИ И КИТАЯ
В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.**

**INTERCULTURAL DIALOGUE BETWEEN RUSSIA AND CHINA IN
THE LATE XX - EARLY XXI CENTURIES**

М. А. Сатаева

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

M. A. Sataeva

St. Petersburg State University
(Saint Petersburg, Russia)

E-mail: araliop@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена анализу межкультурного диалога России и Китая, а также проблемам и направлениям повышения его эффективности. В работе рассматривается становление российско-китайских отношений в новейшей истории РФ, прежде всего, в период с 2000-х гг. по настоящее время. Также анализируются основные аспекты гуманитарного сотрудничества двух стран в сфере культуры, образования и науки, спорта, туризма, здравоохранения, развития СМИ и молодежной политики. Несмотря на то, что отношения между странами сейчас признаются одним из самых тесных и прочных, в статье делается акцент на тех проблемах, которые еще требуют своего решения в целях укрепления российско-китайского межкультурного диалога (полное открытие границ китайской стороной после COVID-19, что позволит дальше реализовывать проекты в области образования, науки, туризма и т.д.; перевод многих соглашений и меморандумов из плоскости декларирования в ранг практической реализации; укрепление связей в сфере сотрудничества СМИ двух стран и т.д.).

Abstract. This article is devoted to the analysis of the intercultural dialogue between Russia and China, as well as the problems and directions of improving its effectiveness. The paper examines the formation of Russian-Chinese relations in the recent history of the Russian Federation, primarily in the period from the 2000s to the present. The main aspects of humanitarian cooperation between the two countries in the fields of culture, education and science, sports, tourism, healthcare, media development and youth policy are also analyzed. Despite the fact that the relations between the countries are now recognized as one of the closest and strongest, the article focuses on those problems that still need to be solved in order to strengthen the Russian-Chinese intercultural dialogue (the full opening of borders by the Chinese

side after COVID-19, which will allow further implementation of projects in the field of education, science, tourism, etc.; the transfer of many agreements and memoranda from the plane of declaration to the rank of practical implementation; strengthening ties in the field of media cooperation between the two countries, etc.).

Ключевые слова: РОССИЯ, КИТАЙ, КУЛЬТУРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО, МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ, ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА, СПОРТ, ИСКУССТВО, СМИ, ЗДРАВООХРАНЕНИЕ.

Keywords: RUSSIA, CHINA, CULTURAL COOPERATION, INTERCULTURAL DIALOGUE, EDUCATION, SCIENCE, SPORTS, ART, MEDIA, HEALTHCARE.

Отношения с Китайской Народной Республикой (КНР) являются для России одними из важных и приоритетных во внешней политике. Международное сотрудничество двух стран интенсивно развивается как на политическом, так и на экономическом треке. В тоже время важным и актуальным для укрепления взаимодействия двух стран признается развитие межкультурного диалога. Взаимопроникновение двух культур происходит уже на протяжении нескольких сотен лет. Но в новейшей истории оно вышло на новый уровень. Как заявил в интервью «Российской газете» в 2019 г. Си Цзиньпин, «китайско-российские отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия достигли беспрецедентного уровня развития» [3]. Уникальными российско-китайские отношения называют сегодня и другие дипломаты, государственные деятели, специалисты и эксперты, одним из признаков такой уникальности является тесное межкультурное сотрудничество двух стран.

Цель нашего исследования – изучение межкультурного диалога России и Китая в конце XX – начале XXI в. и определение перспектив его развития.

Межкультурный диалог России и Китая начался с 1992 г., когда были подписаны первые межправительственные соглашения между странами о сотрудничестве в сфере культуры. Так, в 1992 г. было подписано «Соглашение о культурном сотрудничестве», в 1995 г. «Соглашение о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании и ученых степенях» и т.д. [5].

В 2000 г. была создана Российско-китайская комиссия по сотрудничеству в области образования, культуры, здравоохранения и спорта,

переименованная в связи с расширением сотрудничества в 2007 г. в Российско-китайскую комиссию по гуманитарному сотрудничеству. Важным стало открытие в Китае Российского культурного центра (2010 г.) и Институтов Конфуция в России (с 2006 г.).

На протяжении 2000-х гг. между странами заключались соглашения об изучении русского языка в Китае и китайского в России (2005 г.), о сотрудничестве в области образования (2006 г.) и др.

Как отмечает в своей статье А. Сухорецкая, «контакты и взаимопонимание между народами двух стран призваны наладить и перекрестные годы обменов, которые за последние несколько лет проводятся с заметной регулярностью: в 2006–2007 годах прошли Год России в Китае и Год Китая в России, в 2009 году – Год русского языка в Китае, в 2010 году - Год китайского языка в России, затем были объявлены национальные Годы туризма, Годы дружественных молодежных обменов, Годы медиасотрудничества России и Китая, и, наконец, 2018–2019 года посвящены Годам межрегионального сотрудничества» [6]. 2020–2021 гг. были объявлены годами научно-технического и инновационного сотрудничества двух стран.

В настоящее время межкультурный диалог между РФ и КНР ведется по следующим основным направлениям:

1) В сфере образования и науки. В настоящее время между странами создана договорная-правовая база, которая позволяет решать вопросы в области улучшения научно-технического аппарата двух стран, расширять молодежные студенческие обмены, совершенствовать методики преподавания русского и китайского языка в КНР и РФ соответственно, повышать роль культурно-образовательных мероприятий и др. Сегодня между китайскими (600 вузов) и российскими (150 вузов) учебными заведениями заключено порядка 950 партнерских соглашений, позволяющих реализовать программы студенческих обменов, развития академической мобильности, изучения страноведения и т.д. На территории РФ открыт 21 Институт Конфуция, целью которых является распространение китайской культуры среди молодежи РФ и обучение китайскому языку [4]. Между странами осуществляется и взаимодействие на уровне научно-исследовательских институтов, прежде всего, по линии

проведения совместных конференций и симпозиумов, а не реализации совместных научно-исследовательских программ.

2) В сфере культурного сотрудничества в различных областях (литература, балет, театр, музыка, кино и т.д.). На протяжении 2000–2010-х гг. страны начали реализовывать различные проекты в этой области. Так, в 2007 г. в Китае в г. Суйфэньхэ был открыт по инициативе предпринимателей Приморского края культурный центр «Тройка», деятельность которого направлена на знакомство и приобщение жителей КНР к славянской культуре, творчеству писателей, художников Приморья и России. Укреплению культурных, творческих связей двух стран способствует и проведение при МИД РФ и КНР фестиваля-конкурса «Жемчужина Востока». В 2013 г. была запущена программа перевода и издания произведений китайской и русской литературы (было подписано соглашение, по которому предполагалось издать по 50 томов в РФ и КНР, на данный момент издано 44 произведения). В 2009 г. был проведен кинофорум «Амурская осень» в Пекине, Харбине и Благовещенске. В 2016 г. первая Китайско-Российская неделя кино в Чэнду. Реализация китайской инициативы «Один пояс - один путь» позволила привлечь в КНР множество специалистов в области культуры, искусства в рамках обменов или на пистонную работу.

3) В сфере спорта. В 2003 г. страны подписали Китайско-российский план обменов в сфере спорта. Международные спортивные мероприятия, которые проходят на территории России и Китая (Зимние Олимпийские игры в Сочи в 2014 г. и Летние и Зимние игры в Пекине в 2008 и 2022 г.) часто становятся дипломатическими площадками для лидеров государств. В 2017 г. на переговорах Си Цзиньпина и В.В. Путина было принято решение о расширении гуманитарного сотрудничества в том числе и в сфере спорта. Так, в частности, обсуждалась идея проведения Китайско-российских зимних и летних юношеских игр и Международного автомобильного ралли «Шелковый путь» [2]. Все более частыми становятся спортивные обмены между странами, реализуются программы по развитию в Китае тех или иных видов спорта (например, хоккея). Активно развивается сотрудничество и на уровне отдельных регионов (например, в 2020 г. был проведен Международный товарищеский турнир по хоккею, организованный

правительствами провинции Хэйлуцзян и Амурской области; в 2021 г. «Хэйхэский университет и Амурский государственный университет учредили совместную исследовательскую базу по обучению ледовым и зимним видам спорта для студентов китайских и российских вузов» [2]).

4) В сфере туризма. В 1993 г. страны заключили Соглашение между правительствами двух государств «О безвизовых групповых туристических поездках граждан», которое допускало безвизовый въезд туристских групп. В 1994 г. в условиях спада межгосударственной торговли данное соглашение не позволило значительно увеличить туристический поток между странами. В 2000 г. было подписано новое «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о безвизовых групповых туристических поездках», но формально РФ не являлась для граждан Китая страной официального туристического направления. Тем не менее на протяжении 2000-х гг. произошло расширение географии китайского выездного потока в РФ; появление новых туроператоров в РФ и КНР; повышение удельного веса деловых поездок. В 2005 г. ужесточение паспортного режима в КНР снизило турпоток в РФ, который стал постепенно расти только в 2008 г. [7]. В 2014 г. при поддержке соответствующих ведомств Китая и России стал реализовываться проект China Friendly, целью которого является создание в РФ наиболее благоприятных условий пребывания китайских туристов в РФ (например, в гостиницах, музеях, вокзалах, аэропортах и т.д. стала размещаться информация на китайском языке; туристские группы сопровождаются профессиональными гидами-переводчиками и др.). В 2019 г. Федеральное агентство по туризму РФ и Министерство культуры и туризма КНР подписали меморандум об укреплении сотрудничества в туристической сфере [1]. В частности, документ предполагает подготовку гидов, руководителей туристских групп, защиту прав и интересов туристских организаций и туристов в КНР и РФ.

5) В сфере здравоохранения. Сотрудничество в этой сфере осуществляется на уровне соответствующих министерств и предполагает взаимодействие по борьбе с распространением инфекционных заболеваний, совместные российско-китайские учения по предупреждению медицинских и санитарных последствий землетрясения в приграничных районах, а также

обмен знаниями в области народной медицины. Усилилось научно-исследовательская работа по противоэпидемическому сотрудничеству в период борьбы с COVID-19 (проводятся обмен данным исследования эффективности вакцин, происхождения вируса и т.д.).

6) В сфере СМИ. В 2002 г. в Пекине была создана специальная группа китайских и российских специалистов по взаимодействию в СМИ. В 2006 г. было принято решение об обменах журналистскими делегациями. На российских и китайских телеканалах с 2010 г. стали транслироваться программы, посвященные изучению китайского языка в России, знакомству стран с культурой друг друга (например, «Привет, Китай» на телеканале «Культура»). В 2008 г. «Российской газетой» и медиахолдингом «Женьминь жибао» был организован выпуск под названием «Россия за пределами заголовков». В 2021 г. обсуждался вопрос о производстве совместных телевизионных программ.

7) В сфере молодежной политики. Между странами в последние годы интенсивно реализуются программы и проекты в сфере молодежной политики. Только в 2021 г. был подписан договор о сотрудничестве между Центром международных языковых обменов и сотрудничества Министерства образования КНР и Всероссийским детским центром «Орлёнок», состоялся Фестиваль детского творчества РФ и КНР «Дипломатия дружбы», начал свою реализацию проект по российско-китайскому детскому творчеству «Мой мир» и т.д.

Подводя итоги анализу межкультурного диалога России и Китая следует отметить те направления и перспективы развития, которые должны позволить усилить межгосударственное сотрудничество в данной сфере:

– в условиях распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 и введения ограничительных мер практическая реализация многих программ в гуманитарной сфере оказалась приостановлена. В частности, многие актуальные вопросы взаимодействия не решаются из-за того, что Китай, в отличие от РФ, еще полностью не снял карантинные ограничения, что негативно сказывается на трансграничной академической и студенческой мобильности, приводит к приостановке гастрольных туров российских театров, артистов, творческих коллективов, участия спортсменов в международных соревнованиях, туристических потоков. В ближайшее время

России и Китаю необходимо согласовать приемлемые друг для друга механизмы и схемы продолжения гуманитарного сотрудничества в ковидный и постковидный период взаимодействия двух стран;

– важным для дальнейшего гуманитарного сотрудничества является и определение единой системы фундаментальных ценностей, которые бы объединили народы двух стран на уровне национального сознания, на ментальном уровне. К таким ценностям можно отнести ценности семьи, стремление к стабильности в сочетании с фактором исторической памяти, признание высокой роли в обществе морально-нравственных императивов, высокая социальная ответственность государства, признание национальных особенностей народов и др.;

– в условиях прохождения острой фазы конфликта между Россией и странами Запада важным становится российско-китайское сотрудничество в сфере развития совместных проектов СМИ, которые бы позволили не только создавать альтернативную западной информационную повестку, противодействовать враждебной информационной кампании, но и создавать позитивный имидж двух стран в глазах населения наших государств, знакомить с историей, культурными и национальными традициями обычных граждан и т.д.;

– особое значение приобретает российско-китайское сотрудничество в научной и научно-технической сфере. В этой сфере требуется не только декларирование, но и реальная реализация совместных инновационных проектов. Также важным является восстановление и развитие программ двухстороннего обмена в области образования, науки и т.д.;

– важным является дальнейшее сотрудничество в сфере реализации межкультурных программ, позволяющих развивать туристические, спортивные, культурные контакты, взаимодействие в сфере искусства (кино, литература, музыка, художественное искусство) и т.д.

В целом, подводя итоги нашему анализу следует отметить, что межкультурный диалог между Россией и Китаем в последние несколько лет значительно усилился. Страны успешно реализуют множество проектов в области культуры, спорта, науки, образования, СМИ и т.д. Несмотря на успешное развитие всех этих проектов двум странам сегодня необходимо решать новые задачи, позволяющие эффективно и в короткие сроки реализовывать совместные программы межкультурного сотрудничества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Гунеев С. Россия и Китай усилят сотрудничество в сфере туризма [Электронный каталог] / Режим доступа: <https://ria.ru/20191115/1560992801.html> (дата обращения: 18.03.2022).
2. Дзюнь Ву Как спорт помогает развитию китайско-российских отношений URL: <https://rg.ru/2022/02/01/kak-sport-pomogaet-razvitiu-kitajsko-rossijskih-otnoshenij.html> (дата обращения: 18.03.2022).
3. Китай и Россия идут в ногу со временем// Российская газета - Федеральный выпуск № 120(7878) URL: <https://rg.ru/2019/06/04/si-czinpin-druzhba-rossii-i-kitaia-izodnia-v-den-tolko-krepnet.html> (дата обращения: 18.03.2022).
4. Кованова, М. С. Взаимодействие России и Китая в образовательной сфере // Молодой ученый. — 2021. — № 1 (343). — С. 123-126. — URL: <https://moluch.ru/archive/343/77201/> (дата обращения: 19.03.2022).
5. Российско-китайский диалог: модель 2021: доклад № 70/2021/ [А.А. Маслов (рук.), А.В. Картунов (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2021. – 201 с.
6. Сухорецкая А. Гуманитарное сотрудничество играет важную роль в российско-китайских отношениях URL: <https://rg.ru/2019/09/28/gumanitarnoe-sotrudnichestvo-igraet-vazhnuu-rol-v-rossijsko-kitajskih-otnosheniiyah.html> (дата обращения: 18.03.2022).
7. Цзян Цзюньцзин Китайский туризм в России: современное состояние и тенденции // Век информации (Сетевое издание), 2019. Т.3 № 3(8) июль 2019. URL: [https://doi.org/10.33941/age-info.com33\(8\)13](https://doi.org/10.33941/age-info.com33(8)13) (дата обращения: 18.03.2022).

**РОЛЬ КУЛЬТУРНОГО ФАКТОРА В ПРОЦЕССЕ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ**

**THE ROLE OF THE CULTURAL FACTOR IN INTERNATIONAL
NEGOTIATIONS ON THE EXAMPLE**

Е. С. Коровашкина,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

E. S. Korovashkina,

Saint Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)
Kam.470@yandex.ru

А. В. Сбойчакова,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

A. V. Sboychakova,

Saint Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)
a.sbojchakova@spbu.ru

Аннотация. В настоящей статье предпринята попытка выявить связь между культурной и политической идентичностью, которые оказывают непосредственное влияние на процесс проведения международных переговоров. Номинальное влияние культурных факторов на процесс проведения международных переговоров анализируется с точки зрения дихотомии «коллективизм-индивидуализм» культур, а также контекстуальности. Эффективное влияние разных наборов культурных идентичностей анализируется на примере процесса разрешения ситуации многосторонних международных переговоров с участием представителей разных культурных ценностей. Авторами была проанализирована взаимосвязь и степень влияния культурной идентичности на принятие политических решений и международные переговоры. Авторы делают вывод о том, что культурные различия сторон переговорного процесса не сыграли ключевую роль, но в большой степени обусловили сложность его протекания и отчасти объясняют хрупкость достигнутого результата.

Abstract. This article aims at formulating the links between cultural and political identities of the state. These identities impact the process of international negotiations. Nominal influence

of cultural factor has been analyzed from the point of cultural dichotomy “collectivism-individualism”. and contextuality. The effective influence of different sets of cultural identities is analyzed on the example of the process of resolving the situation of multilateral international negotiations with the participation of representatives of different cultural values. The authors analyzed the relationship and degree of influence of cultural identity on political decision-making and international negotiations. The authors conclude that the cultural differences between the parties to the negotiation process did not play a key role, but to a large extent determined the complexity of its course and partly explain the fragility of the achieved result.

Ключевые слова: МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ, КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ, КОЛЛЕКТИВИЗМ, ИНДИВИДУАЛИЗМ, КОНТЕКСТУАЛЬНОСТЬ.

Keywords: INTERNATIONAL NEGOTIATIONS, CULTURAL IDENTITY, POLITICAL IDENTITY, COLLECTIVISM, INDIVIDUALISM, CONTEXTUALITY.

Введение

Международные переговоры на современном этапе развития международной системы являются наиболее гибким и эффективным способом взаимодействия государств. Однако в процессе возникает ряд сложностей, связанный с особенностями политического и культурного развития государства. Каждая из стран имеет собственный набор политических и культурных идентичностей, которые влияют как на процесс принятия внешнеполитических решений, так и на ход международных переговоров.

Целью настоящего исследования является выявление степени влияния культурного фактора на процесс проведения международных переговоров и выработки внешнеполитических решений. Для этого авторами была проанализирована связь культурных и политических идентичностей и проведен сравнительный анализ культур и идентичностей России, США и Ирана, повлиявших на переговоры и процесс разработки международного договора «Совместный всеобъемлющий план действий». В качестве теоретической основы используется классификация Г. Хофстеде, разделяющая культуры по принципу «коллективизм-индивидуализм» и теория Э.Холла, классифицирующая культуры по принципу контекстуальности.

Влияние культурных ценностей на политику государства и ведение международных переговоров

Через призму культуры различных обществ можно проследить политические, социальные и экономические тенденции их развития, поэтому в политической науке существует несколько различных классификаций культур. Первая важная для данной работы классификация культур принадлежит Г. Хофстеде, который разделяет культуры по принципу «коллективизм-индивидуализм» [1]. Принципы коллективизма на первое место ставят некую общность (коллектив), который имеет превалирующее значение над всем личным. Для такой культуры характерна разделенная ответственность, солидарность, высокая степень осознания принадлежности к коллективу. Противоположное мировоззрение демонстрируют представители культуры индивидуализма, для которых высшей ценностью является самовыражение, уникальность каждой личности, которая имеет высшую из возможных степень социальной и экономической свободы. Эпицентром индивидуализма считаются западные страны, в то время как восточные ближе к принципу коллективизма. При этом, отдельные черты каждого из типов культур, выделенные Г. Хофстеде [1], помогают проиллюстрировать влияние культурных особенностей на политические институты.

Так, с точки зрения самоидентификации и выделения субъекта деятельности для культуры коллективизма, где самоидентификация проходит по принципу осознания принадлежности к определенной общности, характерен коллегиальный способ принятия решения с последующим разделением ответственности, а в культуре индивидуализма важную роль играет личная ответственность. Представители индивидуализма при подготовке к ведению международных переговоров отдают предпочтение высокопрофессиональным и обладающим хорошим эмоциональным интеллектом кандидатам в делегацию, часто в последствии наделяя их правом принятия решения. Представители коллективизма делают акцент на подготовку коллективной позиции, которую и стараются донести в процессе переговоров.

Каждый тип культуры накладывает на представителей различные моральные ограничения. Для индивидуалистов будет важно сохранение уважения и статуса, поэтому ответственность будет возложена персонально

на того, кто разрабатывает предложение. Для коллективистов самым негативным исходом с моральной точки зрения станет чувство стыда и высокая доля коллективной ответственности перед уполномоченным органом, отправившим делегацию на переговоры.

Еще одним аспектом, иллюстрирующим разность культур в политике, является правосознание. Представители индивидуализма уделяют особенное внимание равенству всех перед законом, что делает возможным продвижение по карьерной лестнице для представителя любого социального положения, как это произошло, к примеру, в Германии с физиком и доктором естественных наук А. Меркель. Для коллективных культур характерен клановый метод подбора дипломатического персонала и гражданских служащих, иллюстрацией чему служит феномен «красных принцев» в КНР.

Важно отметить, что в чистом виде не встречается строгого причисления культуры к какому-либо из выделенных типов.

В основе классификации американского антрополога Э. Т. Холла [2] лежит контекстуальность и отношение ко времени.

Высококонтекстуальные культуры (Китай, Япония) характеризуются несколькими смыслами, лежащими в основе одной фразы, приданием значения жестам и невербальной коммуникации, отсутствие эмоций, закрытостью процесса принятия решений.

Низкоконтекстуальные культуры (США, Германия) придают значение информации, считываемой из вербального общения, их представители предпочитают открытый процесс принятия решений,

При этом каждый тип культуры исходит из собственных традиций при считывании невербального смысла коммуникации, что осложняет процесс переговоров между представителями различных культур.

Кейс международных переговоров

В качестве кейса будут рассмотрены переговоры по ядерному статусу Ирана (2005 – настоящее время), которые являются наглядным примером поиска компромисса между странами-представительницами разных культурных и политических традиций. В результате десятилетних переговоров был разработан «Совместный всеобъемлющий план действий» в формате 5+1, подписантами которого стали США, Россия, Франция, Великобритания, КНР (5 постоянных членов СБ ООН) и Германией, а также

Ираном. Почвой для разногласий Ирана со странами 5+1 стали его попытки разработки и создания ядерного оружия, где основные трения возникли между США и Ираном [3]. Смена прозападного шахского режима дестабилизировала влияние США на Ближний Восток и на Иран непосредственно.

В политической элите США существует определенный набор стереотипов относительно государства Иран: как политика, так и культура Ирана тесно связана с исламской религией шиитского толка, что, само по себе для светского государства свободного вероисповедания имеет ряд сложностей в понимании. США ощущают свое превосходство над этой страной, пропагандируют демократические ценности запада и, когда Иран отказывается их принимать, спекулируют на мировой арене тем, что Иран поддерживает террористов, является страной «оси зла» [4].

Иранская позиция в данном конфликте достаточно определена. США кажутся гегемоном, «большим братом», который старается взять под контроль страну, не воспринимая ее как целостное суверенное образование с набором политических и культурных идентичностей [5]. Конфликт воспринимается Ираном с точки зрения борьбы, в том числе и идеологической [6]. В период с 2005 и по 2015 год Иран очень неохотно шел на сделки и на переговоры, отказывался идти на компромисс и сотрудничество.

Иран является своеобразным синтезом культуры Востока и Запада. Политическая система Ирана обладает рядом особенностей: демократические выборы, которые сходны с Западным образцом, сосуществуют с элементами исламской теократии, закрепляющими реальную власть в руках небольшой группы мусульманской религиозной элиты. Культура Ирана по типологии Г. Хофстеде является коллективистской и высококонтекстуальной. Высококонтекстуальность политической культуры Ирана необходимо было учитывать в процессе переговоров для наиболее эффективной выработки внешнеполитического решения.

Русско-иранские отношения характеризуются прочной экономической связью [7]. Россия являлась своеобразным медиатором в прямом столкновении между Ираном и США, преследуя при этом свои геополитические и национальные интересы [8] по развитию потенциала Ирана и его мирного атомного проекта, торгово-экономических связей с этой страной [9]. Важно отметить, что России легче понимать набор культурных и

политических идентичностей Ирана: по дихотомии культур Г. Хофстеде Россия больше тяготеет к коллективистской культуре, нежели индивидуалистской, а также, по классификации Э. Холла Россия скорее обладает высококонтекстуальной политической идентичностью.

Россия, как медиатор в данном конфликте, в процессе переговоров с Ираном, старалась учитывать его культурные и политические особенности, что позволило России оказывать частичное воздействие на позицию Ирана. США же, с определенным набором политических и культурных идентичностей, было сложнее понять политическую культуру Ирана. Помимо этого, США не способствовали разрешению конфликта, занимая позицию превосходства.

Таким образом, выработка решения по иранской ядерной программе проблематична, в том числе и из-за разности культурных и политических идентичностей стран, из-за нежелания идти на сделку и восприятия оппонента в качестве агрессора. Несмотря на то, что политического соглашения все-таки удалось достичь в 2015 году, отношения стран друг к другу не изменилось: Иран по-прежнему считал США основной угрозой его суверенитету, а США воспринимали Иран как главного врага на Ближнем Востоке. Политические трения до 2018 года были достаточно пассивны, однако в 2018 году Дональд Трамп заявил о выходе США из договора о ядерной сделке. В ответ на выход США из ядерной сделки Иран объявил о прекращении выполнения ряда пунктов ядерной сделки. Действия США не были одобрены ни Евросоюзом, ни Россией, ни КНР. Однако данный поступок еще раз демонстрирует конфликт между культурной идентичностью США и Ирана. Эскалация конфликта представляется неизбежной в случае, если восприятие конфликта двумя сторонами не изменится с враждебного на шаги к сотрудничеству. На момент 2022 года ядерные переговоры стоит зашли в тупик: Джо Байден в 2021 году выразил готовность США провести переговоры с Ираном, однако вскоре наложил на Иран новые санкции, что вновь заморозило процесс [10] и эта ситуация вновь продемонстрировала отсутствие каких-либо действий по налаживанию диалога между двумя странами.

Выводы

Теоретическая база, на которой основано данное исследование демонстрирует, что культурные особенности страны задают определенную

рамку действий политическому субъекту, закладывают конкретные паттерны поведения. Культура напрямую влияет на политических субъектов, их поведение на международной арене, является фактором формирования национального стиля переговоров государства. Политика также имеет влияние на культуру: дистанция власти, интеграция общества в процесс принятия внешнеполитических решений, формирование «политической элиты». Культурные факторы могут быть причиной затруднения проведения переговоров, так как формируют определенное поведение и модель принятия внешнеполитических решений представителей государств, рамку взаимодействия со страной-оппонентом.

Кейс переговоров вокруг ядерного статуса Ирана показал, что не только исторические особенности взаимоотношений государств различной культуры осложняют выработку консенсуса по ключевым вопросам. Важным фактором также являются культурные особенности сторон, и взаимная готовность их учитывать. Помимо геополитических, политических, экономических трений и фактора нарушения международной безопасности, Иран и США имеют разный набор культурных ценностей, которые, возможно, не играют решающей роли, но при этом способствуют эскалации конфликта: разность политической системы и культурных ценностей мешает государствам прийти к соглашению, непонимание культурных отличий, наличие набора стереотипов способствует восприятию конфликта со стороны двух государств с позиции «свой-чужой». Формирование негативного образа в глазах государства-оппонента также несет функцию эскалации конфликта, восприятию конфликта с точки зрения борьбы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Hofstede, Gert Jan Hofstede, Minkov M. Cultures and organizations. Software of the mind. New York City: McGraw-Hill Irwin, 2010.
2. Hall E. T. Beyond culture. New York City: Anchor press, 1976.
3. Иваненко В.И. Иранская ядерная программа и российско-иранские отношения. Проблемы национальной стратегии. 2016. № 1.
4. Официальный сайт Белого Дома Соединённых Штатов Америки. [URL]: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2002/01/20020129-11.html> (дата обращения - 31.03.2022)

5. Нури А. Россия и ядерная программа Ирана: геополитические аспекты и последствия. Вопросы безопасности. 2014. № 4. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=13203 (дата обращения: 30.03.2022)
6. Ольшанский Д.В. Основы политической психологии. – Екатеринбург: Деловая книга. 2001.
7. Муртазаева Г. Н. Советско-российско-иранские отношения в 1979—2008 гг.: этапы и специфика внешней политики СССР и России. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Волгоград, 2014. Режим доступа: http://www.volsu.ru/Aspirant/dissovet/calendar.php?ELEMENT_ID=11146 (дата обращения: 30.03.2022)
8. Материалы сайта новостного агентства ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2464616>
9. Емышева, Е.М. Некоторые особенности ведения переговоров с представителями разных стран. Управление персоналом. 2000. № 2.
10. Материалы сайта новостного агентства РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/09/2021/6149f5c29a79470e84216f17> (дата обращения 12.04.2022)

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ФУНКЦИЙ КОЛОНИАЛЬНОЙ АРХИТЕКТУРЫ
(НА ПРИМЕРЕ АНГОЛЫ)**

**TRANSFORMATION OF THE FUNCTIONS OF COLONIAL
ARCHITECTURE ON THE EXAMPLE OF ANGOLA**

Е. А. Слинько

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра
Великого, (Санкт-Петербург, Россия)
e-mail: slinko_2000@mail.ru

E. A. Slinko

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

К. Р. Нуриманова

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра
Великого, (Санкт-Петербург, Россия)
e-mail: nurimanova.karina@yandex.ru

K. R. Nurimanova

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

И. И. Колесник

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)
e-mail: svetlova_i@mail.ru

I. I. Kolesnik

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint Petersburg, Russia)

Аннотация. В данной статье рассматривается наследие португальской архитектуры в одной из развивающихся стран Африки – Анголе (на примере наиболее значимых городов Луанды, Бенгелы и Лобито). На основе анализа застройки города, определённых тенденций в городском управлении можно судить об идеологии, политической, экономической, культурной и демографической ситуации государства в разные периоды времени. С момента постройки зданий их внешний вид, функции и владельцы менялись, отражая перемены в стране. С началом антиколониального движения в Анголе начались массовые изменения во всех сферах жизни, что не могло не отразиться и на архитектуре.

На сегодняшний день Ангола совместно с ЮНЕСКО предпринимает попытки сохранения наследия португальской архитектуры.

Abstract. This article examines the legacy of Portuguese architecture in one of the developing countries of Africa – Angola (using the example of the most important cities of Luanda, Benguela and Lobito). Based on the analysis of the development of the city, certain trends in urban governance, it is possible to judge the ideology, political, economic, cultural, and demographic situation of the state in different periods of time. Since the construction of the buildings, their appearance, functions, and owners have changed, reflecting the changes in the country. With the beginning of the anti-colonial movement in Angola, massive changes began in all spheres of life, which have affected the architecture. Nowadays, Angola, together with UNESCO, is making attempts to preserve the heritage of Portuguese architecture.

Ключевые слова: КОЛОНИАЛЬНАЯ АРХИТЕКТУРА, АНГОЛА, СОЦИАЛЬНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО, УРБАНИСТИКА

Key words: COLONIAL ARCHITECTURE, ANGOLA, SOCIAL CONSTRUCTION, URBANISM

Актуальность. После окончания колониального периода в Анголе (1975 г.) системой городского управления было пересмотрено отношение к ряду архитектурных объектов – исторических памятников прошлого. С момента экспансии Португалии в Анголу и до конца колониального периода в этой африканской стране было построено множество зданий, функции которых с течением времени менялись. В XXI веке для научного исследования представляет интерес вопрос о сохранении совместно с международными организациями исторической памяти и культурного наследия архитектурных объектов Анголы.

Цель исследования: провести сравнительный анализ функций архитектуры Анголы в колониальный период и после получения независимости в 1975 г.

В связи с поставленной целью были сформулированы следующие задачи:

1) выявить особенности организации городского пространства и развития колониальной архитектуры Анголы (на примере городов Луанды, Бенгелы и Лобито);

2) рассмотреть конкретные примеры колониальной архитектуры Анголы и трансформацию функций данных исторических объектов (дворец

Аны Хоакины в Луанде и здание археологического музея (бывшей таможни) в Бенгеле;

3) проанализировать роль партнёрских отношений между Анголой и международными организациями в сохранении архитектурного наследия колониального периода на современном этапе.

Методы исследования: системный анализ, контент-анализ, сравнительный метод.

Африка всегда была объектом пристального внимания со стороны европейских колониальных держав. Это отразилось не только на истории Анголы, но и на архитектуре. Колониальный период в Анголе длился с XVI века и закончился только в 1975 году [1, с. 128]. После обретения страной независимости начался кризис: война, большое количество вынужденных переселенцев, неспособность нового государства к управлению, потребность в жилье, консервация зданий – все это повлияло на городское пространство в целом и на использование функций зданий. В течение двух десятилетий после обретения независимости исторические архитектурные объекты были наиболее подвержены негативному влиянию новых социальных, политических и экономических факторов.

В последние годы само государство и различные частные инициативы вновь предприняли усилия по эффективной организации городских пространств. Государство посредством урбанизации, техобслуживания и планирования смогло направить ресурсы в этом направлении более продуктивно, чем в течение двух десятилетий после обретения независимости. Частные инициативы были перенаправлены на увеличение инвестиций в инфраструктуру, в здания, в создание новых городских пространств. Такое перенаправление государственных и частных инвестиций отражает новые идеологии, существующие в отношении пространства и архитектуры, а также новые типы социальных, политических и экономических сил.

Пространственные преобразования в городах Луанда, Бенгела и Лобито прежде всего проявляются в следующем: уход от колониальной организации, делящей город на центр и периферию; переплетение и смешение районов города, возникшее в результате оставления центра португальцами; оккупация этих пространств ангольцами, которые остались в стране; прибытие новых

мигрантов после гражданской войны, разразившейся после обретения независимости [2, с. 191]; создание и реконструкция жилых и досуговых пространств.

Одним из наиболее важных элементов городской структуры Луанды была альта/байса. Так обозначалось деление на высокие и низкие районы города с созданием двух независимых, но дополняющих друг друга городских центров: город-альта, расположенный на плато в центре военной, религиозной и политической силы; город-байса, расположенный рядом с пляжем и портом, где активно развивалась коммерческая деятельность. Можно сказать, что эта структура отражает как оборонительную позицию, так и адаптацию местных условий к экономической деятельности, которая доминировала там до XIX века – к работорговле. Ангола изначально играла подчиненную роль, ограниченную поставками рабов в Бразилию, что нашло отражение в низких темпах развития Луанды и Бенгелы до начала XX века.

На первом этапе, который продолжался до XIX века, столица Луанда, центр административной власти, была окружена военными укреплениями, установленными на склонах для защиты залива. В районе плато (город-альта) начали появляться более внушительные здания, такие как Епископский Дворец, Иезуитский Колледж и материнская церковь Носа-Сеньора-да-Консейсан. В районе пляжа (город-байса), населенном торговцами и моряками, хижины и лачуги рабов беспорядочно росли вокруг нескольких двухэтажных домов [3, с. 33]. Стоит отметить, что город на этом первом этапе имел неприятный вид. Бенгела описывается таким же образом с акцентом на большое количество болот, негативно влияющих на здоровье. Как и в случае с Луандой, экономические интересы Бенгелы заключались в основном в работорговле и производстве соли.

Второй этап городского развития начался после обретения Бразилией независимости в 1825 году и отмены рабства в 1836 году. Эти события привели к важным экономическим изменениям во всей колониальной империи. Внимание португальского правительства теперь было направлено на оставшиеся колонии, причем Ангола считалась колониальной территорией, представляющей наибольший экономический интерес. Открытие портов для зарубежных рынков также усилило интерес португальских инвесторов, прежде всего в прибрежных Луанде и Бенгеле. Наиболее важными

городскими событиями того времени в Луанде были открытие железной дороги, сети водоснабжения из реки Бенго, установка уличного освещения и организация полиции и пожарной службы. В конце этого второго этапа было заложено основание города Лобито с началом строительства порта в заливе и строительства таможни и железной дороги. Торговля кофе, каучуком и пока еще ограниченная промышленная деятельность способствовали росту этих городов вплоть до середины XX века [4, с. 7]. Постепенно увеличивалось строительство общественных и частных зданий, начиналось благоустройство общественных пространств.

Но только к 1960-м годам рост стоимости нефти, международное давление на Португалию как на колонизирующую державу и усиление войны за независимость привели к значительным изменениям в инвестициях в португальскую Африку. Именно в это время в Лиссабоне было создано управление колониальной урбанизацией, позже называемое управлением урбанизации за рубежом. Эти организации должны были разработать основные руководящие принципы городского планирования и общественных работ. Техники, архитекторы, инженеры, гражданские строители и военнослужащие были направлены в Анголу. Стоит отметить, что специалисты из СССР также участвовали в этих работах [5, с. 18]. Начался активный рост строительства не только жилых зданий, но и зданий общественного и частного назначения, таких как школы, рынки, церкви, кинотеатры.

Начиная с 1960-х годов рост гражданского строительства, промышленности и портовой деятельности, а также война за независимость привели к притоку мигрантов в столицу, в связи с этим социальных проблем стало больше, а организовывать городское пространство стало еще труднее [6, с. 60]. Но также массовый выезд португальцев, оставивших заброшенными общественные и частные здания, позволил новому правительству поощрять присвоение и занятие тех помещений, которые остались свободными. Многие люди, недавно прибывшие в город, поступали именно так [7, с. 84]. То, как здания и общественные пространства были адаптированы, в некоторых случаях к новым функциям, в других – к аналогичным функциям в новых контекстах, помогает понять эволюцию и характер изменений, через которые проходят ангольские города вплоть до сегодняшнего дня.

На примере дворца Аны Хоакины можно детально проследить изменения, происходившие в стране. Этот дворец, построенный в Луанде в

XVIII веке, является одним из ценнейших образцов гражданской архитектуры в Анголе (см. илл. 1). В облике дворца отмечаются четко соблюденная пропорциональность и удачно созданная архитектурная композиция. Множество высоких балконных окон на верхних этажах придают зданию более богатый вид. Однако дворец в целом выглядит довольно сдержанно, для его строительства использовались простые материалы. Для всей архитектуры Луанды того времени существовала трудность в получении подходящего камня и поиске мастеров по его обработке. Эти факторы уменьшали применение камней в украшении зданий, обычно это было характерно для мегаполисов. Функционально здание состояло из первого этажа складских и служебных помещений, а два верхних этажа были отведены под жилую зону. Дворец был собственностью и резиденцией Аны Хоакины (1788–1859), которая принадлежала к аристократии и считалась одной из самых богатых леди Луанды; также она вела торговлю и была судовладелицей.

Илл. 1. Дворец Аны Хоакины, Луанда, 1973 г.

В начале XX века дворец утратил свою жилую функцию и стал колледжем-лицеем. Здесь можно было получить начальное, среднее и техническое образование. Также тут находилась бизнес-школа. В то время, чтобы очертить игровую площадку, была построена кирпичная стена. Позже она была снесена вместе с подъездным пандусом, который датировался основанием дворца, в связи с упорядочением улицы, известной как Дирейтаду-Бунго. Такие использование и разрушение подчеркивали упадок дворца,

считавшегося символом времен рабства. Однако многие архитекторы говорили о необходимости сохранения здания и срочных защитных мерах со стороны правительства Португалии. Считалось, что дворец имеет историческую ценность и является национальным наследием.

Позже американские нефтяные компании предложили восстановить дворец, так как США строили различные планы на Анголу; также организация ЮНЕСКО была заинтересована в том, чтобы осуществить здесь свои проекты [8, с. 25]. Таким образом, в Луанду были направлены эксперты для проведения исследований. В 2000 году дворец был полностью разрушен, чтобы быть замененным новым зданием, представленным как точная копия старого. Работа, бюджет которой составил восемь миллионов долларов, была торжественно представлена президентом республики в 2003 году. Четырехэтажное здание площадью около 5750 м² предназначалось для размещения Провинциального Суда Луанды с восемью залами для судебных заседаний, библиотекой, отделениями регистрации и канцеляриями магистратов. Новый дворец оказался больше предыдущего, с большей площадью и дополнительным этажом. Он был построен полностью с использованием современных технологий (бетонная конструкция с фасадом из каменной кладки); также было уделено внимание воспроизведению первоначальной симметрии и размеров балконов.

Перестройка дворца не обошлась без протестных выступлений. В то время в Луанде проходили протесты, которые также имели резонанс в прессе и профессиональных архитектурных кругах Португалии и других стран [9, с. 37]. Некоторые люди считали, что символ плохих времен был уничтожен, и что точная копия не имела права конкурировать с современностью окружающих зданий. В целом комментарии сводились к тому, что была упущена возможность создать современную архитектуру, которая могла бы стать признаком новой конструктивной современности в городе.

Светское здание конца XVII века, в котором в настоящее время находится археологический музей Бенгелы (см. илл.2), имело иную историю. Предполагается, что здание было создано не позднее 1833 года. Оно было разрушено плохой погодой, а также потому, что при строительстве использовались низкокачественные материалы. Позднее здание обновили, и оно стало таможней. Оно датируется 1870 годом и обязано своим

существованием купцам того времени, которые собрали средства на его строительство. После обретения независимости в 1975 году в здании разместился национальный археологический музей. Была собрана команда техников, которая работала в общей сложности на 50 различных археологических объектах.

Илл. 2. Археологический музей, бывшая таможня, Бенгела, 2005 г.

Начиная с 1991 года музей установил партнерские отношения с университетом Сорбонны, и для археологических раскопок проводилась профессиональная подготовка. В ходе проекта, финансируемого ЮНЕСКО и завершившегося в 2002 году, было обнаружено древнейшее место в Анголе, относящееся к эпохе палеолита. С окончанием гражданской войны интерес к музею значительно возрос; в настоящее время его посещают в среднем 2000 посетителей в квартал, в основном студенты и военнослужащие. Его главные достопримечательности включают в себя небольшую постоянную экспозицию, временные выставки и библиотеку. Здание классифицировано как национальный памятник, и на рассмотрении находится заявка на то, чтобы сделать его памятником ЮНЕСКО человечеству.

Таким образом, можно сделать вывод, что на протяжении рассматриваемого периода архитектурные объекты Анголы несколько раз меняли свои функции. При этом часто внешний облик зданий сохранялся, благодаря этому такие здания становились частью национального наследия. Также на примере дворца Аны Хоакины в Луанде и здания археологического

музея (бывшей таможни) в Бенгеле можно наблюдать деятельность иностранных компаний и организаций, их позитивное влияние на развитие городов Анголы. Можно констатировать факт, что архитектура Анголы включает в себе большую культурно-историческую ценность, а также является перспективной сферой в плане международного сотрудничества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Гонгадзе В.М. Ангола 1983–1984 гг. // Берегиня.777.Сова. 2013. №2 (17). С. 128–133
2. Жасинту Д.Г. Причины гражданской войны в Анголе // Труды Международного симпозиума «Надежность и качество». 2014. С. 291–292
3. Сиим (Москвитина) А.Ю. Вторичная потестарность: бразильские «республики рабов» киломбу // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana).2021. №4(61). С. 32–35
4. Алберту Ж.Д. Развитие экономики Анголы / Ж. Д. Алберту, Ж. Д. Висенте // Стратегическое развитие социально-экономических систем в регионе: инновационный подход: материалы V международной научно-практической конференции. 2019. С.6–10
5. Григорьева С.В. Советская повседневность в африканских представительствах 1960-1980-х гг. (по мемуарной литературе) // Вестник ННГУ. 2017. №6. С. 17–23
6. Бинданда А.А. Проблемы развития архитектурной композиции в городе Луанда (Ангола) / А. А. Бинданда, Л. Х. Линь, М. И. Вильена // Перспективы науки. 2010. № 5(7). С. 59–61
7. Смелова М.Н. Португалия: по пути демократии в Европу. (сводный реферат). Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5, История: Информационно-аналитический журнал. 2000. №3. С.82–90
8. Воробьева И. Ангольская доля // Прямые инвестиции. 2012. №8. С. 24–28
9. Жасинту Д.Г. Геополитическая позиция Анголы в Центральной Африке // Труды Международного симпозиума «Надежность и качество». 2011. С. 37–38
10. Fassil Demissie F.D. Colonial architecture and urbanism in Africa / F. D. Fassil Demissie. – New York: Routledge, 2016. – 456 с.

**СРАВНЕНИЕ РУССКИХ И КИТАЙСКИХ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПОСЛОВИЦ О ВЕСНЕ**

**COMPARISON OF RUSSIAN AND CHINESE SPRING
AGRICULTURAL PROVERBS**

Хань Жубин

Шаньдунский педагогический университет
(Цзинань, КНР)

Han Rubin

Shandong Pedagogical University
(Jinan, China)

E-mail: 183549974@qq.com

Научный руководитель:

Сунь Сунся

e-mail: sunsong365@163.com

Аннотация. В данной статье проводится сравнительный анализ русских и китайских сельскохозяйственных пословиц о весне, выявляются особенности образов животных и растений, используемых в сельскохозяйственных пословицах, и погодных условий, предложения и наставления по сельскохозяйственному производству, а также своеобразный взгляд русских на весну и особенное переносное значение «весна» в китайских пословицах. Сравнивая вышеизложенное, обобщаются сходства и различия, которые помогают обучающимся иностранным языкам лучше понять различные культуры, созданные различными условиями жизни двух стран, углублять взаимопонимание и развивать межкультурную коммуникацию между двумя странами. Научная новизна исследования состоит в том, что в данной работе целенаправленный сравнительный анализ русских и китайских сельскохозяйственных пословиц о весне позволяет более конкретно обобщить сходства и различия двух народов. В данной статье используется комплексный аналитический метод.

Abstract. This paper makes a comparative analysis of Russian and Chinese spring agricultural proverbs, and analyzes the images of animals and plants used in agricultural proverbs, the embodiment of weather conditions, agricultural farming suggestions and the special views of Russian poor farmers on spring and the transferred meaning of "spring" in Chinese proverbs. Through the above comparative research, the similarities and differences are summarized, which

can help foreign language learners better understand the different cultures created by the different living environments of the two nationalities, deepen their understanding of each other and develop cross-cultural communication between the two countries. The innovation of the research lies in the targeted comparative analysis of Russian and Chinese spring agricultural proverbs, which can more specifically summarize the similarities and differences between the two countries. This paper adopts the method of comprehensive analysis.

Ключевые слова : СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПОСЛОВИЦА, ВЕСНА, ПОГОДА, ЗЕМЛЕДЕЛИЕ, СРАВНЕНИЕ

Keywords: AGRICULTURAL PROVERBS, SPRING, WEATHER, FEATURE, FARMING, COMPARISON

Выявляя русские и китайские культурные самобытности, отраженные в сельскохозяйственных пословицах, данное исследование способствует более глубокому пониманию русской и китайской культур и взаимопониманию народов двух стран. Цель исследования заключается в комплексном анализе русских и китайских сельскохозяйственных пословиц и выявлении их сходств и различий, которые отражают национальные культурные самобытности.

По «Толковому словарю русского языка», пословица — это «краткое народное изречение с назидательным содержанием, народный афоризм» [1]. Иначе говоря, пословица представляет собой изречение в виде грамматически законченного предложения, в котором выражена многовековая народная мудрость в поучительной форме. Она также является неотъемлемой частью национальной культуры. Сельскохозяйственные пословицы — это своего рода пословицы, которые связаны с сельским хозяйством и повседневной жизнью людей. Четыре времени года по очереди сменяются. Весна — это начало года, с приходом весны погода постепенно теплеет, и настроение человека меняется. В общем, весна представляет собой очень важный сезон для производства и жизни людей.

Китай и Россия — две соседские страны с длинной историей. На протяжении веков народы двух стран передавали из поколения в поколение богатые сельскохозяйственные пословицы о весне. В этих пословицах отражается мудрость разных народов, их опыт о бытовой жизни. Мы собрали более 300 русских и китайских сельскохозяйственных пословиц, из которых цитируем 74 самых типичных.

Русские сельскохозяйственные пословицы о весне

О приходе весны. Ср.:

- 1) Синичка в марте запела — весеннее тепло ворожит [2].
- 2) Увидел грача — весну встречай [3].
- 3) Грач на горе — весна на дворе [3].
- 4) Жаворонок весну благословил [2].
- 5) Сколько проталин, столько и жаворонков [2].
- 6) Прилетела бы чайка, и весна будет [2].
- 7) Журавль — с теплом, ласточка — с листом [2].
- 8) Увидел на вербе пушок — и весна на шесток [2].
- 9) Зацвела мать-и-мачеха — оживилась весна [2].
- 10) Почки набухают — весну чувят [2].

О весенних погодах. Ср.:

- 11) Хрущи летают с жужжанием и поздно — к ясной погоде [2].
- 12) Жаворонок появляется к теплу, зяблики — к стуже [2].
- 13) Воробьи гнездятся — к вёдру [2].
- 14) Грачи играют — будет хорошая погода [2].
- 15) Умолкает ток глухарей — жди ненастья [2].
- 16) Петухи рано запоют — к перемене погоды [2].
- 17) Рябина зацветает — будет устойчивое тепло [2].
- 18) Появились на прудах листья белой кувшинки — к окончанию заморозков [2].
- 19) Зацвела черемуха, и похолодание тут как тут [2].
- 20) Дуб начал листву выбрасывать — к похолоданию [2].
- 21) Цветы желтой акации раскрываются и выделяют много нектара — перед дождем [2].

Весенние советы. Как известно, весна очень важна для сельскохозяйственной деятельности, будущий урожай во многом зависит от весенней вспашки. Поскольку в большей части территории России долгая зима, там очень мало времени пригодится для земледелия. Именно поэтому древние русские очень ценили весну, чтобы делать богатый урожай. Ср.:

- 22) Весною час упустишь — неделей не наверстаешь [2].
- 23) Пахать да боронить — денечка не обронить [2].
- 24) Пар поднимать — так у печки не дремать [2].

25) Пришло время сева — не глазами ни вправо, ни влево [2].

26) За весенней пашней шапка с головы свалилась — не подниму (то есть дорога каждая минута времени) [2].

27) Весна слетает с земли (быстро уходит) [4].

28) За весенними днями не угонишься [2].

29) Щедро весна на тепло, да скупа на время [2].

30) Плохой работой не поле обманешь, а себя [2].

31) Кто много спит весной, у того зимой бессонница бывает [3].

32) Поле не болото, плохо сделал — не жди обмолота [2].

33) Плохо пахать не годится, вместо хлеба трава родится [2].

34) Сплеча да сгоряча — не добудешь калача [2].

35) Весна ленивого не любит, она проворного голубит [2].

Весенние эмоции людей. Весна – это начало нового года, она имеет большое значение для производства и жизни людей. У разных людей разные взгляды на весну, одни любят весну, а другие испытывают тоску по поводу приближения весны. С одной стороны, весна приносит людям новую надежду, весной люди ожидают тепла и новой жизни. Ср.:

36) Матушка-весна всем людям красна [2].

37) Весеннее солнышко воскрешает землю [2].

38) Без весеннего денечка нет хорошего росточка [2].

39) Надежды всего года — на весну [2].

40) Хороший год по весне виден [2].

41) Не пугай, зима, весна придет [2]!

42) Юг веет, старого греет [2].

С другой стороны, весна — трудное для крестьянина время [5], некоторые русские сельскохозяйственные пословицы о весне отражают отрицательные эмоции. Причина в том, что в дореволюционные времена к началу весны у сельской бедноты наступали свои нелегкие заботы, как прокормить семью и домашний скот до новины. К весне кончались скудные запасы хлеба и кормов [2]. О бедной судьбе в весну говорили:

43) Зима надоела, весь хлеб поела [2].

44) Бедному весна — бесхлебица [2].

45) Весна красна, да голодна [4].

46) Богатый сыт и в Юрьев день (23 апреля ст. ст.), а бедный терпит до Спаса (до осени) [2].

47) Терпи, скотинка, жди весенней травы [2].

48) Майская трава и голодного кормит [2].

Из выше сказанного видно, во-первых, для описания весны в русских пословицах часто используются образы животных и растений, таких как синичка, грач, жаворонок, чайка, черемуха, мать-и-мачеха, рябина, верба и т.п. Эти образы сразу напоминают русским о весне. Во-вторых, русские очень дорожат весенней порой, они предпочитают рано готовиться к зиме. Наконец, в-третьих, весна вызывает у русских противоречивые чувства: одни приветствуют, а другие грустят.

Китайские сельскохозяйственные пословицы о весне. О весенних погодах. Ср.:

49) 春天孩儿面, 一天变三变(chun tian hai er mian, yi tian bian san bian — весной погода как лицо ребёнка, часто изменяется)[6]

50) 春风踏脚报(chun feng ta jiao bao — весенний ветер часто меняет направление, как почтальон.)[7]

51) 春无三日晴(chun wu san ri qing — весной три ясной погоды подряд не будут.) [8]

52) 二月休把棉衣拆, 三月还下桃花雪(er yue xiu ba mian yi chai, san yue hai xia tao hua xue — не стриги ватное пальто в феврале, потому что в марте ещё пойдёт снег.) [6]

53) 春风入骨(chun feng ru gu — весенний ветер пронизывающий) [8]

54) 春不忙减衣, 秋不忙加冠(chun bu mang jian yi, qiu bu mang jia guan — весной не спешите снимать ватник, а осенью не спешите надевать ватную шапку.) [9]

55) 春雨不误路, 雨停路也干(chun yu bu wu lu, yu ting lu ye gan— весенний дождь не откладывает поездку, потому что дождь останавливается, дорога сухая.) [7]

56) 春寒多雨水, 春暖百花香(chun han duo yu shui, chun nuan bai hua xiang—когда весна холодная, идёт дождь, а когда весна теплая, расцветают сто цветов.) [8]

57) 春雨贵如油(chun yu gui ru you — весенний дождь дорожит как масло.) [7]

О приходе весны. Ср.:

58) 春兰秋菊，物各有时(chun lan qiu ju, wu ge you shi — весной растёт орхидея, осенью растёт хризантема, всему своё время.) [8]

59) 三月三，蛤蟆塘中喊(san yue san, ha ma tang zhong han — 3 марта, жаба кричит в пруду.) [6]

Весенние советы. Китайская нация с древних времен придавала важное значение сельскому хозяйству, сельскохозяйственное производство занимает важное место в повседневной жизни китайского народа. Ср.:

60) 春天一刻值千金,农事季节不饶人(chun tian yi ke zhi qian jin, nong shi ji jie bu rao ren — Каждая минута весной дорогая, много сельскохозяйственных работ предстоит сделать.) [9]

61) 春分早起身，一刻值千金(chun fen zao qi shen, yi ke zhi qian jin — весной надо рано вставать, каждая минута дорогая.) [10]

62) 春天爱睡懒觉，冬天就会饿肚(chun tian ai shui lan jiao, dong tian jiu hui e du — весной поздно вставать, зимой будет голодный.) [10]

63) 春来不下种，一年把手拱(chun lai bu xia zhong, yi nian ba shou gong — если весной ничего не сеешь, то через год ничего не получишь.) [10]

64) 春耕不着忙，秋后脸饿黄(chun geng bu zhuo mang, qiu hou lian e huang—если весной лениться работать, то осенью зубы на полку положить.) [10]

65) 春种一粒谷,秋收千粒粮(chong zhong yi li gu, qiu shou qian li liang — сеять одно зерно весной и собрать тысячу зёрен осенью.) [9] (Или: 春种一粒粟, 秋收万颗子 chun zhong yi li su, qiu shou wan ke zi.)

66) 春种一日晚,秋收十日迟(chun zhong yi ri wan, qiu shou shi ri chi — если весенний сев опоздает на день, то осенний урожай опоздает на десять дней.) [9]

67) 春耕到，牛是宝(chun geng dao, niu shi bao — вол очень важный для весеннего сева.) [10]

68) 三月牲口乏，软硬不能打(san yue sheng kou fa, ruan ying bu neng da — в марте скот был очень устал, не мог их бить.) [10]

Переносное значение «весна» в пословицах. Особенность весны часто используется для описания философии жизни. Ср.:

69) 一年之计在于春，一生之计在于勤(yi nian zhi ji zai yu chun, yi sheng zhi ji zai yu qin — весна — решающее время года, трудолюбие — решающий характер человека в жизни.) [8]

70) 春耕不好损一年,教儿不好害一生(chun geng bu hao sun yi nian, jiao er bu hao hai yi sheng — если плохо пашешь весной, то целый год не будет урожая, если не воспитываешь ребенка как следует, что сломаешь всю его жизнь.) [8]

71) 春华秋实,各有其时(chun hua qiu shi, ge you qi shi — весной цветы, осенью ягоды - всему своё время.) [8]

72) 春风不入驴耳(chun feng bu ru lu er — весенний ветер, хотя и очень тёплый, но не в ослиное ухо задувает. В смысле того, что глупый человек добрых слов не слышит.) [7]

73) 春云有日终能会，人生何处不相逢(chun yun you ri zhong neng hui, ren sheng he chu bu xiang feng — весенние облака рано и поздно соберутся, а люди везде столкнутся. В смысле: гора с горою не сходится, а человек с человеком всегда сойдётся.) [7]

74) 斩草不除根，春风吹又生(zhan cao bu chu geng, chun feng chi you sheng — если скосишь траву и оставляешь ее корни, то она заново оживет в весну. В смысле: надо устранить скрытую угрозу, окончательно решить проблему, или истребить врагов без остатка.) [8]

Сходства и различия между русскими и китайскими сельскохозяйственными пословицами о весне

Сходства русских и китайских сельскохозяйственных пословиц заключаются в том, что, они отражают схожие взгляды двух народов. Ср.: *Надежды всего года — на весну* и 一年之计在于春; *Всему своё время* и 春华秋实,各有其时; *за весенними днями не угонишься* и 春分早起身,一刻值千金; *весна ленивого не любит, она проворного голубит* и 一年之计在于春，一生之计在于勤 и т.д.

Разница между русскими и китайскими сельскохозяйственными пословицами о весне заключается, с одной стороны, в использовании разных образов животных и растений, например, в русских пословицах встречаются такие образы как *жаворонок, синичка, верба, грач, мать-и-мачеха*, а в китайских пословицах вместо этих образов появились образы *орхидеи* и

жабы, это можно объяснить тем, что у России и Китая разные географические условия.

С другой стороны, русские сельскохозяйственные пословицы о весне отражают не только положительные, но и негативные эмоции, а китайские – только положительные. И в китайских сельскохозяйственных пословицах «весна» иногда употребляется в переносном смысле, она всегда ассоциируется с чем-л. прекрасном. Например, 春风不入驴耳(буквально: весенний ветер не дойдет до ушей осла, в значении: глупый человек добрых слов не слышит),春耕不好损一年,教儿不好害一生(если плохо пашешь весной, то целый год не будет урожая, если не воспитываешь ребенка как следует, что сломаешь всю его жизнь.) и т.д.

У русских и китайских сельскохозяйственных пословиц о весне есть и сходства, и различия. В русских и китайских сельскохозяйственных пословицах используются животные и растительные образы, чтобы описывать приход весны и погоду. Но образы различны. Ещё много сельскохозяйственных пословиц отражают схожие взгляды и оба народа считают, что нужно беречь весеннее время, нужно усердно трудиться, нельзя лениться. Кроме того, в русских сельскохозяйственных пословицах отражаются некоторые негативные эмоции, чего нет в китайских. В китайских сельскохозяйственных пословицах о весне существует специальное явление переносного значения. Впрочем, эта тема ещё открыта и требует дальнейшего изучения. Будет интересно проводить сравнительный анализ русских и китайских национальных характеров на материале русских и китайских сельскохозяйственных пословиц о временах года. Тем не менее, полученные результаты открывают хорошие перспективы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М.: Мир и образование, 2009.
2. Ховратович Б. М. Погодой год припоминается. Красноярск: Красноярское книжное издательство. 1994.
3. Русские народные пословицы и поговорки. [Электронный ресурс]. URL: <https://moiposloviy.ru/> (дата обращения: 18.03.2022).
4. Даль В. И. Пословицы русского народа. М.: Художественная литература. 1989.
5. Илюстров И.И. Жизнь русского народа в его пословицах и поговорках[М]. Издание 3-е, исправленное и дополненное, 1915.

6. Бай Лу白露. Нунянь сюань 农谚选 [Избранные сельскохозяйственные пословицы].
南京 : 江苏人民出版社, Нанкин: Народное издательство Цзянсу. 1984.
7. Вэнь Дуаньчжэн 温端政. Яньюй 10000 дяо. 谚语 10000 条 [10000 пословиц]. 上海 :
上海辞书出版社 · Шанхай: Шанхайское словарное издательство. 2012.
8. Чжэн Кунь 正坤. Яньюй 谚语 [Пословица]. 北京 : 中国文史出版社, Пекин:
Издательство литературы и истории Китая. 2002.
9. Ван Хайян 王海洋. Яньюй суюй 5000 谚语俗语 5000 条 [5000 пословиц и
поговорок]. 福州 : 海峡文艺出版社 · Фучжоу: Издательство литературы и искусства
«Пролив». 2004.
10. Чэн Чживэй 成志伟. Чжунхуа яньюй дагуань 中华谚语大观 [Китайские
пословицы]. 北京 : 金盾出版社, Пекин: Издательство «Золотой щит». 2005.

**ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНТЕКСТОВ
НА РАЗВИТИЕ РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
В XIX ВЕКЕ**

**INFLUENCE OF SOCIO-POLITICAL CONTEXTS
ON THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN AND CHINESE LITERATURE
IN THE 19TH CENTURY**

Чжан Хуни,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

e-mail: hongyi.zhang2016@yandex.ru

Zhang Hongyi,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint-Petersburg, Russia)

И. И. Колесник,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

I. I. Kolesnik,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint Petersburg, Russia)

e-mail: svetlova_i@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию развития литературы в Китае и России в XIX веке. Литературное развитие Китая и России в XIX веке резко контрастирует: русская литература вступила в свой «золотой век», в то время как развитие древнекитайской литературы и искусства в этот период не достигло своего пика из-за влияния внутренних проблем. Благодаря историческому и культурному сходству между Россией и Китаем, отношения между русской и китайской литературой могут служить важным ориентиром для изучения многовековой литературной истории Китая. В данной статье сравнивается литературное развитие двух стран, исследуются исторические причины этих различий и кратко анализируются важные факторы, влияющие на социальное и культурное развитие стран.

Abstract. This article is devoted to the study of the development of literature in China and Russia in the XIX century. The literary development of China and Russia in the nineteenth century contrasts sharply: Russian literature entered its "golden age", while the development of ancient

Chinese literature and art during this period did not reach its peak due to the influence of perestroika and the economic crisis. Due to the historical and cultural similarities between Russia and China, the relationship between Russian and Chinese literature can serve as an important reference point for studying the centuries-old literary history of China. This article compares the literary development of the two countries, examines the historical reasons for these differences and briefly analyzes important factors affecting the social and cultural development of the countries.

Ключевые слова: КИТАЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА, РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА, ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ ВЕК

Keywords: CHINESE LITERATURE, RUSSIAN LITERATURE, THE NINETEENTH CENTURY

Актуальность исследования вопросов развития культуры и литературы России и Китая и проведение сравнительного анализа заключается в том, что в настоящее время сотрудничество между двумя странами активно развивается, в том числе и в сфере культуры и культурного обмена. Проведение подобного анализа связано с недостаточной степенью исследования в научной литературе и имеет дальнейшие перспективы.

Целью исследования является выявление причин сходств и различий в развитии литературы в Китае и России в XIX веке.

В связи с поставленной целью сформулированы следующие задачи:

1. Проанализировать особенности развития китайской и русской литературы в XIX веке
2. Выявить сходства и различия в социально-политических контекстах XIX века в России и Китае и их влияние на литературу стран

В статье использованы сравнительный и сравнительно-исторический методы.

Новизна исследования заключается в анализе китайскоязычных источников, впервые переведённых на русский язык, в частности работ таких китайских авторов, как Ма Цзигао «Изменения в академической мысли и литературе при династии Цин» [1] и Лю На «Характер, природа и постановка современной китайской литературы» [2].

На протяжении XIX века страны Западной Европы и Северной Америки выделялись успехами промышленной революции, которая привела к

изменениям в политической, правовой, религиозной, художественной, философской и других концепций и систем, построенных на экономическом фундаменте. Идеологическая составляющая Западной Европы и Северной Америки была достаточно свободна, что подчеркивается в развитии литературы, искусства, философии. В то же время, Россия и Китай не были широко вовлечены в промышленную революцию. Однако, с точки зрения мировой истории литературы, развитие литературы в этих двух странах показало процветание и развитие, что приводит к необходимости исследовать глубинные причины этого процесса.

Династия Цин осуществляла правление в период с 1636 до 1912 гг. В конце династии Цин (1840-1912 гг.) правительство проводило политику закрытия страны для внешнего мира. В основе этой политики лежал тезис о роли «небесной династии». Когда страны Западной Европы и Северной Америки постепенно продвигались в направлении развития промышленной революции и перешли от феодального общества к капиталистическому, Цинское правительство, наоборот, экономически поддерживало идею развития сельского хозяйства и пыталось внедрить фермерскую экономику. Капитализм в Китае развивался с трудом, политически он служил поддержке монархии; правительство отказывалось признавать свою собственную коррупционность, идеологически стремилось к укреплению своего правления и династии Цин. Сама династия строго следила за развитием интеллектуалов и наказывала их за высказывания против династии.

На первый взгляд Китай все еще оставался одной из великих стран, имеющих большую историю культуры [3]. Однако он уже давно потерпел поражение, а общество начало демонстрировать тенденцию к упадку. Все это в конечном итоге превращало страну в сырьевой и демпинговый рынок. В начале XIX века Британия контрабандой ввозила в Китай большое количество опиума, при этом получая огромную прибыль. За XIX век в Китае произошли четыре крупные войны: Первая (1840-1842) и Вторая (1856-1860) опиумные войны, Первая китайско-японская война (1894-1895), а также вторжение в Китай «союза восьми западных стран» (1900-1901) (Великобритания, Россия, Япония, Франция, Италия, США, Германия, Австро-Венгрия). Цинское правительство во всех этих войнах потерпело поражение. В результате этих поражений Китай вынужден был подписать ряд неравноправных договоров, в итоге страна была разорена и разделена на части.

В Китае в XIX веке проводилась политика западных стран, ведущая к кровавым событиям и разрушениям [4]. В это сложное и тяжелое время усилия высшего правящего класса Китая были направлены на укрепление своего доминирующего положения, а не на долгосрочное развитие своей страны. В то же время в китайском обществе стали появляться различные просветительские объединения среди дворян и землевладельцев. Эти объединения национальной буржуазии выступали за реформы, направленные на укрепления Китая. Однако они не могли противостоять твердой феодальной политике, проводимой императрицей Цыси (1835-1908). Эпоха династии Цин была сложным периодом в истории Китая, во время которого произошёл распад древнего китайского общества, после чего начался переход к модернизации и построению современного общества. [1. С.5].

XIX век стал важным переходным периодом между древней и современной китайской литературой, периодом, когда Китай находился под властью династии Цин, последней феодальной династии. Династия Цин была заключительным крупным этапом в истории древнекитайской литературы, когда поэзия и лирика, а также романы и проза достигли больших результатов. Писателями и литераторами времен династии Цин были созданы выдающихся произведения: «История конфуцианства» У Цзинцзы, «Мечта Цао Сюэциня о красных особняках» и «Три героя и пять праведностей» Ши Юкуня. Эти произведения признаны классическими [2. С.7].

Развитие древнекитайской литературы остановилось после Опиумной войны 1840 года. С точки зрения истории литературы, династия Цин стала концом древней литературы и началом современной литературы. После Опиумной войны начался современный этап развития китайской литературы. Его начало было весьма сложным и трудным, поскольку цинское правительство долгое время проводило репрессии против интеллектуалов, не придавало большого значения образованию. В целом общество находилось в состоянии дезинтеграции, в течение долгого времени не было ни литературных деятелей, ни литературных произведений, которые можно было бы считать выдающимися, в той степени, как это было в средний период правления династии Цин [5. С.27].

В середине XIX века, во времена правления императоров Даогуана (1782-1850, император с 1820 года) и Сяньфэна (1831-1861, император с 1850

года), феодальная диктатура, существовавшая на протяжении тысячи лет, начала постепенно претерпевать значительные изменения. Появилась так называемая «просвещенная школа», включавшая в себя представителей класса землевладельцев. Эта школа выступала с лозунгом: «открывать глаза на мир», высказывалась за отказ философских концепций школ: Чэн Чжу и Цянь Цзяпусюэ возникших во время правления династий: Сун (960-1279) и Юань (1271-1368). Школа выступала за активное изучение экономики и подчеркивала важность использования «общей классики» [6. С.4.].

Одновременно, представители школы призывали к политическим реформам в Китае, к изучению иностранного опыта и сотрудничеству с западными странами. Все эти мероприятия должны были служить укреплению страны и противостоять иностранной агрессии [7]. В этой связи была выдвинута идея об увеличении роли литературы в политической борьбе. По мнению деятелей этой школы, литературные произведения должны были: отражать реалии социально-политического положения Китая, пропагандировать героическое сопротивление широких народных масс против иностранных захватчиков, прославлять героев этой борьбы. Одновременно, в задачу литературы входило разоблачение косности и коррупционности династии Цин, ее бюрократической аристократии, а также вскрывать социальные противоречия в китайском обществе. Все это привело к возникновению нового направления в прогрессивной китайской литературе. В целом, однако, китайская литература XIX века была посредственной, не имела влиятельных литературных представителей и произведений. Она не оставила большого следа в истории мировой литературы и не выглядела яркой по сравнению с литературным развитием других стран и, в частности, России того же периода.

В XIX веке Россия переживала последствия Отечественной войны 1812 года. Эта война в полной мере реализовала патриотизм русского народа и стала важным элементом объединения страны [8. С. 37.]. Подъем национального самосознания привел к увеличению количества публицистической и художественной литературы, направленной на рассмотрение острых социальных вопросов.

В первой половине XIX века в российском обществе постепенно стали появляться элементы капиталистического развития. Появляются первые

крупные фабричные производства, вытесняется ручное производство, на смену которого постепенно приходит цеховое производство, свободный наемный труд заменял крепостное право.

Однако из-за существования крепостного права фундаментальные социальные противоречия не могли быть разрешены, а индустриализация страны была серьезно затруднена.

К середине XIX века в Великобритании завершилась первая промышленная революция, Франция и Германия начали собственную индустриализацию, а Россия под самодержавным правлением царя не осознавала своего кризиса, пока не проиграла Крымскую войну в 1856 году [9. С.41.]. Поражение страны в войне привело к падению престижа России в Европе. Внутри страны начал усиливаться политический и экономический кризис. Российское общество остро чувствовало разрыв между собой и европейским обществом. Все слои общества, включая даже некоторых чиновников, занимающих руководящие посты, выступили с обвинением феодально-крепостнического строя. Под этим давлением крепостное право, существовавшее в России на протяжении почти пяти веков, было отменено в 1861 году [10. С.34.].

Русскую литературу периода от Пушкина до Чехова часто называют «золотым веком» [11. С.5.]. XIX век стал важным поворотным пунктом в истории России, когда в страну были привнесены западные философские, исторические, эстетические и литературные идеи и концепции. В это время произошло беспрецедентное духовное развитие России. Также наблюдался рост образования. Стоит отметить, он коснулся не всех слоев русского народа, а затронул в основном городские слои общества, столичных городов.

В этот период истории культурного развития России в русской литературе появились выдающиеся ее представители, такие, как А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, А.П. Чехов и другие. Русская литература была непосредственно на службе освободительной борьбы русского народа, народных масс за свое освобождение. Трагическая жизнь и судьбы крепостных крестьян, низших городских слоев были главными темами русской литературы в XIX веке. Русская литература с ее традиционными темами воспевания свободы, революции и народа, характеризуется народностью, патриотизмом и гуманизмом [12. С.3.].

В XIX веке Китай постепенно изолировался от внешнего мира [13]. Цинское правительство для укрепления своих позиций, создало политически закрытую страну, ориентируемую на самодостаточную мелкую крестьянскую экономику. В идеологическом направлении китайское правительство проводило политику уничтожения книг, излагавших не официальную точку зрения, а также распространявших идеи конфуцианства.

В России была другая ситуация, российские монархи, начиная с Петра I и Екатерины II, интересовались развитием образования, культуры и искусства, в том числе и в европейских странах. В период правления Александра I мировоззрение молодых литераторов формировалось на фоне потрясений от Отечественной войны 1812 года. Победа вызвала подъем национального самосознания, а русская литература в эти годы быстро менялась и представляла собой смесь старого и нового [14, С.68.]. Это было трудное время, вызванное внутренними и внешними проблемами в российском обществе, которые вызвали большие социальные перемены, положительно сказавшиеся на развитии русской литературы.

Общими чертами развития русской и китайской литературы XIX века, было то, что они находились в переходном периоде от феодализма к капитализму. В это время литераторы обеих стран использовали все свои силы для борьбы против деспотии, критиковали упадок и отсталость феодального общества, разоблачали беспощадную эксплуатацию крестьянства правящим классом, акцентировали внимание на социальных противоречиях того времени. Одновременно создают положительный образ народа, прославляя героев и великих людей своих стран.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: Россия и Китай в XIX веке столкнулись с трансформацией общественно-политической системы в своих странах. Обе страны были охвачены смутой и войной. Российское правительство стремились к развитию своей страны, высший правящий класс воспринял просвещенные и передовые идеи Запада, что во многом способствовало развитию национальной литературы. Цинское правительство, наоборот проводило политику закрытия страны от западных идей, стремилось насаждать маньчжурские традиции, все это привело к упадку китайской литературы. Таким образом, развитие литературы, в конечном счете, определялась и обуславливалась социально-политическим развитием страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Ма Цзигао 马积高. Цин дай сюе шу сы сян дэ бянь цянь юй вэнь сюе 清代学术思想的变迁与文学 [Изменения в академической мысли и литературе при династии Цин] // Чанша: Ху нань чу бань шэ 湖南出版社, 1996.
2. Лю На 刘纳. Кай ши юй и цзю лин эр, и цзю лин сань нянь цзянь дэ вэнь сюе бянь дун 开始于一九〇二、一九〇三年间的文学变动 [Литературные изменения, начавшиеся в 1902 и 1903 годах]. Чжун го цзинь дай вэнь сюе дэ тз дьянь, син чжи хэ фэнь ци 中国近代文学的特点、性质和分期 [Характер, природа и постановка современной китайской литературы]. Гуанчжоу: Чжун шань да сюе чу бань шэ 中山大学出版社, 1986.
3. Ван Ц. Особенности публичной дипломатии Китайской Народной Республики (исторический аспект) // Россия в глобальном мире. 2021. № 21 (44). с. 67-80
4. Бахтуридзе З.З., Васильева Н.А., Погодин С.Н. Проблемные точки в сотрудничестве КНР со странами Европы // Европейский регионализм: теории и практика. Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Научный редактор В.И. Михайленко 2019. с. 86-89
5. История всемирной литературы: в 8 томах / АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. М.: Наука, 1983-1994.
6. Юань Синпэй 袁行霈. Чжун го вэнь сюе ши 中国文学史 [История китайской литературы]. Пекин: Гао дэн цзяо юй чу бань шэ 高等教育出版社, 1999.
7. Тараканова Т.С. Внешнеполитические концепции Китайской Народной Республики // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 3 (250). С. 68-73
8. Залесский К. А. Наполеоновские войны, 1799-1815: биограф. энцикл. словарь. - М.: АСТ: Астрель, 2003. -827 с.
9. Бобович И. М. История экономики стран Запада до первой мировой войны. - СПб: СПБИНВЭСЭП, 1998. -134 с.
10. История России с начала XIX века до начала XXI века / Под ред. А.Н. Сахарова. – Москва: АСТ, 2003.
11. Жэнь Гуан Сюань 任光宣. Э ло сы вэнь сюе цзянь ши 俄罗斯文学简史 [Краткая история русской литературы] // Бэй цзин да сюе чу бань шэ 北京大学出版社 [Издательство Пекинского университета]. 2011. № 1.
12. Чжилян 智量. Лунь 19 ши цзи э ло сы вэнь сюе 论19世纪俄罗斯文学 [О русской литературе 19 века] // Фу дань да сюе чу бань шэ 复旦大学出版社 [Издательство Фуданьского университета]. 2009. № 8.
13. Ван Ц. Политика китайской Народной Республики в отношении стран центральной Азии // Россия в глобальном мире. 2021. № 21 (44). с. 7-19
14. Маркова Т.Н. История русской литературы XIX века (первая треть): учебное пособие / Т.Н. Маркова. – Челябинск: Изд-во Южно-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та, 2020. -187 с.

**Раздел V. ТРЕНДЫ И ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНЫХ И
ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

УДК 327

**РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА
И РЕЗУЛЬТАТЫ ЕЕ ПРОВЕДЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ГЕРМАНИИ**

**REGIONAL POLICY OF THE EUROPEAN UNION AND THE RESULTS
OF ITS IMPLEMENTATION ON THE EXAMPLE OF GERMANY**

М. Р. Колесникова,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра
Великого,

(Санкт-Петербург, Россия)

M. R. Kolesnikova,

State Institute Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-Mail: miss.maria.kolesnikova@gmail.com

А. В. Вовенда,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра
Великого,

(Санкт-Петербург, Россия)

A. V. Vovenda,

State Institute Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: vovenda-1c@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению региональной политики Европейского союза, а также ее устройству, механизмам и целям. Приведена краткая история создания Евросоюза, предпосылки его создания и путь развития. Особое внимание уделено Федеративной Республике Германии, ее роли в образовании Европейского союза, предпосылки и цели ее участия на начальном этапе и в наши дни. Кроме того, рассмотрена система классификации регионов в Европейском союзе под названием NUTS. Большое внимание уделено результатам реализации проектов региональной политики ЕС периода 2014–2020 годов, рассмотрены цели и итоги проведения. В качестве примера приведены результаты проекта по модернизации сети трамвайных путей в Дрездене. Приведена статистика соотношения всех целей региональной политики ЕС в 2014–2020 годах.

Abstract. This article is devoted to the consideration of the regional policy of the European Union, as well as its structure, mechanisms, and goals. A brief history of the creation of the European Union, the prerequisites for its creation and the path of development are given. Particular attention is paid to the Federal Republic of Germany, its role in the formation of the European Union, the prerequisites, and goals of its participation at the initial stage and today. In addition, the system of classification of regions in the European Union called NUTS is considered. Much attention is paid to the results of the implementation of the projects of the EU regional policy for the period 2014-2020, the goals and results of the implementation are considered. As an example, the results of the project to modernize the tram network in Dresden. The statistics of the ratio of all the objectives of the EU regional policy in 2014-2020 is given.

Ключевые слова: ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ, ФРГ, РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА, КЛАССИФИКАЦИЯ NUTS.

Key words: EUROPEAN UNION, GERMANY, REGIONAL POLICY OF THE EUROPEAN UNION, NUTS CLASSIFICATION.

Европейский союз – одно из наиболее влиятельных межгосударственных объединений в современной мировой политике, он объединяет 28 государств, имеет внутренние институты и является субъектом международного права. Хотя все страны-члены ЕС равны между собой, некоторые из них принимают более активное участие в развитии инициатив и решении общих вопросов [1]. Одним из таких лидеров является Германия. Цель исследования – проанализировать современную региональную политику, сбор и распределение ресурсов на ее реализацию, а также рассмотреть основные направления региональной политики в ЕС относительно регионов Германии. Актуальность исследования связана с недавними изменениями политики Евросоюза (связанными с Брекситом, санкциями по отношению к РФ), которая также касается и регионального аспекта. Также актуально изучение сотрудничества России и ФРГ потому, что Германия является одной из ведущих стран мира и лидером в Европе, а также экономическим партнером для России. Важно изучить границы влияния ФРГ в общеевропейской политике, чтобы иметь возможность создавать прогнозы для дальнейшего взаимодействия и приоритетов в сотрудничестве стран.

Послевоенная Европа нуждалась в восстановлении экономики каждого отдельного государства [2], а также в гаранте долгосрочного мира, эти перспективы можно было реализовать путем европейской интеграции –

основной идеи будущего союза. В его основу легло экономическое сотрудничество, сначала Германии и Франции (Европейское объединение угля и стали), а позднее и остальных стран. Потеряв все в мировых войнах, Германия была заинтересована в том, чтобы вновь стать полноценным членом мирового сообщества, поэтому уже тогда политика ФРГ начинает быть ориентированной на мультилатерализм – организацию международных экономических отношений – и связи с Западом [3]. В 1992 году был подписан Маастрихтский договор – документ, который стал началом современного Европейского союза – объединивший государства на наднациональном, экономическом и социокультурном уровне.

В теоретической трактовке региональная политика – это система правительственных мер по выравниванию уровня жизни на всей территории государства (объединения), проводимых посредством распределения производственных сил, оказания прямой финансовой помощи, создания объектов инфраструктуры и др. в определенном регионе. В Европейском союзе региональная политика, она же политика сплочения (*cohesion policy*) реализуется через четыре фонда: Европейский фонд регионального развития (ERDF), фонд Сплочения (CF), Европейский социальный фонд (ESF+), фонд Справедливого перехода (JTF) [4]. Создание структурных фондов было тесно связано с процессом европейской интеграции. На ранних стадиях этого процесса европейская региональная политика сосредоточила внимание на создании внутреннего рынка и координации национальной экономической и финансовой политики [5]. Бюджет региональной политики и правила его использования определяются совместно Европейским советом и Европейским парламентом на основе предложения Комиссии. Принципы и приоритеты политики сплочения определяются в процессе консультаций между Комиссией и странами ЕС. Каждое государство-член готовит проект соглашения о партнерстве, в котором излагается стратегия страны и предлагается список программ. В дополнение к этому государства-члены также представляют проекты программ, которые охватывают целые государства и/или регионы. Реализуются также программы сотрудничества с участием более чем одной страны [6]. К методологическим инструментам, используемым для реализации региональной политики, можно отнести: меры сдерживания создания или размещения новых предприятий в перенаселенных районах, создание инфраструктуры в слабо развитых районах, финансовое

стимулирование компаний, «мягкие» меры стимулирования развития [7], пространственное распределение экономической деятельности государства [8].

Европейские регионы образуют очень разнородную структуру из-за разницы политических курсов государств-членов, уровня их экономического развития, а также различий идентичности народов, населяющих Европу и их традиций. Основной целью региональной политики является уравнивание регионов Европы, которая выражается в содействии развитию менее развитых регионов. Региональная политика проводится во всех странах Евросоюза, но особое внимание уделяется регионам с низким уровнем развития. Сами регионы определяются по системе NUTS – Nomenclature of territorial units for statistics) – Номенклатура территориальных единиц для статистики, установленная Статистическим офисом Европейского Союза [9]. Текущая классификация NUTS 2021 действует с 1 января 2021 года и включает 92 региона на уровне NUTS 1, 242 региона на уровне NUTS 2 и 1166 регионов на уровне NUTS 3 [10]. NUTS I – это крупные регионы, например, государства или некоторые федеральные Земли Германии, NUTS II – регионы с численностью населения до 7 млн. человек, NUTS III – небольшие районы, муниципалитеты, префектуры. В классификацию NUTS можно вносить поправки, но, как правило, не чаще, чем раз в три года. Поправки обычно основаны на изменениях территориальной структуры в одном или нескольких государствах-членах. В случае существенной реорганизации административной структуры государства-члена поправки к NUTS могут приниматься с интервалом менее трех лет. Это произошло только один раз, в 2014 году для Португалии. Также существует деление на уровни развития в соответствии с показателем ВВП на душу населения в группе NUTS II, так страны разделяются на менее развитые регионы (less developed), где показатель менее 75% на душу населения, среднего уровня развития или переходные (transition) с 75% - 90 % и наиболее развитые регионы с уровнем дохода на душу [11] выше 90% от среднего по ЕС-28 (more developed regions). Что касается Германии, то она считается одной из наиболее развитых европейских стран и только земли, входящие в состав бывшей ГДР считаются переходными. К наименее развитым странам относятся бывшие страны коммунистического блока в Восточной Европе, юг Италии, почти все страны Балкан и некоторые регионы Испании и Португалии. Макрорегиональные

стратегии ЕС («MRS») представляют собой рамки политики, инициированные странами ЕС и странами, не входящими в ЕС, расположенными в определенной географической области (имеющие общие границы со странами-членами ЕС), для совместного решения проблем и возможностей, путем установления общих долгосрочных целей. Четыре MRS включают 19 стран ЕС и 9 стран, не входящих в ЕС, а именно: стратегия ЕС для региона Балтийского моря (EUSBSR, 2009 г.); стратегия ЕС для Дунайского региона (EUSDR, 2011 г.), стратегия ЕС для региона Адриатики и Ионического моря (EUSAIR, 2014 г.), Стратегия ЕС для альпийского региона (EUSALP, 2016) [12].

На протяжении всей истории ЕС создаются планы развития региональной политики, рассчитанные на несколько лет и имеющие конкретные цели [13]. Европейская политика сплочения на 2014–2020 годы была направлена в основном на поддержку научных исследований, развитие технологий и инноваций; расширение доступа, использования и качества информационных технологий, поддержку малого и среднего бизнеса, а также на поддержку транспорта и улучшение сетевой инфраструктуры [14]. Всего на реализацию программы за плановый период было выделено 325 млрд. евро, из которых 34 млрд. было направлено на развитие проектов в Германии.

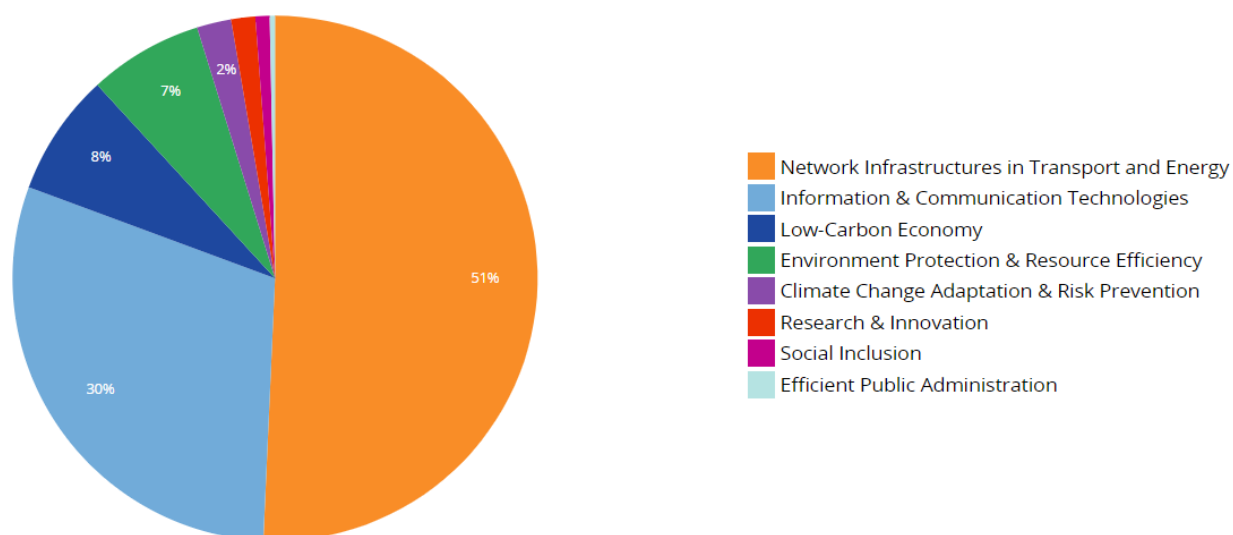

Рис.1. Утвержденные крупные проекты на 2014-2020 годы по тематическим задачам. По данным: <https://cohesiondata.ec.europa.eu/2014-2020-Finances/Approved-Major-Projects-2014-2020-by-thematic-obje/ai5q-krxx?referrer=embed>

По данным, опубликованным на официальном сайте Еврокомиссии, главным проектом в ФРГ за прошедший период была модернизация трамвайных путей в Дрездене, Саксония. В соответствии с диаграммой, приведенной выше, этот проект относится к самому крупному сектору, на который приходится половина всех инициатив. Программа предусматривает замену трамваев на более современные и вместительные, которые будут отвечать спросу на общественный транспорт в регионе. Дрезден – столица федеральной земли Саксония – является важным региональным центром с динамичным развитием и высоким приростом миграции. По прогнозам, рост населения с нынешних 561 000 жителей увеличится до 587 900 к 2030 году и до 595 000 к 2040 году, можно предположить, что это будет связано также с миграцией граждан стран Восточной Европы, например, русские входят в топ-3 иностранных граждан, проживающих в Дрездене. Можно сделать вывод об успешном проведении региональной политики ЕС на территории ФРГ, основываясь на сопоставлении целей и результатов конкретного проекта: особое внимание уделено региону из блока II по классификации NUTS, а именно к региону среднего уровня развития (transition), что способствует выравниванию уровней экономических показателей по Германии и ЕС в целом.

Новый план региональной политики Евросоюза на 2021-2027 состоит из пунктов о поддержке малого и среднего бизнеса, развитие низкоуглеродной экологии, повышение мобильности граждан, политике интеграции в социальной сфере и развитии городов. Особое влияние на создание новой политики оказала пандемия COVID-19 создан фонд REACT-EU (Помощь в восстановлении сплоченности и территорий Европы) продолжает и расширяет меры по реагированию на кризис и восстановлению после кризиса, который должен, в том числе, способствовать еще большей сплоченности в Европе. На примере Германии мы видим, что политика Евросоюза способствует разностороннему развитию регионов, отвечая их требованиям и соответствуя общим целям Союза, направленных на интеграцию и сотрудничество.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Андреева М.-А. О., Рахалова Д.А., Матвеевская А.С. Большая Европа в глобальном мире: тенденции развития единого пространства // Актуальные проблемы современной политической науки. Сборник научных трудов. СПб., 2021. С. 128-134
2. Бахтуридзе З.З. Международные отношения в эпоху «пост»: возможности эволюции // Век глобализации. 2017. № 3 (23). С. 113-120
3. Reiner Baumann Der Wandel des deutschen Multilateralismus. Nomos, 2006 с. 3
4. The EU's main investment policy [Электронный ресурс] URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/en/policy/what/investment-policy/ (дата обращения 15.03.2022)
5. Peter Schmidt Contributions to EU regional policy - Reconsidering theoretical and empirical perspectives on the Structural Funds // Universität Potsdam, Potsdam, 2016 с. 22
6. Programming and implementation [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/en/policy/how/stages-step-by-step/ (дата обращения 25.03.2022)
7. Яковлева С.А., Матвеевская А.С. Внешнеполитический имидж страны и феномен «мягкой силы» // Технологии PR и рекламы в современном обществе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2020. С.366-370
8. Лавровский Б.Л., Мурзов И.А., Тягнибеда А.В., Уварова Е.В. Региональная политика выравнивания в ЕС: новейшие тенденции // Пространственная экономика. 2011. № 1. С. 30-48.
9. Яровой Г.О., Белокурова Е.В. Европейский Союз для регионов: что можно и нужно знать российским регионам о ЕС. – СПб.: Норма, 2012. – 368 с
10. Jikstra L. «Eighth Report on Economic, Social and Territorial Cohesion European» декабрь 2021
11. Прохоренко И.Л. Многолетний финансовый план ЕС на 2014-2020 годы: новые приоритеты / И.Л. Прохоренко // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fao.org> (дата обращения 03.04.2022)
12. REPORT FROM THE COMMISSION TO THE EUROPEAN PARLIAMENT, Brussels, 23.9.2020, с. 1
13. Михайленко, Е. Б. Внешняя региональная политика Европейского союза. Европейский интеррегионализм: монография / Е. Б. Михайленко, В. И. Михайленко; Министерство науки и высшего образования, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. — Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2019. — 330 с.
14. Priorities for 2014-2020 [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/en/policy/how/priorities/2014-2020/ (дата обращения 11.04.2022)

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ
ПОСЛЕ ЕЕ УЖЕСТОЧЕНИЯ В ПЕРИОД МИГРАЦИОННОГО
КРИЗИСА: СКАНДИНАВИЯ**

**PROBLEMS AND PROSPECTS OF MIGRATION POLICY AFTER ITS
TIGHTENING IN THE MIGRATION CRISIS PERIOD: SCANDINAVIA**

А. А. Степаненко,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

A.A. Stepanenko,

Saint-Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: st085492@spbu.student.ru

А.С. Матвеевская,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

A.S. Matveevskaya,

Saint-Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: annamatveevskaya@mail.ru

Аннотация. В данной работе авторы ставят своей целью изучить и описать текущие проблемы и перспективы миграционной политики в период миграционного кризиса на примере стран Скандинавского региона: Швеции, Дании и Норвегии. В фокус авторского внимания попадает период ужесточения миграционной политики в указанных странах, а именно с 2014 года по 2016 год. Авторы работы обозначают причины массовой иммиграции в Скандинавский регион беженцев из Африканского, Южноазиатского и Ближневосточного регионов. Особое внимание уделяется анализу тенденций миграционной политики национальных государств в обозначенный период. В работе также предпринимается попытка оценить возможные последствия миграционного кризиса, связанные с его влиянием на социальное, экономическое, культурное и политическое развитие национальных государств.

Abstract. In this paper, the authors aim to study and describe the current problems and prospects of migration policy during the migration crisis on the example of the countries of the Scandinavian region: Sweden, Denmark and Norway. The focus of the author's attention falls on

the period of the tightening of the migration policy in these countries, namely from 2014 to 2016. The authors identify the reasons for the mass immigration of the refugees from the African, South Asian and Middle Eastern regions to the Scandinavian region. Particular attention is paid to the analysis of the trends in the migration policy of the national states in the designated period. The paper also attempts to assess the possible consequences of the migration crisis related to its impact on the social, economic, cultural and political development of the national states.

Ключевые слова: МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС, МИГРАНТ, МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА, ИММИГРАЦИЯ

Key words: MIGRATION CRISIS, MIGRANT, MIGRATION LEGISLATION, MIGRATION POLICY, IMMIGRATION

Миграционная политика всегда составляла важную часть политики европейских государств, многие из них проводили политику привлечения иностранной рабочей силы в послевоенное время [1]. Европейский миграционный кризис 2014–2016 гг. – резкое многократное увеличение потока иммигрантов в европейские страны из Африки, Ближневосточного и Южноазиатского регионов, вызванный серьезным политическим кризисом в этих государствах. Большинство стран Европейского союза не были готовы к принятию столь обильного потока беженцев в следствие недостаточной разработки миграционного законодательства, что быстро привело к росту социального напряжения [2]. Регионом, принявшим на себя большой удар, оказалась Северная Европа, в том числе страны Скандинавии.

В послевоенный период скандинавские страны считались одними из наиболее гуманных и лояльных к иммигрантам среди европейских государств [3]. Потребность в восполнении человеческого капитала и рынка рабочей силы вынуждала не только облегчить въезд, но и проводить зарубежные кампании по привлечению трудовых мигрантов, в последствии занимавших места на промышленных производствах и в сельском хозяйстве [4]. Швеция и по сегодняшний день остается одной из наиболее открытых для въезда стран, тогда как Дания ступила на путь ужесточения миграционного законодательства еще в начале XXI века. Придя к власти по результатам выборов 2001 г., правая Датская Народная партия выступила с предложением о приоритезации интеграции уже проживающих в стране иммигрантов, что фактически означало закрытие въезда в страну для новых беженцев. Кроме

того, вскоре были ужесточены требования для претендующих на воссоединение с семьей. В Норвегии партии националистического толка приобрели популярность и значительный политический вес несколько позже, но уже с 2010 г. Партия Прогресса приступила к активному продвижению линии на ужесточение миграционной политики.

Однако всплеск иммиграции, спровоцированный началом европейского миграционного кризиса, вынудил принимать более решительные и радикальные меры. Страны Скандинавии, несмотря на значительно удаление геополитического региона от основных «точек входа» беженцев в Европу, привлекли большое количество иммигрантов. Главными факторами данной привлекательности явились развитая, инклюзивная система социального обеспечения и по-прежнему сравнительно мягкая миграционная политика [5]. Кроме того, сформированность на территории государств общин и диаспор иммигрантов прошлых поколений значительно снизила уровень эмоционального и психологического стресса, с которым неизбежно сопряжена адаптация к новым географическим, политическим, экономическим и социальным условиям [6].

В Швецию уже в 2013 г., еще до начала основного нарастания кризиса, прибыло более 50 тысяч человек, а всего через два года – 163 тысячи [7]. Дания, самая закрытая для беженцев страна региона, подверглась волне иммиграции в меньшей степени: в 2013 г. число приезжих составило приблизительно 7 тысяч человек, в 2015 г. – почти 21 тысячу. Столь низкие показатели обусловлены последовательным ужесточением и без того достаточно консервативной миграционной политики: изъятие у пересекающих границу имущества, суммой свыше 10 тысяч крон, сокращение социальной поддержки иммигрантов, усиление пограничного контроля значительно затруднили въезд беженцев в королевство.

В Норвегии также наблюдался незначительный на фоне Швеции, но все же существенный приток иммигрантов: с 2013 г. по 2015 г. количество прибывающих увеличилось почти на 19 тысяч человек.

Данный миграционный всплеск спровоцировал принятие радикальных мер. Норвежская партия прогресса выступила с инициативой закрытия границ для лиц, прибывающих в страну транзитом через другие европейские государства. Данный шаг позволил кардинально сократить количество иммигрантов, так как большинство из них попадали на территорию Норвегии

транзитом через Швецию. Кроме того, по мере истощения возможностей к принятию, размещению и содержанию, часть прибывающих в Швецию стали координировано перенаправлять в соседнюю страну. Также партия прогресса внесла предложение о заключении под арест беженцев, ожидающих вердикта по прошениям о предоставлении убежища на время процедуры рассмотрения заявок. Стоит отметить, что данные меры были приняты при первом же увеличении числа беженцев, превентивно, что позволило значительно сократить поток иммиграции уже к 2015 г.: если в 2015 г., до комплексной и структурированной имплементации ограничений, в страну прибыло около 30 тысяч беженцев, то за период с 2016 г. по 2017 г. официально было подано всего примерно 6 тысяч прошений о получении статуса беженца. Данный показатель является наиболее низким не только за период миграционного кризиса, но еще с предшествующей миграционной волны в 1997 г. [8].

Даже традиционно либерально настроенное правительство Швеции в кризисной ситуации больше не могло сохранять старую политическую линию [9]: уличные беспорядки, популяризация на фоне социального напряжения правых партий и реанимация националистических настроений вынудила руководство королевства принять решительные меры. По примеру Дании был значительно ужесточен пограничный контроль, повсеместно введены дактилоскопические экспертизы, бюрократизирован процесс подачи и рассмотрения документов на всех ступенях и стадиях, ограничено социальное обеспечение.

Если ранее, несмотря на некоторые ограничения, Северная Европа оставалась лояльной к мигрантам и относительно открытой к их принятию [10], с 2013 г. регион вступил на путь значительного ужесточения миграционного законодательства. На сегодняшний день политика Дании в данной сфере является одной из самых строгих не только в регионе, но и в глобальном масштабе: уменьшен размер пособий и субсидий, сокращено количество категорий лиц, имеющих право претендовать на получение вида на жительство, упразднено его закрепление за иммигрантами – вид на жительство теперь выдается исключительно временно, а также упрощен и сокращен юридический и бюрократический процесс отзыва данного статуса. С 2019 г. затруднена процедура получения статуса беженца, предусмотрена возможность депортации беженцев при стабилизации политической ситуации

в родной стране, а также в качестве санкции за любое правонарушение [11]. Кроме того, вследствие не востребоваемости зарубежного образования, условия для последовательной интеграции в общество обладают только высококвалифицированные специалисты и студенты, прибывающие в страну по программам академической мобильности. Традиционная для королевства, а в последнее время укрепившаяся еще больше, идеология национальной идентичности и единства также делает среду более агрессивной. Кроме того, разработка и осуществление интеграционных программ, обязательных для прохождения в соответствии с декларацией об Интеграции и активном гражданстве 2007 г. в Дании делегированы муниципалитетам, что приводит к их крайней неоднородности как по содержанию и эффективности, так и доступности для беженцев. Основным инициативным организатором интеграционных кампаний выступает гражданское общество, которое, в свою очередь, вследствие многолетней политической популярности партий и движений националистического толка [12], в создании подобных организаций мало заинтересовано. Таким образом, в Дании крайне усложнен процесс не только официального юридического закрепления в статусе беженца или гражданина, но и интеграции в общество, которая является одним из главных требований королевства как страны-реципиента к иммигрантам. Уже сегодня можно проследить негативные эффекты от столь неблагоприятной по отношению к мигрантам обстановки: по оценкам аналитиков, ежегодно королевство теряет около 3 млрд. евро вследствие нехватки высоко- и низкоквалифицированной рабочей силы, а в обществе неизбежно формируются и укрепляются расистские, исламо- и ксенофобские настроения [13].

Норвегия также заметно ужесточила миграционную политику: на сегодняшний день реальным шансом на легализацию на территории государства обладают только иммигранты, претендующие на получение трудового вида на жительство при условии наличия у них приглашения на определенную должность от работодателя, обучающиеся по программам академической мобильности, подающие прошение на воссоединение с семьей.

Шведская политика в данной сфере, несмотря на введение ряда вынужденных ограничений в период миграционного кризиса, по сей день является наиболее инклюзивной и мягкой. Круг лиц, подпадающих под

понятие «беженец» значительно шире, чем у ближайших соседей, также несколько больше количество категорий граждан, имеющих право на получение статуса беженца, подачи прошения об оформлении вида на жительство, воссоединение с семьей. Основными направлениями миграционной политики на современном этапе являются нивелирование безработицы среди мигрантов (уровень которой в данной социальной категории в несколько раз превышает данный показатель среди коренных шведов), интеграция иммигрантов в общество на равных правах при создании и сохранении поликультурного общества.

Последовавшая за иммиграцией из стран Ближнего Востока и Восточной Европы волна эмиграции, резкий рост преступности, многочисленные беспорядки, с которыми Европа столкнулась в недавнем прошлом и общее обострение миграционной ситуации дают многим повод считать жестокость политики не только обоснованной, но и необходимой мерой. Но в действительности, из-за закрытости границ страдают и сами государства [14].

Уже сегодня можно отследить значительные негативные последствия ужесточения миграционной политики Скандинавских стран в период миграционного кризиса. Постоянный рост безработицы в Дании, начиная с 2008 г., вызванный очевидным нежеланием датчан выполнять «черную работу» в долгосрочной перспективе, может привести к вынужденному смягчению миграционной политики. Это в свою очередь чревато еще большим социальным и культурным расслоением в среде иммигрантов, так как вероятнее всего ограничение работников, не имеющих высокую квалификацию, в правах, останется значительным. Кроме того, излишняя жесткость миграционного законодательства Дании негативно сказывается на бюджете страны: по оценкам аналитиков, королевство ежегодно теряет около 3 млрд. евро вследствие нехватки высоко- и низкоквалифицированной рабочей силы [15]. Смягчение, доработка и модификация курса позволит стране увеличить поступления в бюджет за счет налогов от иммигрантов, закрепивших свой юридический статус в стране, снизить дифференциацию в среде переселенцев, начать процесс борьбы с ксенофобией, исламофобией и расизмом, нивелировать социальное напряжение.

Норвегия также заметно ужесточила миграционную политику: на сегодняшний день реальным шансом на легализацию на территории

государства обладают только иммигранты, претендующие на получение трудового вида на жительство при условии наличия у них приглашения на определенную должность от работодателя, обучающиеся по программам академической мобильности, подающие прошение на воссоединение с семьей. Кроме того, на территории страны слабо развита интеграционная система: создание программ и институтов для адаптации беженцев не делегировано гражданскому обществу, как в Дании, подобные инициативы не исходят сверху, как в Швеции. Таким образом, главная задача, стоящая на пути Норвегии – разработка комплексного миграционного законодательства, унификация интеграционной политики, создание социальных институтов, способствующих эффективной ассимиляции переселенцев. Кроме того, расширение возможностей въезда и легализации на территории страны для более обширных групп иммигрантов могло бы принести экономическую выгоду.

Успешность Швеции в адаптации миграционного законодательства к новым условиям служит примером того, что иммиграция не является исключительно негативным явлением. Мягкость и лояльность в данном вопросе не привела к экономическому краху, развитость системы интеграции и адаптации беженцев к лингвокультурной и социальной среде позволила достаточно быстро справиться с социальным напряжением и недовольством местного населения. Оставаясь наиболее открытой для въезда страной не только Скандинавии, но и всего европейского региона, Швеция не теряет стабильности экономического, технического и научного развития. Данный кейс может и должен служить примером по не только безопасности, но и необходимости некоторого смягчения миграционного законодательства, а вследствие его разработки по части интеграционных процессов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Matveevskaya A.S., Pogodin S.N., Wang Jun Tao (2021) Problem of human rights violations during the migrant crisis in Europe *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, 2021, vol. 37, issue 3, pp. 508–515. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2021.311>
2. Europe's Migration Crisis // Council on Foreign Relations. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cfr.org/migration/europes-migration-crisis/p32874> (дата обращения: 24.04.2018).
3. Dearden S. Immigration Policy in the European Community // European Consortium for Political Research (ECPR). Joint Sessions Workshop. - UK, 2000. - 42 p.

4. Sweden and Migration. [Электронный ресурс]. URL: <https://sweden.se/culture/history/sweden-and-migration#2015> (дата обращения: 10.01.2022).
5. ЕС перед вызовом миграционного кризиса. Позиции европейских стран. / Под ред. Н.К. Арбатовой, А.М. Кокеева. – М.: ИМЭМО РАН, 2016.
6. Леденева В.Ю. Опыт работы этнических сообществ, содействующих социальной адаптации и интеграции мигрантов // II Всероссийский демографический форум с международным участием. Материалы форума. М. 2020. С. 188-190
7. Волков А. М. Мигранты в странах Северной Европы: шведский подход // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2018. № 4. С. 104-119.
8. Морозова Н. М., Алымова А. Г., Яковлева Е. С. Иммиграция и миграционная политика в странах Северной Европы // ДЕМИС. Демографические исследования. 2021. Т. 1. № 1. С. 87-96. DOI: 10.19181/demis.2021.1.1.10.
9. Matveevskaya, A., Solovyeva, V., Pogodin, S. & Ermolina, M. (2021) The crisis of the multiculturalism policy in Sweden. *Springer Geography* pp. 48-62. DOI: 10.1007/978-3-030-58263-0_5
10. Северная Европа. Регион нового развития / под ред. Ю.С. Дерябина, Н.М. Антюшиной. - М. 2008. - 508 с.
11. Михеев Д. В. Миграционная политика стран Северной Европы и ее изменение в условиях миграционного кризиса (2014-2016 гг.) // Исторический журнал: научные исследования. 2017. № 6. С.112-120.
12. Бурда М.А. Миграционные процессы в Европе и феномен роста влияния правых политических партий // PolitBook. 2017. №4. С. 115-125
13. Анташев В.Р. Правый экстремизм и мигрантофобия как вызовы стабильности в Европе // Россия в глобальном мире. № 7 (30). 2015. С. 493-499
14. Бугакова Е.А. Миграционный кризис в Европе и попытки ЕС найти его разрешение // Молодой ученый. – 2016. – №5. – С. 571–573.
15. The Danish Institute for Human Rights. Human rights in Danish law. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.humanrights.dk/research/about-human-rights/human-rights-denmark/human-rights-danish-law> (дата обращения: 18.03.2022).

ВЛИЯНИЕ СПОРТА НА НАЦИОНАЛЬНОЕ ЕДИНСТВО

THE IMPACT OF SPORT ON NATIONAL UNITY

П. Н. Шевелева,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

P. N. Sheveleva,

Saint Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: Polina-Sheveleva@inbox.ru

Аннотация. Данная статья посвящена спорту как фактору консолидации нации и способу конструирования национальной идентичности. В работе анализируются примеры успешного участия спорта в национальном строительстве. Кроме того, подробно рассматривается кейс запрета выступления российской сборной под национальным флагом на Олимпийских играх как пример противопоставления «другим» сборным и, соответственно, объединения российской нации вокруг «своей» сборной. Особое внимание уделено национальным видам спорта как олицетворению наций, что также способствует ее объединению. Для наглядности суждения в статье рассматривается футбол в качестве объединяющего фактора британского общества и как один из наиболее популярных видов спорта в этой стране.

Abstract This article is devoted to the sport as a factor in the consolidation of the nation and the construction of national identity. The paper analyzes examples of when sports successfully participated in national building. In addition, the case of the ban of the Russian team to participate under the national flag at the Olympics is considered in detail as an example of opposition to "other" teams and, accordingly, the consolidation of the Russian nation around "their" team. Special attention is paid to national sports as a personification of nations, which also contributes to its unification. For clarity of judgment, the article considers football as a unifying factor in British society and as one of the most popular sports in the UK.

Ключевые слова: СПОРТ, НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ, НАЦИОНАЛЬНОЕ ЕДИНСТВО, ОЛИМПИАДА, ФУТБОЛ.

Key words: SPORT, NATIONAL IDENTITY, NATIONAL UNITY, OLYMPICS, FOOTBALL.

Сложно отрицать тот факт, что спорт в сегодняшних реалиях вышел за рамки своей первоначальной миссии – популяризации здорового образа жизни и стал огромной индустрией, которая привлекает внимание миллионов людей по всему миру. Кроме того, сейчас также можно утверждать, что спорт является частью самосознания нации определенных государств, поскольку порой именно спорт участвует в конструировании национальных идентичностей, способствуя консолидации нации. Так, ирландский ученый Майк Кронин и его коллега Дэвид Мэйол отмечали, что спорт является «двигателем» процесса конструирования идентичности. Более того, ученые написали, что «спорт не может завоевать территорию, сокрушить идеологию или религию, но всегда способен поддержать строительство воображаемой нации» [1], тем самым подчёркивая значимость спорта для национального строительства.

История не скупа на примеры, подтверждающие слова М. Кронин и Д. Мэйола. Например, общеизвестен тот факт, что крикет и регби являются национальными видами спорта в Англии. Однако в эпоху существования Британской империи эти национальные игры метрополия активно популяризовала и распространяла среди местного населения в своих колониях, стараясь создать коллективную идентичность на территории всей империи. Именно эти виды спорта стали «маркером» идентичности даже в самых удаленных уголках бывшей Британской империи. И даже сейчас, когда на месте бывших колоний образованы суверенные государства, во многих из них завезенные метрополией игры остаются важными спортивными состязаниями: регби в Новой Зеландии и Фиджи, а крикет – в Австралии и Индии [2, р. 44].

В качестве другого примера, доказывающего консолидирующие свойства спорта, можно привести мнение автора монографии «Олимпийские игры и политика» Р. Эспая, который считал, что Олимпиада 1932 года в Лос-Анджелесе помогла вернуть американцам, поникнувших и погрузившихся в отрешенное состояние во время Великой депрессии, ощущение присутствия духа, а также предоставила им возможность доказать американское преимущество как в спортивной, так и в экономической области [3, с. 113].

Затронув тему Олимпийских игр, хотелось бы отметить, что даже сама идея их воссоздания во многом появилась во многом ввиду желания восстановить национальное самосознание среди французских граждан. Дело

в том, что отец-основатель современного олимпийского движения барон Пьер де Кубертен не отрицал, что толчком к возрождению Олимпийских игр стало поражение Франции во франко-прусской войне 1870–1871 гг., которое сильно ударило по национальной гордости французских солдат, да и всей нации в целом. Согласно П. де Кубертену, именно слабая физическая подготовка французской армии стала причиной поражения в войне. Олимпийские игры должны были улучшить физическую подготовку в войсках, что помогло бы французской нации вернуть былое величие, национальную гордость и самосознание [4, р. 33].

До сих пор Олимпийские игры, продвигая идеи интернационализма, объединяя спортсменов со всего мира, остаются площадкой для национальных государств, поскольку спортсмены представляют «свои» страны [5, р. 66]. Более того, в честь победителей играет гимн их государства, а болельщики используют атрибутику с национальной символикой. Во время таких спортивных мегасобытий, как Олимпиада, особенно усиливается чувство единства нации, ведь они «объединяют в едином порыве радости и сопричастности к успехам спортсменов множество людей» [6, с. 49]. Также тот или иной индивид, поддерживающий «своих» спортсменов, ассоциирует себя с успехами национальной сборной, а значит и к успехам всей нации. Таким образом, по выражению Гранта Джарви, спорт предоставляет уникальное по своей эффективности «средство для пробуждения национальных чувств, он выступает в роли символического действия, которое служит доводом в пользу существования самой нации» [7].

Порой участие национальных сборных в международных спортивных соревнованиях разворачивается очень драматично, что создает эмоциональный фон у болельщиков, усиливающих переживание за «своих» спортсменов. Французский философ Филипп Лиотар отмечает, что «спорт принимает специфическое участие в собрании национальных легенд со своими героями, своими эпопеями, своими Аустерлицем и Ватерлоо» [8, р. 8]. И действительно, зачастую успехи и неудачи спортсменов проецируются в категорию побед и поражений целой нации. Достаточно вспомнить победу французов на Чемпионате мира по футболу в 2018 году. Тогда долгожданная победа вызвала настоящий праздник по всей стране, по сети активно распространялись видео и фото с улиц Парижа, заполненные людьми, размахивающими французским флагом и поющих «Марсельезу» –

национальный гимн Франции. Получается, что победа сборной Франции в мундиале вызвала настоящее единение нации.

Однако мрачные страницы в истории национального спорта также становились трагедией для всей нации. Так, например, в декабре 2017 года Международным Олимпийским комитетом (МОК) было принято решение об отстранении сборной России от участия в зимней Олимпиаде в Пхенчхане в 2018 г. Данное решение вызвало небывалую общественную реакцию в России по отношению к МОК, спортивным функционерам и в целом к международному спортивному сообществу. Даже тот факт, что некоторые спортсмены из России получили право выступить в Пхенчхане, но под нейтральным флагом, не удовлетворило российское общество. Нейтральный статус спортсмена означал, что такому спортсмену запрещено иметь флаг, герб и другие национальные символы во время Олимпиады, а на церемониях награждения российских спортсменов не исполнялся российский гимн. Запрет национальной символики на время Олимпийских игр для многих стал «унижением» [9]. Некоторые бывшие спортсмены заявляли о том, что согласились бы выступать только под национальным флагом России [10]. И, хотя российские спортсмены в итоге выступили на Олимпиаде в Пхенчхане, Токио и Пекине под нейтральным флагом, их статус до сих пор вызывает вопросы в российском обществе, которое продолжает обвинять МОК в их решении. Более того, сейчас победы российских спортсменов на Олимпийских играх воспринимаются как «выстраданные», «вопреки» и «назло» всем преградам, с которыми пришлось столкнуться российским атлетам. От этого их успехи на международных стартах становятся еще ценнее для российского народа, который сплотился вокруг национальной сборной. Более того, нам кажется, что именно этот пример доказывает как идентификация может конструироваться через выделение своей нации как «особенной», поскольку ее спортсменам приходится выступать под нейтральным флагом, получать специальные приглашения от МОК на участие в Играх, выступать в условиях огромного давления со стороны международной аудитории, и сравнение своей нации со всеми остальными нациями как «другими» или «иными», которые смогли оказаться в Олимпийской деревне, проделав не такой сложный путь как российские атлеты.

Помимо спортивных мегасобытий, отдельные виды спорта в различных государствах выступают в качестве «национальных» и «традиционных» тем

самым, по мнению кандидата политических наук В.В. Титова и аспиранта кафедры социологии и психологии политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова Э.Ш. Хаметова, также являясь важной составляющей национальной идентичности и культурной самобытности [11, с. 217]. Например, в названии такого вида спорта как американский футбол уже содержится сама отсылка к стране, в которой он зародился и остается одним из самых популярных видов спорта среди американской нации.

Особенно интересен феномен «футбола» в Англии, которая традиционно считается родиной этого вида спорта, и, образ которой всплывает у большинства людей при упоминании слова «футбол». Как пишет исследователь Дина Караваева, любовь к футболу можно назвать «общеанглийским явлением» [12, с. 27], ссылаясь на масштабы вовлеченности населения в футбольную жизнь: Англия занимает первое место в мире по количеству футбольных клубов (40 000 клубов в 2006 г.) [13]. Спустя 10 лет Великобритания до сих пор лидирует среди европейских стран по количеству футбольных клубов (42 000 клубов в 2017 году) [14]. Кроме того, за английским болельщиком закрепился статус «главного футбольного хулигана» ввиду их зачастую шумного и агрессивного поведения, наполненной куражом в период матчей с участием Англии. По мнению Д. Караваевой, английская футбольная фанатская культура также служит объединяющим фактором общества, поскольку за пределами своей страны болельщики объединяются в группы и ищут соотечественников в местных барах и разделяют общие ценности через их публичную демонстрацию [12, с. 29-30].

Особенно отличительным является тот факт, что только Великобритания имеет привилегию представлять на Чемпионате мира по футболу сразу четыре нации – англичане, шотландцы, валлийцы и ирландцы. Безусловно, во многом такая привилегия больше служит фактором разделения общества Великобритании и способствует конструированию этнической идентичности каждой из 4-х наций, ведь, согласно достаточно четкому замечанию Д. Караваевой, в случае матча между Англией и Алжиром шотландцы однозначно поддержат Алжир [12, с. 28]. Однако даже такой фактор помимо разъединяющей функции одновременно может объединять представителей «британской» нации из-за разделяемой всей нацией любви к футболу.

Продолжая рассуждение о феномене футбола как средства формирования национальной идентичности, стоит отметить, что даже в языковом сознании других наций этот вид спорта закрепился за Англией. Например, некоторые клубы в Испании (*Athletic Bilbao*) и Италии (*AC Milan*) в своих названиях отдали предпочтение именно английским словам, а не их написанию на национальном языке стран [2, p. 44]. Наряду с этим, британские футбольные болельщики абсолютно не приемлют, другое название футбола, которое распространено в США – соккер (от англ. soccer) и настаивают на том, чтобы за футболом осталось его оригинальное и традиционное название, которое было придумано англичанами и остается их национальным достоянием [15, p. 41].

Таким образом, можно утверждать, что в современном мире спорт играет значительную роль в процессе конструирования национальных идентичностей. Переживая за представителей «своей» страны, испытывая спектр эмоций от радости до разочарования, индивид приобщается к жизни определенной нации, он осознает себя частью конкретной культуры. Более того, успехи нации в спортивных состязаниях также могут способствовать процессу приобщения индивида к национальной идентичности той или иной страны. Наблюдая за победами «своих спортсменов», индивид также хочет ассоциировать себя с победами нации, отождествлять себя с нацией и являться носителем национальных качеств. Помимо этого, зачастую спорт является платформой для противопоставления «нас» относительно «других», что также способствует консолидации национального самосознания. В довершение всего, определенные виды спорта могут являться национальным в той или иной нации и служить ее олицетворением, тем самым объединяя вокруг себя представителей этой нации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Cronin M., Mayall D. Sport and Ethnicity: Some Introductory Remarks, in: *Sporting nationalisms: Identity, Ethnicity, Immigration and Assimilation*, ed. by M. Cronin and D. Mayall. Portland: Frank Cass Publishers, 2005. P. 1–13.
2. Bairner A. Sport, Nationalism and Globalization: Relevance, impact, consequences, *Hitotsubashi Journal of Arts and Sciences*, 2008, 49(1), P. 43–53.
3. Эспай Р. Олимпийские игры и политика. М.: Прогресс, 1980.
4. Coubertin Pierre, de. *Mémoires olympiques*. Lausanne: ed. Comité International Olympique, 1998.

5. Олимпийская Хартия (В действии с 17 июля 2020 г.) URL: <https://stillmed.olympic.org/media/Document%20Library/OlympicOrg/General/EN-Olympic-Charter.pdf> (дата обращения 08.04.2022)
6. Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Спорт и политика: истоки политизации олимпийских игр // Клио. 2012. № 1 (61). С. 49-52
7. Jarvie G. Sport, Nationalism, and Cultural Identity, in: *The Changing Politics of Sport*, ed. by L. Allison. Manchester: Manchester University Press, 1993, P. 58–83.
8. Liotard Ph. Questions pour les champions. //Quasimodo. 1996. № 1, octobre: «Sport et nationalisme». Montpellier. P. 8–12 - revue-quasimodo.org/PDFs/1 - Liotard Sport Nationalisme S
9. Никита Крюков: я за честную борьбу и за честный спорт // Официальный сайт Олимпийского чемпиона Никиты Крюкова. 2017. 7 декабря. URL: <https://nikitakriukov.ru/novosti/nikita-kryukov-ya-za-chestnuyu-borbu-i-za-chestnyiy-sport.html> (дата обращения: 09.04.2022)
10. Юрий Борзаковский: «Я, как патриот своей страны, выступал бы только под флагом России» // Sports.ru. 2017. 9 февраля. URL: <https://www.sports.ru/athletics/1048282577.html> (дата обращения: 09.04.2022)
11. Титов В.В., Хаметов Э.Ш. Спорт как инструмент формирования национально-государственной идентичности // Социально-гуманитарные знания. 2019. №3. С. 213–220. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sport-kak-instrument-formirovaniya-natsionalno-gosudarstvennoy-identichnosti> (дата обращения: 04.04.2022).
12. Караваева Д.Н. Футбол: идентичности Англии и ее Севера // Этнографическое обозрение. 2018. №2. С. 25-43.
13. FIFA Big Count 2006: 270 Million People Active in Football // FIFA Communication Division. 2007. May. URL: <https://www.yumpu.com/en/document/read/7282907/fifa-big-count-2006-270-million-people-active-in-football-fifacom> (дата обращения: 09.04.2022)
14. Number of clubs in the top five countries of European football 2016-2017 // Statista.com. 2017. May. URL: <https://www.statista.com/statistics/771193/number-clubs-soccer-big-five-europe/> (дата обращения: 16.04.2022)
15. Wismer. L.E. *British American Football: National Identity, Cultural Specificity and Globalization*. A thesis submitted for the degree of Doctor of Philosophy. School of Sport and Education Brunel University. 2011, July

**ПРАВА И РОЛЬ ЖЕНЩИН В АФГАНИСТАНЕ
ПРИ ТАЛИБАХ**

**RIGHTS AND ROLE OF WOMEN IN AFGHANISTAN UNDER
THE TALIBAN**

А. П. Шубина

Санкт-Петербургский Государственный Университет
(Санкт-Петербург, Россия)

A. Shubina

Saint-Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)

e-mail: st070958@student.spbu.ru

Научный руководитель:

Ермолина М.А.

e-mail: m.ermolina@spbu.ru

Аннотация: в статье рассматривается положение женщин во время захвата власти в Афганистане Исламским движением «Талибан» с 1996 по 2001 год и летом 2021 года. За последние 25 лет права женщин в Афганистане значительно изменялись, как де-юре – на законодательном уровне, так и де-факто. Автор считает, что в свете последних событий: вывода американских войск с территории Афганистана и прихода к власти движения «Талибан», признанного на территории РФ террористическим, вопросы гендерного равенства и доступа женщин к различным социальным институтам являются наиболее приоритетными для международных организаций, активистских движений и простого населения не только Афганистана, но и всех стран Ближнего и Среднего Востока, Южной и Центральной Азии. Автором рассмотрен подход движения «Талибан» к наделению женщин вполне естественными правами. Сделаны выводы о том, какие на самом деле могут быть мотивы у талибов в вопросе гендерного равенства и как это в дальнейшем может повлиять на роль женщин в афганском обществе.

Abstract: The article examines the situation of women during the seizure of power in Afghanistan by the Islamic Taliban movement from 1996 to 2001 and in the summer of 2021. The article examines how women's rights have changed, both de jure - at the legislative level and de facto. The author believes that in the light of recent events: the withdrawal of American troops from Afghanistan and the coming to power of the Taliban movement, recognized as terrorist in

the territory of the Russian Federation, issues of gender equality and women's access to various social institutions are of the highest priority for international organizations, activist movements and ordinary people not only in Afghanistan, but also in all countries of the Near and Middle East, South and Central Asia. The author considers the approach of the Taliban movement to endow women with quite natural rights. Conclusions are drawn about what the Taliban's motives may actually be in the issue of gender equality and how this may affect the role of women in Afghan society in the future.

Ключевые слова: ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО, ПРАВА ЖЕНЩИН, ТАЛИБАН, АФГАНИСТАН

Keywords: GENDER EQUALITY, WOMEN'S RIGHTS, TALIBAN, AFGHANISTAN

Регион Центральной Азии, в частности, Афганистан на протяжении долгих лет испытывает сложности в урегулировании региональных конфликтов и утверждении инклюзивного правительства, способного стабилизировать ситуацию и привести страну к экономическому, политическому и социальному процветанию.

Одной из наиболее острых проблем для афганского общества по-прежнему остается вопрос соблюдения прав человека, в особенности, вопрос гендерного равенства и положения женщин. Если проследить за эволюцией прав женского населения в государстве, то начиная с конца 90-х годов 20 столетия по сей день можно наблюдать резкие изменения в объеме и характере возможностей, предоставляемых женщинам Афганистана. Связано это, в первую очередь, с захватом власти движением «Талибан», которое имело место быть за последние 30 лет несколько раз: с 1996 по 2001 год и с августа 2021 года по сей день.

После долгих лет гражданской войны и политической нестабильности к осени 1996 года талибы поставили под свой контроль большую часть афганских провинций, а 27 сентября окончательно захватили Кабул [1]. Наступление на положение женщин началось сразу же после прихода Талибов к власти. Исламское движение закрыло женский университет и вынудило почти всех женщин уволиться с работы, закрыв важный источник талантов и знаний для страны. Также был ограничен доступ женщин к медицинской помощи, были введены строгий дресс-код и ограничение на передвижения женщин по городу. Талибы совершали вопиющие акты насилия в отношении

женщин, включая изнасилования, похищения и принудительные браки. Некоторые семьи прибегали к отправке своих дочерей в Пакистан или Иран, чтобы защитить их. Более 50 тысяч женщин лишились источника дохода – их мужья погибли во время длительной гражданской войны в Афганистане, а работать им попросту отныне было запрещено [2]. Международное сообщество отреагировало на кардинальные изменения положения женщин резко негативно. Так, например, Король Марокко Мухаммед VI говорил о том, что Паранджа является тюрьмой из ткани, которая сильно влияет не только на физическое, но и на моральное состояние женщин, а пытки, которым подвергаются маленькие девочки, которые осмеливаются показывать свои лодыжки или отполированные ногти, ужасны [2].

Однако после падения режима Талибана у женщин Афганистана появилась надежда. В 2001 году в Бонне был принят план управления страной. В частности, данный документ затрагивал вопрос безопасности женщин и защиты их прав [3]. Боннское соглашение легло в основу будущей Конституции, принятой в 2004 году. Согласно статье 22 в Афганистане запрещали любую форму дискриминации. Отныне все граждане – мужчины и женщины – имели равные права и обязанности перед законом [4]. А статьи 83 и 84 закрепляли за женщинами определенное количество мест в Народной Палате и в Палате Старейшин – двух палатах Парламента Афганистана [4].

Несмотря на различные законодательные инициативы, развитие женских активистских движений, дискриминация в таких институтах, как семья, здравоохранение, занятость на деле лишь росла. Так, например, согласно данным Организации экономического сотрудничества и развития, индекс социальных институтов и пола (SIGI) в 2014 году составлял около 32%, а в 2019 году достиг 53% [5,6].

15 августа 2021 года после вывода американских войск из Исламского Эмирата Афганистан движение «Талибан» вновь захватило власть в Кабуле. После обоснования в столице их первоначальные заявления включали заверения в том, что женщинам будет разрешено осуществлять свои права в рамках исламского права, включая их право на учебу и работу. Так, сначала представители движения «Талибан», в том числе Забихулла Муджахид, заверяли мировое сообщество о том, что в скором времени женщины будут разрешено учиться и работать, а затем и вовсе Хайбатулла Ахундзада – лидер

исламского движения «Талибан» подписал указ о правах женщин. В нем излагаются правила, регулирующие брак и собственность женщин, говорится, что женщин не следует принуждать к вступлению в брак и что вдовы имеют долю в имуществе своих мужей. Женщина — это не собственность, а благородное и свободное человеческое существо; никто не может отдать ее никому в обмен на мир...или положить конец вражде, — говорится в указе Талибов, опубликованном пресс-секретарем Забиуллою Муджахидом [7]. Однако на деле можно видеть, что ситуация в отношении гендерного равенства вряд ли изменится в ближайшее время. Многие женщины, опрошенные CNN говорят о маловероятных изменениях, в связи с этим указом. Они утверждают, что положения Указа не сильно отличаются от толкования закона, введенного Талибаном с 1996 по 2001 год [7]. Можно наблюдать, что в сентябре 2021 года Талибан объявил, что женщинам будет разрешено учиться, но не вместе с мужчинами; что будет введена гендерная сегрегация и новый дресс-код. Это подчеркивает важность оценки заявленных талибами обязательств по их действиям на местах [8].

Не стоит забывать о естественном происхождении «Талибана». По сей день движение признается мировым сообществом, как террористическое и привлекает в Афганистан выходцев из иных террористических группировок, в частности «Исламского государства», которое дает дополнительный стимул для радикализации талибов [9].

Согласно данным Джорджтаунского института Афганистан, занял последнее место по глобальному индексу женщин, мира и безопасности [10]. По оценкам ЮНИСЕФ, 28 процентов афганских женщин в возрасте 15–49 лет вышли замуж в возрасте до 18 лет [11]. Все это лишь подтверждает, что ситуация вокруг гендерного вопроса не только не меняется, но и усугубляется.

Отсюда можно сделать вывод о том, что гендерная политика талибов в отношении проблемы гендерного равенства и прав женщин в Афганистане является прикрытием исламского движения перед международным сообществом. Для получения признания своего правительства на международной арене и проведения переговоров с интересующими сторонами талибам необходим положительный имидж, в том числе и в рамках вопроса прав человека. Без показательного «наделения» женщин прав правительство не получит ни экономической, ни гуманитарной помощи со

стороны заинтересованных в стабильности региона государств таких как Россия, США, Китай и многих других. На данный момент власти де-факто не взяли на себя никаких обязательств по обеспечению полноценного функционирования центров и служб для женщин и девочек, пострадавших от региональных конфликтов и насилия в совершенно разных социальных институтах.

Также важно понимать, что трактовка прав женщин в Исламском Эмирате Афганистан в любом случае будет отличаться от того, что мы можем видеть на Западе. Здесь высока роль религиозных учений, в частности, Ислама, а также сопряженных с ним Священных текстов: Корана и Сунны, которые содержат в себе нормы поведения для женщин, их основные права и обязанности. Тем не менее, все вышеупомянутые мной отличительные факторы запрещают дискриминацию любого характера, поощряют женщин в обучении и рабочем процессе.

Все вышесказанное еще раз подтверждает тот факт, что Талибан лишь прикрывается громкими заявлениями и подписанными указами о наделении женщин естественными правами в то время, как на деле в стране процветает насилие над женщинами и девочками, отсутствуют перспективы для получения как начального, так и среднего или высшего образования, а также отсутствует доступ к таким ресурсам, как здравоохранение, занятость и многому другому.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Богатуров А. Д., Аверков В. В. История международных отношений. 1945—2008: Учеб. пособие для студентов вузов / А. Д. Богатуров, В. В. Аверков. — М.: Аспект Пресс, 2010. — 430-439 с.
2. Bureau of Democracy. The Taliban's War Against Women. US Department of State [Электронный ресурс] // URL: <https://2001-2009.state.gov/g/drl/rls/6185.htm>
3. Боннское соглашение по Афганистану 2001 [Электронный ресурс] // URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=474>
4. Afghanistan's Constitution of 2004 [Электронный ресурс] // URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Afghanistan_2004.pdf?lang=en
5. Social Institutions and Gender 2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://data.oecd.org/inequality/social-institutions-and-gender.htm>
6. Social Institutions and Gender Synthesis Report 2014 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.oecd.org/dev/development-gender/BrochureSIGI2015-web.pdf>

7. Mackintosh Eliza Taliban decree on women's rights, which made no mention of school or work, dismissed by Afghan women and experts [Электронный ресурс] // URL: <https://edition.cnn.com/2021/12/03/asia/afghanistan-taliban-decree-womens-rights-intl/index.html>

8. Taliban Allow Girls to Return to Some High Schools, but With Big Caveats [Электронный ресурс] // URL: <https://www.nytimes.com/2021/10/27/world/asia/afghan-girls-school-taliban.html>

9. Казанцев А. Кризис в Афганистане: проблемы безопасности России и стран Центральной Азии [Электронный ресурс] // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/krizis-v-afganistane-problemy-bezopasnosti-rossii-i-stran-tsentralnoy-azii/>

10. Summary Women Peace and Security Index 2021/22 [Электронный ресурс] // URL: <https://giwps.georgetown.edu/wp-content/uploads/2021/10/WPS-Index-2021-Summary.pdf>

11. Girls increasingly at risk of child marriage in Afghanistan [Электронный ресурс] // URL: <https://www.unicef.org/press-releases/girls-increasingly-risk-child-marriage-afghanistan>

СОДЕРЖАНИЕ

Матвеевская А.С. ПРЕДИСЛОВИЕ	3
Раздел I. МИР ВОКРУГ НАС: ИСТОРИЯ И ПРАКТИКА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ	
Абдужалилов Т. Ф. О ЗНАЧЕНИИ ПАКТА МОЛОТОВА-РИББЕНТРОПА	4
Гусева Д.В. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР УСИЛЕНИЯ ПОЛИТИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО СПОРТИВНОГО ДВИЖЕНИЯ В XXI ВЕКЕ	10
Дунаева Ю.Г. ФЕЙК-НЬЮС КАК ПРОБЛЕМА ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ МОЛОДЕЖИ	18
Золотарева Г.В., Эйдемиллер К.Ю. «ИСЛАМОФОБИЯ» КАК ОСНОВА ПОЛИТИКА ШВЕЙЦАРИИ В ОТНОШЕНИИ МУСУЛЬМАН	24
Зотова В.Е., Лагутина М.Л. СТРАТЕГИЯ РОССИИ В БРИКС	33
Лебедев А.С., Миргородская В.В. КИБЕРПРОСТРАНСТВО В ФОКУСЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА	40
Петриченко М.В. ЛИЧНОСТЬ САРЫ ВАГЕНКНЕХТ В ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЕ ФРГ	49
Поздеева Е.Г. ШЕРИНГОВЫЕ ПРАКТИКИ КАК СОВРЕМЕННЫЙ ТРЕНД ПОВЕДЕНИЯ	58
Топкасова Г.С. ИДЕЙНЫЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННЫХ ЕВРАЗИЙСКИХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ	68
Раздел II. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ	
Айли Айкэбайэр, Хуаньбекэ Тэнисыбекэ ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ СЕКТОРЕ 77	
Афанасьева Е.А. КИТАЙСКО-РОССИЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В РАМКАХ СОВМЕСТНОГО ПРОЕКТА АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ АЭС «СЮНДАПУ»	83
Коробейникова Е.В., Эйдемиллер К.Ю. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ФРАНЦИИ И ООН ПО АЛЖИРСКОМУ ВОПРОСУ	89
Ван М., Ван Ц. ПОЛОЖЕНИЕ КИТАЙСКИХ КОМПАНИЙ В РОССИИ НА ФОНЕ КОНФЛИКТА МЕЖДУ РОССИЕЙ И УКРАИНОЙ	97
Тяньсян Д. О КОНЦЕПЦИИ РОССИИ И КИТАЯ ПО ПОСТРОЕНИЮ ЕВРАЗИЙСКИХ ЭКОНОМИК – ПРОТИВОСТОЯНИЕ ГЕГЕМОНИИ ДОЛЛАРА	103
Ван Ц., Цзин Л. СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ КИТАЕМ И ЕАЭС В КОНТЕКСТЕ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС И ОДИН ПУТЬ»	109

Раздел III. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Ануфриева А.А., Мейксина Е.М., Шивырталова У.В. ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КЛИМАТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ИТАЛИИ И ГРЕЦИИ.....	120
Ашанина А.А., Стародуб Д.А. НЕМЕЦКИЙ ОПЫТ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	131
Золотарева Г.В. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАН-УЧАСТНИЦ МОРАГ.....	140
Соколовская Д.А., Смирнова М.Е. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА КАК ГЛОБАЛЬНОГО ГОРОДА.....	149
Терещенко Д.А. СТАНОВЛЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА МИРОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ.....	157

Раздел IV. МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. КОРОНАВИРУС И КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ. ОПЫТ ОСМЫСЛЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ЭПОХУ ОГРАНИЧЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ	165
Иванисенко А.К., Котова А.Л., Ростованова М.Г. РОЛЬ ЯЗЫКА В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРНО-ГУМАНИТАРНЫХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ КНР И ФРГ	172
Куликова Е.А., Погодин С.Н., Тараканова Т.С. РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ КНР В ФОРМИРОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ИМИДЖА КИТАЯ.....	181
Роговых Т.С. РОЛЬ ВЕБ-СЕРИАЛОВ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО ДИАЛОГА КУЛЬТУР.....	193
Русакова А.С., Боголюбова Н.М. СПОРТ КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ ФАКТОР МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКИ	200
Сатаева М.А. МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ РОССИИ И КИТАЯ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.....	206
Коровашкина Е.С., Сбойчакова А.В. РОЛЬ КУЛЬТУРНОГО ФАКТОРА В ПРОЦЕССЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ	214
Слинько Е.А., Нуриманова К.Р., Колесник И.И. ТРАНСФОРМАЦИЯ ФУНКЦИЙ КОЛОНИАЛЬНОЙ АРХИТЕКТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ АНГОЛЫ).....	222
Хань Ж. СРАВНЕНИЕ РУССКИХ И КИТАЙСКИХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПОСЛОВИЦ О ВЕСНЕ.....	231
Чжан Х., Колесник И.И. ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНТЕКСТОВ НА РАЗВИТИЕ РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В XIX ВЕКЕ.....	240

Раздел V. ТРЕНДЫ И ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Колесникова М.Р., Вовенда А.В. РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И РЕЗУЛЬТАТЫ ЕЕ ПРОВЕДЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ГЕРМАНИИ.....	248
Степаненко А.А., Матвеевская А.С. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ПОСЛЕ ЕЕ УЖЕСТОЧЕНИЯ В ПЕРИОД МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА: СКАНДИНАВИЯ.....	255
Шевелева П.Н. ВЛИЯНИЕ СПОРТА НА НАЦИОНАЛЬНОЕ ЕДИНСТВО.....	263
Шубина А. П. ПРАВА И ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН В АФГАНИСТАНЕ ПРИ ТАЛИБАХ.....	270
СОДЕРЖАНИЕ.....	276